

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д.И. ГУЛИА

Т. А. АЧУГБА

**ЭТНИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ АБХАЗОВ
XIX – XX вв.**

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ И
МИГРАЦИОННЫЕ
АСПЕКТЫ**

СУХУМ – 2010

Рецензенты:

д.и.н., профессор **Л.А. Чибиров** (Владикавказ)

д.и.н. **Ю.Ю. Карпов** (Санкт-Петербург)

д.и.н., профессор **А.Л. Папаскир** (Сухум)

Редактор: **Л.Е. Аргун**

А 97 Т.А. Ачугба. Этническая история абхазов XIX – XX вв. Этно-политические и миграционные аспекты. – Сухум. 2010. 356 с.

Настоящая монография доктора исторических наук Т.А. Ачугба является обобщающим исследованием этнической истории абхазов XIX – XX вв. Особое внимание в ней уделяется этнополитическим и миграционным аспектам, сыгравшим негативное влияние на этнокультурное и демографическое развитие абхазского этноса. В работе рассматривается роль государственности и динамики этнической структуры населения страны в деле сохранения этнической идентичности и национального самосознания абхазов.

Рассчитана на историков, этнологов, демографов, политологов, политиков, широкий круг читателей, интересующихся исторической судьбой абхазского народа.

А. 97 Т.А. Ачыгѳба. Ацсуаа ретникатѳ тоурых (XIX-XX ашѳ.). Аетнополитикатѳи, амиграциатѳи аспектѳа. – Акѳа. 2010. 356 дакѳа.

Атоурыхтѳ тѳаарадырракѳа рдоктор Т.А. Ачыгѳба имонография аѳы даятѳгылоит XIX – XX ашѳ. раантѳи ацсуаа ретникатѳ тоурых. Ари аусумтаѳы чыдала азельмѳара рыѳоуп аетнополитикатѳи амиграциатѳи аспектѳа, ацсуа этнос аетнокультуратѳи адемографиатѳи ѳиара иѳоурам анырра азтаз. Иара убас итѳаауп аѳѳынтѳкаррей атѳыла ауаап-сыра ретникатѳ структура адинамикеи рроль ацсуаа рмилиатѳ хдырра аикѳырѳараѳы.

Аусумта рызкѳуп атоурыхтѳааѳѳѳа, аетнологѳѳа, адемограѳѳѳа, аполитологѳѳа, аполитикѳѳа иара убас, ацсуа жѳлар ртоурыхтѳ лахѳы-нѳа иазельмѳау аѳѳѳаѳѳѳа жѳпаѳык.

Наше общее спасение только
в мире между людьми и народами.

Владислав Ардзинба

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху масштабных изменений в политической, социально-экономической и культурной жизни народов и стран мира, происходивших на рубеже двух тысячелетий, в период сближения народов, с одной стороны, и межнациональных конфронтаций, с другой, особую актуальность приобретает исследование этнической истории отдельных народов. На данном этапе новейшей истории, в условиях межнациональной и межгосударственной напряжённости, без объективного и всестороннего исследования этнической истории народов на основе новых знаний в области истории этносов, проблематичными остаются как сохранение и развитие этноса, так и урегулирование этнополитических конфликтов, и установление всеобъемлющего взаимосогласия и мира. С начала XX в. среди политиков и обществоведов господствовало убеждение о том, что под воздействием процессов модернизации, глобализации, демократизации, развития гражданского общества этнический фактор будет терять свое значение и, наконец, может произойти исчезновение самих этносов. События последних нескольких десятилетий показали не только живучесть этносов, но и ведущую их роль в решении многих проблем, стоящих перед странами и человечеством в целом. Более того, события и процессы, происходившие в минувшем столетии привели ученых-обществоведов к убеждению, что любой этнос – явление уникальное, неповторимое, что каждый этнос имеет право на самостоятельную жизнь, на сохранение и развитие своей самобытной культуры, на право быть равным в сообществе народов мира.

В этом отношении особый интерес вызывает ситуация, сложившаяся на Кавказе в целом и в частности в Абхазии. Кавказский регион, находясь на стыке цивилизаций Запада и Востока, в эпицентре межрегиональных и глобальных политических событий, постоянно

переживает сложнейшие военно-политические, миграционные и этнокультурные процессы, оказывающие существенное влияние на развитие его коренных народов, их дальнейшее сосуществование. Судьбоносные события, происходившие в этом регионе в XIX – XX вв. – русско-кавказская война (1817 – 1864 гг.), массовая депортация коренных этносов, колонизация их стран, перекраивание этнических и политических границ, репрессии против целых народов и т.д., явились детонатором современных военно-политических столкновений, этнодемографических и этнокультурных процессов.

В советское время, по идеологическим соображениям, объективное исследование этнической истории народов СССР было затруднено. У некоторых этносов или отсутствовала собственная историография, или же она становилась составной частью истории титульной нации Союзной республики.

Политические, социально-экономические, этнокультурные, идеологические и иные процессы, происходящие в современной Абхазии и вокруг неё, перед абхазоведческой наукой и, в частности, исторической, ставят задачу более глубокого и всестороннего изучения истории абхазского этноса, ибо именно этнос является главной движущей силой во всех этих процессах. В настоящее время абхазы решают сложнейшие задачи, связанные со строительством независимого, демократического, правового государства. Изучение и обобщение веками накопленного народом опыта в области государственности, в области сосуществования с другими народами и государствами, в сфере демократии, права, уклада жизни, культуры и т.д. и внедрение его рационального опыта в современную жизнь несомненно даст новый импульс в деле возрождения абхазского народа и его государственности.

Некоторые грузинские историки, выполняя социальный заказ тбилисских властей, в своих многотиражных и разноязычных изданиях отрицают не только наличие у абхазов в историческом прошлом своей государственности, но и сам факт существования абхазского народа как самостоятельного этноса, что, безусловно, повышает степень актуальности разработки данной проблематики.

В монографии на основе полевых этнографических материалов, письменных источников и литературных данных выявлены этнополитические, миграционные и иные факторы, оказавшие судьбоносное

влияние на этнокультурное развитие коренного народа Абхазии в рассматриваемый период; на конкретных примерах раскрыта технология искусственной активизации этнических процессов, приведших к ассимиляции одну из этнографических групп абхазов – самурзаканцев; обозначены некоторые пути и формы сохранения этнической идентичности современных абхазов в условиях полинациональной и политически независимой Абхазии.

Теоретической и методологической основой труда являются общепризнанные исторические и этнологические исследования Л.Г. Морган, Э.Б. Тайлора, М.М. Ковалевского, М.О. Косвена, П.И. Кушнера, С.А. Токарева, М.Г. Левина, Н.Н. Чебоксарова, И.А. Чебоксаровой, Ю.В. Бромляя, В.И. Козлова, Л.И. Лаврова, С.А. Арутюнова, А.И. Першица, Ю.И. Семенова, А.И. Горячевой, К.В. Чистова, М.В. Крюкова, Ш.Д. Инал-ипа, Г.А. Дзидзария, З.В. Анчабадзе, А.И. Робакидзе, Л.Н. Гумилёва, Л.М. Дробижевой, Я.В. Чеснова, В.А. Ачкасова и других¹.

Использованная в работе общетеоретическая и специальная литература принадлежит разным школам и направлениям², ибо лишь при сопоставлении всех точек зрения и подходов можно составить приближенное реальности представление об этносе и многообразии этнических процессов.

Этнос явление сложное и многогранное. В науке нет единого мнения по поводу основных его признаков, компонентов, т.е. тех особенностей, по которым члены конкретного сообщества относят себя к данному этносу или же отличают себя от других этносов. В работе в целом этнос рассматривается как исторически сложившаяся на определенной территории общность людей, которая, в отличие от всех других подобных образований, имеет общий для своих членов язык, культурно-специфический облик, отражающийся в образе жизни, единое самосознание и самоназвание. Вместе с тем, этнос это не есть сумма содержащегося в пределах этнических границ культурного материала. Этнос, прежде всего, определяется всеми теми характеристиками, которые сами члены группы считают для себя значимыми и которые лежат в основе самосознания³. В конечном итоге, этническое самосознание выступает национальным определителем группы людей, ее членов. Этническое самосознание является не переменным условием самостоятельного существования народа, этноса, его неотъемлемым компонентом.

Сложность данной проблемы заключается еще и в том, что если этническое самосознание в одном случае является одним из компонентов этноса, в другом – являясь совокупностью всех элементов этнической идентичности, выступает как сила этноса, которая объединяет всех его членов и противопоставляет их в этническом отношении другим этносам⁴. В частности, этническое самосознание включает в себе совокупность таких чувств, как любовь к родине, национальная гордость, осознание защиты определенных национальных ценностей, а также ряд идеологических моментов, выражающих интересы национального развития⁵.

Общеизвестно, что людей вне национальности нет. Каждый человек принадлежит к тому или иному этносу. Проблема этнического самосознания не возникает, если личность формируется в соответствии с установками и традициями его окружения, если его родители принадлежат одному и тому же этносу и его жизненный путь проходит в гуще этнической группы своего народа.

В иной ситуации формирование национального самосознания личности происходит намного сложнее. Наблюдается это, в частности, при утрате собственного исторического места обитания – выселении народа из исторической родины или при массовом заселении иноэтнического населения среди автохтонов. Коренной этнос в этом случае теряет присущую ему традиционную культуру, т.е. теряет собственное этническое лицо и растворяется в чужом этническом мире. В истории известны факты, когда целые народы, в том числе стоявшие на вершине цивилизации, потеряв свою этническую территорию, стали «пищей» для окружающего этнического мира. В этом отношении со второй половины XIX века в весьма критической ситуации находится абхазский этнос.

При подготовке работы были использованы историко-сравнительный метод, методы полевых работ, эмпирических наблюдений и другие.

В данном труде впервые в абхазской историографии представлена проблема этнической истории абхазов в контексте этнополитических и миграционных процессов, происходивших в течение XIX – XX вв. Исследование проблемы в таком ракурсе стало возможным по мере накопления эмпирических материалов в различных областях научного знания, а также по мере научной разработки теории этноса и её системного анализа.

При исследовании настоящей проблематики были использованы данные и выводы предшествующих исследователей абхазского этноса. Это работы, как дореволюционных, так и советских и постсоветских авторов. К сожалению, ни одна из разработок не представляет специального исследования этнической истории абхазов, за исключением небольшой по объему работы З.В. Анчабадзе («Очерк этнической истории абхазского народа». Сухуми, 1976), в которой проблемы этнической истории абхазов освещаются в виде очерка с древнейших времен до нач. 70-х годов XX в. Все это значительно усложняет системное изучение абхазского этноса, а в определенной степени и его прогнозирование, поскольку выявление проблемных ситуаций должно начинаться с анализа этнически сравнительно стабильного состояния этноса. Но именно этнически сравнительно стабильное состояние абхазского народа (в качестве такового мы считаем первую половину XIX в. – временное пространство непрерывного и компактного проживания абхазского этноса на всей территории исторической Абхазии) изучено наименее слабо. К тому же в отдельных исследованиях оно получило неоднозначное толкование. Это, в первую очередь, касается вопросов, связанных с четким определением и характеристикой этнографических групп и территориальных общин абхазов до их массовой депортации во второй половине XIX в. Этим обстоятельством была вызвана необходимость расширения круга источников по избранной тематике и проведения сравнительного анализа за счет материалов, добытых среди абхазской диаспоры.

Монография опирается на различные источники, среди которых особое место занимает полевой этнографический материал, собранный автором с 70-х годов минувшего века в районах Абхазии, среди этнической группы абхазов Аджарии, а также абхазской диаспоры Турции и абхазских репатриантов, вернувшихся из разных стран мира на историческую Родину. Проблема изучалась комплексно, во взаимосвязи с вопросами истории, быта и культуры народа и во взаимосвязи с представителями других народов.

В процессе полевых работ было опрошено более 300 информаторов. Записи производились как по заранее составленной программе, так и путем индивидуальной и коллективной беседы. Достоверность записей проверялась путем сравнения этнографических, архивных и литературных данных.

Архивные материалы охватывают XIX – XX века. Они в основном выявлены в Центральном государственном архиве Абхазии до уничтожения его фондов в годы грузино-абхазской войны (1992 – 1993 гг.), в архиве ЗАГСа Министерства юстиции РА, в Архиве СГБ РА, в районных архивах РА. Кроме того, в работе использованы материалы, выявленные в Центральном государственном историческом архиве Грузии (Тбилиси), Центральном государственном архиве Аджарии (Батуми). Часть выявленных материалов автором (совместно с Б.Е. Сагария и В.М. Пачулия) включена в книгу «Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 – 1953 гг. Сборник материалов»⁶ и в его двухтомник «Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы»⁷.

Серьезным подспорьем для исследования темы послужили сборники архивных материалов: «Н.А. Лакоба. Статьи и речи»⁸, «Абхазия: хроника необъявленной войны»⁹, «Белая книга Абхазии»¹⁰, «Абхазские письма (1947 – 1989 гг.)»¹¹; «Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 гг.). Очерки. Документы»¹²; «Абхазский архив. XX век»¹³; «Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992 – 1993 гг. в документах»¹⁴; «Абхазский Народный Совет»¹⁵ и др. Широко были использованы письменные источники и литературные данные XIX в. Необходимо заметить, что в годы автономного функционирования Абхазии в составе Российской империи (1810 – 1864 гг.) добывать сведения об абхазах и Абхазии, особенно об её внутренних регионах, было весьма проблематично, поскольку в период русско-кавказской войны Абхазия, этническая граница которой простиралась от реки Ингур до реки Хоста, фактически была зоной военных действий. Именно этим объясняется скудность отдельных сообщений того периода об абхазах и их стране. При этом, некоторые источники содержат уникальную информацию о судьбе отдельных абхазских этнографических групп и территориальных общин, депортированных по окончании русско-кавказской войны. Среди авторов того периода особо следует выделить Жана Франсуа Гамба, С.М. Броневского, Ф. Дюбуа де Монперэ, Л.А. Люлье, Ф.Ф. Торнау, Ф. Боденштедта, С.Т. Званба, О. Спенсера, М.А. Селезнева, А.П. Берже, Е. Ковалевского, П.К. Услара¹⁶.

После покорения Кавказа и упразднения Абхазского княжества (1864 г.), материалы об Абхазии и абхазах стали появляться чаще. В частности, ценные сведения с точки зрения историко-этнологической науки представлены в трудах С. Духовского, Р.А. Фадеева, Г.И. Фи-

липсона, А.В. Верещагина, В.И. Немировича-Данченко, Н.М. Альбова и др¹⁷.

Весьма богатые материалы о событиях в Абхазии и положении абхазского этноса в XIX – нач. XX вв. выявлены в различных научно-познавательных сборниках: АКАК, ЗКОИРГО, СМОМПК, ССКГ. В них представлены интересные сведения о политической ситуации в Абхазии и вокруг неё, о социальном положении, быте и культуре коренного народа, изменении этнической структуры страны, этнических процессах и т.п.

В работе использованы итоги переписей населения Российской империи и Союза ССР в 1886 (посемейная), 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг., сборники «Народное хозяйство Абхазской АССР» и др. издания статистического характера; а также материалы, выявленные в российской периодической печати. Авторы этих публикаций в большинстве своем являлись непосредственными наблюдателями быта и культуры народа Абхазии, свидетелями и участниками происходивших тогда исторических событий, чем и повышается степень их достоверности. Среди множества авторов того периода, обильностью материалов и компетентностью рассматриваемых в публикациях фактов и явлений, выделяются И. Аверкиев, Ф.А. Завадский, А.Н. Введенский, Л. Иоакимов, Я. Пасхалов, И.И. Пантюхов, Д.З. Бакрадзе, Д.А. Мачавариани, К.Д. Мачавариани, Г.А. Рыбинский, А. Нисченков, В.А. Потто, Г.Е. Церетели, С.С. Месхи, Я.С. Гогешвили, Н.С. Джанашия, П.Г. Чарая, А.М. Эмухвари (Эмхаа), Д.И. Гулиа, А.М. Чочуа, С.П. Басария, С.Я. Чанба, Д.Т. Маргания (Маан), Л. Журда, Т.Т. Сахочия, И.Г. Гомартели, С.С. Эсадзе.

Автором данного труда совместно с историком Р.Х. Агуажба изданы две книги серии «Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.)»¹⁸. В первую книгу вошли материалы, опубликованные в более чем двух десятках названий периодической печати Российской империи со времен вхождения Абхазии в состав Российской империи (1810 г.) до окончания русско-турецкой войны (1877 – 1878 гг.). В ней в рамках обозначенного периода четко прослеживаются историко-политические, миграционные, этнокультурные и иные процессы, происходившие в Абхазии, в том числе такие судьбоносные для коренного народа, как упразднение государственности Абхазии, депортация, колонизация, а также материалы о традиционной культуре и быте абхазов. Вторая книга охватывает период последних

двух десятилетий XIX в. В частности, в неё включены публикации из таких известных периодических изданий того периода, как «Кавказ», «Голос», «Московские ведомости», «Новое обозрение», «Тифлисский вестник», «Тифлисский листок», «Кутаисские губернские ведомости», «Черноморский вестник». В материалах прессы освещаются этническая ситуация, сложившаяся в данном регионе Кавказа после последнего этапа депортации абхазов в Османскую империю; социально-экономическое положение местного и пришлого населения, состояние школьного образования. В сборнике представлена весьма познавательная информация о традиционной культуре абхазов: обычаях, обрядах, этикете; о топонимии, антропонимии.

При разработке отдельных вопросов темы широко были использованы также материалы из грузинской прессы. Особый интерес по этнической истории абхазов представляют материалы из грузинской периодики конца XIX столетия – «Дроеба», «Иверия», «Цнобис пурцели», «Шрома», «Квали», «Моамбе». Часть этих материалов вошли в сборник «Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики II пол. XIX в.)»¹⁹.

Материалы периодической печати были использованы и при исследовании различных событий и процессов, происходивших в сфере этнической истории абхазского народа XX в. В частности, интересующая нас информация была выявлена в газетах и журналах, выходивших на разных языках и в разное время минувшего столетия: «Сухумский вестник», «Алиони», «Социал-федералисти», «Апсны», «Апсны капш», «Алашара», «Советская Абхазия», «Абхазия», «Республика Абхазия», «Сабчота Абхазети», «Апхазетис хма» и др. изданиях.

Весьма ценную информацию об этнических процессах конца XIX и нач. XX вв. содержит книга анонимного автора «Абхазия – не Грузия», изданная в Москве в 1907 г. Отдельные вопросы истории Абхазии с древнейших времен до нач. XX в., а также миграционные и этнокультурные процессы широко и при этом объективно рассмотрены в книге К.Д. Мачавариани «Описательный путеводитель по городу Сухум и Сухумскому округу» (Сухум, 1913).

Проблемы, связанные с нахождением Абхазии в составе меньшевистской Грузии, историко-политические, миграционные, этнокультурные процессы того периода рассмотрены в содержательных трудах Н. Воробьева «О несостоятельности притязания Грузии на Сухумский округ (Абхазию)» (Ростове-на-Дону, 1919) и Н. Мещеря-

кова – «В меньшевистском раю. Из впечатлений поездки в Грузию» (Москва, 1921).

В 1923 году была издана по сути энциклопедического характера книга об абхазах и Абхазии С.П. Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении». В ней особый интерес представляют материалы, касающиеся характеристики абхазов – их обычаев, традиций, а также депортации народа, колонизации страны и формирования полинациональной структуры Абхазии. Большую ценность в этой работе представляют данные об этностатистике, языковых и этнических процессах среди абхазов.

Заслуживает внимания и труд К.Д. Кудрявцева «Сборник материалов по истории Абхазии»²⁰, где сосредоточены весьма содержательные фактологические материалы о событиях и процессах, происходивших с древнейших времен до конца 70-х годов XIX в.

Ценные материалы и научные наблюдения об этногенезе и средневековой этнической истории абхазов представлены Д.И. Гулиа в книге «История Абхазии». Часть I (Тифлис, 1925).

В изучении политической, социальной и этнической истории Абхазии особое место занимают труды С.М. Ашхацава, А.В. Фадеева и А.А. Олонецкого²¹. Несмотря на то, что этим авторам в большей степени приходилось работать в условиях мощного идеологического давления сталинского безвременья, их научное наследие отличается высокой компетентностью, объективностью и смелостью.

Во второй половине XX столетия в изучении этнической истории абхазского народа значительные шаги были сделаны абхазскими учеными Г.А. Дзидзария, Ш.Д. Инал-ипа и З.В. Анчабадзе.

Фундаментальные труды Г.А. Дзидзария посвящены таким ключевым для абхазского народа проблемам, как вхождение Абхазии в состав Российской империи, упразднение Абхазского княжества, массовая депортация абхазов, колонизация страны, формирование дореволюционной абхазской интеллигенции, борьба абхазского народа за возрождение государственности.²²

В трудах Ш.Д. Инал-ипа рассмотрены как проблемы этногенеза абхазов, так и сложнейшие периоды этнической истории абхазского народа, в том числе XIX и нач. XX вв. Особо ценными являются его научные изыскания и доводы относительно изменения этнической ситуации в Абхазии, условий и причин этнических процессов в Абхазии в целом и ассимиляционных в Самурзаканском регионе, в частности.

Значителен вклад Ш.Д. Инал-ипа в исследование одного из компонентов абхазского этноса – апсуара и его роли в сохранении этнической идентичности абхазов²³.

Капитальные исследования по этногенезу и этнической истории абхазов с древнейших времен до 70-х годов XX в. созданы З.В. Анчабадзе. Ученый выявил роль динамики этнической структуры Абхазии на изменение национального самосознания абхазов; на основании конкретных фактологических данных разоблачил сталинско-бериевский план целенаправленной грузинизации всего абхазского населения²⁴.

Научная деятельность абхазоведов – Г.А. Дзидзария, Ш.Д. Инал-ипа, З.В. Анчабадзе совпала с труднейшей эпохой в истории родного народа – эпохой этнокультурного и физического выживания. Чудом уцелевший от сталинского тоталитарного режима абхазский этнос нуждался в глубоко обоснованных, всесторонне выверенных научных доводах по этногенезу и этнической истории, ибо окончательно сформированная в середине XX столетия в недрах академических учреждений Грузии лженаучная теория об общности истории и культуры абхазов и грузин создавала благодатный идеологический фон для оправдания нахождения Абхазии на правах автономии в составе Грузии и активизации ассимиляционных процессов, направленных по этническому поглощению абхазского народа. Именно в этот критический период их фундаментальные труды стали непреодолимой преградой на пути этноцида и геноцида абхазской нации. Их научное наследие продолжает играть неопределимую роль в жесточайшей информационной и идеологической войне, которая реакционными силами Грузии ведется против Абхазии с конца 80-х годов прошлого столетия.

Проблемы этногенеза, этнической и политической истории абхазов широко освещаются в научных трудах, многочисленных докладах, выступлениях, интервью первого Президента Республики Абхазия, академика В.Г. Ардзинба. Его научные взгляды в области политического развития Абхазии, этнокультурного возрождения абхазского народа стали теоретической основой и практическим подспорьем строительства современного независимого Абхазского государства²⁵.

Различные вопросы этнической истории, быта и культуры абхазов рассмотрены в трудах этнологов Г.Ф. Чурсина, И.А. Аджинджал, Л.Х. Акаба, Ц.Н. Бжания, Я.С. Смирновой, Ю.Г. Аргун, Е.М. Малия,

Р.К. Чанба, Г.В. Смыр, И.М. Хашба, М.М. Хашба, Г.Г. Тарджман-ипа (Копешавидзе), Ю.Д. Анчабадзе, М.С. Тхайцухов, В.Л. Бигуаа, С.А. Дбар, Л.Т. Соловьевой, М.М. Барциц, О.В. Маан и др.²⁶, историков Б.Е. Сагария, А.Э. Куправа, М.М. Трапш, В.П. Пачулия, Г.К. Шамба, М.М. Гунба, Ю.Н. Воронова, О.Х. Бгажба, Г.А. Амичба, А.Л. Папаскир, С.З. Лакоба, С.М. Шамба, Е.К. Аджинджал, В.М. Пачулия, Р.Х. Гуажба, Г.Д. Гумба, И.Ш. Цушба, Л.И. Цвиджба, А.Б. Крылова и др.²⁷; филологов К.С. Шакрыл, Х.С. Бгажба, Ш.К. Арстаа, Т. П. Шакрыл, Л.П. Чкадуа, Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухба, В.Е. Кварчия, В.М. Бганба, Э.К. Килба, О.П. Дзидзария, В.А. Чирикба, Л.Р. Хагба, В.Ш. Авидзба, З.Д. Джапуа и др.²⁸ Проблемы этнической истории абхазов, особенно в контексте грузино-абхазского конфликта, рассматривались грузинскими авторами: И.А. Джавахишвили, С.Н. Джанашия, Н.А. Бердзенишвили, П.В. Гугушвили, В.Ш. Джаошвили, М.Д. Лордкипанидзе, Н.Ю. Ломоури, Г.П. Лежава, Г. Жоржолиани, Л.М. Тоидзе, Д.Л. Мухелишвили, О.Г. Чургулия, Э. Хоштария-Броссе, А.М. Ментешашвили, Г.А. Гасвиани, Д.О. Гамахария и др.²⁹

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Морган Л.Г. Древнее общество. – М. 1936; **Тайлор Э.Б.** Первобытная культура. – М. 1989; **Ковалевский М.М.** Очерк происхождения и развития семьи и собственности. – М. 1939; **Косвен М.О.** Очерки истории первобытной культуры. – М. 1957; **Его же.** Этнография и история Кавказа. – М. 1961; **Его же.** Семейная община и патронимия. – М. 1963; **Кушнер (Книшев) П.И.** Национальное самосознание как этнический определитель // Краткое сообщение Института этнографии АН СССР. – М. 1949, VIII. С. 3 – 9; **Его же.** Этнические территории и этнические границы // Труды Института этнографии. 1951. Т. 15. – М. 1951; **Токарев С.А.** К постановке проблем этногенеза // СЭ. 1949, №3; **Его же.** Проблемы типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964, №11; **Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н.** Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. (К постановке вопроса) // СЭ. 1965, №4; **Чебоксаров Н.Н.** Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // СЭ. 1967, №4; **Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.** Народы. Расы. Культуры. – М. 1971; **Козлов В.И.** О типологии этнической общности // СЭ. 1967, №2; **Его же.** Этническое самосознание и его место в

теории этноса // СЭ. 1974, №2; **Его же**. Этнос. Нация. Национализм. – М. 1999; **Бромлей Ю.В.** Этнос и этнография. – М. 1973; **Его же**. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). – М. 1981; **Его же**. Очерки теории этноса. – М. 1983; **Арутюнов С.А.** Билингвизм и бикультуризм // СЭ. 1978, №2; **Его же**. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М. 1989; **Горячева А.И.** Является ли психический склад признаком нации? // ВИ.1967, №8; **Чистов К.В.** Этническая общность, этническое самосознание и некоторые проблемы духовной культуры // СЭ. 1972, №3; **Крюков М.В.** Эволюция этнического самосознания и проблемы этногенеза // РИ. 1976, №6; **Семенов Ю.И.** О племени, народности, наций // СЭ, 1986, №3; **Его же**. Как возникло человечество. – М. 2002; **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. Историко-этнографические очерки. – Сухуми. 1965; **Его же**. Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми. 1976; **Его же**. Очерки этикета абхазов. – Сухуми. 1984; **Анчабадзе З.В.** История и культура Древней Абхазии. – М. 1964; **Его же**. Очерк этнической истории абхазов. – Сухуми. 1976; **Дробижева Л.М.** Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // СЭ. 1985, №5; **Чеснов Я.В.** Лекции по исторической этнологии. – М. 1998; **Ачкасов В.А.** Этнополитология. Учебник. – СПб. 2005; **Садохин А.П.** Этнология. Учебник. – М. 2006 и другие.

2. Об основных этнологических школах и направлениях, теориях этноса и методологических подходах см.: **Токарев С.А.** История зарубежной этнографии. – М. 1978; **Бромлей Ю.В.** Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). – М. 1981; **Его же**. Очерки теории этноса. – М. 1983; **Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.** Народы. Расы. Культуры. – М.1985; Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. – М. 1988; **Итс Р.Ф.** Введение в этнографию. – Л. 1991; **Лурье С.В.** Историческая этнология. – М. 1997; Русский этнос и русская школа в XX веке. – М. 1998; **Чеснов Я.В.** Лекции по исторической этнологии. – М. 1998; **Козлов В.И.** Этнос. Нация. Национализм. – М. 1999; **Тишков В.А.** Советская этнография: преодоление кризиса // ЭО. 1992, №6; **Его же**. Этнология и политика. М. 2001; **Эванс-Причард Э.** История антропологической мысли. – М. 2003; **Кузнецов А.М.** Теория этноса С.М. Широкогорова // ЭО. 2006. №3. С. 57 – 71; **Гумилёв Л.Н.** Этногенез и биосфера Земли. – М. «Ди-Дик». 1994; **Коренияко В.А.** К критике концепции Л.Н. Гумилёва // ЭО. 2006, №3. С. 22 – 35; **Ларюэль М.** Теория этноса Льва Гумилёва и доктрины западных «новых правых» // ЭО. 2006, №3. С.36 – 43; **Шнирельман В.А.** Лев Гумилёв: от «пассионарного напряжения» до «несовместимости культур» // ЭО. 2006, №3. С. 8 – 21.

3. **Садохин А.П.** Этнология. Учебник. – М. 2006. С. 88 – 89.

4. **Козлов В.И.** Этническое самосознание и его место в теории этноса // СЭ.1974, №2. С.87.

5. **Горячева А.И.** Является ли психический склад признаком нации? // ВИ.1967, №8. С. 98.

6. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 – 1953. Сборник документов. // Составители: **Сагария Б.Е.** (редактор), **Ачугба Т.А., Пачулия В.М.** – Сухум. «Алашара». 1992.

7. Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. I, II. Составитель, автор предисловия **Т.А.Ачугба.** – Сухум. 2003, 2004.

8. **Лакоба Н.А.** Статьи и речи. – Сухуми. 1987.

9. Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. I, II. Составители: **Амкуаб Г.А., Илларионова Т.А.** – М. 1992, 1993.

10. Белая книга Абхазии 1992 – 1993 гг. Документы, материалы, свидетельства. Составители: **Воронов Ю.Н., Флоренский П.В., Шутова Т.А.** – М. 1993.

11. Абхазские письма (1947 – 1989). Сборник документов. Т. I. Составитель, автор предисловия **Марьхуба И.Р.** – Акуа (Сухум). 1994.

12. Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 гг.). Очерки. Документы. Автор-составитель **Лежава Г.П.** – М.: ЦИМО.1998.

13. Абхазский архив. XX век. Вып. I. Сост.: **Лакоба С.З., Анчабадзе Ю.Д.** – М. 2002.

14. Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992 – 1993 гг. в документах. Составители: **Э.О. Авидзба, М.Ш. Пилия,** автор предисловия **А.Г. Тания.** Ответственный редактор **В.Г. Ардзинба.** – Сухум. 2004.

15. Абхазский Народный Совет в 1917 – 1920 гг. Документы и материалы. Составитель, автор предисловия **Ходжаа Р.В.** Ответственный редактор **Ачугба Т.А.** – Сухум. 2007.

16. **Жан Франсуа Гамба.** Путешествие в Закавказье. Ч. I. Перевод с французского на груз. язык Л.Г. Мгалоблишвили. – Тбилиси. 1987; **Броневский С.М.** Новейшие географические и исторические изыскания о Кавказе. Ч. I. – М. 1823; **Дзидзария Г.А. Ф.Ф.** Торнау и его кавказские материалы. – М. 1976; **Ф. Дюбуа де Монперэ.** Путешествие вокруг Кавказа. Т. I. Перевод с французского Н.А. Данкевич-Пучиной. – Сухум. 1937; **Боденштедт Ф.** По Малой и Большой Абхазии. О Черкесии. Проект. Предисловие, комментарии, послесловие Д.К. Чачхалиа. – М. 2002; **Званба С.Т.** Этнографические этюды. – Сухуми. 1955; Воспоминания **Коха К. и Спенсера О.** О Грузии и Кавказе. Перевод с немецкого на груз. язык Л.Г. Мгалоблишвили. – Тбилиси. 1981; **Селезнев М.** Руководство к познанию Кавказа. Кн. II. – СПб. 1847; **Берже А.** Краткий обзор горских народов Кавказа. Абхазское племя (азега) // Кавказский календарь за 1858 г. – Тифлис. 1857; **Ковалевский Е.** Очерки эт-

нографии Кавказа // «Вестник Европы». 1867. Т. III; **Услар П.К.** Этнография Кавказа. Абхазский язык. – Тифлис. 1887 и др.

17. **Духовский С.** Материалы для описания войны на Западном Кавказе // Даховский отряд на Южном склоне гор в 1864 году. – СПб. 1864; **Фадеев Р.А.** Кавказская война. – М. 2005; **Филипсон Г.И.** Воспоминания. – М. 1885; **Альбов А.Н.** Этнографические наблюдения в Абхазии // «Живая старина». Вып. III. 1893; **Введенский А.Н.** Численность населения Самурзаканского участка // ИКОИРГО. VII. – Тифлис. 1882 – 1883 гг. **Верещагин А.В.** Колонизация Черноморского побережья Кавказа. – СПб. 1878; **Немирович-Данченко В.И.** Соколиные гнёзда. – М. 1897.

18. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Составители: **Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А.** Т. I, II. – Сухум. 2005, 2008.

19. Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики II пол. XIX в.). Составитель и ответственный редактор **Ачугба Т.А.** – Сухум. 1995.

20. **Кудрявцев К.Д.** Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. Типография ВСНХ Абхазии им. Ленина. 1922.

21. **Ашхацава С.М.** Пути развития абхазской истории. – Сухум. 1925; **Фадеев А.В.** К вопросу о феодализме в Абхазии. – Сухум. 1931; **Его же.** Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. – Сухум. 1932; **Его же.** Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года // Материалы по истории Абхазии. – Сухуми. 1938; **Его же.** Кавказ в системе международных отношений 20 – 50 гг. XIX в. – Сухуми. 1956; **Олонцкий А.А.** Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии. – Сухум. 1934; **Его же.** Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии // Сб.: Материалы по истории Абхазии. – Сухуми. 1939; **Его же.** Крестьянское движение в Абхазии в 1905 – 1907 гг. // Сб.: Из истории революционных событий в Абхазии в 1905 – 1907 гг. – Сухуми. 1955.

22. **Дзидзария Г.А.** Восстание 1866 года в Абхазии. – Сухуми. 1955; **Его же.** Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. – Сухуми. 1958; **Его же.** Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми. 1960; **Его же.** Очерки истории Абхазии. 1910 – 1921. – Тбилиси. 1963; **Его же.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухум. 1975, 1982 (второе издание); **Его же.** Формирование до-революционной абхазской интеллигенции. – Сухуми. 1979.

23. **Инал-ипа Ш.Д.** Очерки из истории брака и семьи у абхазов. – Сухуми. 1954; **Его же.** Абхазы. – Сухуми. 1965; **Его же.** Страницы исторической этнографии абхазов (Материалы и исследования). – Сухуми. 1971; **Его же.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми. 1976; **Его же.** Традиции и современность (По материалам этнографии абхазов). – Сухуми. 1978; **Его же.** Очерки об абхазском этикете. – Сухуми. 1984; **Его же.** Зарубежные

абхазы. – Сухум. 1991; **Его же.** Садзы. Историко-этнографические очерки. – М. 1995; **Его же.** Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002.

24. **Анчабадзе З.В.** История и культура Древней Абхазии. – М. 1964; **Его же.** Из истории средневековой истории Абхазии (VI – XVII вв.). – Сухуми. 1959; **Его же.** Очерк этнической истории абхазов. – Сухуми. 1976.

25. **Ардзинба В.Г.** Ритуалы и мифы Древней Анатолии. – М. 1982; **Его же.** К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов // Древний Восток: этнокультурные связи. – М. 1988. С. 263 – 306; **Ардзинба В.Г., Чирикба В.А.** Происхождение абхазского народа // История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. 1991. С. 5 – 12; **Ардзинба В.Г.** Наш опыт сосуществования с Грузией крайне негативный // Журн. «Российская Федерация сегодня». – М. 2001. №23; Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992 – 1993 гг. в документах. Составители: **Авидзба Э.О., Пилия М.Ш.** Автор предисловия **Тания А.Г.** Ответственный редактор **Ардзинба В.Г.** – Сухум. 2004.

26. **Чурсин Г.Ф.** Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми. 1956; **Ад-жиджал И.А.** Жилища абхазов. – Сухуми. 1957; **Его же.** Из этнографии Абхазии. – Сухуми. 1969; **Акаба Л.Х.** Брак и свадебные обряды у абхазов // Труды АбНИИ, XXVI. – Сухуми. 1955; **Её же.** Исторические корни архаических ритуалов абхазов. – Сухуми. 1984; **Её же.** У истоков религии абхазов. – Сухуми. 1987; **Смирнова Я.С.** Аталычество и усыновление у абхазов в XIX – XX вв. // СЭ. 1951, №2; **Её же.** Семейный быт и общественное положение абхазской женщины // КЭС. Т.1. – М. 1955; **Бжания Ц.Н.** Из истории хозяйства абхазов. Этнографические очерки. – Сухуми. 1962; **Его же.** Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми. 1973; **Хашба И.М.** Абхазские народные музыкальные инструменты. – Сухуми. 1967; **Хашба М.М.** Трудовые и обрядовые песни абхазов. – Сухуми. 1977; **Её же.** Народная музыка абхазов: жанры, стилистика, кросс-культурные параллели. – Сухум. 2007; **Ма-лия Е.М.** Народное изобразительное искусство абхазов (ткани и вышивка). – Тбилиси. 1970; **Её же.** Некоторые традиционные элементы в современном костюме абхазов // Известия АБИЯЛИ, VI. 1977; **Аргун Ю.Г.** Быт и культура современных абхазов. Этнографические очерки. – Сухуми. 1976. На абх. яз.; **Его же.** Абхазские этнографические этюды. – Сухуми. 1980. На абх. яз.; **Его же.** Геноцид абхазов. – Сухум. 1998; **Его же.** Этнология абхазов. Учебник. – Сухум. 2003. На абх. яз.; **Чанба Р.К.** Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. – Тбилиси. 1977; **Его же.** Абхазо-адыгские этнографические параллели. – Сухуми. 1980; **Копешавидзе Г.Г.** Хозяйственно-бытовой уклад абхазов, проживающих в Аджарии. **Её же.** Быт и культура абхазов, проживающих в Аджарии. – Тбилиси. 1985; **Её же.** Абхазская кухня. – Сухуми. 1989; **Смыр Г.В.** Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. – Тбилиси. 1972; **Его же.** Религиозные ве-

рования абхазов (историческая эволюция и особенности). – Гагра. 1994; **Бигуаа В.Л.** Современная сельская семья у абхазов. – Тбилиси. 1983; **Его же.** Образ жизни абхазских долгожителей. – Тбилиси. 1988; **Его же.** Структура и внутренняя организация семьи // Абхазы. – М. «Наука». 2007. С. 272 – 281; **Анчабадзе Ю.Д.** «Остракизм» на Кавказе // СЭ. 1979. №5; **Его же.** Абаза: этнокультурной истории народов Северо-Западного Кавказа // КЭС. 1984. Вып. VII; **Его же.** Грузия – Абхазия: трудный путь к согласию // Грузины и абхазы. Путь к примирению. – М. «Весь мир». 1998; **Тхайцухов М.С.** Очерки истории абазин конца XVIII – XIX вв. (Этнокультурные связи с народами Северо-Западного Кавказа). – Сухум. 1992; **Его же.** 2000 лет на исторической родине. – Ставрополь. 2000; **Дбар С.А.** Традиционные родильные обычаи и обряды абхазов и их трансформация в советские годы // СЭ. 1985, №1; **Её же.** Обычаи и обряды детского цикла у абхазов. – Сухум. 2000; **Соловьева Л.Т.** Роль миграционных процессов в этническом развитии Самурзакано // Межэтнические контакты и развитие национальных культур. – М. 1985; **Её же.** Языковые процессы в этноконтактной зоне (по материалам Юго-Восточной Абхазии // Проблемы изучения традиционной культуры народов мира. – М. 1990; **Маан О.В.** Социализация личности в традиционной бытовой культуре абхазов (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Сухум. 2003; **Его же.** Абжуа. Историко-этнологические очерки. – Сухум. 2006; **Барциц М.М.** Выход из конфликта в традиционном правосознании абхазов // Роль не официальной дипломатии в миротворческом процессе. – Ирвейн. 1999.

27. **Сагария Б.Е.** Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии. – Сухуми. 1981; **Его же.** О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. – Гагра. 1993; Важная веха в истории Абхазии. Сборник документов и материалов. Составитель и автор предисловия академик **Сагария Б. Е.** – Сухум. 2002; **Куправа А.Э.** Из истории культурного строительства в советской Абхазии. – Сухуми. 1961; **Его же.** Апсуара – традиционная культура абхазов. – Краснодар. 2002; **Его же.** Из истории абхазской антропониимии. К вопросу преобразований фамильных имён. – Сочи. 2003; **Амичба Г.А.** Абхазия и абхазы грузинских повествовательных источников. – Тбилиси. 1988; **Трапш М.М.** Труды. I – IV. – Сухум. 1969, 1970, 1971, 1975; **Гунба М.М.** Абхазия в I тысячелетии н.э.: социально-экономические и политические отношения. – Сухуми. 1989; **Шамба Г.К.** Абхазия в I тысячелетии до нашей эры. Сухум. 2000; **Пачулия В.П.** В краю золотого руна. – М. 1968; **Его же.** По древней и вечно молодой Абхазии. – Сухуми. 1969; **Воронов Ю.Н.** Абхазы – кто они? – Сухум. 1992; **Его же.** Боль мая – Абхазия. – Гагра. 1993; **Бгажба О.Х., Лакоба С.З.** История Абхазии. Учебник. – Сухум. 2003. **Лакоба С.З.** Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми. 1990; **Его же.** Столетняя война Грузии против Абхазии. – Гагра. 1993; **Его же.** Асланбей. К вопросу о политическом противоборстве в Абхазии в первой трети

XIX столетия. – Сухум. 1999; **Его же.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?: О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991 – 2000 гг. – Салпоро. 2001; **Его же.** Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). – Сухум. 2001; **Шамба С.М.** К вопросу о правовом, историческом и моральном обосновании права Абхазии на независимость // Журн. «Национальные интересы». – М. 2001 г. №1. С. 19 – 27; **Аджинджал Е.К.** Из истории абхазской государственности. – Сухум. 1996; **Его же.** Абхазская реконкиста и международное право. – Сухум. 2002; **Цвижба Л.И.** Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001; **Папскир А.Л.** Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. – Сухум. 2005; **Агуажба Р.Х.** Из истории диаспоры: убыхы и абхазы – традиция и культура. Историко-литературное эссе // Журн. «Абаза». 2008, №1 (10). С. 17 – 36; **Шамба Т.М., Непрошин А.Ю.** Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. – М. 2003; **Гумба Г.Д.** Форма и сущность национального движения абхазского народа в XX веке (к постановке проблемы). – Сухум. 2003; **Пачулия В.М.** Книга вечной памяти. – Сухум. 1997; **Крылов А.Б.** Религия и традиции абхазов. – М. 2001; **Цушба И.Ш.** О праве нации на самоопределение и проблема независимости Абхазии. – Сухум. 2003 и другие.

28. **Марр Н.Я.** О языке и истории абхазов. – М.-Л. 1938; **Шакрыл К.С.** Труды. Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора. – Сухуми. 1985; **Бгажба Х.С.** Бзыбский диалект абхазского языка (исследование и тексты). – Тбилиси. 1964; **Его же.** Из истории письменности в Абхазии. – Тбилиси. 1967; **Его же.** Этюды и исследования. – Сухуми. 1987; **Его же.** Исследования и очерки. – Сухуми. 1988; **Чкадуа Л.П.** О некоторых особенностях этикета абхазов // Национально-культурная специфика речевого общения. – М. 1982. С. 56 – 63; **Её же.** Некоторые вопросы истории Абхазии в контексте лингвистических данных // Актуальные вопросы абхазо-адыгской филологии. – Карачаевск. 1997. С. 3 – 19; **Салакая Ш.Х.** Абхазский народный героический эпос. – Тбилиси. «Мецниереба». 1966; **Его же.** Абхазский нартский эпос. – Тбилиси. «Мецниереба». 1976; **Зухба С.Л.** Из современного быта аджарских абхазов // Современное абхазское село. – Тбилиси. 1967. **Его же.** Абхазская народная сказка. – Тбилиси. 1970; **Его же.** Типология абхазской не сказочной прозы. – Майкоп. 1995; **Бигуаа В.А.** В конце столетия. (История Абхазии. Национальная литература и культура. Судьба Апсуара. Христианство, ислам и язычество). – М.: ООО «Агент». 1996; **Авидзба В.Ш.** Апсуара и современность // Журн. «Аказара». – Сухум. 1996, №1. На абх. яз.; Газета «Апсны» (1919 – 1921 гг.). Составление, предисловие и примечания **В.Ш. Авидзба.** – Сухум. 2006. На абх. яз.; **Джапуа З.Д.** Абхазские архаические сказания о Сасыркуа и Аبرىкиле. – Сухум. 2003; **Бганба В.М.** К вопросу о происхождении имен «Апсны» и «апсуа» // Журн. «Алашара». 1990, №7. С.111 – 123. На абх. яз.; **Его же.** По поводу одной фальсификационной

публикации // Журн. «Алашара». 1991, №9. С. 179 – 188; **Кварчия В.Е.** Ойконимы Абхазии в письменных источниках. – Сухуми. 1985; **Его же.** Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). – Сухум. 2006; **Килба Э.К.** Особенности речи батумских абхазов. – Тбилиси. 1983; **Хагба Л.Р.** Фрагменты концептосферы абхазского и абазинского языков. – Карачаевск. 2006; **Дзидзария (Дзари) О.П.** Море и абхазы. Историко-лингвистический очерк. – Сухум. 2002 и другие.

29. **Джавахишвили И.А.** История грузинского народа. Т. II. – Тбилиси. 1965. На груз. яз.; **Джанашия С.Н.** Георгий Шервашидзе. Культурно-исторический очерк // Труды. Т. VI. – Тбилиси. «Мецниереба». 1988. С. 5 – 72. На груз. яз.; **Бердзенишвили Н.А.** Эгриси, Абхазия // Вопросы истории Грузии. «Мецниереба». 1990. С. 538 – 621. На груз. яз.; **Джаошвили В.М.** Население Грузии в XVIII – XX столетиях. – Тбилиси. 1984. На груз. яз.; **Бахия С.И.** Абхазская «абипара» – патронимия. – Тбилиси. 1986. На груз. яз.; **Ломоури Н.Ю.** Как должны понимать этноним «абхаз» // Газ. «Литературули Сакартвело». 7 апреля 1989. На груз. яз.; **Чантурия Т.** Абхазия – истинная, Абхазия – мнимая // Газ. «Литературули Сакартвело». 5 мая 1989 г. На груз. яз.; **Мамиствалашвили Е.** Открытое письмо народному депутату Андрею Сахарову // Газ. «Тбилиси». 28 августа 1989 г. На груз. яз.; **Лордкипанидзе М.** Абхазия и абхазы. – Тбилиси. 1990. На груз., русск. и англ. яз.; **Её же.** Разве не знают?! // Газ. «Литературули Сакартвело». 16 февраля 1990 г. На груз. яз.; **Мухелишвили Д.** Грузия – «малая империя?!» // Сб. Библиотека Общества Ш. Руставели №1. – Тбилиси. 1990. На груз. яз.; **Лежава Г.П.** Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX – 70-ые г. XX в.). – Сухуми. 1989; **Его же.** Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 гг.). Очерки. Документы. М.: ЦИМО. 1998; **Его же.** Абхазия: анатомия межнациональной напряженности. М.: ЦИМО. 1999; **Ментешашвили А.** Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918 – 1921). – Тбилиси. 1990; **Антелава И.П.** К некоторым вопросам абхазской проблемы // Сб. Библиотека Общества Ш. Руставели. Грузия – «Малая империя?!» – Тбилиси. 1990; **Гамахария Д.О.** Из истории грузино-абхазских отношений. – Тбилиси. 1991; **Гамахария Д., Гогия Б.** Абхазия – историческая область Грузии (историография, документы, материалы, комментарии). С древнейших времен до 30-х годов XX века. – Тбилиси. «Агдгома». 1997; **Тоидзе Л.И.** Интервенция, и оккупация, и насильственная советизация, и фактическая аннексия. – Тбилиси. 1991; **Его же.** К вопросу о политическом статусе Абхазии. Страницы истории. 1921 – 1931 гг. – Тбилиси. 1996; **Жоржوليани Г., Лекишвили С., Тоидзе Л., Хоштария-Броссе Э.** Исторические и политико-правовые аспекты конфликта в Абхазии. – Тбилиси. «Мецниереба». 1994; **Хоштария-Броссе Э.** Об этнической консолидации абхазов // Разыскания по истории Абхазии/

Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 239 – 258; **Пайчадзе Г.** Абхазское княжество в составе Российской империи. 1810 – 1864 гг. // Разыскания по истории Абхазии/ Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 214 – 238; **Чургулия О.** Махаджирство и грузинская интеллигенция (вторая половина XIX века) // Разыскания по истории Абхазии/ Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 391 – 408; **Гасвиани Г.А.** Абхазия. Древние и новые абхазы. – Тбилиси. 2000; **Апакидзе А., Джапаридзе О., Закарая П., Лордкипанидзе М., Тевзадзе Г., Жордания О., Хоштария-Броссе Э.** Открытое письмо Государственной Думе Российской Федерации // Газ. «Свободная Грузия». 14 июня 2001.

ГЛАВА I.

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АБХАЗИИ ДО МАССОВОЙ ДЕПОРТАЦИИ АБХАЗОВ

§1. Об этнонимах абхазов и территории их расселения

Абхазский этнос – самоназвание *апсуа* (*аңсуа*) – является одним из коренных народов Кавказа. Его этническая история весьма сложная. По данным различных источников, с древнейших времен на территории современной Абхазии и прилегающих к ней областях Восточного Причерноморья засвидетельствована общая абхазо-адыгская культура¹. Начиная с V – III тыс. до н. э., и особенно с дольменной эпохи (конец III – первая половина II тыс. до н.э.), здесь прослеживается преемственность культурных форм, которая свидетельствует об этнической связи между создателями разновременных памятников материальной культуры вплоть до эпохи, когда на этой территории письменные источники I-II вв. н.э. локализуют абхазские племена – *апсилы*, *абазгов*, *санигов* и др. Причем, апсилы обитали в юго-восточной части нынешней Абхазии и южнее ее до р. Риони, а абазги и саниги – к северу от них². О том, что р. Риони в позднем средневековии являлась этнической границей, свидетельствует известный турецкий путешественник и ученый XVII в. Эвлия Челеби, побывавший здесь в 1641 г. Между реками Риони (в источнике – Фаша) и Анапой он помещает 25 крупных абхазских (абаза) обществ, общей численностью населения около 600 тыс. человек³.

Предки абхазов – одни из создателей мегалитической культуры на Западном Кавказе (III тыс. до н.э.), носители колхидско-кобанской металлургической традиции (нач. I тыс. до н.э.), в VIII – VII вв. до н.э. освоившие навыки производства и обработки железа, что нашло яркое отражение в героическом нартском эпосе абхазов в образе кузнеца *Айнара* и культе кузни *ажьзира*, сохранившемся до наших дней⁴.

Одним из неопровержимых доказательств автохтонности абхазов не только на территории современной Абхазии, но и на всем Черноморском побережье Кавказа, является наличие у них обряда т.н. воздушного или вторичного погребения. Обряд зафиксировали в быту абхазов в Древней Колхиде в античную эпоху – Никифором Сиракузским (нач. III в. до н.э.), Аполлоном Родосским (III в. до н.э.), Нико-

лаем Дамасским (I в. до н.э.), Клавдий Элиан (III в. н.э.)⁵, и в позднем средневековье – Вахушти Багратиони⁶, Арканджело Ламберти⁷; в XIX в. ряд ученых и путешественников: С. Званба⁸, А. Иоакимов⁹; также сохранившимся в памяти современных абхазов¹⁰, что является свидетельством культурной преемственности, уходящей в бронзовый век и век дольменов¹¹.

Несомненным подтверждением проживания в древности абхазо-адыгских племен на территории современной Западной Грузии и за ее пределами является окончание фамильных имен *пхе* «*пхе/хе*» – «дочь», «женщина», география распространения которого охватывает все население современной Западной Грузии¹². Более того, во время этнографической экспедиции Батумского НИИ АН Грузинской ССР в конце 70-х годов прошлого века в Месхети автором настоящей монографии было зафиксировано наряду с «пхе» и абхазское слово «*ана*» (*ана*), означающее – «сын», «мальчик»¹³. В этом отношении весьма интересным является также сохранившееся в грузинских источниках сведение о том, что с VI века в исторической Кларджети, в верховьях р. Чорохи (ныне территория Турции), в с. Анча, была построена церковь Бога Анча («*ეკლესია ღუთაებისა ანჩა*» – «эклесиа гутаебиса Анча») ¹⁴. Как известно, *Анца* (*Анца*) – Верховный Бог абхазов. Икона из этой церкви – Анчис хати в XVI в., после включения Кларджети в состав Османской Турции, была перенесена в Тбилиси, где была воздвигнута новая церковь, названная Анчисхати.

С точки зрения автохтонности абхазов на восточном побережье Черного моря обращает на себя внимание и тот факт, что абхазы всегда представляли море западнее от своего постоянного места обитания. В частности, по-абхазски «восход солнца» «амра ашьха иаавцит», что в дословном переводе означает «солнце вышло из-за гор». Понятие «заход солнца» «амра азы изаалсит», означает «солнце вошло в воду (море)» ¹⁵.

Первые упоминания абхазов сохранились в ассирийских источниках конца XII века до н. э. (надпись Тиглатпаласара I (1115 – 1077 гг. до н.э.) под названием «абешла»¹⁶. В I – II вв. н.э. на генетическую связь абешла с абхазами указывают этнонимы «апсуа» (самоназвание абхазов), «абаза» (самоназвание абазин – народ родственник абхамам и самоназвание зарубежных абхазов и абазин), «абхазы» грузинских и «обезы» русских летописей¹⁷.

Абхазский язык с близкородственными языками – абазинским, убыхским, адыгейским, кабардино-черкесским – образует абхазо-адыгскую, иначе говоря, западно-кавказскую языковую группу. К этой языковой группе относился и хатский язык, носители которого около четырех-пяти тысяч лет назад обитали на юго-восточном побережье Черного моря¹⁸. Абхазо-адыгская и нахско-дагестанская (чеченский, ингушский, бацбийский, аварский, лезгинский, даргинский и др.) языковые группы входили в единую, как их условно называют, Северокавказскую языковую семью¹⁹.

Военно-политические, миграционные и иные процессы, происходившие на Кавказе и в близлежащих регионах, постепенно сузили этнические границы абхазско-адыгских народов, в частности, абхазов. Появление на территории современной Западной Грузии картвельских племен положило начало длительному процессу ассимиляции абхазо-адыгов мегрело-чанскими племенами. Согласно академику А.С. Чикобава, «имеются серьезные основания предполагать, что на территории Западной Грузии картвельским племенам предшествовали абхазо-адыгские племена»²⁰. В частности, по утверждению ученого, «занские племена (мегрельские и чанско-лазские) оседали на территории, где бытовала абхазо-адыгская речь»²¹. Свидетельство тому и многочисленные топонимы и гидронимы абхазо-адыгского происхождения, распространенные в этом регионе с древнейших времен²². Вместе с тем, на Черноморском побережье Абхазии с V в. до н.э. до рубежа нашей эры существовали ряд греческих городов-колоний со смешанным населением, где с течением времени роль местного населения стала все более возрастать. С I по IV вв. н.э. население Абхазии находилось под влиянием Римской империи²³.

Древнеабхазские племена – апсилы, абазги, саниги, мисимиане и другие – еще в античную эпоху создали полунезависимые от Рима государственные образования. В конце VIII в. они объединились в единое и независимое раннефеодальное государство – Абхазское царство, – первым царем которого был Леон II (786 – 806 гг.). В этот период завершился процесс консолидации отдельных абхазских племен и народностей в единую абхазскую народность²⁴. По всей вероятности, благодаря консолидирующей роли государства, в средневековой Абхазии все этнографические группы и территориальные общины абхазов на протяжении многих столетий, известные под общенациональным самоназванием – апсуа, а совокупность населенных им территорий –

под общегеографическим самоназванием – Апсны (Страна абхазов)²⁵. Во главе общеабхазского государства – *Апсхара (Аңсхара)* – стоял царь абхазов, т.е. царь Абхазии – *апсха (аңсха)*²⁶. Подтверждением консолидации абхазов в единую народность, наряду с терминами «апсуа», «Апсны» и «апсха», является и то, что они веровали в единого общенационального Бога – *Анцва» (Анцәа)*²⁷. А само создание единого общеабхазского государства является «продуктом возросшего политического и национально-государственного самосознания»²⁸.

Являясь щитом от арабских нашествий, Абхазское царство объединило все Западное Закавказье со столицей Анакопия, и вторым стольным городом Кутаиси²⁹. Расцвета Абхазское царство достигло в X веке при Георгии II (929 – 957 гг.) и его сыне Леоне III (957 – 967)³⁰. Однако династия абхазских царей Леонидов, со смертью бездетного Феодосия Слепого, пресеклась по мужской линии, и престол унаследовал его племянник из династии Багратидов – Баграт III (978 – 1014 гг.).

Баграт III в начале XI века составил юридический документ – «Диван Абхазских царей», подтверждающий его законное право на Абхазский престол. При Баграте III и его преемниках Абхазское царство трансформировалось в качественно новое государственное образование с признаками федерализма и продолжало называться «Царством абхазов» или же «Царством абхазов и картов»³¹, которое в результате монгольского нашествия в первой половине XIII в. фактически распалось.

С конца XIII по XV в. Абхазия в сфере политико-экономического влияния Генуи, которая основала на Черноморском побережье ряд торговых факторий³². Юго-восточная часть Абхазии периодически становилась ареной агрессии со стороны Мегрельского княжества³³.

В XVI – XVIII вв. Абхазия была под протекторатом Султанской Турции. С конца XVIII века, при владетеле Келешбее Чачба (Шервашидзе), Абхазское княжество вновь усиливается с помощью собственного морского флота контролирует Черноморское побережье от Анапы до Батума³⁴.

В начале XIX века Абхазия, как независимое государство, самостоятельно обратилась к России с просьбой о покровительстве и была принята «в вечное подданство Российской Империи». Император Александр I выдал 17 февраля 1810 г. владетелю Абхазии Георгию (Сафарбею) Чачба (Шервашидзе) инвеститурную Грамоту³⁵, согласно которой Абхазское княжество вошло в состав России и сохраняло в

ней автономное управление во внутривосточной сфере вплоть до 1864 г.³⁶.

В специальной литературе известны различные варианты этнонимов абхазов – *апсуа*, *абхазы*, *абаза*, *азега* и др. В частности, «апсуа» является исключительно самоназванием – эндоэтнонимом – народа. Этот же народ другими народами именуется различными экзоэтнонимами. Например, грузины, русские и некоторые другие народы именуют его «абхазы», турки, арабы и другие восточные народы – «абаза». Кроме «абхазов», этнонимом «абаза» в странах Востока именуется также близкородственный абхазам народ – абазини, проживающие на Северном Кавказе. «Абхазы, – указывается в одном из авторитетных изданий конца XVIII в., – вольный и многочисленный народ, живущий в Кавказских горах, язык коих ни с каким другим из известных, как только черкасским некоторое, но и то небольшое, сходство показывает. Земля, на котором живет народ сей, на собственном их языке *Абсне* называется; таперез турки и черкасы называют ее абаза, а грузины *Абхазети*»³⁷. По данным того же источника, в «прежние времена жил народ сей только по западной к Черному морю прилегающей стороне Кавказских гор, по рекам прямо в сие море между Кубанью и Енгури впадающим. Последняя река отделяет ее от мингрельцев»³⁸.

Эти сведения не вызвали и не вызывают научных споров среди неподготовленных ученых-кавказоведов: М. Броссе, П.К. Услара, Н.Я. Марра, Д.И. Гулиа, И.А. Джавахишвили, С.Н. Джанашия, А.С. Чикобава, Г.С. Читая, А.И. Робакидзе, Ш.Д. Инал-ипа, З.В. Анчабадзе, Г.А. Дзидзария, Г.Ф. Чурсина, А.В. Фадеева, В.В. Латышева, И.М. Дьяконова, Л.И. Лаврова, М.М. Трапша, М.О. Косвена, Я.С. Смирнова, Г.А. Меликишвили, О.М. Джапаридзе, К.В. Ломтатидзе и др. Однако с середины XX в. некоторые грузинские ученые, без основания на то, стали «утверждать», якобы этнонимы «апсуа», «абхаз» и «абаза» не подразумевают предков современных абхазов и абазин³⁹. Например, литературовед, академик А.Г. Барамидзе в 1945 г. писал: «Абхазы никогда не имели собственной истории и «абхаз» в историческом прошлом был такой же грузин, как «кахетинец», «гуриец» и т.д.»⁴⁰ Литературовед П. Ингорква, вопреки прежнему своему взгляду об абхазской этнической принадлежности средневековых абхазов, попытался доказать, что «абхазы», как и проживавшие на территории Абхазии другие племена (апсилы, мисимиане, санихи), являлись

грузинскими племенами и говорили на разных диалектах грузинского языка, как остальные западногрузинские племена – карты, мегрелы и сваны...»⁴¹. По П. Ингороква, со второй половины XVII в. в Абхазии происходят «этнические изменения», т.е. места грузино-язычных абхазов занимают переселившиеся с Северного Кавказа предки современных абхазов⁴². По мнению академика М.Д. Лордкипанидзе, грузины живут в Абхазии «с древнейших времен, абхазы – или с древнейшего времени, или с XVI – XVII вв., или и с древнейшего времени, и с XVI – XVII вв. До XVI – XVII вв. абхазы, независимо от их происхождения в культурно-историческом отношении, являлись грузинами»⁴³. Языковед Т.В. Гамкрелидзе апсиллов и апсуа бесосновательно относит к абхазо-адыгскому миру, а абазгов и абхазов – к грузинскому⁴⁴. Данная «теория», появившаяся по социальному заказу Правительства Грузии, пользовалась большой популярностью в грузинском обществе в период планомерной ассимиляции абхазов в годы сталинщины и, особенно накануне и в годы грузино-абхазской войны (1992 – 1993 гг.). Она и по сегодняшний день является основной «теоретической базой» для грузинских реваншистов. Фальсификаторы этнической истории абхазского народа в свое время были подвергнуты резкой критике со стороны абхазских⁴⁵ и отдельных грузинских ученых⁴⁶. Но желание определенной части грузинского общества присвоить территорию Абхазии настолько велико, что «теория о пришлости» абхазов в Абхазии всегда находит своих сторонников как среди реваншистски настроенной части руководства, так и среди населения Грузии. Президент Грузии М.Н. Саакашвили, выступая по грузинскому телевидению «Рустави – 2», 8 октября 2006 г. на весь мир заявил, что «абхазы – эти древние грузины... Там [в Абхазии] с древнейших времен жили грузины»⁴⁷. А через несколько дней по тому же телеканалу он сказал: «Мы не оспариваем Сочи, который имеет грузинское название, мы же не оспариваем те территории, где расселены грузинские села и где грузины проживают несколько тысяч лет. Мы говорим об Абхазии, где рассеяны грузинские памятники, где есть места, где ходила царица Тамара, где проживали сотни тысяч грузин... у нас нет ничего лишнего, мы ничего не должны терять, нам есть, что вернуть»⁴⁸. «Необходимо зафиксировать, – пишет Председатель Народного фронта Грузии, профессор философии Н. Натадзе, – что Абхазия всегда была и есть частью Грузии... и что абхазы и апсуа разные понятия»⁴⁹.

В последующих главах монографии пресловутая «теория» грузинских лжеученых будет разоблачена, а в данной речь пойдет о конкретных сведениях, особенно о письменных источниках исследуемого периода об этнической принадлежности народа, именуемого этнонимами «апсуа», «абхазы», «абаза», «азега» и другими и локализации их носителей.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что ни в одном из средневековых грузинских письменных источников нет прямого указания на то, что под этнонимом «абхазы» следовало бы понимать грузин, мегрелов или сванов. Нет сведений и о том, что когда-либо, в какой-то конкретный период истории Абхазии, на этой территории произошла смена одного народа другим, в частности апсуа-абхазо-абаза народа – грузинским, как об этом пишут некоторые тбилисские авторы. Если, конечно, не иметь в виду Юго-Восточный регион Абхазии, который в средние века временами оккупировался князьями Мегрелии, чем и была вызвана частичная смена абхазского населения мегрельским, или же – наоборот⁵⁰.

Более того, известный авторитет грузинской научной мысли XVIII в. профессиональный историк, географ и лексикограф Вахушти Багратиони (около 1696 – 1784 гг.) четко отличал абхазов от других народов, в том числе от соседних мегрелов и сванов как по языку, так и по традициям, и в целом по укладу жизни именовал их не иначе как «абхазы»⁵¹. Такого же мнения был академик И.А. Гюльденштедт, автор второй половины XVIII века, который обращал внимание на то, что грузины жителей Абхазии называют «абхазы» (Abchasi), черкесы – абаса (Abasa), а сами же себя именуют «абасие» (Abasie)⁵². Характеризуя абхазский язык, ученый подчеркивал, что абхазский и черкесский языки имеют единые корни, один праязык и что различия между диалектами речи абхазов, проживающих по обеим сторонам Кавказского хребта, незначительны⁵³. По данным его современника М. Пейсонеля, абхазы-абаза живут на побережье Черного моря от Суджука (нынешний Новороссийск) до границы Мегрелии. Южной точкой абхазского поселения он считал Анакрию (совр. Анаклия) – на левом берегу р. Ингура⁵⁴. По утверждению Жана Франсуа Гамба, который в 1819 г. побывал в Абхазии, р. Ингур служила границей между Абхазией и Мегрелией, а на северо-западе территория Абхазии достигала до Геленджика⁵⁵. То, что в начале XIX в. территория Абхазии простиралась от р. Ингур до Геленджика отмечал и С.М. Броневский⁵⁶. Хан-

Гирей также считал, что крепость Геленджик расположена на границе Абхазии и Черкесии⁵⁷. А барон И.К. Аш в 1830 г. северо-западную границу Абхазии отодвигал еще дальше – располагал ее «между Мингрелией и крепостью Анапою»⁵⁸. Военный разведчик Ф.Ф. Торнау, изучивший в 30-х годах XIX в. Абхазию и другие регионы Кавказа, писал, что абхазы, которых он вместе с другими абхазо-абазинскими этническими единицами именовал «абазинами», проживали на пространстве от реки Саше до реки Ингура⁵⁹: «От Саше до устья Ингура морской берег занят абазинами, называющими себя «абсацва». Последние делятся на джигетов или садзов, живущих между реками Саше и Бзыбь, и на абхазцев, составляющих отдельные владения»⁶⁰. Что касается этнонимов «абазины» и «абсацва», приведенные Ф. Торнау, то первый из них – это общее объединяющее название абхазо-абазин, как на южном, так и на северном склоне Кавказского хребта, а второй – это самоназвание народа, называющего себя также «апсуа». Этноним «апсацва» и поныне применяется абжуйцами в абхазском языке. А этнонимы «абхазцы», «джики», т.е. те же «садзы», приведенные данным автором, отражают политическую номенклатуру населения того периода. В частности, «абхазцы» – это жители Абхазского княжества (от р. Ингур до р. Бзыбь), а джики, или садзы – это абхазы, проживающие за пределами Абхазского княжества (от р. Бзыби до р. Саше)⁶¹. Иной раз Ф. Торнау «абхазцами» называет и жителей за пределами Абхазского княжества. Например, характеризуя общество Саше, автор пишет: «Саше не суть чистые абазины, они представляют жителей трех сопредельных племен – абхазского, убыхского и черкесского, языками которых и говорят»⁶².

Кроме территории исторической Абхазии, абхазы-абаза жили и живут к северу от Главного Кавказского хребта. Их предки сюда компактно стали заселяться в средние века, в результате войны, стихийных бедствий, различных эпидемий и других причин⁶³. Северокавказских абаза, больше известных под этнонимом «абазины», абхазы именуют – *ашвуа* (*ашэуа*). Сами же абазины делятся на две группы – тапантцев и ашхарцев⁶⁴. Ашхарцы, которые в более поздний период переселились из Абхазии, называют себя также «апсуа»⁶⁵. Черкесы абазин именуют «басхег» (видимо, от «абазг») или «куш-хазиб-абаз», что означает «абазы, живущие по ту сторону горного хребта»: «куш» означает горный хребет, «хазиб» – по ту сторону⁶⁶. Называя всех абазин «абхазцами-абаза», относительно их происхождения, локализа-

ции и численности на Северном Кавказе, в 1864 году газ. «Русский инвалид» сообщала: «...корень этого племени находится на южном склоне Кавказского хребта. Оттуда в разное время вышли семь колен, или отраслей их, и рассеялись под разными названиями от верховьев реки Кумы до верховья реки Губса... всего 4550 семейств, 35 тыс. душ обоого пола»⁶⁷. Примечательно, что автор в этой статье, называя все население «абхазцами-абаза», конкретно «абазинами» именуяют лишь малую часть этого этнически однородного населения. В то же время, исходя из этнокультурной идентичности абхазов и абазин, некоторые авторы XIX в. называли «абазинами» и собственно абхазов. Еще до Ф.Ф. Торнау⁶⁸ абхазов и абазин «абазинами» и «абаза» именовал М. Пейсонель⁶⁹, а Дж.Ст. Белл к этнониму «абаза», помимо абхазов и абазин, относил и убухов⁷⁰. Член-кор. Петербургской АН Д.З. Бакрадзе, разделяя мнение о древности происхождения этнонима «авазги», указывает на языковую и этнокультурную общность населения Абхазского княжества с такими этническими единицами, как: садзы, цебельдинцы, медовеевцы и абазины. «Филологические наши сведения, – писал Д. Бакрадзе, – несомненны лишь в том отношении, что одним языком с абхазцами говорят джигеты, цебельдинцы, медозгой (или медовеевцы, подразделяющиеся на Псху, Ахчипсу и Аибга) и абазинцы... имеют один и тот же образ жизни и, следовательно, общий корень»⁷¹. Примечателен и такой факт, что в исторической литературе, а также во всей русской документации, в частности, в военной переписке по Кавказу (рапорты, донесения и пр.), этноним «абазины» был равнозначен термину «абхазы»⁷².

Вышеупомянутое черкесское название абазин «басхег» стало одним из поводов высказывания в специальной литературе мнения о происхождении собственно абазин от абазгов. Так, Л.И. Лавров в 1946 г. пишет, что предки ашхарцев проживали на территории примерно от Гагр до Адлера или Мацесты, а тапантцев – далее на северо-западе⁷³. Е.П. Алексеева считает, что на восточночерноморском побережье абазины жили вплоть до их выселения в Османскую империю – до 1864 года⁷⁴. Все это сводится к тому, что абазинский этнос сформировался на основе древнего племени абазгов на побережье Черного моря, северо-западнее от Гагры, откуда они затем мигрировали на Северный Кавказ в течение многих веков, вплоть до середины XIX в. На самом же деле, исторические события и факты вырисовывают другую картину. Абазги – общие предки современных абхазов и абазин,

как уже было отмечено, благодаря созданию в VIII веке единого Абхазского феодального государства, наряду с другими близкородственными этническими единицами (апсилы, саниги, мисимиане и др.), в результате этнической консолидации, образовали единую абхазскую народность. Вполне естественно, что в период переселения из Абхазии на Северный Кавказ, которое в основном происходило в позднее средневековье, они являлись представителями различных этнографических групп единого народа, имеющего единый этноним – апсуа, общую родину – Апсны. Кроме того, как подтверждают различные источники и специальная литература, предки современных абазин на Северный Кавказ переселялись не только из Садзена и регионов северо-западнее от него, но и из всех без исключения регионов Абхазии, в том числе из юго-восточной части страны⁷⁵.

Некоторые авторы XIX в. абхазов и абазин именовали также «азрами» или же «азегами». Например, Г. Новицкий в своей записке в 1830 г. язык северокавказских абазин называет «азегазским языком»⁷⁶, а Дж. Ст. Белл писал, что на побережье Черного моря от Анапы до Мегрелии живут три народа, говорящие на трех различных языках: адыге (черкесы) – от р. Кубани до р. Буу, абаза (убыхи) – между реками Буу и Хамыш (Хоста) и азра (абхазы) – от р. Хамыш до границы Мегрелии. При этом автор подчеркивал, что «язык азра, по-видимому, все здесь понимают, а также и язык адыге»⁷⁷.

Абхазов с азегами отождествляли также Н.Н. Раевский⁷⁸, А. Берже⁷⁹, анонимный автор (видимо, А.Н. Введенский) компетентной статьи «Абхазцы (азега)»⁸⁰, А.Н. Дьячков-Тарасов⁸¹ и др. П.К. Услар этноним «азра» связывал с убыхским названием абхазов «адзиге» и черкесским названием тех же абхазов «азега»⁸². Ш.Д. Инал-ипа считал, что «азега» это искаженное черкесское «азеха» или же «адзеха»⁸³. Думается, неслучайно средневековые итальянские географы на восточном побережье Черного моря, населенном абхазо-адыгами, упоминают населенный пункт под названием «Мауро Зега» или же «Мауро Зихиа»⁸⁴.

Некоторые авторы XIX в., абхазов, как и представителей всех абхазо-адыгских народов, именовали также «черкесами». Например, О. Спенсер, английский разведчик, побывавший в 1836 г. на Кавказе, в том числе в Абхазии, всех абхазо-адыгов именовал «черкесами»⁸⁵. Иногда абхазов черкесами называли и в грузинских источниках, в частности в периодике II пол. XIX века.⁸⁶

В специальной литературе абхазов и их этнографические группы разные народы называли по-разному: убыхи абхазов называли – «адзиге», «басхиг» или же «басхиг»; шапсуги – «азега» и «абаза»; адыгейцы – «адзыга»; кабардинцы – «айбга», «мудави» (мдаюаа, мдаюеиаа); карачаевцы – «ахчипсы»; грузины – «абхазы», «апхазы»; мегрелы – «апхаза»; сваны – «мипхаз»; армяне – «абхазк», «абаза»; русские – «обезы», «абхазы»; турки и арабы – «абаза» и т.д.⁸⁷ В то же время апсуа (абхазы) на других языках себя называют «абаза», «абхазы», «черкес»⁸⁸.

В письменных источниках также зафиксированы несколько вариантов названия страны исторического обитания абхазов: «Абхазия», «Большая Абхазия», «Малая Абхазия», «Древняя Абхазия», «Абазия». Так, например, академик И.А. Гюльденштедт территории Черноморского побережья Кавказа между реками Кубанью и Ингуром считал юго-западной частью Абхазии и именовал её «Древней Абхазией»⁸⁹. Ж.Ф. Гамба территорию от Ингура до Геленджика называл «Большой Абхазией»⁹⁰. По определению С.М. Броневского, Абхазия, она же Абаза, в начале XIX столетия на юго-западе непосредственно выходила к Черному морю, на севере граничила с закубанскими черкесами, на северо-востоке – с Кабардою, в горах на полдень пути с карачаевцами, на востоке – с Мегрелией. Учёный территорию страны делит на три части: «Юго-Западную» (она же «Большая Абхазия» или «Старая Абхазия») – от Ингура до Геленджикского залива и «немного дальше»; «Северо-Западную Абхазию», «включающую округа: Туби, Убых, Саши, Хуач»; «Северо-Восточную Абхазию» на Северном Кавказе (она же «Малая Абаза»), населенную абазинами⁹¹. На карте 1830 г. обозначены также три названия «Абхазии»: «Абхазия» – от Поти до Гагры; «Большая Абхазия» – от Гагры почти до Анапы; «Малая Абазия» – на северном склоне Кавказского хребта⁹². Г. Новицкий в 1830 г. называет «Малой Абазией» на Северном Кавказе область, населенную абазинами⁹³. Иногда «Старая Абхазия» упоминается как «Абазия». Например, поэт Е.П. Зайцевский стихотворение, посвященное Абхазии, назвал «Абазия»⁹⁴. Абхазия Абазией именуется также и в турецких источниках⁹⁵. Е. Ковалевский, страну, занимаемую абхазами, делит на две части: на западную, простирающуюся по юго-западному склону Главного Кавказского хребта и далее по Черноморскому побережью; на восточную, распложенную на северо-восточных отрогах. Первую часть он по численности населения называет «Большой Аб-

хазией», а по древности обитания абхазов – «Старой Абхазией». Вторую же часть, по этим же параметрам, именует «Малой» или «Новой Абхазией»⁹⁶.

На самом деле, исходя из исторической действительности, Абхазией следует называть исконную территорию проживания абхазского народа на побережье Черного моря, как это традиционно принято у самих абхазов, не иначе как Апсны – «Страна апсуа». По определению Ш.Д. Инал-ипа, «апсуа» означает «люди воды», «люди страны вод»⁹⁷. А по мнению учёного-филолога П.Г. Чарая, название Апсны «состоит из двух слов: апсуа – «абхаз» и ан – «мать»; апсуа ан – апсн, мать-родина абхаза, Абхазия»⁹⁸. Другое дело, что в зависимости политической ситуации или же этнической номенклатуры, менялись границы страны как на юго-востоке, так и на северо-западе. Что касается первой половины XIX века, из политических соображений, историческая Абхазия делилась на две части – на «Большую», или «Внутреннюю Абхазию» и «Малую», или «Внешнюю Абхазию». «Большая Абхазия» занимала территорию между реками Ингуром и Бзыбью, на которую распространялась власть владетельных князей Абхазии Чачба, а «Малая Абхазия» же простиралась от р. Бзыбь до р. Хоста. Сюда с начала XIX века власть владетельных князей Абхазии фактически не достигала. Эту часть страны чаще называли Садзен или же Джигетией.

Что касается этнической границы исконных земель страны обитания абхазов на побережье Черного моря, до массовой депортации их, в письменных источниках на юго-востоке рубеж определяется р. Ингур. В этом отношении сложнее обстояли дела на северо-западе страны. Хотя тщательное исследование вопроса дает основание некоторых авторов о том, что этническая граница Абхазии в этом направлении доходило до Геленджика, Суджука или же Анапы, скорее всего отражают не реальную на тот период этническую ситуацию на этом участке Черноморского побережья Кавказа, а историческую память о том периоде, когда удельный вес абхазского населения в этнодемографической номенклатуре региона был значителен, а в политическом отношении находился в подчинении или же под политическим влиянием владетельных князей Абхазии Чачба, а еще раньше – абхазских царей из династии Леонидов. Как подтверждают источники, в первой половине XIX в. к северо-западу от современной Абхазии, вплоть до Анапы, сохранялись разрозненные незначительные поселения абха-

зов, а здешнее этнически смешанное абхазо-адыгское население еще считалось с авторитетом правителей Абхазии.

Несмотря на присутствие отдельных абхазских этнических анклавов по всему северо-западному побережью Кавказского причерноморья, этническая территория компактного проживания абхазов к середине XIX в. в основном простиралась до р. Хоста (Хамыш). Далее от Хосты до р. Шахе проживали убыхи, а от Шахе дальше на северо-запад до Анапы – шапсуги и натухайцы (этнографические группы адыгов). В период массовой депортации абхазов и родственников им народов за пределы исторической родины (1864 г.), р. Хоста являлась этнической границей между абхазами (конкретно садзами) и убыхами. Подтверждает это и генерал Н.Н. Раевский, служивший в конце 30-х и в нач. 40-х годов XIX века в этом регионе Кавказа. Он, в частности, писал, что «пространство от р. Хамыш (в 6 морских милях к югу от Сочи) до границы Мингрелии принадлежало князьям Шервашидзе, что оно населено одноплеменным народом, называющим себя азегга, а у нас известным под именем абхазцев»⁹⁹.

Мнение Н.Н. Раевского разделяют Дж. Ст. Белл¹⁰⁰, А. Берже¹⁰¹, Г.И. Филипсон¹⁰², С.Т. Званба¹⁰³, П.К. Услар¹⁰⁴, А.Н. Дьчков-Тарасов¹⁰⁵, А.В. Фадеев¹⁰⁶, Г.А. Дзидзария¹⁰⁷, Х.С. Бгажба¹⁰⁸, Г.З. Шакирбай¹⁰⁹, В.Е. Кварчия¹¹⁰ и др. К такому же выводу пришел Ш.Д. Инал-ипа, впервые в этнологической литературе монографически изучивший садзов. Вместе с тем, он обращает внимание на наличие убыхо-абхазского этнически смешанного населения на узкой прибрежной полосе между речья Хоста – Сочи¹¹¹, на что указывал в свое время Ф. Торнау¹¹².

Однако, несмотря на то, что сведения различных авторов, об этнонимах абхазов и территории их расселения не всегда сходятся, письменные источники того периода не ставят под сомнение тот важнейший для нашего исследования факт, что в границах нынешней Абхазии и северо-западнее от нее проживало довольно многочисленное моноэтническое население, именовавшее себя апсуа, страну своего проживания – Апсны. Об этом же, помимо письменных источников, свидетельствуют и полевые этнографические материалы, собранные как в самой Абхазии, так и среди многочисленной абхазской диаспоры и репатриантов. Коренные жители Абхазии и их потомки во всем мире на родном языке для обозначения своей национальной принадлежности употребляют лишь один этноним – апсуа, а для названия истори-

ческой Родины – Апсны. Как сообщается в одном из авторитетных грузинских журналов в конце XIX века, «Всея Абхазия» (так называлась она при владетеле) находится на восточном побережье Черного моря. Эта во всех отношениях богатая страна до 1864 года была густо заселена народом, который сам себе именуется «апсуа», а мы, грузины, называем – «абхаз». Апсуа свою страну именуется Апсны»¹¹³.

§2. Регионы Абхазского княжества

В начале XIX века «Большая Абхазия», на которую непосредственно распространялась власть владетельного князя Абхазии, простиравшаяся от реки Бзыбь (по некоторым данным от реки Гагрипш) до реки Ингур, подразделялась на несколько регионов. В частности, земли региона *Бзыбь* занимали территорию между реками Бзыбью и Гумистой (Гумпстой); *Гума* – между Гумистой и Кодором; *Абжуа* – между Кодором и Охурей; *Самурзакан* – между реками Охурей и Ингуром. Кроме названных регионов, за пределами прибрежной «Большой Абхазии», в горной части, находились номинально зависимые от владетельской власти Абхазии регионы *Цабал* (Цебельда) и *Дал* – по среднему и верхнему течению р. Кодор и в ближайших к ней ущельях, а также *Псху* и *Куджаа* – по верхнему течению р. Бзыбь¹¹⁴. Жители этих регионов Абхазии в народе и по сегодняшний день именуется соответственно – *бзыбаа* (бзыбцы), *гумаа* (гумцы), *абжуаа* (абжуйцы), *мурзаканаа/самырзаканаа* (мурзаканцы/самурзаканцы), *цабалаа* (цабальцы, цебельдинцы), *далаа* (далцы), *псхуаа* (псхувцы).

Во главе Абхазского княжества стоял владетельный князь – *ах* (*ах*) из фамилии Чачба. Территория, подвластная ему, именовалась в народе *ахра* (*ахра*) – княжество. Отдельные регионы ахра управлялись в основном представителями этой же фамилии. Исключение составляли горные общины – Цабал, Дал и Псху. Там господствовали представители княжеской фамилии Маршан¹¹⁵. Удельные князья именовались также «ах», а их владения – «ахра». Например, владетель бзыбцев назывался «абзыпкау рах»¹¹⁶. Резиденцией Абхазского княжества в конце XVIII – нач. XIX вв., т.е. при владетеле Келешбее Чачба, был Сухум (Акуа), а после присоединения Абхазии к России столицей страны вновь становится с. Лыхны.

Такое деление «Большой Абхазии» по регионам восходит к концу XVII в., когда страна была разбита на уделы между сыновьями

владельческого князя Зегнака Чачба – Ростомом, Джикешией и Куапу. В частности, старшему сыну владельца, Ростому, досталась территория от р. Бзыбь до р. Кодор, Джикешии – территория от р. Кодор до р. Охурей, получившая в народе название «Абжуа» («Средняя область») и младшему сыну Куапу – междуречье Охурей и Ингура, названная в последствии «Самурзакан» по имени сына Куапа Мырзакан. За старшим сыном Ростомом сохранился и титул Владетельного князя Абхазии¹¹⁷.

Позже прибрежная территория между Гумистой и Кодором приобрела статус нового удела под названием Гума, а северо-западная часть сохранила название Бзыбь. Гумский регион, официально именовавшийся Сухумским (Абхазским) округом и граничивший с Бзыбским регионом по р. Гумиста, фактически простирался до р. Шицкуара. Эту территорию еще Келешбей Чачба передал в качестве имения своему сыну Гасанбею и его наследникам¹¹⁸.

Согласно одному из компетентных источников, в начале 30-х годов XIX в. Абхазия от р. Ингур до р. Гагрипш делилась на пять «обществ»: Самурзаканское, Абжуйское, Цебельдинское, «Абхазское» (Сухумское) и Бзыбское¹¹⁹. За исключением некоторой разницы в границах, в основном эти деления совпадают с известными и в исторической литературе и сохранившимся в памяти народа делениями страны.

В конце 40-х годов XIX столетия Абхазия была официально поделена на Бзыбский, Сухумский и Абжуйский округа, а Цебельдинский (с 1837 г.) и Самурзаканский (с 1840 г.) регионы стали приставствами. В 1840 году самостоятельными приставствами становятся также Псху и Джигетия (Садзен). В 1841 г. Джигетия официально была подчинена Абхазскому княжеству. В 1847 году Джигетское и Цебельдинское приставства были переданы в распоряжение Приставных управлений на Кавказе. Впоследствии территория Джигетии вошла в состав Черноморского округа, а Самурзаканское приставство в 1848 г. было выведено из состава Черноморской береговой линии и подчинено Кутаисскому военному губернатору, затем с 1857 года по 1864 год, в связи с ведением в Мегрелии прямого русского управления, было подчинено управляющему Мегрелии, которую царская власть вновь вернула в состав Абхазии¹²⁰.

С упразднением Абхазского княжества (1864 г.) страна была переименована в Сухумский военный отдел, который делился на Бзыбский, Сухумский (Абхазский), Абжуйский округа и Цебельдинское

и Самурзаканское приставские управления. После Абхазского (Лыхненского) восстания 1866 года Сухумский отдел был разделен на собственно городское управление Сухума и четыре округа: Пицундский, Цебельдинский, Драндский и Окумский. В 1868 году была проведена новая административная реформа, в результате которой Сухумский отдел был разделен на два округа: Пицундский и Очамчирский. В состав Пицундского округа входили Гудаутский (от Гагры до р. Псырцха) и Гумистинский (от р. Псырцха до р. Кодор) участки; в состав Очамчирского округа – Кодорский (от р. Кодор до р. Аалдзга) и Самурзаканский (от р. Аалдзга до р. Ингур)¹²¹.

Периодически проводимые административные деления «Большой Абхазии» носили искусственный характер, отвечающий военно-политическим интересам российских властей, коренной же народ по-прежнему признавал традиционное деление страны. А что касается этнического состава населения этой страны, вплоть до массовой депортации абхазов, практически оставался однородным.

Несмотря на то, что в специальной литературе не ставится под сомнение моноэтничность постоянного населения домахаджирской «Большой Абхазии» и в целом исторической Абхазии, тем не менее, в советской и постсоветской грузинской историографии не прекращается попытка «доказать» принадлежность большинства населения домахаджирской Абхазии к грузинскому этносу. Академик М. Лордкипанидзе огульно, без привлечения конкретных материалов, заявляет, якобы еще в XIX в. у населения Абхазии было грузинское национальное самосознание, а затем по XX в. происходит «процесс отчуждения и образования негрузинского самосознания апсуа»¹²². Историк Т. Мибчуани, ссылаясь на антропонимические данные, пытается убедить, что у более 74% нынешнего абхазского населения фамилии грузинские, и что их носители являются потомками грузин¹²³. Профессор Г. Гасвиани также на основании антропонимических данных, извлеченных из Тбилисских архивов, пытается опровергнуть автохтонность абхазов в Абхазии и убедить, что в первой половине XIX в., большинство населения Абхазии носили грузинские фамилии и принадлежали к грузинскому этносу. Не говоря уже о некомпетентности и тенденциозности различных чиновников и священнослужителей, записывавших в свое время сложные для иностранца абхазские фамилии и имена, и аутентичности текстового материала, приведенного автором книги, не может не обратить на себя внимание явное ис-

кажение фактологического материала, вольность и необъективность интерпретаций историка. Одним из доказательств тому служат приведенные в труде фамилии, которые Г. Гасвиани считает грузинскими, а их носителей грузинами. Например, Тарбай, Тарбаия, Цуругбаия, Цушбай, Ажия, Гицбай, Шекрилов, Чанунбая, Арлания, Амибая и др., или же имена: Ажгирей, Каламат, Кваташ, Асдамур, Хадгирей, Ханифа, Мижоуг, Маджи и др.¹²⁴ Эти утверждения также абсурдны, как и его ссылка на то, якобы, многие топонимы, как например: Салхино, Чанкери, Гантиади, Леселидзе, Багнари, Вели, Ахалшени, Ахалдаба, Ахалсопели, Одиши и др., внедренные в Абхазии коммунистическим режимом Грузии в 40 – 50-е годы XX в., являются «древнегрузинскими географическими названиями» и могут служить доказательством автохтонности грузин в Абхазии¹²⁵.

В действительности же антропонимические и топонимические материалы, являющиеся одними из важнейших источников для определения этнической принадлежности населения того или иного региона или страны в целом и в нашем примере домахаджирской Абхазии они подтверждают исключительно свое абхазское происхождение. Свидетельством тому, помимо других данных, являются архивные материалы, извлеченные в свое время из Государственного исторического архива Грузии (Тбилиси).

В плане рассматриваемой проблемы большой интерес представляют составленные российскими военными чиновниками в 1866 г. списки жителей Цабала, Дала и частично регионов Бзыбь, Гума и Абжуа, депортированных в 1867 году в Османскую империю¹²⁶. Конкретные антропонимические материалы дают возможность восстановить объективную картину расселения абхазов по фамильно в указанных регионах страны. Они являются весьма ценными ещё и потому, что после выселения абхазов из Дала, Цабала и Гума, эти регионы полностью были опустошены от коренного населения.

В Цабале до депортации 1867 года населяли представители следующих нижеперечисленных фамилий (приведём по источнику):

с. А к ы т а р ц ы х у:

Агрба
Агырба
Акусба
Вардане
(Аюардан)

Квадзба
(Куадзба)
Цыба
Кецба
Папба

Чеч
(Чеч-ипа)
Чацвба
Яшба и др.

с. С х о ц а а х а б л а:

Абухба
Агрба

Аюардан
Кабба

Схоцаа
(Ашхацаа) и др.

с. А м х е л:

Адзынба	Кацвба	Хораа
Ахба	Квадзба	Чапагул-ипа
Ашба	Зухба	Яшба
Ашуба	Лачарба	и др.
Баш-ипа	Цыба	

с. А у ш т а:

Адзынба	Ачил-ипа	Коцба
Амичба	Капба	(Кецба)
Ашба	Квач-ипа	Яшба и др.

с. П ш а у р:

Абдула-ипа	Агодзба	Аюдзба
Абыдба	Адзынба	Тыч-ипа и др.

с. Г е р з а у л:

Ашхараа	Ашба	Кутарба
Амичба	Коцба	Пхазоу и др.

с. У н т п ы р:

Агрба	Быгба	Тамба
Агуа-ипа	Быхба	Тыршба
Агумба	Кур-ипа	Шармат
Акусба	Куркунаа	Цвацвба
Бутба	Лабия	Хуап и др.

с. Н а у ш:

Агрба	Габу-ипа	Кавью
Адзынба	Жиба	(Акаюба)
Бутба	Тыршба	Яшба и др.

с. И в а а:

Агырба	Кавью	Яшба
Жиба	Кок-ипа	и др.

с. Б е ш и к в а р а:

Абухба	Барас	Нартия
Агрба	Браскил	Схоцаа
Агу-ипа	Быгба	Уанача
Акарач	Гицба	Ховлаш
Акусба	Гуасба	(Халваш)
Апу-ипа	Квадзба	Хрухмал
Ашба	Куджба	Яшба и др.

с. Б а р а м б а:

Агырба
Акусба
Ашба

Ахба
Бутба
Быгба

Джапуа
Хрухмал
Шармат и др.

с. Ш у к у р а н:

Агырба
Аргун
Жиба

Капба
Кацвба
Куадзба

Чуч-ипа
Хораа и др.

с. А б г а р а:

Агырба
Дарынба

Капба
Кукаа

Лацба
Папба и др.

с. Д ж а м п а л:

Агумаа
Агырба
Адзымба
Апба

Аргун
Ахба
Ашхацаа
Быгба

Капба
Куадзба
Хрухмал
Яшба и др.

с. П ы ф т а:

Адзымба
Агырба
Аргун
Браскил

Капба
Квадзба
Куарчия
Лазар-ипа

Лазба
Чичба
Яшба и др.

с. А з а н т а:

Агырба
Бутба

Квадзба
Лакиба

Цвацваа
Тарба и др.

с. А б г а л а х в а р а:

Квадзба
Агырба
Акусба
Акушба
Апба
Ашба
Барчан
Быгба

Бзыскал
Габри-ипа
Гулиа
Гунба
Капба
Кецба
Ломиа
Палба

Папба
Сангулия
Шларба
Цвиджба
Хрухмал
Якаба
(Акаба?)
Яшба и др.

с. К а д а:

Бышнух
Адзымба
Агырба

Аргун
Ахба
Барчан

Гумба
Цыц-ипа
и др.

с. А б г д з ы р а:

Авидзба
Абухба
Абыгба

Барчан
Бутба
Лацузба

Лацырба
Пут-ипа и др.

с. Д ж е г а ш к а р:

Агырба
Акаба
Ахба
Аюардан
Карас-ипа

Кацвба
Лацижба
Папба
Пазов
Уанача

Шахыр-ипа
Цоцба
Яшба
и др.

В основном эти же абхазские фамилий были распространены в селах общества Дал, которое тогда входило в состав Цебельды, и в некоторых источниках именовалось как Верхняя Цебельда. В Дал входили десять сел, в которых проживали представители следующих фамилий:

с. Д а л:

Абсабаш-ипа
Агабаш-ипа
Агба
Агрба
Амичба
Аргун
Ахба
Ахуба

Бадия
Барчан
Бутба
Быгба
Быхба
Быгуаа
Гунба
Капба

Куадзба
Куджба
Лашхаш
Маршан
Матуа
Тарба
Тыршба
Хаджимба и др.

с. А ж а р а:

Абухба
Агба
Агрба
Агырба
Акарач
Ардзымба
Ахба
Барчан

Бутба
Быгба
Быджба
Гумба
Гурба
Капба
Кацвба
Квадзба

Кутарба
Лазба
Пандзача
Папба
Тарба
Цвиджба
Чалакуа
Яшба и др.

с. К а м г а р а:

Агырба
Квадзба

Пхазоу
Фатыш

Хумсач-ипа
и др.

с. З ы м а:

Агба	Бадия	Папба
Агозба	Барчан	Схоцаа
Агырба	Быгба	Трапш
Акусба	Джинджал	Хрухмал
Амибей (Амаба)	Жиба	Хун-ипа
Апса	Капба	Шларба
Агумаа	Катба	Чалакуа
Ашба	Куджба	Цвидзба
Ашуба	Курык	Яшба
Ахба	(Курыкба)	и др.
	Муквач	

с. Ш я к у:

Адзымба	Мамсаул-ипа	Туанба
Агырба	Пшхануква-ипа	Цыргуш
Барчан	Схоцаа	(Царгуш?)
Капба	Таранба	Хавлаш и др.
Лакоба		

с. В а р д а:

Агырба	Схоцаа	Цыба
Барчан	Цейба	Цыптала и др.
Капба		

с. Т а п ц-и п а х а б л а:

Абухба	Бевдан	Пхазоу
Адзымба	Бешнух	Тарба
Аквадзба	Джапуа	Туанба
Ахба	Лацышба	Хораа
Бадия	Манац-ипа	Яшба и др.

с. А м ч а р а:

Агба	Ахба	Елендыр-ипа
Агумаа	Барчан	Кабзач-ипа
Агырба	Бутба	Кавю
Аквадзба	Быгба	Яшба
Апба	Габлиа	и др.
Ашба	Ерны	

с. Л а т а:

Адзымба	Бевдан	Квадзба
Агырба	Бежук-ипа	Сабуа
Акарач	Гарджир-ипа	Уача
Ахба	Гулиа	Хпат
Ашуба	Капба	Цвацвба
Балхух	Кацвба	и др.

с. Д г е н ц ы ш:

Агырба	Багуа	Капба
Адзинба	Бадиа	Ламхат-ипа
Амичба	Барчан	Тарба
Аргун	Бутба	Тыршба
Ахба	Быгба	Цвацба
Ахуба	Гунба	и др.
Ашуба	Габал-ипа	

В источнике отдельно представлен список высшего сословия под названием «Цебельдинские и дальские князья». Их всего 22 семьи и все они из фамилии Маршан.

В списках высланных множества представителей как поныне известных, так и не сохранившихся в памяти народа абхазских фамилий. Всего более 400 разных фамилий, из которых до 300 приходится на сёла общин Дала и Цабала. Примечателен тот факт, что представители некоторых фамилий составляют десятки и более дворов. Например, в Цебельдинском округе представители фамилий Ашхараа составляли 20 дворов, Акусба и Схоцаа (Ашхацаа) – по 29 дворов каждая, Аргун – 31, Кацвба – 38, Папба – 43, Адзымба (Азимба) – 46, Бутба – 62, Кабба – 84, Куадзба – 85, Барчан – 91, Быгба – 117, Ахба – 128 семей, а представители фамилии Агрба и Агырба – 243 семей.

В документе привлекает внимание и тот факт, что некоторые семьи, как в Дале и Цабале, так и по всей Абхазии, состояли из 10, 15, 20 и более человек, что свидетельствует о наличии, помимо малой семьи (атаацџа хучы), и большой семьи (атаацџа ду) как пережиток семейной общины¹²⁷. Например, в семьях Гестагира Кабба в с. Схоцаа хабла и Аздамыра Амичба в с. Амхьял числилось по 15 человек в каждой; по 20 человек проживали в семьях Хусейна Кацвба и Росаджа Ашуба в с. Амхьял, в семьях Хасана Пхазоу и Шангирея Пхазоу в с. Герзаул, в семьях Сусрана Быгба, Жигу Быгба, Даку Быгба и Хуша Быгба в с. Унтпыр.

Как подтверждают материалы, некоторые фамилии были расселены по патронимиям – а б и п а р а (а б и ц а р а), о чем свидетельствуют названия некоторых сел (например, Схоцаа хабла, Тапц-ипа хабла и др.), компактность поселения тех или иных фамилии или их патронимических разветвлений. Но большинство фамилий все же были разбросаны по разным частям села, по разным селам или же по

разным регионам Абхазии. В целом, в Дале и Цабале, как и по всей Абхазии, сельские поселения носили полигенный характер, что является показателем развития общественного строя страны, миграции населения, как внутри региона, так и по всей Абхазии, вызванной военными действиями, эпидемиями и другими причинами.

Вышеперечисленные фамилии доминировали в обществе Псху – в верховьях р. Бзыбь. Среди которых по многочисленности выделялись:

Ардзимба	Ешба	Тамбий
Адзинба	Жиба	Тлис
Аджба	Капба	Хашко
Азимба	Кельба	Хабарако
Апсо	(Килба)	Цыба
Арстаа	Кожба	Эмба
Ашба	Козба	Эмба
Ашиба	Коцба	Эмба
(Ашуба)	Куадзба	Ямба
Ашибоко	Куджба	Яшба
Ашхацаа	Маршан	и др.
Амба	Памба	

Вышеперечисленные и другие фамилии, зафиксированные в источнике, доминировали в обществах Псху, Бзыбь, Гума, Абжуа, Самурзакан, Садзен и других регионах «Большой» и «Малой» Абхазии, что является неопровержимым доказательством мононациональности страны¹²⁸.

С точки зрения изучения этнической ситуации того или иного региона Абхазии, помимо фамилий, большой интерес представляют также распространенные тогда среды населения такие собственные имена как:

Абидж	Жигу	Слацуква
Аслангирей	Кудаж	Сусран
Аслануква	Кумач	Тхасоу
Ажгирей	Кучира	Халас
Асдамыр	Кьяго	Хазымаг
Аддамыр	Кьяч	Ханашв
Бажала	Мамсыр	Хунча
Басиат	Манча	Хуч
Гедлач	Маху	Шакуа
Дам	Мысруква	Шиш
Данакай	Патух	Шмафз
Дженту	Сагаса	Шхануква
Кимчич	Сасрыква	и мн. др.
Дуга	Сифуква	

Большинства из этих имен были характерны для населения всей Абхазии и по своему лексическому происхождению являлись абхазскими или же обще абхазо-адыгскими.

О широком распространении абхазских фамилий и имен по всей «Большой Абхазии» и в целом исторической Абхазии свидетельствует монография профессора Ш.Д. Инал-ипа «Антропонимия абхазов», в которой обобщены сведения об абхазской лексической основе антропонимии коренного населения Абхазии, а также представлены богатейшие материалы о географии распространения этих фамилий и имен по всем регионам Абхазии и за её пределами¹²⁹.

Вместе с тем, говоря о мононациональности населения до массовой депортации абхазов, следует отметить, что население Абхазии, как и любой другой страны Кавказа, да и, пожалуй, всего мира, не являлось этнически абсолютно однородным. Помимо российских военнослужащих, дислоцированных в разных регионах Абхазии, в стране, особенно в её прибрежных населенных пунктах, в качестве торговцев, мещан, священнослужителей проживали представители разных народов. Это русские, турки, мегрелы, лазы, имеретинцы, армяне, греки и др. В одном из документов, датированном 1836 г., отмечено, что недалеко от крепости Бамбора, в селе, возле рынка, живут «некоторые купцы и промышленники из Грузии и Имеретии»¹³⁰. По сообщению начальника Черноморской береговой линии генерала А.И. Будберга, в марте 1845 г. в Сухуме «за исключением войск местного гарнизона нет населения, и класс торговцев состоит из мегрелов, имеретин, турецких греков и армян, которые хотя и живут там для торговых занятий, но семейства свои оставляют в местах постоянного жительства»¹³¹. В некоторых абхазских сёлах в качестве беглецов или же пленных также проживали представители разных народов. Например, А. Пахомов в 1866 году, перед выселением абхазов из Гумской Абхазии, в этом регионе зафиксировал лишь несколько человек неабхазской национальности, проживавших тогда здесь – грузина Ходжашвили, мегрельцев Каландия (Каландаришвили), Гвазава, Кантария, Шалаберия, армянина Аджам-оглы, грека Метакса.¹³²

В выше названном источнике, составленном в 1866 г., в Дале, Цабале, частично в Абжуа встречаются отдельные фамилии мегрельско-грузинского происхождения. Общее количество их носителей не превышало несколько десятков человек, что, естественно, не могло по-

влиять на этническую ситуацию этих регионов Абхазии. Более того, собственные имена некоторых из них говорят об их ассимиляции¹³³. Подобная картина вырисовывается и в Бзыбской Абхазии. В частности, в одном из письменных источников, среди высланных жителей из м. Гудаута упоминаются «Старо-Сухумские турки», всего 26 дворов (186 чел.). Но среди «турок», которых можно отличать по фамилиям (напр., Ковал-оглы, Дебриш-оглы, Сулейман-оглы и др.), были жители с абхазскими фамилиями: например, Махмут Тарба, Дагир Кялба, Хусейн Капциба, Муса Халбат. Кроме того, у некоторых «турок» имена явно абхазо-адыгские, что свидетельствует о давности проживания в Абхазии и частичной их ассимиляции в абхазском обществе. Например, у Квадж Сеида имя абхазское, а у Хусраба Омеркьяч-оглы – отчество оформлено абхазским окончанием «кьяч», что означает «короткий». А у некоторых и фамилии оформлены по-абхазский – Мустафа Квадквадж-ипа, Дуде Мысырлы-пха и др. Не исключено, что русские чиновники жителей с абхазскими фамилиями могли причислить к «туркам» по той причине, что они в прошлом уже проживали в Турции. Несколько турецких семей проживали также в Очамчyre, Келасуре и др. населенных пунктах Абхазии.

§3. Об этнической номенклатуре населения приграничных регионов исторической Абхазии

А). Самурзаканцы

В контексте формирования грузинскими историками советского и постсоветского периода заведомо ложного общественного мнения, якобы Абхазия является исторической областью Грузии, а значит собственностью грузинского народа, особое место занимает вопрос об этнокультурной принадлежности населения Самурзакана.

В этом отношении примечателен и тот факт, что, по данным последней Всесоюзной переписи населения (1989 г.), подавляющее большинство жителей Галского района (в старых административных границах) были записаны грузинами – 74712 чел. (из 79688 жителей), а абхазами всего-навсего 627 человек, т.е. грузины составляли 93.8% от общей численности населения района, абхазы – 0.8%. Приблизительно такая же ситуация была зафиксирована при предыдущих переписях: 1959, 1970, 1979 гг.¹³⁴

Данное соотношение грузин и абхазов в регионе формально дает дополнительный повод грузинским авторам через свои многочисленные публикации тиражировать мнение о том, якобы во все времена Самурзакан был заселен исключительно грузинским, точнее мегрельским, населением и что, мол, это дает основание последних считать автохтонами этой земли.

Так, например, чл.-кор. АН Грузии В.М. Джаошвили в книге «Население Грузии в XVIII – XX столетии» утверждает, что самурзаканцы всегда были грузинами, что они являются самостоятельной «грузинской этнической группой»¹³⁵. Этнограф С.И. Бахия заявляет, что «в одном из регионов Абхазии – Самурзакане – издревле большую часть населения составляли грузины (мегрелы)»¹³⁶.

С конца 80-х годов XX века инициатива издания подобного рода публикаций исходила, как правило, от политических кругов Грузии. Например, доктор исторических наук И.П. Антелава, без ссылок на научный аппарат, территорию от реки Ингур до Сухума причисляет к Грузии. А дальше больше – на этом вымысле делает далеко идущие заключения сугубо политического характера: «Абхазский народ как этническая реальность, естественно, заслуживает автономию. Абхазская автономия может быть создана на исконно абхазской земле – в Гудаутском регионе, где была и есть настоящая Абхазия. Неслучайно, что там же находится гнездо абхазских и псевдоабхазских экстремистов. Естественно, что и эта автономия должна быть в составе Грузинской ССР как ее государственная территория»¹³⁷.

Подобные толкования, устраивающие определенные круги руководства и интеллигенции Грузии, подхватываются грузинским населением, которое последние два десятилетия является одним из стимуляторов грузино-абхазского информационно-идеологического и военно-политического противостояния. Однако письменные источники прошлых столетий свидетельствуют о том, что этническая граница Абхазии на юго-востоке проходила по реке Ингур. В конце XVIII в. в одном из авторитетных русских изданий сообщается, что абхазов от мегрелов отделяла река Ингур¹³⁸. По утверждению С. Броневского¹³⁹, барона И.К. Аша¹⁴⁰ и других авторов, также река Ингур служила границей между Абхазией и Мегрелией, между мегрелами и абхазами. А М. Пейсонель южной точкой абхазского поселения считал крепость Анаклию на левом берегу Ингура¹⁴¹. Жан Франсуа Гамба, считавший реку Ингур границей Абхазии и Мегрелии, обратил внимание, во-

первых, на наличие «довольно многочисленного населения в горном кантоне» Самурзакана и фактическое отсутствие населения в низкой части региона, и во-вторых, констатировал наличие абхазского населения в самой Мегрелии, в частности на правом берегу реки Хоби, которое совершало время от времени набеги на русский гарнизон порта Анаклия¹⁴². В этом отношении весьма интересные сведения содержатся в вышеупомянутой статье «Статистический взгляд на Абхазию»¹⁴³, где отмечено, что к «абхазскому обществу» относился и Самурзакан. «К сим четырем (Абжуйскому, Цебельдинскому, Абхазскому, Бзыбскому. – Т.А.), присовокуплялось прежде общество или владение Самурзаканское, ныне вошедшее в состав Мингрелии, по следующему обстоятельству: князь Манучар Шервашидзе, родственник Абхазского князя и владетель Самурзакана, имел в супружестве сестру нынешнего мингрельского князя Левана Дадиани. По смерти Манучара, Мингрельский владелец как сильнейший успел обделать дела так, что удел Самурзаканский остался вдовственной княгине под покровительством и главною его опекою»¹⁴⁴.

Известный ученый Фредерик Дюбуа де Монперэ, посетивший в 1833 году Абхазию, самурзаканцев причислял к абхазским «племенам». В частности, он писал: «Я не присоединяю сюда пятого племени – самурзаканского (помимо «бзубцев», «собственно абхазов», «цебельдинцев» и «абшавов». – Т.А.), так как оно находится под властью князя мингрельского»¹⁴⁵. Вместе с тем, на основании полученной информации, автор отметил, что здесь «жили грузины и абхазы; они говорят как на том, так и на другом языке»¹⁴⁶. В то же время он в этом и не уверен, о чем говорят его же слова: «Внутри Самурзакань весьма мало известна»¹⁴⁷. К тому же, к этому периоду о проживании грузин в Самурзакане, за исключением нескольких мегрельских крестьян, не может и речи.

По данным русского офицера-разведчика Ф.Ф. Торнау, побывавшего в Абхазии, абхазы занимали «берег Черного моря от р. Ингура до р. Бзыби»¹⁴⁸, а река Галидзга служила только для разделения «округов Абхазии»¹⁴⁹. Констатируя факт принадлежности к тому периоду Самурзакана к Мегрелии, он обращал внимание на то, что часть населения говорит на абхазском языке, часть – на мегрельском¹⁵⁰, а также, что этническая граница проживания «племени абхазцев-абазин» начиналась от правого берега реки Ингур¹⁵¹.

В письменных источниках приводятся и такие факты, когда сами жители Самурзакана утверждали, что они по национальности абхазы и четко отделяли себя от мегрелов. Например, М. Селезнев, в связи с присоединением Самурзакана к Мегрелии в 1832 г., сообщал, что «Самурзакань служила как бы наградой за преданность Дадияни» России. Жители же данного региона, возмущенные этим фактом, заявляли, что они являются абхазами, а не мегрелами: «Мы абхазы, а не мингрельцы, зачем ставить над нами власть, которой не знали и не хотим знать... Упрямые из них говорили: «Хоть режьте, мы не знаем другого владетеля, кроме своей свободы, мы абхазы, а не мингрельцы... Они смеялись над его (Дадияни. – Т.А.) слабостью и говорили: «...пусть придет попробовать наши шашки и пули – первые остры, а вторые верны». Кстати, такая решительность самурзаканцев дала возможность владетельному князю Абхазии Михаилу Чачба заступиться за права абхазов на этот регион, и российские власти были вынуждены административно оторвать Самурзакан от Мегрелии и «до отыскания настоящего владетеля, сделать русской областью под управлением пристава»¹⁵².

Весьма любопытное сообщение о национальной принадлежности самурзаканцев встречаем у А. Берже. «Абхазы (апсуа) занимают пространство по берегу Черного моря от р. Ингура до р. Бзыба»¹⁵³. Среди абхазов он называет и самурзаканцев, «которые живут по берегу Черного моря... от реки Охурей до реки Ингура»¹⁵⁴. «Самурзакань, – продолжает А. Берже, – обитаемая однородным с абхазцами племенем, считался прежде округом Абхазии, а позднее вошел в состав управления владетеля Мингрелии»¹⁵⁵. С. Духовский в конце русско-кавказской войны (1817 – 1864 гг.) также утверждал, что Самурзакан был заселен «однородным с абхазцами племенем»¹⁵⁶.

Со второй половины XIX в. появляются авторы, которые по ряду причин были вынуждены и доказывать, что самурзаканцы это те же абхазы. Публикации подобного характера в большей степени приводятся по поводу справедливости административного подчинения Самурзаканской области Мегрелии или Абхазии. Например, в 1859г. генерал Г.И. Филипсон отмечал, что «Самурзакан спорный [регион] между владетелями Абхазии и Мингрелии. Нет сомнения в том, что он должен принадлежать Абхазии, так как его жители абхазского племени и ничего общего не имеют с мингрельским»¹⁵⁷.

В своей статье «Очерк Мингрелии, Самурзакани и Абхазии» Д. Бакрадзе приводит интересные сведения о Самурзакане и самурзаканцах. По утверждению автора, при царствовании «грузино-абхазских Багратидов в X – XIII вв.», четко и надолго были обозначены границы собственно Абхазии и Мингрелии: первая заключалась между Ингуром и Капетис-цкали (Бзыбь. – Т.А.), вторая – между Цкенис-цкали и Ингуром¹⁵⁸. Д. Бакрадзе современных ему самурзаканцев не считал «чисто абхазским племенем», а называл их «смесью абхазцев и мингрельцев». Однако, углубляясь в характеристику мегрелов и абхазов, он всё же самурзаканцев относил к последним. Например, о мегрелах писал, что они имеют «черты лица нежные, более женственные, мужской красоты в них нет». В то же время население Самурзакана и остальной Абхазии он резко отличал от мегрелов по внешнему виду. «Чем дальше вы углубляетесь в Самурзакан и Абхазию, – отмечал он, – тем более физиономия делается суровым, и красота мужчин преобладает над красотой женщин». Кроме того, историк обращает внимание на различие поведенческой культуры между жителями Мегрелии и Самурзакана. Например, если при общении с незнакомыми людьми мегрелец выявляет «скромность и вкрадчивость», то «самурзаканцы и абхазцы держат себя свободно и гордо, говорят, с кем бы то ни было, без стеснения, подбоченившись или опершись на ружье». «Горский феодализм», оставивший глубокий след в психологии абхазов и в веками выработанном образе жизни их, именуемый – *ансуара*, давал больше прав и свобод своим членам общества, чем жесткий уклад крепостнического феодального строя Мегрелии.

Обратимся к тому, что сообщают Д. Мачавариани и И. Бартоломей в статье «О Самурзакани»¹⁵⁹, об идентичности обычаев и традиций самурзаканцев и жителей остальных регионов Абхазии: «Простираясь на 40 верст в ширину и верст на 60 в длину между Абхазией, Черным морем и Мингрелией, Самурзакань отделяется от последней Ингуром, который часто бывает непроходим, тогда как со стороны Абхазии не имеет никакой преграды. Это может служить объяснением большого влияния в прежнее время Абхазии, чем Мингрелии, на Самурзакань и подтверждением народного предания о прежней неразделенности Абхазии с Самурзаканью... Нравы самурзаканцев более подходят к абхазским, чем к мингрельским».

И. Пантюхов в газете «Кавказ» (1865, №97), оспаривая утверждения грузинского писателя Д. Кипиани (газ. «Кавказ». 1865, №83) о

мегрельском происхождении самурзаканцев, констатировал идентичность нравов и обычаев дворян и князей абхазов и самурзаканцев одной фамилии. Он также весьма «странными» считал «небрежно написанные слова г. Кипиани о том, что самурзаканцы мингрельцы или, пожалуй, и не мингрельцы, что здесь язык моды абхазский, язык домашний – мингрельский». Отмечая факт распространения двуязычия среди населения Самурзакана, особенно его приграничной с Мегрелией части, И. Пантюхов не обошел вниманием также развернувшуюся борьбу между грузинским и русским языками «за абхазский Самурзакан». Любопытно, что к тому периоду, по сообщению этого же автора, грузины и мегрелы между собой объяснялись «через переводчиков» и по всему Самурзакану только два человека владели грузинской грамотой. «В настоящее время, кроме почтеннейшего Окумского благочинного (имеется в виду Д. Мачавариани. – Т.А.) и одного его помощника, священника, в Самурзакани едва кто знает грузинскую грамоту»¹⁶⁰. Примечательно, что в середине XIX в. население Самурзакана практически было оторвано от христианской веры и, как в других регионах Абхазии, кроме христианства, население придерживалось и магометанству, и традиционной абхазской религии. Поэтому К.Д. Мачавариани самурзаканцев неслучайно, наряду с остальными абхазами, называл «христиано-магометано-язычниками»¹⁶¹. Этим объясняется, что в 1850 году миссионеру Д. Мачавариани, присланному сюда «Обществом восстановления христианства на Кавказе», досталась единственная деревянная церковь, которая фактически не функционировала. Зато «восемь священников в год один раз, осенью, на один день приходили с левого берега Ингура, чтобы крестить детей». По архивным данным, в 1855 году из 9896 жителей Самурзакана 5896 человек были христианами, а 4000 – мусульманами¹⁶². Но уже к 1864 году в Самурзакане служили 16 священников и все население было крещено¹⁶³.

К абхазскому этносу относил самурзаканцев и Е. Ковалевский, который именовал их «настоящими абхазами». «Хотя Самурзакан, – писал он, – в правительственном отношении причислен к Мингрелии, но жители его настоящие абхазы. Они совершенно сходны между собою по типическим наружным признакам, по нравам, обычаю, языку»¹⁶⁴. На идентичность общественного устройства Самурзакана с другими регионами Абхазии обращается внимание в весьма компетентной публикации «Очерки устройства общественного быта

Абхазии и Самурзакани», опубликованной в 1870 году. В ней заявлено: «Несмотря на племенное различие некоторой части населения Самурзакани, несомненно, что общественное устройство этой страны не представляет никаких резких изменений сравнительно с другими частями Абхазии»¹⁶⁵.

Аналогичное мнение высказано автором книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь»: «Нет сомнения, что округ этот (Самурзаканский. – Т.А.) спорный между владельцами Мингрелии и Абхазии, должен был принадлежать Абхазии, так как его жители абхазского племени и ничего общего не имеют с Мингрелией»¹⁶⁶. В подтверждение этого тезиса, помимо других признаков этноса, Н.М. Альбов обращает внимание на отрицательное отношение самурзаканцев, как и абхазов других регионов, к торговле, что по его убеждению, «резко отличает их от соседей мингрельцев, которые в душе все страшные торгаши»¹⁶⁷. Мнение Н.М. Альбова разделял и знаток истории и культуры абхазского народа К. Мачавариани, который неоднократно подчеркивал, что по нраву, обычаю и характеру, по языку и религии, самурзаканцы составляли «одно неразделимое племя» с абхазами¹⁶⁸. О принадлежности самурзаканцев к абхазскому этносу писала в свое время и грузинская пресса. Например, в 1867 году, перед очередной угрозой депортации абхазов, газ. «Дрозба» (№23) сообщала об опасении самурзаканцев по поводу их возможного выселения. «В Самурзакане дрожат от страха... что с нами будет, если нас тоже выселят? – вопрошают они. Но они очень надеются на свои заслуги и на флаг, который Государь Николай пожаловал им и на котором написано: «Моим любимым самурзаканцам за победу в Дале»¹⁶⁹.

Б). Садзы

В «Малой Абхазии», занимавшей территорию от реки Бзыбь (по некоторым данным, от реки Гагрипш) до реки Хоста, обитала этнографическая группа абхазов – *садзы (сазаа)*, именуемые также *асацкуа, джики*.

Барон Ф.Ф. Торнау, относительно происхождения садзов, говорил, что оно «поколение одноплеменное с абхазцами, говорящее с ними [одним и] тем же языком без всякого приметного изменения»¹⁷⁰. Характеризуя жителей Ахчипсу, Айбга и Чужгуча, барон пишет об единстве их языка, и что они «ни в образе жизни, ни в обычаях» не

отличаются от абхазов¹⁷¹. Согласно сообщению известного абхазского этнографа С.Т. Званба, «к Северо-западу от Абхазии», (т.е. от политической границы Абхазского княжества), и Псху живет народ, который называет себя *халцис* (*халцис*) и известен у абхазцев как асадзкуа, а у грузин под именем *джигет*¹⁷². С. Званба, долгое время служивший в военных подразделениях России, дислоцированных в этом регионе, пишет, что «по берегу моря земля сего народа простирается до черкесского селения Хамыш, лежащего между реками Агура и Хоста. К северу земля джигетов простирается до самого снегового хребта»¹⁷³, что «джигеты говорят наречием абхазского языка, несколько отличным от коренного...»¹⁷⁴. Г.И. Филипсон в 40-х годах XIX в., служивший на Черноморской береговой линии, в своей рукописи «Черкесы, казаки и адэге», сообщает, что садзы говорят «чистым абхазским языком»¹⁷⁵. Генерал И.Р. Анреп в середине 50-х годов XIX века также отмечал, что садзы «говорят абхазским языком, а в обычаях более сходны с абхазцами, чем со своими соседями убыхами... общественное устройство у обоих народов одинаково»¹⁷⁶. Об абхазской этнической принадлежности садзов пишут Н.И. Карлгоф¹⁷⁷, Д.З. Бакрадзе¹⁷⁸ и др. А.Н. Дьячков-Тарасов, специально исследовавший окрестности Гагры, пишет, что джики именовали себя «садзуа» или же общеабхазским именем «азега»¹⁷⁹. По его утверждению, джики «говорили тем же абхазским языком, причисляли себя к племени азега, к которому принадлежали бзыбские абхазцы, гумистинские, кодорские, или абживские; цебельдинцы, псхувцы, ахчипсхувцы, шахгиреевцы, населявшие ущелья бассейна М. Лабы и Уруштена, Мыссылпара и некоторые другие общества, известные у нас под именем абазинских»¹⁸⁰.

Этническую принадлежность садзов, их национальное самосознание четко определил немецкий ученый Ф. Боденштедт, лично посетивший и изучивший эти края в середине XIX века: «Жители Абхазии (т.е. «Большой Абхазии». – Т.А.) и Джигетии сами себя называют *апсуа*, а свою общую страну – *Апсне*»¹⁸¹.

Садзы в свою очередь делились на множество мелких вольных княжеств, обществ или же «республик». «Здесь обществ столько же, сколько селений», – писал Ф.Ф. Торнау¹⁸². Среди садзов самым крупным обществом считался Цандрипш. Юго-восточная граница садзов, и тем самым Цандрипша, начиналась с правого берега реки Бзыбь (в грузинском источнике р. Капетис-цкали), о чем еще раньше писал грузинский автор XVIII в. Вахушти Багратиони¹⁸³. По определению Ш.Д.

Инал-ипа, в середине XIX в. юго-восточная граница садзов проходила непосредственно по нижнему течению реки Бзыбь, которая «некогда впадала в море западнее, чем сейчас»¹⁸⁴. По его изысканиям, территория современного города Гагра и все пространство под названием Иагахы выше Новой Гагры, принадлежало садзской княжеской фамилии Цанба¹⁸⁵. Необходимо отметить, что к середине XIX в. правый берег р. Бзыбь, являвшийся естественной границей между Садзеном и Абхазским княжеством, опустел, так как, жители деревень, расположенных на правом берегу реки в связи с «беспрестанными нападениями со стороны соседей... перешли на левую сторону Бзыба»¹⁸⁶. Из-за отсутствия постоянного населения на правом побережье р. Бзыбь многие авторы восточной границей Садзена, и тем самым Цандрипша, считали р. Гагрипш или же Жоэква (Жуадзех – в некоторых источниках).

Основное население общины Цан, или же Цандрипш обитало в ущельях рек Жоэква и Хашупсе и на обширной территории, расположенной между этими же реками. В главном ее населенном пункте Саучи, в ущелье Хашупсе, жили князя Цанба, откуда и произошло название общины. По определению как непосредственных наблюдателей, так и исследователей последующего периода, Цандрипшский регион, благодаря своему географическому расположению, занимал особое место в истории Северо-Западной Абхазии. Величественная Хашупсинская крепость оберегала абхазское население данного региона, да и не только данного региона, от иноземных захватчиков. Достаточно вспомнить, что русским военным не удалось занять этот регион вплоть до депортации коренного населения. Неслучайно, что непокоренная горная территория на побережье Черного моря русскими военачальниками была названа «Кавказскими Фермопилами»¹⁸⁷. К тому же Цандрипшский регион в Садзене отличался многочисленностью населения. С. Званба писал, что «народонаселение Цандрипша так велико, что князя Цанбей сильнее Гечбеев и Ардбеев вместе...» и что «народ Псху малочисленнее Цандрипша»¹⁸⁸. Этот недоступный для колонизаторов регион, с многочисленным и мужественным по духу населением, являлся своеобразным военно-политическим и духовным центром Северо-Западной Абхазии, где созывались народные сходы для решения судьбоносных вопросов всего Садзена, или же проводились народный суд и т.п. По И. Аверкиеву, «народные собрания, как и народный суд, проводились в местах, считавшихся священ-

ными, русские называют такие места «присягой». У джигетов местом проведения таких собраний был небольшой холм близь реки Чугур, верстах в 15-ти от Гагр, называющийся Чугурха-ныха¹⁸⁹. С. Званба святилище Чугурха-ныха отождествлял с Аергом, а Аерг – с Георгием Победоносцем¹⁹⁰. Название святилища непосредственно связано с дворянской фамилией Чыгуба¹⁹¹.

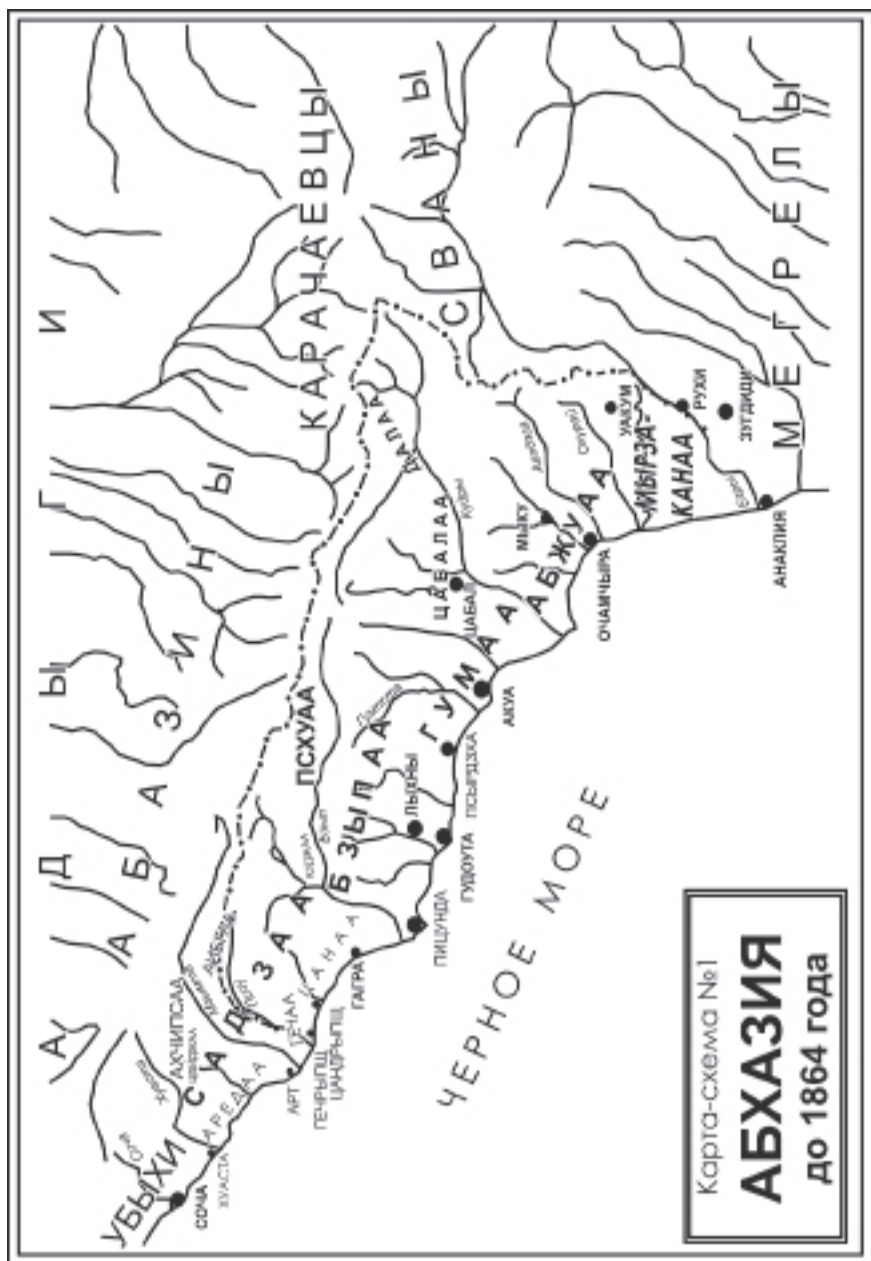
Северо-Западнее Цандрипша территорию от реки Хашупсе до реки Мзымта занимала многочисленная община *Геч*. В густонаселенной долине р. Псоу были расположены деревни Патухурха, Багрипш, Микелрипш и др. По данным С. Званба, в с. Патухурха проживали представители княжеской фамилии Геч/Гечба, от которых получило название общество. Влиятельные дворяне сел Багрипш и Микелрипш Кинца и Микелба были подвластны князю Гечба¹⁹².

На Ардлерском (Адлерском) мысе обитала крупная община *Ард*, управлявшаяся князьями Ардба (Арыдба, Арындба). Здесь же недалеко, в долине р. Мзымта – Лияш (Лиеш), были расположены садзские аулы: Кирека, Абаза, Банчерипш, Учуга, Хишхорипш, Ката и Джанхота. Севернее находилась община *Цвиджа*. Общество *Хамышь* располагалось «на покатоности горы, над самым морем, по речке того же имени». Во главе общества стоял представитель абхазской княжеской фамилии Хамышь¹⁹³. Профессор Ришельевского лицея в Одессе А.Н. Нордман, оставивший весьма ценные сведения о народонаселении исторической Абхазии 30-х годов, прибрежную Джигетию делит на округа: Цандрипш, Геч и Ясхрипш. В Цандрипше «первейшими и значительнейшими» являлись князья Цанба, в Геч – Гечба, в Ясхрипше – Ардба¹⁹⁴. По определению А. Берже, территория занятая прибрежными садзами, делилась на общины, где главенствовали знатные фамилии: Цанба – между реками Бзыбь и Хашупсе (по С. Званба, до реки Мехадыр)¹⁹⁵; Гечба (Кечба) – между реками Хашупсе и Мзымта; Ардба – между реками Мзымта и Хоста. Зона влияния садзов доходила «по берегу Черного моря до границ убыхского общества Саше»¹⁹⁶. По его же мнению, к прибрежным садзам примыкали также общества Цвиджа и Бага, расселенные «между реками Мзымта и Хоста и обществами Ахчипсоу и Ардба»¹⁹⁷. А. Берже, как и С. Званба, к садзам относил жителей Ахчипсоу и Айбга¹⁹⁸, и в отличие от него, общество Псху в верховьях р. Бзыба и Меджиты¹⁹⁹. По сообщению С. Званба, вышеупомянутые общества Цвиджа и Бага, во главе которых стояли

дворянские фамилии Цвижба и Багба, «не зависят от князя Ардб-ея и составляют особое общество»²⁰⁰. Пимечательно, что сведения о прибрежных садзских обществах, возглавлявшихся княжескими фамилиями Цанба (Цандба), Гечба, Ардба (Аредба, Арындба) сохранились в трудах известного турецкого путешественника, географа и историка XVII в. Э. Челеби. Посетивший Абхазию в 1641 году Э. Челеби в своей «Книге путешествий», эти княжеские фамилии представил как «племена» абаза – *племя чанда* (иначе именуемое *горные чанда*, с пристанью Гагра), *племя больших чанд*, *племя кечи*, *племя арт*²⁰¹. Под термином «племя», применяемым турецким автором, следует подразумевать население, которое было подвластно тому или иному патрону. С фамилией Цанба связана также упомянутая в данном источнике гавань под названием *Чанда*, которую, видимо, следует отождествлять с населенным пунктом Цандрипш на побережье моря. А с фамилией Ардба связана этимология современного названия города Адлер. Турки, в частности, население, которое проживало на территории, подвластной княжеской фамилии Ардба, именовали Ардлер, т.е. люди Ардба, «Ардбовцы»²⁰². С обществом Хамыш Э. Челеби связывал *племя Камыш*²⁰³.

В верховьях р. Хашупсе, выше общины Цандрипш, было расположено небольшое общество – Хышха. В нем в 1838 г. проживало около 200 крестьянских дворов, принадлежавших князьям Ачба²⁰⁴. А в верховьях рек Хашупсе (выше с. Хышха) и Псоу проживало общество Аибга. «На день езды от Багрипша, – писал С. Званба, – живет общество Аибха. Оно имеет дворов 250 или более, которые рассеяны по р. Псоу и по верховьям р. Хашупсе»²⁰⁵. В обществе проживали «две почетные дворянские фамилии: Оздан и Шхаца», но все они были подчинены князьям Маршан»²⁰⁶. По сведениям А. Берже, это небольшое общество занимало территорию между обществами Псху, Ахчипсоу и Цандрипш²⁰⁷.

В верховьях р. Мзымта, до самого снегового хребта, проживало довольно крупное по численности населения общество Ахчипсоу, известное у кабардинцев как и население Аибга, под именем медазюй, откуда и произошло их русское название – медовеевцы. По данным С. Званба, ахчипсуцев было до 900 дворов²⁰⁸. Ахчипсоу занимало весьма выгодное стратегическое расположение – через горные тропы имело прямое сообщение с убыхами и далее с северо-западными черкесами.

Кроме того, из Ахчипсоу через перевал Пыв проходила практически единственная и довольно удобная конная тропа из Садзена в землю Псху, и что не менее важно, отсюда же проходила тропа «для привычных лошадей» через Кавказский хребет к верховьям реки Лабы (по-абхазски Ерых), к абазинам²⁰⁹. Характеризуя айбгаа, ахчипсуаа, чужгучаа (цвиджаа) и др. горные и приморские общества «Малой Абхазии», Ф. Торнау отмечал, что «одноплеменные с абхазцам, они говорят одним с ними языком и ни в образе жизни, ни в обычаях не отличаются от первых»²¹⁰. А в одном из донесений начальника штаба отдельного кавказского корпуса от 13-го сентября 1856 г. подтверждено «абхазское происхождение» также жителей, которые «занимают Псху, Ахчипсоу, Айбгу, Багачу и Цвиджу»²¹¹.

Дополнительные сведения об этнокультурной номенклатуре населения «Малой Абхазии» содержатся в полевых этнографических, фольклорных и лингвистических материалах, собранных среди абхазской диаспоры – потомков депортантов XIX столетия, ныне проживающих в Аджарии (Грузия) и в Турции²¹².

Историко-этнологические исследования показывают, что предки абхазов, компактно проживающих в Аджарии с начала 60-х годов XIX в., являлись выходцами из разных регионов исторической Абхазии. Х.С. Бгажба в этом аспекте их делит на две части – ферийских (подразумеваются жители сел: Ферия, Мнатоби, Урехи, Кведа Самеба, Кведа Салибаури), и ангисских абхазов (жители сел: Ангиса, Адлия, Минда, Кахабери). Однако сами ферийские абхазы ангисских абхазов условно называют «бзыпаа» или «бзыпаа апсуаа» («бзыбские абхазы»), «Апсны ду апсуаа» («абхазы Большой Абхазии»)²¹³ или же «Акуа-апсуаа» («сухумские абхазы»). Ангисские абхазы же ферийских абхазов, именуют «черкес-апсуаа» («черкесские абхазы»). Фактически же речь идет о том, что предки т.н. сухумских, или же бзыбских абхазов являлись выходцами из различных регионов Абхазского княжества. А «черкесскими абхазами» считались выходцы из Садзена. Вместе с тем, все абхазы, откуда бы они не были родом, имели одно и то же национальное самосознание и единый этноним – апсуа. Жителей «Малой Абхазии» называли «черкесскими абхазами» по той известной причине, что перед массовой депортацией абхазов, Садзен не входил в состав Абхазского княжества и его жители находились в тесном экономическом и особенно военно-политическом союзе с

убыхами и черкесами (адыгами). Не исключено и то, что в свое время среди «черкесских абхазов» были и выходцы из самой Черкесии. Кстати, по определению Ф. Торнау, «под словом «бзыбь» понимается обыкновенно вся Абхазия или весь абхазский народ²¹⁴, а А.В. Верещагин после выселения основной массы садзов, оставшихся из них на Кавказе именовал «черкесами»²¹⁵.

Полевые материалы дают возможность установить не только регионы Абхазии, но и села, откуда были высланы представители тех или иных фамилий. В частности, относительно выходцев из Садзена, удалось определить, что среди абхазов, проживающих в Аджарии, довольно большую группу составляют потомки выходцев из населенных пунктов «Малой Абхазии»: Гагра, Цандрипш, Чыгрипш, Гечрипш, Мкьалрипш, Адлер, Кудырхуа, Кудепста и др. По сообщению информаторов, эти населенные пункты входили в регион Халцис, который также являлся частью Апсны и занимал обширную прибрежную территорию Садзена. Поэтому многие абхазы из т.н. группы черкесапсуа называли себя *халцисаа*, т.е. выходцами из Халцис, прибрежной части Садзена²¹⁶, что вполне соответствует сведениям некоторых письменных источников. Например, Ф. Боденштедт, автор середины XIX века, указывал, что «земли между Гагрой и Сочи аборигены называют Халцис...»²¹⁷. Примечательно, что представители абхазской диаспоры в Турции всю прибрежную полосу Садзена, за исключением горных общин, относят к Халцису²¹⁸. В частности, профессор В.А. Чирикба, изучивший расселение абхазов в Турции и их языковые особенности, отмечает, что термин садзы (те же халцыс) относится лишь к бывшим жителям прибрежной части от Гагры до Хосты, они считают себя обособленной группой абхазов. Но зато с садзами не отождествляют себя ахчипсувцы и даже цвиджи²¹⁹. Весте с тем, по наблюдению ученого, как по языку, так и по обычаям и традициям, все эти группы «подчеркивают свою этническую принадлежность к «апсуа», т.е. собственно абхамам... мало отличаются друг от друга, а также от остальных групп абхазов в Турции»²²⁰.

С точки зрения этнической принадлежности жителей «Малой Абхазии» большой интерес представляют также антропонимические материалы, собранные среди абхазов, проживающих в Аджарии, большинство которых относят себя к садзам²²¹. В частности, выходцами из Садзена считают себя представители фамилии:

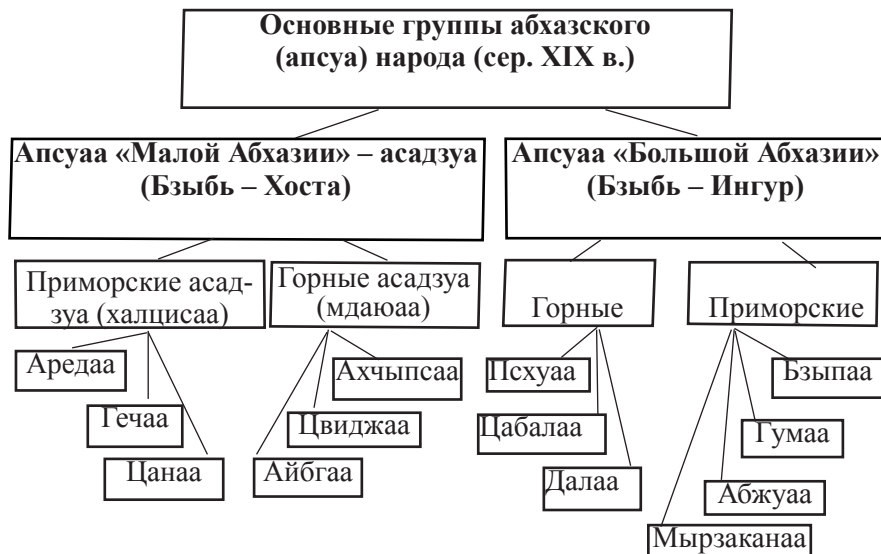
Абдиба
(Абдба)
Аведжба
(Ажәецьба)
Айкуцба
(Айкуцба)
Аквалзба
(Куазба)
Акуджба
(Куцба)
Асадзба
(Сазба)

Атрушба
(Тыршба)
Ацанба
(Цанба)
Ашба
Ашмейба
(Ашәмеиба)
Ачугба
(Чыгәба)
Гечба
Кайтанба
(Каитан)

Каракеджба
(Каракецьба)
Кишлиба
Кудба
Кшиндба
Микелба
(Мкьелба)
Памба
(Папба)
Смирба
(Смыр)
Чинба и др.

Кроме них память наших информаторов хорошо сохранила и другие фамилии из Садзена, представители которых раньше проживали в Аджарии: Ардба (Аредба), Арындба, Арымба, Арчвба (Арцәба), Псардиа (Цсардиа), Саманба (Саман), Апат (Апат), Асмейхуа, Акшба, Апшицба (Ацшицба), Айлисырба, Лусба, Хачеипа (Хачеица) и др.

Антропонимические данные различных обществ «Малой Абхазии», приведенные Ш.Д. Инал-ипа в своем труде, являются дополнительным подтверждением этнической идентичности населения данного региона с другими частями исторической Абхазии²²².

§4. Об этносоциальной структуре

Для определения этнокультурной ситуации населения страны особое значение имеет этносоциальная структура и в целом социальные особенности населения, ибо уровень социального развития и его своеобразие играет важнейшую роль в формировании и функционировании самобытной этнической культуры народа.

Каждая из вышеперечисленных административных единиц Абхазии, как правило, делилась на *акыта* («ақыта») – села. Акыта, по своему устройству, являлась сельской общиной, куда входило несколько поселков – *ацута* («ацұта»), *ахабла* («ахабла»)²²³. Ацута в редких случаях могло бы быть представлено и как патронимическое поселение, но акыта-село традиционно являлось полигенным поселением. Абхазская сельская община, что весьма примечательно, объединяла все социальные слои населения, представляющие своеобразную иерархию со значительным числом ступеней. В частности, это князья – а х («ах»), те же а т а у а д («атауад»), или же аамстаду («аамстаду») – у абазин, дворяне – аамста («аамста»); крестьяне – анхаю («анхаю»), ахоую («ахою»), ахашвала («ахашвала») и др. Термин «атауад» вошел в абхазскую лексику из грузинского языка («тавади» – «თავადი») в начале XIX века²²⁴. Грузинский историк С. Какабадзе распространение данного термина связывает с женой владетельного князя Абхазии Георгия Чачба Тamarой Дадияни и её «дворовыми людьми» («шинакмеби» – «შინაკმები»), привезенными из Мегрелии²²⁵.

Промежуточное положение между дворянами и крестьянами занимали ашнакума («ашьнакума») – представители свободных крестьян, находившееся на службе в качестве охранников у владетеля Абхазии и у некоторых других влиятельных князей. Этот термин также грузинского происхождения (от вышеупомянутых «шинакмеби») и время его распространения в Абхазии также относится к началу XIX в.²²⁶ Численность ашнакума в 1865 г. Абхазии составлялась 910 человек, но к 1869 году, перед самой крестьянской реформой, для сохранения и умножения своего богатства и соответственно права, на этот титул претендовали до 1800 человек²²⁷.

Самым многочисленным слоем населения страны являлись крестьяне. По данным 1865 г., они составляли около 92% от общей численности населения Сухумского отдела²²⁸. Крестьяне, в свою очередь, по характеру отношения к средствам производства, по своему

имущественно-правовому положению, в основном делились на «анхаю», «ахоую» и «ахашвала». Преобладающее большинство крестьян, и тем самым всего населения Абхазии, составляли анхаю. В Самурзакане их называли также «пиош» (циош), а среди абазин они были известны как «ахаю» (ахаюбы). По данным конца 60-х годов XIX века, численность анхаю составляла 47 тыс. человек, т.е. более 70% общего количества (65 тыс.) населения Абхазии²²⁹.

Немногочисленную категорию «ахоую», именуемую также «агруа» (мегрел)²³⁰, в Абхазии представляли собственно крепостные крестьяне. Имея земельный участок во владение согласно наследственного права, ахоую был обязан феодалу отработать в его поместье и платить ренту натурой, а иногда и деньгами²³¹.

Еще более низкую прослойку крестьянства составляли крепостные «амацуразку» («амацуразкэ») – «обязанные служить» и «азаты». Они были весьма малочисленны и мало значимы в обществе.

В социальной иерархии Абхазии были зафиксированы также домашние слуги из пленных, взятых во время набегов или войн. Они были известные под названиями *ахашвала* (*ахашвала*), «атвы» («атэы»). После определенного времени им выделялись земельные участки и тем самым их переводили в категорию крепостных крестьян. По некоторым данным, в конце 60-х годов XIX века общее количество ахашвала в Абхазии составило всего 1300 человек.

Несмотря на противоречивость в характеристике имущественно-правового положения крестьян, многие авторы, в том числе и те, которые специально занимались исследованием проблемы перед крестьянской реформой, пришли к выводу, что крестьяне в Абхазии, особенно из категории анхаю, составлявшей приблизительно 2/3 населения страны, фактически являлись свободными. «Анхае (пиош), – констатировала Сухумская сословно-поземельная комиссия, – суть люди совершенно свободные, пользующиеся в полной мере своими личными и имущественными правами»²³². Поэтому некоторые авторы именовали их не «крестьянами» в обычном понимании этого слова, а «поселянами» или же просто «вольными жителями»²³³ и т.п. По выражению А.П. Черепова, анхаю это есть «соль земли абхазской»²³⁴. А сын последнего владетеля Абхазии, писатель Г.М. Чачба, называя анхаю «свободными фермерами»²³⁵, подчеркивал, что в прошлом «дворянство и крестьянство жили дружно, при взаимном уважении»²³⁶. Вместе с тем, нельзя отрицать, что часть из них все же имели определен-

ные обязательства перед феодалами в виде различных повинностей, «добровольных приношений», перенятые у Турции и России²³⁷. Но это, по утверждению А.Н. Введенского, отчасти касалось «Большой Абхазии», чего нельзя было сказать в отношении приморских садзов, псхувцев и ахчипсувцев, которые не отбывали никаких повинностей и являлись «образцами строя жизни обществ абхазского племени»²³⁸. В той же «Большой Абхазии» от всяких повинностей были свободны также анхаю, называемые «чистые крестьяне» – анхаюцкба (*анхаюцкба*). Более того, они в ряде случаев сами являлись владельцами крепостных крестьян (анхаюы-хыпшы) и домашних слуг – атвы (атвы)²³⁹.

Сельскую общину возглавлял *ахылапшы* (*ахылапшы*) – «покровитель», «патрон». Должность «покровителя» занимали как представители абхазских феодальных и дворянских фамилий, также и представители свободных общинников. Неслучайно, «Сухумская сословно-поземельная комиссия, разработавшая проект крестьянской реформы в Абхазии на 1870 год, отмечала, что абхазское слово «акыта», означало одновременно и село, и общину «с преобладающим влиянием и значением одного какого-либо лица, одной какой-либо фамилии, тавада или аамиста»²⁴⁰. Председатель данной комиссии А.П. Черепов считал, что ахылапшы был «обязан собирать сходки (аибабара) для обсуждения мер по сохранению союза (ажэлар), предводительствовать в набегах», организовывать народный суд и т.д. Но вместе с тем, что очень важно, права ахылапшы, представителя даже самого высшего сословия, были ограничены, так как он, хотя и являлся первым лицом в акыта, но «первым между равными»²⁴¹.

Поэтому та же поземельная комиссия с удивлением отмечала, что в Абхазии власть высшего сословия, в том числе владетеля, ограничивалась «общественным устройством», которое было выработано «опытом жизни» народа. «С одной стороны, – говорится в документе, – стояла владетельская власть и иерархия сословий, что придавало феодальный характер учреждениям страны, с другой – являлось выработанное опытом, жизнью народа, противоречащее феодализму общественное устройство, ограничивавшее его, поставлявшее пределы власти владетеля и произволу высших сословий...»²⁴². Вместе с тем, по данным источников, между сельскими общинами все же прослеживались определенные различия в сфере управления и принятия решения на собраниях. Очевидно, поэтому С. Броневский абхазские

общины делил на «аристократические» и «демократические» – «вольные общества»²⁴³. Хотя вице-адмирал Л.М. Серебряков в нач. 50-х годов XIX века форму управления всех без исключения абхазских регионов характеризует как «аристократическую», а убухов и адыгов – как «демократическую»²⁴⁴.

В первой половине XIX в. вплоть до реформенного периода, акыта, являлось своеобразным мини-административным, социально-экономическим и культурным ядром общественного устройства страны в условиях «горского феодализма»²⁴⁵. Основой такого объединения и «щадящих» взаимоотношений между различными слоями населения являлась общинная форма землепользования: общее пользование всеми слоями населения общинными пастбищами и лесами, с одной стороны, и наличие на правах наследственного владения у подавляющего большинства населения приусадебных, пахотных и сенокосных земель – с другой²⁴⁶. И что самое главное, принадлежавшие «поселянину» эти подворно-участковые владения переделу не подлежали²⁴⁷.

Неслучайно отмечалось очевидцами, что в Абхазии не существовало феодальной собственности на землю, а свободные крестьяне – анхаю, – являлись фактическими собственниками приусадебных земельных участков. Примечательно, что традиционное право абхазов считало неприкосновенным имущество каждого человека. «Имущество каждого считалась неприкосновенным. Ни владетель, ни владельцы не имели права лишать имущества своих подвластных за какое бы то ни было преступление. Имущество переходило во всяком случае к наследникам, хотя бы они были и самые далекие родственники», – писал Ф. Завадский²⁴⁸. Иными словами, крепостное право, как таковое, т.е. в классическом понимании, в Абхазии не существовало²⁴⁹. В смягчении сословных противоречий, нивелировании равноправия и объединении членов общества в единое целое немаловажную роль играли традиционная для сельской общины соседская взаимопомощь, молочное родство между феодалами и крестьянством – «атальчество»²⁵⁰. По словам академика Г.А. Меликишвили, «горские феодалы не владели землями и «душами», а в первую очередь осуществляли военные и управленческие функции»²⁵¹.

Более или менее равное и справедливое распределение средств производства, в первую очередь, земли, создало в Абхазии довольно устойчивое социально ориентированное общество, сформировало совершенно уникальные взаимоотношения между членами общины, где

на первом месте стояли права, честь и достоинство человека. Людей ценили не по социальному происхождению, а по образу жизни, по заслугам. Неслучайно современники отмечали, что в Абхазии «особенным влиянием пользуются лица, заслужившие уважение личными заслугами, достоинством, умом или по своим летам и опытности, – так что голос старика-крестьянина стоит выше голоса молодого, неопытного князя»²⁵².

В основном из крестьянского сословия пожизненно избирались медиаторские судьи – *аныха-зфаз* – т.е. «давшие присягу», «известные по своему красноречию, уму, беспристрастию и пользующиеся добрым мнением народа»²⁵³. Избранные на общем народном собрании эти почетные люди разбирали и принимали решения, как по уголовным, так и гражданским делам. Все общественные дела обсуждали народные собрания, в которых участвовали и представители низкого сословия²⁵⁴.

Активное участие в жизни сельской общины, представителей практически всех слоев населения, объективное и беспристрастное служение избранников народа, приверженность и глубокое уважение самого народа к своим традициям и нравам, обычному праву предков, во многом обусловили правопорядок в обществе и высокую нравственную чистоту его членов. «В отношении гражданского быта абхазцы держатся преданий старины и укоренившихся обычаев. В нравственном отношении абхазцы отличаются воинственностью, гостеприимством...»²⁵⁵. Примечательно, что пока «коренные абхазские законы... не начали терять свою силу, воровство в Абхазии считалось пороком... случалось редко»²⁵⁶. В области прав и свобод членов «акыта» и в целом абхазского общества привлекает внимание почетное положение женщины, образ которой ассоциировался с матерью-Родиной²⁵⁷. Женщина, наравне с мужчинами, принимала участие в решении семейных и общественных проблем. «Мало где женщина пользуется таким уважением и такой самостоятельностью, как здесь... Кроме исполнения прямой своей обязанности – поддержания семейного порядка, она всегда принимала участие в политической и общественной жизни своего народа»²⁵⁸. Как полагал Ф. Василько, «в обращении с женщиной и детьми абхазы не только отличаются среди всех народов Кавказа, но, пожалуй, среди многих цивилизованных жителей Европы. Ни одна женщина в мире не пользуется таким уважением, как абхазская»²⁵⁹.

Заслуживает также внимание выработанная веками толерантность абхазов, к носителям как традиционной религии, являющейся по своей сути монотеистической²⁶⁰, так и христианской и мусульманской религиям. Совсем неслучайно абхазов некоторые авторы именовали «христиано-магометано-язычниками»²⁶¹. «Абхазцы, – сообщалось в 1866 г. в газете «Русский инвалид», – говорят языком общим абазинскому племени, который отличается от других горских наречий и исповедуют магометанство и отчасти православную веру, придерживаясь в то же время языческих обрядов... Религия ни в коем отношении не налагает различия между жителями Абхазии. Часто в одном семействе находятся христиане и магометане и живут между собою в совершенном согласии»²⁶².

Сам факт отсутствия в Абхазии смертной казни, как формы наказания²⁶³, говорит также о гуманности абхазского общества в целом и обычного права, в частности.

В течение многовековой истории народ вырабатывает традиции, которые лежат в основе его культуры, в основе его обычаев и обрядов²⁶⁴. Созданные на реальной социальной почве, испытанные веками национальные обычаи, обряды, традиции стали основой формирования абхазского образа жизни (*абзазашьа*), известного в народе под термином – *апсуара* (*аңсуара*). В обществе и, особенно в семейном быту, апсуара как универсальный и всенародно почитаемый феномен, выполнял и по сию пору играет ведущую роль в воспитании молодого поколения, в сохранении и развитии абхазской этнической идентичности, абхазского национального самосознания²⁶⁵. По Т. Лапинскому, характер цивилизации абхазов подтверждает родство абхазов с индоевропейцами: «они сохраняют личное достоинство и свою независимость, сердечность семейных отношений, привязанность к родной земле, высокую храбрость и отвращение к ненужному кровопролитию...»²⁶⁶.

Что касается «горского феодализма», в частности отсутствия крепостничества в Абхазии, как и в других горных регионах Кавказа в целом²⁶⁷, в классическом понимании, следует объяснить тем, что именно такой «незавершенный», «застывший» или же «демократический феодализм» был затребован в той экстремальной военно-политической ситуации, в которой находились на протяжении многих столетий защищавшие себя от внешних угроз горские народы Кавказа. Итальянский автор XVII века Арканджело Ламберти писал: «Абхазы в

ожидании нападения обыкновенно спят одетые в броню, с пикой в руках, щит кладут под голову, а оседланную лошадь привязывают у своего ложа»²⁶⁸. «Постоянная готовность абхазца с оружием в руках встретить врага или самому напасть, мешает и его мирному течению жизни, и обычным занятиям, которые всегда могут быть нарушены каким-нибудь неожиданным событием...», – писала газ. «Черноморский вестник»²⁶⁹.

Слабость, иной раз номинальность владетельской власти в тех или иных регионах Абхазии, вынуждала население страны «к объединению своих прав к ограждению внутренней и внешней безопасности посредством соединения жителей в союзы или общины (акыта), жившие своей особою внутреннею жизнью на основании издавна установившихся взаимных отношений между членами общины»²⁷⁰. Другими словами, в отличие от крепостного строя, где отношения между членами общества, в том числе в сфере самообороны, в основном строились на страхе и насилии со стороны феодалов, то более или менее равные права и материальные условия жизни людей в обществе «горского феодализма» создавали благоприятный социально-экономический и морально-психологический фон для эффективной коллективной защиты от внешнего врага членов этого общества, их семьи и в целом народа. Обычно, в нужное время, каждая абхазская семья, без всякого принуждения, выставляла одного или двух воинов, поскольку защита родины для абхаза считалась первейшим, самым почетным и святым делом. «Абхаз, – писал П. Чарая, – до самозабвения любит свою действительно прекрасную страну... По понятиям абхаза, лучше, чем Апсны, нет другой страны в мире. «Боже сохрани Апсны», – постоянно звучит в устах абхаза и в радости, и в горе»²⁷¹. По информации О. Спенсера, черкесы и абхазы «духом никогда не падают, их подкуп не имеет перспективу, они ни на что не меняют независимость своей Родины»²⁷². Далее он продолжал: «Они высоко нравственны и гостеприимны, но вместе с тем зорко следят за тем, чтобы на их свободу никто не покушался»²⁷³.

Первым и главным требованием для водворившегося нового члена общины было принятие присяги, суть которой заключалась в соблюдении общинных правил, защите союза и самому пользоваться защитой²⁷⁴. Притом, община обычно, охотно шла на увеличение членов своего сообщества за счет «беглых и недовольных», чтобы умножить

и усилить военную мощь²⁷⁵, усилить боевые отряды – «амцахара» (амцахара) из членов общины²⁷⁶.

Г.А. Дзидзария обращает внимание на роль внутренних факторов в сохранении общинных порядков. Например, отгонное скотоводство: весенние и осенние перегоны скота на большие расстояния по горным дорогам, охрана стад на отдаленных от селений высокогорных пастбищах требовали общинное объединение жителей²⁷⁷. В этих условиях без поддержки общины горец становился совершенно беззащитным, что и являлось «одной из главных причин живучести общинных порядков у кавказских горцев», – писал А.В. Фадеев²⁷⁸.

В этом отношении примечателен зафиксированный в Обращении Черкесского меджлиса (с активным участием абхазов) к Западным странам от 5 августа 1861 года термин «аррархейская власть», где по определению Ш.Д. Инал-ипа, абх. «ар» означает «войско», «армия», «арра» – досл. «армейское», «армейство», «хы» («ахы») – «голова», «предводитель»²⁷⁹. Видимо, как предполагает ученый, речь шла о восстановлении абхазской традиции управления страной, где сочетались в одном лице политическая и военная власти²⁸⁰.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на то, что Абхазия территориально была разделена на мелкие удельные княжества и сельские общины, абхазское население, в том числе и сами князья и дворяне, которые часто выступали инициаторами расчленения страны, эти раздробленные единицы считали частью единого целого под единоначалием государства Абхазского – Апсны. По словам Р. де Скасси, князья и дворяне, между которыми «разделена Абхазия», не считают себя абсолютными хозяевами своих владений, «они признают за владетеля кн. Сафир-бея как старшего из фамилии Шервашидзе»²⁸¹. В краткой записке о сословно-поземельных отношениях в Абхазии и Самурзакани, подписанной в 1869 г. начальником Кавказского горского управления Д.С. Старосельским, говорится, что «основанием общественного устройства Абхазии и Самурзакани служили многие союзы, на которые делились эти страны, родственные в отношении племенном и составлявшие долгое время одно политическое целое, под управлением владетелей из двух линий фамилии Шервашидзе»²⁸².

Таким образом, феодальный строй Абхазии, тесно связанный с демократическим вольным обществом убыхо-адыгского мира, резко отличался от феодальной системы как России, так и Мегрелии и дру-

гих регионов современной Грузии, где крепостничество бытовало в самых жестких деспотических формах²⁸³.

Следует отметить, что в письменных источниках XIX столетия, да пожалуй, и XX века, при характеристике этносоциальной структуры абхазского общества сплошь и рядом отдельные абхазские этнографические группы или территориальные общины, например, садзы, гумцы, самурзаканцы, псхувцы, дальцы цабалыцы и др. ошибочно или умышленно именуется как «племя», а по отношению отдельных фамилий применяется термин «род». То же самое наблюдается в отношении к другим горским народам Кавказа. Если следовать строгой научной дефиниции указанных терминов, то племя – это древняя форма этнической общности, состоящая из родов. А род – кровнородственная группа людей, связанная между собой единым происхождением по материнской или отцовской линии²⁸⁴. Применение этих терминов в адрес народов или их этнических единиц Кавказа, если в одном случае можно объяснить низким уровнем знания исторической науки, то в другом – явно прослеживается попытка авторов оправдать колониальную политику царизма по отношению к «отсталым» народам якобы стоящим на ступени родоплеменного строя. На самом же деле, на примере абхазов, мы имеем дело с народом, стоящим более одного тысячелетия на ступени феодального строя, в частности, на ступени его особой, специфической формы – «горского феодализма»; с народом, создавшим в раннесредневековье мощное феодальное государство на Кавказе – Абхазское царство. Население отдельных регионов Абхазии в рассматриваемый период неправомерно считать племенами, ибо это были этнографические группы или территориальные общины, которые делились на сельские территориальные общины – акыта. В акытах функционировали не «роды» (Genz), а фамилии (Femile). По всей вероятности, абхазы – апсуа, перед их массовой депортацией (1864 г.) на территории исторической Абхазии состояли из следующих этнографических групп или территориальных общин: садзаа (ардаа, гечаа, цандрипшаа, айбгаа, ахчypsаа, цвиджаа), бзыпаа, гумаа, псхуаа, цабалаа, далаа, абжуаа, мурзаканаа. Среди них, если садзаа, бзыпаа, гумаа, абжуаа и мурзаканаа можно отнести к этнографическим группам, то все остальные являлись территориальными общинами. Хотя, в этом направлении в дальнейшем предстоит большая работа, в том числе среди зарубежной абхазской диаспоры, где еще присутствуют компактные поселения потомков выходцев из

перечисленных групп. Все эти без исключения этнические единицы «Большой Абхазии» и «Малой Абхазии», несмотря на некоторые различия в языке, обычаях и традициях, представляли единый абхазский этнос.

§5. Об этностатистике Абхазии

Грузинская академическая наука, выполняя социальный заказ властей, проявляет особый интерес, как к этнической, так и к этностатистической ситуации Абхазии последних двух столетий. Академик П.В. Гугушвили в своей книге «Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX – XX вв.» приводит таблицу, где численность абхазов в 1800 г. равно 30 тыс. чел., в 1832 г. – 35 тыс., в 1845 г. – 43 тыс. чел.²⁸⁵. Несостоятельность этих данных, помимо наличия в источниках множества других цифровых сведений, опровергает хотя бы тот факт, что в начале XIX в. владетельный князь Абхазии К. Чачба был способен выставить более 25 тысяч воинов из абхазов²⁸⁶. В вышеупомянутой работе В. Джаошвили, монографически изучившего народонаселение Абхазии и Грузии в XVIII – XX вв., пришел к выводу, что в 1800 году население Абхазии составляло 77,8 тыс. человек²⁸⁷, в 1832 г. – 82,0 тыс. чел. Помимо того, что эти данные, как и большинство источников XIX в., страдают неточностью, в части касающихся народонаселения Абхазии, выводы грузинских ученых, как и следовало ожидать, преднамеренно искажены. В частности, без всякого основания на то, часть абхазского населения Абхазии первой половины XIX в. причислена к грузинскому этносу. Например, В. Джаошвили, как кстати, и П. Гугушвили²⁸⁸, самурзаканцев причисляет к грузинам самой Грузии, к которой Абхазия не имела никакого отношения. Не говоря уже о том, что Грузия, как государство, или единая страна, в тот период вовсе не существовала. В. Джаошвили из вышеприведенного общего количества населения Абхазии 1/3 причислил к грузинам, 2/3 – абхамам. Таким образом, по его «утверждению», Абхазия в 1800 г. населяли 52,0 тыс. абхазов и 25,8 тыс. – грузин; а в 1832 г. – 56,6 тыс. абхазов и 25,4 тыс. – грузин²⁸⁹. Автор и в последующие периоды самурзаканцев произвольно причисляет к грузинскому этносу, чем вводит в заблуждение читателей вообще и в частности общественность Грузии.

Сведения о численном составе населения Абхазии, особенно до массовой депортации 1864 г., приведенные в различных источниках,

весьма противоречивы. Например, по данным капитана Е.И. Энголма, население «Большой Абхазии в 1817 г. составляло не менее 100 тыс. чел.²⁹⁰ Р. де Скасси в 1818 г. численность населения от Ингура до Бзыба также доводил до 100 тыс. чел.²⁹¹ По данным С.М. Броневского, в начале XIX века численность абхазов и абазин достигала 300 тысяч человек²⁹² и среди кавказских народов занимала второе место (после грузин, численность которых доходила до 720 тысяч человек). По данным источниковеда З.Чичинадзе, к началу XIX столетия в Абхазии проживало 200 тыс. абхазов. По его же утверждению, в предыдущие периоды их было гораздо больше: в середине XVII в. – 600 тыс. человек (как у Эвлия Челеби в 1641 г.)²⁹³, в 70-х годах XVIII в. – 400 тыс.²⁹⁴ т.е. уменьшилось на 200 тыс. чел.

По данным анонимного автора статьи «Статистический взгляд на Абхазию к началу 30-х годов XIX века», в Абхазском княжестве (между реками Аалдзга и Гагрипшом) проживало 8720 семей или же 52320 человек обоего пола, «полагая по 6 человек на каждый двор». В частности, в Абжуа в 18 деревнях проживало 1760 дворов, или же 10560 человек; Цебельде – в 30 деревнях 2500 дворов (15000 чел.); в Гуме в 15 деревнях – 1340 дворов (8040 чел.); в Бзыбе в 33 деревнях – 3120 дворов (18720 чел.). Кроме того, 1798 дворов, или же 10788 человек, проживало еще в Самурзакане²⁹⁵. Таким образом, всего на территории от р. Ингур до р. Гагрипш в тот период проживало 63108 человек.

Однако и эти цифры не отражают истинную картину количественного состава населения исторической Абхазии. Кроме того, здесь не учтены данные о населении Северо-Западной Абхазии. Есть основания утверждать, что в этой статье, как и во многих других источниках, численность абхазов значительно занижена. К такому выводу приводит нас несколько моментов. Во-первых, представители российского военного командования практически не имели контактов со многими населенными пунктами Абхазии и, следовательно, они не располагали данными даже приблизительного подсчета людей; во-вторых, абхазы по военным соображениям не выдавали сведений о численном составе населения, да и сами не могли их иметь в суммарном виде по той простой причине, что никто и никогда такой подсчет народонаселения страны не проводил, и не могли, хотя бы по той причине, что у абхазов, как и в целом у горцев, как писал Ф.Ф. Торнау, «считать людей было не только совершенно бесполезно, но даже грешно»²⁹⁶. И, наконец, в первой половине XIX века, среднее количество членов

семьи, составляли не менее 5-6 человек, на что ссылаются многие источники. О неточностях статистических данных народонаселения говорит и тот факт, что разными авторами, а иной раз одним и тем же автором, приводятся разные данные о количестве абхазов. Например, Ф. Торнау в середине 30-х годов XIX века зафиксировал около 130-тыс. абхазов от р. Ингур до р. Саше²⁹⁷. По информации Н.П. Игнатьева, в 1852 году население Абхазского княжества составило 98 тысяч человек, а по данным С.А. Хрулева на 1855 год – 108 тысяч человек²⁹⁸. И. Аверкиев в 1865 году в «Большой Абхазии», включая жителей Цабала и Дала, фиксирует более 79 тысяч человек²⁹⁹. Н. Гладкий же, в своей корреспонденции в газ. «Одесский вестник» (1866, №196), писал о 60-тысячном населении «Большой Абхазии», но очень скоро в той же газете (1866, №200), на основании «новейших материалов», он численность абхазов в пределах той же «Большой Абхазии» довел до 140 тыс. человек.

По данным газ. «Русский инвалид», к 1866 году в «Большой Абхазии», т.е. до выселения дальцев и цабалцев, проживало до 80 тыс. абхазов³⁰⁰. По данным камерального описания 1868 года, в Сухумском отделе «туземное» население составляло 66468 чел. Из них 66039 чел. – абхазы, 429 чел. – мегрелы³⁰¹. Согласно одной из статей, напечатанной в 1882 г., к началу 1874 года в Сухумском отделе проживало 74442 чел., а перед русско-турецкой войной (1877–1878 гг.) их численность увеличилась до 76 тыс. чел.³⁰² По сообщению газ. «Голос», в 1877 году, перед последним этапом депортации абхазов, население Сухумского отдела, за исключением Цебельдинского попечительства, где уже проживали переселенцы (греки и болгары), доходило до 99000 душ обоего пола. По данным того же источника, из них 86000 чел. православного вероисповедания, 13000 – магометанского³⁰³.

Противоречивые сведения приводятся и о народонаселении «Малой Абхазии». В частности, если по Ф. Торнау в одном случае, мужское население садзов, вместе с абхазами, которые совместно с убыхами и адыгами, проживали в «обществе Саша», насчитывалось около 12 тысяч человек³⁰⁴, т. е. примерно 24 тыс. человек всего, то в другом случае, он сам же численность населения обоего пола от р. Саша до р. Бзыба занижает до 11500 человек. Отмечая невозможность получения точных данных, Ф. Торнау пишет, что «это слишком мало; по пространству 4000 кв. верст... легко можно быть и втрое более»³⁰⁵. Тем более, что как он сам писал, данное пространство было «засе-

лено повсюду, где только местность представляла малейшее уголье для жительство»³⁰⁶. По подсчетам А. Берже, к 1857 году абхазов насчитывалось 144 тыс. человек³⁰⁷, а по данным Е. Ковалевского, численность садзов, до их выселения в Османскую империю (1864 г.), достигла до 15 тысяч человек. Население всей Абхазии вместе с садзами равнялось 146 тысячам человек³⁰⁸. Вместе с тем, Е. Ковалевский предупреждал, что «численность народа абхазского вообще, следует принимать только за приблизительное»³⁰⁹.

Различные сведения о численном составе населения Абхазии объясняется и нестабильностью процесса демографического развития народа, которая в свою очередь объясняется периодически производившимися карательными операциями российских войск против «непокорных обществ», междоусобицами, депортацией – (1810, 1830 – 1831, 1838, 1840, 1854, 1858 гг.), эпидемиями (например, чума в 1811 – 1812 гг.)³¹⁰, и конечно же, недоступностью большинства регионов для сбора статистических данных.

В связи с отсутствием достоверной информации о численном составе населения Абхазии, такой же загадочной остается фактическая численность абхазов, подвергшихся массовой депортации в 60-70-х годах XIX столетия. Вместе с тем есть основание предполагать, что численность абхазов до выселения из Абхазии была гораздо больше, чем это сообщается в различных публикациях современников. Подтверждением тому количество ныне здравствующих абхазов – потомков беженцев XIX века. Их около 700 тысяч человек только в Турецкой Республике, а количество всех абхазо-адыгов в этой стране колебается от 3-х до 5 млн. человек³¹¹.

Как следует из вышеизложенного, в первой половине XIX века в пределах исторической Абхазии проживало мононациональное коренное население – абхазы, имевшие общий этноним – а п с у а, общую этническую территорию и общее самоназвание страны – А п с н ы; единый абхазский язык – а п с у а б ы з ш в а, историческую память об общности происхождения, общеабхазский фольклор³¹², общеэтнические нравы, обычаи, традиции³¹³, общеабхазский образ жизни – а п с у а р а, общую материальную и духовную культуру, общий хозяйственный быт, социально-экономический и общественный строй³¹⁴, традиции единой общенациональной государственности³¹⁵, общеабхазскую топонимию, гидронимию³¹⁶, антропонимию и т.д. Все эти особенности абхазского этноса в целом были характерны

и для абазин, отколовшихся в прошлом от общезтнической абхазо-абазинской массы. Абхазы вместе с абазинами составляют единую абхазо-абазинскую (абаза) этнолингвистическую общность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Дьяконов И.М.** История Мидии. – М.-Л. 1956. С.23, 24; **Его же.** Пред-история армянского народа. – Ереван. 1968. С.13; **Джанашия С.Н.** Труды. Т.Ш. – Тбилиси. 1959. С. 123. На груз. яз.; **Анчабадзе З.В.** История и культура Древней Абхазии. – М. 1964; **Его же.** Очерк этнической истории абхазов. – Сухуми. 1976; **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. Историко-этнографические очерки. – Сухуми. 1965; **Его же.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми. 1976; **Бгажба Х.С.** О топонимике и этнонимике Абхазии. Этюды и исследования. – Сухуми. 1974; **Гунба М.М.** Абхазия в I тысячелетии н.э. – Сухуми. 1989; **Ардзинба В.Г., Чирикба В.А.** Происхождение абхазского народа. История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. 1991. С. 5 – 12; **Воронов Ю.Н.** Древняя Ассирия. Источники, историография, археология. – Сухум. 1998; **Шамба Г.К.** Абхазия в I тысячелетии до нашей эры. – Сухум. 2000; **Цвинария И.И.** Взаимоотношения культур энеолита и ранней бронзы Западного Кавказа. – Сухуми. «Алашара». 1990.

2. **Лавров Л.И.** Дольмены Северо-Западного Кавказа // Труды АБИЯЛИ. XXXI. 1960; **Анчабадзе З.В.** История и культура древней Абхазии. С.119 – 130; **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 74 – 130; **Его же.** Вопросы этно-культурной истории абхазов; **Федоров Я.А.** О дольменной культуре Западного Кавказа и ее носителях // ВМГУ. 1974, №4; **Марковин В.И.** Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. – Нальчик. 1974; **Джапаридзе О.М.** Дольменная культура в Грузии (результаты абхазской археологической экспедиции за 1955 – 1956 гг.). Труды Тбилисского государственного университета им. Сталина. – Тбилиси. 1959. На груз. яз., рез. на англ. яз. и др.

3. **Эвлия Челеби.** Книга путешествия. Вып. 3. – М. 1983. С. 49 – 55.

4. **Чурсин Г.Ф.** Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми. 1956. С. 4, 67; **Акаба Л.Х.** О пережитках древнейших верований в культе кузницы у абхазов // Известия АБИЯЛИ. Вып. II. – Тбилиси. 1973. С.171; **Ардзинба В.Г.** К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов) // Древний Восток: этнокультурные связи. – М. 1988. С. 263 – 306; **Бгажба О.Х.** У истоков древней металлургии // Медные рудники Западного Кавказа III – I тыс. до н.э. и их роль в горно-металлургическом производстве древнего населения. Тезисы докладов Башкапсарского полевого археологического

семинара. – Сухуми. 1988. С.61; **Габелия А.Н.** О металлообработке Абхазии в эпоху Колхидской культуры // Медные рудники Западного Кавказа... С. 39; **Крылов А.Б.** Постсоветская Абхазия. – М. 1999. С.6; **Аргун Ю.Г.** О феномене культа кузни и металлов у абхазов // Абхазоведение. – Акуа-Сухум. 2007. С. 139 – 145.

5. **Латышев В.В.** История древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947, №4. С. 176; **Его же.** История древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948, №2. С. 227; №3. С. 283; **Анчабадзе З.В.** История и культура Древней Абхазии. С. 80 – 82; **Инал-ипа Ш.Д.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. С.82.

6. Картлис цховреба (История Грузии). Грузинский текст. Т. IV. Вахушти. История Грузии. Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С.Г. Каухчишвили. – Тбилиси. 1973. С.786.

7. **Ламберти А.** Описание Колхиды, ныне названной Мингрелия // СМОМПК, вып. 49, отд. I. – Тифлис. 1913. С. 189, 190.

8. **Званба С.Т.** Этнографические этюды. Составитель, автор биографо-библиографического очерка и ответственный редактор Г.А. Дзидзария. – Сухуми. 1982. С. 33.

9. **Иоакимов А.** Абхазцы // Газ. «Кавказ». 1874, №39.

10. **Инал-ипа Ш.Д.** Указ. соч. С. 80 – 86.

11. **Анчабадзе З.В.** Указ. соч. 80 – 82; **Инал-ипа Ш.Д.** Указ. соч. С. 80 – 86.

12. **Марр Н.Я.** Яфетическое происхождение абхазских терминов родства // Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.-Л. 1938. С. 42, 43; **Мегрелидзе И.В.** Женские фамильные именованя в южно-кавказских языках и фольклоре // Памяти акад. Н.Я. Марра. – М.-Л. 1938. С. 52 – 81; **Чикобава А.С.** Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. – Тбилиси. 1942. С. 25, 26; **Ломтатидзе К.В.** Абхазское слово аююу – «человек» // Моамбе. 1943, Т.4, №7. С. 727. На груз. яз., рез. на рус. яз.

13. **Ачугба Т.А.** Дневник этнографической экспедиции Батумского НИИ АН Грузии 1979 года. Тетрадь, 2, л. 23. (Семейный архив).

14. Картлис цховреба (История Грузии). Грузинский текст. Т. IV. – Тбилиси. 1973. С. 677.

15. **Дзидзария О.П.** Море и абхазы. Историко-лингвистический очерк. – Сухум. 2002. С. 7 – 8.

16. **Дьяконов И.М.** Предыстория армянского народа. С. 12, 123 – 127.

17. Картлис цховреба (История Грузии). Грузинский текст. Т. I. Госиздат. – Тбилиси. 1955. С.42, 43, 256, 259 и т.д.; **Папаскир А.Л.** Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. – Сухум. 2005.

18. **Шакрыл К.С.** К вопросу об этногенезе абхазо-адыгских народов // Ученые записки АдНИИЯЛИ. Т. IV. – Краснодар. 1965. С.210; **Ардзинба В.Г.** Некоторые сходные структурные признаки хатского и абхазо-адыгских языков // История и филология Древнего Востока. – М. 1979. С. 26 – 37; **Его же.** Ритуалы и мифы Древней Анатолии. – М. 1982; **Джапаридзе О.М.** К этнической истории грузинских племен по данным археологии. – Тбилиси. 1976. С.266, 335, 362 и др. На груз. яз., рез. на рус. яз.
19. **Шакрыл К.С.** Очерки по абхазо-адыгским языкам. – Сухуми. «Алашара». 1971; **Бгажба Х.С.** Этюды и исследования. – Сухуми. «Алашара». 1987; **Его же.** Исследования и очерки. – Сухуми. «Алашара». 1988. 294 с.; **Клычев Р.Н.** Абхазский язык // Языки мира. Кавказские языки. – М. Academia. 1999. С. 113 – 131; **Чкадуа Л.П., Клычев Р.Н.** Абазинский язык // Языки мира. Кавказские языки. – М. Academia. 1999. С. 131 – 146.
20. **Чикобава А.С.** Картвельские языки, их исторический состав и древний лингвистический облик // Журн. «Иbero-кавказское языкознание». Т. 2. – Тбилиси. 1948. С. 263.
21. **Там же.**
22. **Джанашия С.Н.** Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии // Сообщения грузинского филиала АН СССР. 1940. Т.1, №8. С. 623 – 628; **Инал-ипа Ш.Д.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. С. 385 – 388.
23. **Фадеев А.В.** Краткий очерк истории Абхазии. – Сухум. 1934. С. 64; **Анчабадзе З. В.** История и культура древней Абхазии. С. 146 – 162; 189 – 195; История Абхазии. Учебное пособие. – Сухуми. 1986. С. 24.
24. **Анчабадзе З.В.** Из истории средневековой истории Абхазии (VI – XVII вв.). С. 6 – 16, 69.
25. Примечательно, что из известных нам письменных источников, впервые абхазское название Апсны зафиксировано в древнеармянском источнике VII века «География Армении» («Ашхарацуйц»), в форме П с и н. (**Бутба В.Ф.** Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу». – Сухум. 2001. С. 76, 78).
26. **Марр Н.Я.** О языке и истории абхазов. С.182; **Салакая Ш.Х.** Абхазский народный героический эпос. – Тбилиси. 1966. С. 129; **Инал-ипа Ш.Д.** Страницы исторической этнографии абхазов. Материалы и исследования – Сухуми. 1971. С. 212 – 222; 246 – 255.
27. **Инал-ипа Ш.Д.** Указ. соч. С. 221 – 222.
28. **Там же.** С. 215.
29. Картлис цховреба (История Грузии). Грузинский текст. Т. IV. – Тбилиси. 1973. С. 677 – 678; **Ачугба Т.А.** К обоснованию государственной независимости Абхазии. – Сухум. 2002. С. 10.
30. **Анчабадзе З.В.** Абхазия раннего средневековья // История Абхазии. Учебное пособие. – Сухуми. 1986. С. 48.

31. **Джавахишвили И.А.** История грузинского народа. Т. II. – Тбилиси. 1965. С. 245. На груз. яз.; **Бердзенишвили Н.А.** Вопросы истории Грузии. Кн. VIII. 1975. С. 386. На груз. яз.
32. **Анчабадзе З.В.** Из истории средневековой Абхазии. С.243 – 249; **Воронов Ю.Н., Кацян Р.Н.** Под знаком ладони // История Абхазии. – Сухум. 1991. С. 108 – 114.
33. **Анчабадзе З.В.** Указ. соч. С. 235 – 242; 258 – 271.
34. **Дзидзария Г.А.** Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми. 1960. С. 37 – 60; **Лакоба С.З.** Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми. 1990. С. 8 – 11.
35. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С. 60; Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия 1, т.5. – М. 1967. С. 372 – 373.
36. **Дзидзария Г.А.** Указ соч. С. 60 – 78; **Шамба Т.М., Непрошин А.Ю.** Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. – М. 2003. С. 232.
37. Новый полный географический словарь Российского государства, или лексикон. Часть I. – М. 1788. С. 3.
38. **Там же.**
39. **Барамидзе А.Г.** Очерки из истории грузинской литературы. – Тбилиси. 1945. На груз. яз.; **Ингороква П.** Георгий Мерчуле. Грузинский писатель X века. – Тбилиси. 1954. На груз. яз.; **Ахвледiani Г.** К некоторым вопросам исторической топонимики Абхазии // Журн. «Мнатоби». 1957, №2. С. 107 – 114. На груз. яз.; **Каухчишвили С.Г.** По поводу «Георгий Мерчуле» // Журн. «Мнатоби». 1956, №10. С. 109 – 119; 1957, №2. С. 115 – 125; **Гамкрелидзе Т.В.** К проблеме историко-этимологического осмысления этнонимии Древней Колхиды. (К истории термина архаз- / abazg-) // Вопросы языкознания. 1991. №4. С. 89 – 94.
40. **Барамидзе А.Г.** Указ. соч. С. 103.
41. **Ингороква П.** Георгий Мерчуле. Грузинский писатель X века. – Тбилиси. 1954. С. 116, 132. На груз. яз.
42. **Там же.**
43. **Лордкипанидзе М.Д.** Абхазы и Абхазия. Тбилиси. 1990. С. 59. На груз., русск. и англ. яз.
44. **Гамкрелидзе Т.В.** Указ. соч. С. 89 – 94.
45. **Анчабадзе З.В.** Вопросы истории Абхазии в книге П. Ингороква «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века» // Труды АБИЯЛИ. Т. XVII. 1956; **Бгажба Х.С.** Некоторые вопросы этнонимики Абхазии // Труды АБИЯЛИ. Т. XVII. 1956. С. 303.
46. **Ломтатидзе К.В.** О некоторых вопросах принадлежности и расселения абхазов // Журн. «Мнатоби». 1956, №12. С. 132 – 139; **Соселия Г.** Вопреки исторической правде // Газ. «Советская Абхазия». 18 декабря 1955.

47. Телеканал «Рута́ви-2». 08.10. 2006 г.; have yor say GEORGIA BBC WORLD 66 epevs – com.
48. Телеканал «Руста́ви – 2». 27 октября 2006 г.
49. Газ. «Резонанси». 23 августа 2006 г. На груз. яз.
50. **Анчабадзе З.В.** Из истории средневековой Абхазии. С. 235 – 242; 258 – 271; История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. 1991. С. 114 – 125; **Инал-ипа Ш.Д.** Ступени к исторической действительности (Об этнической ситуации в Абхазии XV – нач. XX вв.). – Сухум. «Алашара». 1992; **Бгажба О.Х., Лакоба С.З.** История Абхазии. Учебник. – Сухум. 2003. С. 124 – 131; **Маан О.В.** Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум. 2006. С. 84 – 93.
51. Картлис цховреба. Т. IV. **Вахушти.** История Грузии. «Сабчота Сакартвело». 1973. С. 785 – 786. На груз. яз.
52. **Гюльденштедт И.А.** Путешествие Гюльденштедта по Грузии. Т. II. Немецкий текст с грузинским переводом издал и исследовал Г. Гелашвили. – Тбилиси. Изд. АН Грузинской ССР. 1964. С. 46 – 47.
53. **Там же.** С. 48 – 49.
54. **Пейсонель М.** Исследование торговли на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря в 1750 – 1762 годах. В изложении Е.Д. Фелицина. – Перемышлы. 1990. С. 29.
55. **Жан Франсуа Гамба.** Путешествие в Закавказье. Т. I. Перевод с франц. яз. Л.Г. Мгалоблишвили. – Тбилиси. 1987. С. 87. На груз. яз.
56. **Броневский С.М.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М. 1823. С. 58.
57. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 357.
58. **Там же.**
59. **Дзидзария Г.А.** Ф.Ф.Торнау и его кавказские материалы. – М. 1976. С. 109.
60. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С. 106, 123 – 124.
61. **Там же.** С. 110.
62. **Там же.**
63. Новый полный географический словарь... С. 2 – 3; **Броневский С.М.** Указ. соч. С. 58 – 61; **Фредерик Дюбуа Де Монперэ.** Указ. соч. С. 122 – 123; **Селезнев М.** Руководство к познанию Кавказа. Кн. II. С. 133 – 135; **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 361 – 363; **Лавров Л.И.** Абазины // КЭС. – Л. 1978; **Чирикба В.А.** Расселение абхазов в Турции // Инал-ипа Ш.Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. – М. 1995. С. 260 – 277; **Анчабадзе Ю.Д.** Абаза (к этнокультурной истории Северо-Западного Кавказа) // КЭС. Т. VIII. – М. 1984; **Кунижева Л. З.** Введение. Историографический очерк // Абазины. Историко-этнографический очерк. Научный редактор А.И.Першиц. Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства.

– Черкесск. 1989; **Алексеева Е.П.** О происхождении и расселении абазин в средние века // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкессии. Т.1. – Черкесск. 1980. С. 14 – 53; **Тхайцухов М.С.** Очерки истории абазин конца XVIII – XIX вв. – Сухум. «Алашара». 1992; **Его же.** 2000 лет на исторической родине. Расселение абазин и адыгов на Северо-Западном Кавказе в древности и средневековье по данным историко-этнографических карт. – Ставрополь. 2000.

64. **Ломтатидзе К.В.** Тапантский диалект абазинского языка // Изд. АН Грузинской ССР. – Тбилиси. 1944. На груз. яз.; **Ее же.** Ашхарский диалект и его место среди других абхазо-абазинских диалектов // Изд. АН Грузинской ССР. – Тбилиси. 1954. На груз.яз.

65. **Ломтатидзе К.В.** Тапантский диалект...С. 218.

66. **Гюльденштедт И.А.** Указ. соч. С. 51.

67. О переселении кавказских горцев в Турцию // Газ. «Русский инвалид». 1864, №206.

68. **Дзидзария Г.А. Ф.Ф.** Торнау и его Кавказские материалы XIX века. – М. 1976. С.109.

69. **Пейсонель М.** Указ. соч. С. 13, 29 – 31.

70. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 358. Примечателен и тот факт, что некоторые авторы не отличали абхазов от абазин, а Абхазию от Абазии. Например, в произведениях русского офицера и писателя В.И. Савинова, служившего в 40-х годах XIX века в Абхазии, нет ни этнического, ни географического разделения между абхазами и абазинами. И тех и других называет абхазцами или абазинами, а зачастую и абадзехами, а их страну – Абхазией или Абазией, территория которой по В.И. Савинова, охватывал всю современную Абхазию и далее на северо-запад – до Анапы. (**Папаскир А.Л.** Абхазия в русской прозе XIX столетия. – Сухум. Изд-во АГУ. 2004. С. 67).

71. **Бакрадзе Д.З.** Очерк о Мингрелии, Самурзакани и Абхазии // Газ. «Кавказ». 1860, №49.

72. **Тхайцухов М.С.** Очерки истории абазин... С. 23.

73. **Лавров Л.И.** Обезы русских летописей. СЭ. 1946. С. 163 – 164.

74. **Алексеева Е.П.** О происхождении абазин и расселении их средние века. С. 24.

75. **Тхайцухов М.С.** 2000 лет на исторической родине. С. 7.

76. **Инал-ипа Ш.Д.** Указ. соч. С. 65.

77. **Там же.** С. 358.

78. Из обзора восточного берега Черного моря, составленного Н.Н. Раевским // Газ. «Кубанские областные ведомости». 1890, №47.

79. **Берже А.** Краткий обзор горских племен на Кавказе. Абхазское племя (азега) // «Кавказский календарь на 1858 год». Тифлис. 1857. С. 272 – 776.

80. Абхазцы (азега). По поводу сочинения г. Дубровина: «Очерк Кавказа и народов его населяющих» // ССКГ. Вып. VI. – Тифлис. 1872. С. 1 – 48.
81. **Дьячков-Тарасов А.Н.** Гагры и их окрестности // ЗКОИРГО. Кн. XXIV. –Тифлис. С. 42.
82. **Услар П.К.** Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. – Тифлис. 1887. Отдел второй. О языке убыхов. С. 75.
83. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 358.
84. **Там же.**
85. Известия **К. Коха** и **О. Спенсера** о Грузии и Кавказе. Перевод с немецкого на груз. яз. Л.Г. Мамацшвили. – Тбилиси. 1981. С. 121 – 140.
86. Газ. «Дроеба». 1877, №68; 1878, №240 и др.
87. **Инал-ипа Ш.Д.** Страницы исторической этнографии абхазов (материалы и исследования). – Сухуми. 1971. С. 46; **Его же.** Вопросы этнокультурной истории абхазов. С. 352 – 355; **Волкова Н.Г.** Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М. 1973.
88. **Ачугба Т.А.** Поселение абхазов в Аджарии. – Батуми. 1988. На груз. яз. С. 44.
89. Путешествие **И.А. Гюльденштедта** по Грузии... С. 51.
90. **Жан Франсуа Гамба.** Указ. соч. С. 87.
91. **Броневский С.М.** Указ. соч. С.326 – 328.
92. ЦГВИА, ВУА. №18501. См.: **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 357.
93. **Инал-ипа Ш.Д.** Указ. соч. С. 358.
94. **Там же.** С. 360.
95. **Эвлия Челеби.** Указ. соч. С. 44 – 55; Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи (XVII – XVIII вв.). Турецкий текст с грузинским переводом, введением, терминологическим словарем, факсимиле и индексом подготовил к изданию Н.Н. Шенгелия. – Тбилиси. «Мецниереба». 1982. С. 42, 53, 93, 99, 146, 147 и др.
96. **Ковалевский Е.** Очерки этнографии Кавказа. Вестник Европы. Т. III. 1867. С. 102.
97. **Инал-ипа Ш.Д.** Станицы исторической этнографии абхазов. 1971. С. 4.
98. **Чарая П. Г.** Абхазия и абхазы (этнографическое описание) // Газ. «Иверия». 1888, №167.
99. Из обзора восточного берега Черного моря, составленного Н.Н. Раевским // Газ. «Кубанские областные ведомости». 1890, №47.
100. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 358.
101. **Берже А.** Краткий обзор горских племен на Кавказе. С.274.
102. **Филипсон Г.И.** Черкесы, казаки и адэхе. Рукописный отдел Российской Государственной библиотеки. Фонд Д.А. Милютина. Д. 169. Л. 38 об. См.: **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 112.

103. **Званба С.Т.** Абхазские этнографические этюды. – Сухуми. 1982. С.5 – 6.
104. **Услар П.К.** Указ. соч. С. 75.
105. **Дьячков-Тарасов А.Н.** Гагры и их окрестности. С. 363.
106. **Фадеев А.В.** Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. 4. – Л., 1935. С. 136.
107. **Дзидзария Г.А.** Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. С. 81.
108. **Бгажба Х.С.** Этюды и исследования. 156 – 157.
109. **Шакирбай Г.З.** Абхазские топонимы Большой Сочи. – Сухуми. 1978. С. 7,15.
110. **Кварчия В.Е.** Историческая и современная топонимия Абхазии. Историко-этимологическое исследование. – Сухум. 2006. С. 286.
111. **Инал-ипа Ш.Д.** Садзы. – М. 1995. С. 125, 128.
112. **Дзидзария Г.А.** Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. С. 106. 110.
113. Из редакционной статьи «Колонии в Абхазии» // Журн. «Моамбе». 1898, №1. С. 96.
114. **Дзидзария Г.А.** Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.). – Сухуми. Абгосиздательство. 1958. С. 16 – 17; **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 364 – 365.
115. **Дзидзария Г.А.** Абхазия в дореформенный период // История Абхазии. Учебное пособие. – Сухуми. 1986. С. 73.
116. **Инал-ипа Г.А.** Страницы исторической этнографии абхазов. С. 217.
117. **Анчабадзе З.В.** Абхазия в XVI – XVIII вв. // История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. «Алашара». 1986. С. 63.
118. Докладное письмо о поместьях Георгия Шервашидзе, составленное его управляющим А. Пахомовым в 1868 г.» // **Антелава И., Дзидзария Г.** Материалы по истории Абхазского княжества. – Тбилиси. 1953. С. 242.
119. Статистический взгляд на Абхазию // Газ. «Тифлисские ведомости». 1831, №№24 – 29.
120. **Дзидзария Г.А.** Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии... С. 17.
121. **Там же.** С. 18.
122. **Лордкипанидзе М.Д.** Абхазы и Абхазия. – Тбилиси. 1990. С. 59. На груз., русск. и англ. яз.
123. **Мибчуани. Т.** По поводу абхазских фамилий // Газ. «Апхазетис хма». 1992, №24.
124. **Гасвиани Г.А.** Абхазия. Древние и новые абхазы. – Тбилиси. «Мематиане». 2000. С. 175 – 204.
125. **Там же.** С. 113 – 138.

126. ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, 1866, д. 101, лл. 191 – 250 об.; **Гожба Р.Х.** Абхазы, депортированные из Дала и Цабала в 1867 г. // Газ. «Апсны капш». 31 мая, 1 июня, 21 июня 1990 г. На абх. яз.
127. О семейной общине см.: **Морган Л.Г.** Древнее общество. – М. 1936; **Инал-ипа Ш.Д.** Очерки брака и семьи у абхазов. – Сухуми. 1954. **Косвен М.О.** Семейная община и патронимия. – М. 1963; **Бигуаа В.Л.** Семья: структура и внутренняя организация // Абхазы. – М. 2007. С. 272 – 275.
128. **Инал-ипа Ш.Д.** Антропонимия абхазов. – Майкоп. ГУРПП «Адыгея». 2002. С.229, 341 – 343.
129. **Там же.**
130. **Цвижба Л.И.** Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001. С. 48.
131. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С. 43.
132. Докладное письмо о поместьях Георгия Шервашидзе, составленное его управляющим А. Пахомовым в 1868 г. // **Антелава И.Г., Дзидзария Г.А.** Материалы по истории Абхазского княжества. – Тбилиси. 1953. С. 241.
133. **Ачугба Т.А., Мгеладзе Н.В.** Один документ по вопросам махаджирства и этноистории абхазов // Тезисы докладов X Республиканской научной сессии этнографов Грузии (г. Тбилиси, 26 – 27 мая 1988 г.). – Тбилиси. «Мецниереба». 1988. С. 12. На груз. яз.
134. **Лежава Г.П.** Изменение классово-национальной структуры Абхазии (конец XIX в. – 70-е годы XX в.). – Сухуми. 1989. С. 25; **Ачугба Т.А.** О национальном составе Абхазии: II половина XIX – XX вв. – Сухум. 1999. С.21; **Его же.** О национальном самосознании населения Юго-Восточной Абхазии. (Историко-этнографический очерк). – Сухум. 2006. С. 4.
135. **Джаошвили В.М.** Население Грузии в XVIII – XX столетиях. – Тбилиси. 1984.С.111,113,114. На груз. яз.
136. **Бахия С.И.** Абхазская «абипара» – патронимия. – Тбилиси. 1986. С.9.
137. **Антелава И.П.** К некоторым вопросам абхазской проблемы // Библиотека Общества Руставели. Грузия – «Малая империя?» – Тбилиси. 1990. С.27.
138. Новый полный географический словарь Российского государства, или лексикон. С.2 – 3.
139. **Броневский С. М.** Указ. соч. С.58 – 61.
140. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 357
141. **Пейсонель М.** Указ. соч. С. 29.
142. **Жан Франсуа Гамба.** Указ. соч. С. 95, 112. На груз. яз.
143. Газ. «Тифлисский вестник».1831, №№24 – 29.
144. Газ. «Тифлисский вестник». 1831, №24.

145. **Фредерик Дюбуа де Монпере.** Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Т. I. Перевод с французского Н. А. Данкевич-Пушиной. – Сухуми. АБГИЗ. 1937. С. 123.
146. **Там же.** С. 163.
147. **Там же.**
148. **Дзидзария Г. А.** Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы. С. 110.
149. **Там же.**
150. **Дзидзария Г. А.** Указ. соч. С. 119.
151. **Там же.** С. 109, 110, 119.
152. **Селезнев М.** Руководство к познанию Кавказа. Кн. II. – СПб., 1847. С. 135 – 136.
153. **Берже А.** Краткий обзор горских племен на Кавказе. Абхазское племя (азега) // Кавказский календарь за 1858. – Тифлис. 1857. С. 6.
154. **Там же.**
155. **Там же.** С. 7.
156. **Духовский С.** Материалы для описания войны на Западном Кавказе // Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году. – СПб. 1864. С. 44.
157. Воспоминания **Филипсона Г. И.** «Русский архив». Кн. II – М. 1885. С. 208.
158. **Бакрадзе Д. З.** Очерк о Мингрелии, Самурзакани и Абхазии // Газ. «Кавказ». 1860, №№ 48, 49.
159. **Мачавариани Д., Бартоломей И.** Нечто о Самурзакани // ЗКОРГО. Кн. VI. 1864. С. 77 – 78.
160. **Пантюхов Я. И.** О Самурзакани // Газ. «Кавказ». 1865, № 97.
161. **Мачавариани К. Д.** Сухум и Абхазия // Газ. «Тифлисский вестник». 1879, № 250; **Его же.** Религиозное состояние Абхазии // Газ. «Кутаисские ведомости». 1889, №№ 22, 24.
162. **Цвижба Л. И.** Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. С. 71.
163. **Зухбая В. А., Зантарая Х. В.** Гали. – Сухуми. 1989. С. 111. На груз. яз.
164. **Ковалевский Е.** Очерки этнографии Кавказа // «Вестник Европы». 1867. Т. III. С. 46.
165. Очерк устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакани. Извлечение из трудов Сухумской сословно-поземельной комиссии, представленных в 1869 году // ССКГ. Вып. III. – Тифлис. 1870. С. 5.
166. **И. Н.** Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. – М. 1899. С. 16.
167. **Альбов Н. М.** Этнографические наблюдения в Абхазии // «Живая старина». Вып. III. 1893. С. 306.
168. **Мачавариани К. Д.** Сухум и Абхазия // Газ. «Тифлисский вестник». 1879, №№ 250, 252; **Его же.** Ответ Самурзаканцу // Газ. «Черноморский вест-

ник». 1899, №№101, 102; **Его же**. Очерки Абхазии // Газ. «Черноморский вестник». 1899, №№224, 229, 233, 254, 279; 1900, №№ 31, 34.

169. С этим фактом связано утверждение за абхазским населением данного региона названия «самурзаканцы». «Государь, император Николай I в 1840 году, – сообщается в статье, – жалуя Самурзакани за особые их заслуги, Георгиевское знамя, Самоличной подписью на знамени выразил: «Нашему любезноверному Самурзаканскому племени». После этого самурзаканцы находят неподходящим называть себя ни абхазцами, ни мингрельцами» // Газ «Черноморский вестник». 16 сентября 1899.

170. **Дзидзария Г.А.** Торнау Ф.Ф. и его кавказские материалы. С. 103.

171. **Там же**. С. 105.

172. **Званба С. Т.** Абхазские этнографические этюды. С.6.

173. **Там же**.

174. **Там же**.

175. Рукописное отделение Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Ф. Д.И. Милютин. Д. 7955/4, лл. 185 – 209. См.: **Дзидзария Г. А.** Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии. С. 19.

176. **Там же**.

177. **Карлгоф Н.И.** Восточный берег Черного моря. Военно-статистический сборник Российской империи. Т. XVI. Ч.10. СПб. С. 26 – 27.

178. **Бакрадзе Д.З.** Очерк о Мингрелии, Самурзакани и Абхазии // Газ. «Кавказ». 1866, №49.

179. **Дьячков-Тарасов А.Н.** Гагры и их окрестности. С. 42.

180. **Там же**.

181. **Фридрих Боденштедт.** По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. Перевод с немецкого М. Кривенко. Автор проекта и редактор, предисловие, комментарии, послесловие Чачхалиа Д.К. – М. 2002. С. 127.

182. **Дзидзария Г.А.** Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. С. 105.

183. **Карглис цховреба (История Грузии).** Грузинский текст. Т.IV. **Вахушти.** История Грузии. Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С.Г. Каухчишвили. «Сабчота Сакартвело». – Тбилиси. 1973. С. 786.

184. **Инал-ипа Ш.Д.** Садзы. С. 112.

185. **Там же**. С. 110.

186. **Званба С.Т.** Указ. соч. С. 5.

187. **Дзидзария Г.А.** Абхазия в дореформенный период // История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. 1986. С. 77.

188. **Званба С.Т.** Указ. соч. С. 12.

189. **Аверкиев И.** С северо-восточного побережья Черного моря. Очерк III // Газ. «Кавказ». 1866, №74.

190. **Званба С.Т.** Указ. соч. С. 73.

191. **Инал-ипа Ш.Д.** Указ. соч. С. 224; **Кварчия В.Е.** Историческая и современная топонимия Абхазии. С. 286, 287.
192. **Званба С.Т.** Указ. соч. С. 9.
193. **Дзидзария Г.А.** Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. С.106; **Званба С.Т.** Указ. соч. С. 7.
194. **Дзидзария Г.А.** Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии. С.164 – 165.
195. **Званба С.Т.** Указ. соч. С.9.
196. **Берже А.** Краткий обзор горских племен на Кавказе. Абхазское племя (азега) // «Кавказский календарь за 1858 год». – Тифлис. 1857. С. 274.
197. **Там же.** С.274 – 275.
198. **Там же.** С.274.
199. **Там же.**
200. **Званба С.Т.** Указ. соч. С. 8.
201. **Эвлия Челеби.** Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3. – М. 1983. С. 49 – 50.
202. **Ачугба Т.А.** Поселение абхазов в Аджарии. – Батуми. «Сабчота Аджара». 1988. С. 41 – 42. О географических названиях исторического Садзена и других примикающих регионов Черноморского побережья Кавказа см.: **Шакирбай Г.З.** Абхазские топонимы Большого Сочи. – Сухуми. 1978; **В.И. Ворошилов.** Топонимы Российского Черноморья (история и этнография в географических названиях). – М. : ООО «Качество», 2005.
203. **Эвлия Челебы.** Указ. соч. С. 50.
204. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.165.
205. **Званба С.Т.** Указ. соч. С. 9.
206. **Там же.**
207. **Берже А.** Указ. соч. С. 274.
208. **Званба С.Т.** Указ. соч. С. 8.
209. **Там же.** С. 8 – 9.
210. **Дзидзария Г.А.** Ф.Торнау и его кавказские материалы. С. 105.
211. Отношение начальника штаба отдельного Кавказского корпуса к директору Канцелярии Наместника Кавказского, от 13-го сентября 1856 года, №1815 // АКАК. Т. XII. – Тифлис. 1904. С. 240.
212. **Чолокба К.М.** Этнографический очерк из быта абхазов, проживающих в Аджарии. 1936. Архив Госмузея Аджарской АССР. Ф. 255 (рукопись); **Сичинава В.Н.** Из истории Батума. Кн. I. – Батуми. 1958. На груз. яз.; **Бгажба Х.С.** Бзыбский диалект абхазского языка. – Тбилиси. 1964; **Его же.** Труды. Кн. I. – Сухуми. 1986; **Мегрелидзе Ш.В.** Из прошлого Аджарии. – Тбилиси. 1964. На груз. яз.; **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. – Сухуми. 1965; **Зухба С.Л.** Из современного быта аджарских абхазов // Сб. Современное абхазское село. – Тбилиси. 1967. На абх. яз.; **Копешавидзе Г.Г.** Образование этнографиче-

ской группы абхазов Аджарии // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР. – Л. 1974; **Её же**. Жилища и одежда аджарских абхазов в недавнем прошлом // Журн. «Алашара». – Сухуми. 1976, №5. На абх. яз.; **Её же**. Культурно-бытовой уклад абхазов, проживающих в Аджарии. – Сухуми. 1978; **Её же**. Культура и быт абхазов, проживающих в Аджарии. – Тбилиси. 1985; **Килба Э.К.** Лексические особенности речи батумских абхазов // «Мацне» Вестник АН ГССР. (Серия языка и литературы). – Тбилиси. 1979, №2; **Её же**. Некоторые особенности речи батумских абхазов // Журн. «Алашара». – Сухуми. 1980, №1. На абх. яз.; **Её же**. Фонетические особенности речи батумских абхазов // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. – Тбилиси. 1980, №7; **Её же**. Особенности речи батумских абхазов. – Тбилиси. 1983; **Волкова Н.Г.** Этнические процессы в Грузинской ССР // Сб.: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. – М. 1978; **Ачугба Т.А.** Из истории материальной культуры абхазов, проживающих в Аджарии («апацха») // Сб.: БКЮЗГ. VI. – Тбилиси. 1978. С. 132 – 143. На груз. яз. резюме на русск. яз.; **Его же**. Дореволюционные письменные источники о поселении абхазов в Аджарии. Актуальные проблемы изучения и издания письменных источников. Всесоюзная научная сессия 17 – 19 октября 1985 г. Батуми // Тезисы докладов. – Тбилиси. «Мецниереба». 1985. С. 14 – 15; **Его же**. Вопросы брачных отношений абхазов, проживающих в Аджарии // Журн. «Алашара». – Сухуми. 1986, №1. С. 131 – 136. На абх. яз.; **Ачугба Т.А., Кахидзе Н.А.** Книга рассказывает об абхазах, проживающих в Аджарии // Журн. «Чорохи». – Батуми. 1986, №4. С.88 – 90. На груз. яз.; **Ачугба Т.А.** Из истории поселения абхазов в Аджарии // Тезисы докладов XVIII республиканской научной сессии. – Батуми. «Сабчота Аджара». 1987. С.38 – 39. На груз. яз.; **Его же**. Из истории брачных отношений абхазов, проживающих в Аджарии // Этнографические параллели. (Материалы VII Республиканской сессии этнографов Грузии. 5–7 июня 1985 г. Сухуми). – Тбилиси. «Мецниереба». 1987. С. 99 – 101; **Его же**. Из истории фамилии абхазов, проживающих в Аджарии // Тезисы докладов XIX республиканской научной сессии. Батуми. «Сабчота Аджара». 1987. С. 15 – 16. На груз. яз.; **Его же**. Вопросы этноязыкового развития абхазов Аджарии // Всесоюзная научная сессия по итогам этнографических и антропологических исследований 1986 – 1987 гг. Тезисы докладов. – Сухуми. «Алашара». 1988. С. 7 – 8; **Его же**. К вопросу о заселении абхазов в Аджарии // БКЮЗГ. XV. – Тбилиси. «Мецниереба». 1988. С. 77 – 78. На груз. яз., рез. на русск. яз.; **Ачугба Т.А., Мгеладзе Н.В.** Один документ по вопросам махаджирства и этноистории абхазов // Тезисы докладов X Республиканской научной сессии этнографов Грузии (г. Тбилиси, 26 – 27 мая 1988 г.). – Тбилиси. «Мецниереба». 1988. С.11 – 12. На груз. яз.; **Ачугба Т.А.** Поселение абхазов в Аджарии. Батуми.

«Сабчота Аджара». 1988. На груз. яз., рез. на рус. яз.;» **Его же.** Вопросы этноязыкового развития абхазов Аджарии // Журн. «Алашара». – Сухуми. 1990, №6. С. 114 – 119. На абх. яз.

213. **Ачугба Т.А.** На полпути к Абхазии // Газ. «Айдгылара». 6.X.1989 г. На абх. яз.

214. **Дзидзария Г.А.** Народное хозяйство и социальные отношения. С.119.

215. **Верещагин А.В.** Колонизация Черноморского побережья Кавказа. – СПб. 1878. С.16.

216. **Бгажба Х.С.** Этюды и исследования. С.160; **Ачугба Т.А.** Поселение абхазов в Аджарии. С.39, 41.

217. **Боденштедт Ф.** Указ. соч. С.127.

218. **Инал-ипа Ш.Д.** Садзы. С.68; **Чирикба В.А.** Расселение абхазов в Турции. С.272 – 273.

219. **Чирикба В.А.** Указ. труд. С.273.

220. **Там же.** С.273 – 274.

221. **Ачугба Т.А.** Поселение абхазов в Аджарии. С. 38 – 41; **Его же.** К антропонимии батумских абхазов // Журн. «Абаза». – Сухум. 2005, №1. С.43.

222. **Инал-ипа Ш.Д.** Антропонимия абхазов. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея». 2002. С.221 – 223.

223. **Дзидзария Г. А.** Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии. С.17; **Его же.** Абхазия в дореформенный период // История Абхазии. Учебное пособие. – Сухуми. 1986. С.72 – 73; **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С.395, 396; **Чанба Р.К.** Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. – Тбилиси. «Мецниереба». 1977. С.89 – 91.

224. **Лавров Л.И.** Абазины. КЭС. №1. 1955. С.20; **Какабадзе С.** История Грузии. 1783 – 1921 гг. – Тбилиси. Изд. «Некери». 1997. С.165.

225. **Какабадзе С.** Указ. соч. С.165.

226. **Там же.**

227. **Дзидзария Г.А.** Народное хозяйство и социальные отношения. С.177.

228. **Там же.** С.146.

229. **Там же.** С.182.

230. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С.513.

231. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.284, 294.

232. **Фадеев А. В.** Абхазия в первой четверти XIX века // Труды Одесского государственного университета. Т.I. – Одесса. 1939. С.121.

233. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.182 – 183.

234. **Там же.** С.182.

235. **Шервашидзе Г.М.** Так ли пишется история (письмо в редакцию) // Газ. «Закавказье», 6 июня 1910 г., №126.

236. **Шервашидзе Г.М.** Открытое письмо агроному Гудаутском участке генералу Ефремову // Газ. «Сухумский вестник». 29 марта 1917 г., №62.
237. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.183.
238. [**Введенский А.Н.**] Абхазцы (Азега), по поводу сочинения г. Дубровина «Очерк Кавказа и его населяющих» // ССКГ, вып. VI, 1872, отд.1, с.22, прим. 26.
239. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С.507.
240. **Дзидзария Г.А.** Народное хозяйство. С.142, 144; **Чанба Р.К.** Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. С.93.
241. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.143.
242. **Там же.** С.141.
243. **Броневский С.М.** С.39 – 40.
244. АКАК, Х.С.233.
245. О природе «горского феодализма» см.: **Анчабадзе З.В., Робакидзе А.И.** К вопросу о природе кавказского горского феодализма // «Иберийско-кавказское языкознание». Т. XVIII. – Тбилиси. 1973. С. 111 – 127.
246. **Гуния Ч.Х.** Землепользование в Абхазии. – Сухуми. «Алашара». 1972. 84 с.
247. **Фон-Дервиз Н.В.** Сухумский округ. (Записки бывшего лесничего). //ЗКОРГО. Кн.ХХV. Вып. 8. – Тифлис. 1906. С. 30.
248. **Завадский Ф.** Абхазия и Цебельда // Газ. «Кавказ». 1867, №60.
249. **Авалиани С. Л.** Крестьянский вопрос в Закавказье. Одесса. 1913. С.70; **Фадеев А.В.** Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года // Материалы по истории Абхазии. Сборник первый. – Сухуми. АБГИЗ. 1939. С.120 – 121; **Лакоба С.З.** Лик абхазской жизни // История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. «Алашара». 1991. С.163.
250. **Гуния Ч.Х.** Указ. соч. С.11.
251. **Меликишвили Г.А.** К вопросу о характере древних закавказских и средневековых северокавказских горских классовых обществ // «История СССР». 1974, №6. С. 51.
252. **Чернышев К.** Еще об Абхазии // Газ. «Кавказ». 1854, №83.
253. **Там же.**
254. **Эсадзе С.** К сорокалетию уничтожения автономии Абхазии // Газ. «Тифлисский листок». 1904. №267. Об обычном праве абхазов см.: **Ашхацава С.М.** Внутреннее управление древней Абхазии // Газ. «Сухумский листок». 1912, №196; **Анчабадзе Ю.Д.** «Остракизм» на Кавказе // СЭ. 1979, №5; **Гуажба А.Х.** Обычное право абхазов как возможный источник методов народной дипломатии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. – Ирвейн. 1999. С. 59 – 109; **Барциц М.М.** Выход из конфликта в традиционном правосознании абхазов // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. – Ирвейн. 1999. С.38 – 54; **Дамения О.Н.** На-

родная дипломатия как феномен кавказской культуры: истоки и смысл // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. – Ирвейн. 1999. С. 131 – 142; **Кавшвбая Л.Л.** Обычное право абхазов в конце XVIII – XIX вв. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Н.Новгород. 1999; **Камкия Б.А., Камкия Ф.Г.** Особенности правового статуса субъектов обычного права (по материалам Абхазии). – Сочи. Изд-во СИМиП. 2001; **Авидзба В.В.** Традиционный суд и судопроизводство абхазов в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Сухум. 2008.

255. Газ. «Русский инвалид». 10/22 сентября 1866 г.

256. **Чернышев К.** Указ. соч.

257. Из письма **К.Чернышева** к А.П.Берже «Еще раз об Абхазии» // Газ. «Кавказ». 1854, №82.

258. **В.Ч.** Абхазская женщина // Газ. «Кавказ». 1885, №62.

259. **Васильков Ф.** Кавказ и его обитатели. – М. 1919. С.54.

260. **Крылов А.Б.** Религия и традиции абхазов. – М. 2001. С.341.

261. **Мачавариани К.Д.** Сухум и Абхазия // Газ. «Тифлисский вестник». 1879. №250; **Его же.** Религиозное состояние Абхазии // Газ. «Кутаисские ведомости». 1889, №№22, 24.

262. Газ. «Русский инвалид». 10/22 сентября 1866 г.

263. **Чернышев К.** Еще об Абхазии // Газ. «Кавказ». 1854, №82.

264. **Чибиров Л.А.** Традиционная духовная культура осетин /Под редакцией Ю.Ю. Карпова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2008. С.594.

265. Подр. См.: **Инал-ипа Ш.Д.** Очерки об абхазском этикете. – Сухуми. 1984; **Его же.** Изучение абхазского народного кодекса «апсуара» // Журн. «Абаза». 1996, №2; **Квициния М.Б.** О соотношении системы «Апсуара» и нацио-нального характера // Газ «Абхазский университет». 24 мая 1991; **Хашиг Н.Ч.** Апсуара. – Сухум. 1994. На абх. яз.; **Читашева Р.Г.** Апсуара как основа нравственного воспитания абхазов. – Гагра. 1996; **Куправа А.Э.** Апсуара – традиционная культура абхазов. – Краснодар. 2002; **Бигуаа В.А.** В конце столетия. (История Абхазии. Национальная литература и культура. Судьба Апсуара. Христианство, ислам и язычество). – М.: ООО «Агент». 1996; **Хагба Л.Р.** Базовые лингвокультурные концепты в абхазском и абазинском языках (по материалам идиоматики). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Нальчик. 2006; **Бигуаа В.Л.** Апсуара. Структуральный метод исследования. Проект – Сухум. 2009; Апсуара как – «абхазство» этноцентристского плана проявляет близость с адыгским *адыгагъэ*, что также буквально переводится как адыгство. Подр. См.: **Бгажноков Б.Х.** Адыгский этикет – Нальчик. 1978; **Его же.** Основания

гуманистической этнологии. – М. Изд-во Российского университета дружбы народов. – 2003 и др.

266. **Лапинский Т.** Горные народы Кавказа в освободительной войне против России. Личный архив проф. Г.А.Дзидзария. ЦГИАА. Ф.833. №10, лл.106 – 110. 1940.

267. **Косвен М.О.** Проблемы общественного строя горских народов Кавказа. СЭ. 1951, №1; **Магомедов Р.М.** Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начало XIX века. – Махачкала. 1957; **Фадеев А.В.** Вопросы о социальном строе кавказских горцев XVIII – XIX вв. в новых работах советских историков // ВИ. – М. 1958, №5; **Хашаев Х.-М.** Общественный строй Дагестана в XIX в. – М. 1961; **Гарданов В.К.** Общественный строй адыгских народов. – М. 1967; **Мамакаев М.А.** Чеченский тайп (род) в период его разложения. – Грозный. 1973; **Анчабадзе З.В., Робакидзе А.И.** К вопросу о природе кавказского горского феодализма // «Иберийско-кавказское языкознание». Т. XVIII. – Тбилиси. 1973. С. 111 – 127; **Робакидзе А.И.** Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // СЭ. 1978, №2. С. 15 – 24; **Меликишвили Г.А.** К вопросу о характере древних закавказских и средневековых северокавказских горских классовых обществ // «История СССР». 1974, №6; **Калоев Б.А.** М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. – М. 1979; **Его же.** Земледелие народов Северного Кавказа. – М. 1981; **Карпов Ю.Ю.** «Вольные» общества Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX веков (К вопросу о роли патриархально-родовых и общинных институтов в процессе формирования раннеклассовых отношений) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Л. 1984; **Его же.** Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт Дагестана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007; **Меретуков М.А.** Образ жизни и нормативно-организационные функции сельской общины у адыгов // Культура и быт адыгов. Этнографические исследования. Вып. VII. – Майкоп. 1988.

268. **Арканджело Ламберти.** Описание Мегрелии. Перевод с итальянского на груз. яз. А. Чкония. – Тбилиси. 1938. Издание второе. С. 168. На груз. яз.

269. Кровная месть. Из судебной хроники // Газ. «Черноморский вестник». 1899, №2.

270. ЦГИА. Ф. 1268, оп.12. 1868 г., д.74, л.45. См.: **Дзидзария Г.А.** Народное хозяйство и социальные отношения. С.142.

271. **Чарая П.Г.** Абхазия и абхазы (Этнографическое описание) // Газ. «Иверия». 1888, №167. На груз. яз.

272. **Кох К.** и **Спенсер О.** Указ. соч. С.149.

273. **Там же.**

274. **Дзидзария Г.А.** Указ.соч. С.142.
275. **Там же.**
276. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. С. 417.
277. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.143.
278. **Фадеев А.В.** Вопросы о социальном строе кавказских горцев... С.135.
279. **Инал-ипа Ш.Д.** Садзы. С.41 – 42.
280. **Инал-ипа Ш.Д.** Указ. соч. С.43.
281. АКАК.Т.VI, ч. I. С. 658.
282. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.142.
283. **Там же.**
284. **Морган Л.Г.** Первобытное общество. – М. 1936; **Тайлор Э.Б.** Первобытная культура. М. 1989; **Косвен М.О.** Очерки теории первобытной культуры. – М. 1957; **Андреев И.Л.** Происхождение человека и общества. – М. 1988; **Семенов Ю.И.** Как возникло человечество. – М. 2002.
285. **Гугушвили П.В.** Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX – XX вв. – Тбилиси. 1949. С. 702.
286. **Лакоба С.З.** Двуглавый орел и традиционная Абхазия // История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. «Алашара». 1991. С. 159.
287. **Джаошвили В.М.** Население Грузии. С.66.
288. **Гугушвили П.В.** Указ. соч. С. 688.
289. **Джаошвили В.М.** Указ. соч. С. 66, 69, 72.
290. **Энгольм Е.И.** Краткое обозрение Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии, 1817 г. Рукопись. ЦГИАГ. Ф.548, оп.3, д. 74, лл. 1 – 45. По книге **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.23.
291. АКАК. Т. VI. Ч.1. С.646 – 658. По кн. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С. 23.
292. **Броневский С.М.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М. ч. I. 1823. С. 58 – 61, 318 – 353.
293. **Эвлия Челеби.** Указ. соч. С. 47 – 55.
294. **Чичинадзе З.** Превращение в магометанства или отатаривание грузин. – Тифлис. 1915. С. 148. На груз. яз.
295. Газ. «Тифлисский вестник». 1833, №26.
296. **Дзидзария Г.А.** Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. С. 124.
297. **Там же.** С.110 – 111.
298. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С. 70 – 71.
299. **Аверкиев И.** С северо-восточного побережья Черного моря // Газ. «Кавказ». 1866, №77.
300. Газ. «Русский инвалид». 10/22 сентября 1866 г.
301. Сведения о туземном населении Сухумского отдела // Сборник статистических сведений о Кавказе. Т.1. Тифлис. 1869. С.18 – 19.

302. Численность народонаселения в бывшем Сухумском отделе (а ныне округе) в конце 1882 года. ИКОИРГО. Т.VIII. Тифлис. 1884 – 1885. С. 91 – 92.

303. **Мачавариани [Д.]**. Народные смуты в Абхазии // Газ. «Голос». 1878, №198.

304. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С. 110.

305. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С. 100.

306. **Там же.**

307. **Берже А.** Краткий обзор горских племен Кавказа. Абхазское племя (азега) // «Кавказский календарь» за 1858 год. – Тифлис. 1857. С. 274 – 275.

308. **Ковалевский Е.** Очерки этнографии Кавказа. Вестник Европы. Т. III. 1867. С.102.

309. **Там же.**

310. **Анчабадзе З.В.** Очерк этнической истории абхазов. С. 80

311. **Аргун Ю.Г.** Абхазы за пределами Родины // Абхазы. – М. «Наука». 2007. С. 454.

312. Об абхазском фольклоре см.: **Марр Н.Я.** О языке и истории абхазов. – М.-Л. 1938; Абхазские сказки. Т.1 // Сост. **Шакрыл К.С., Бгажба Х.С.** – Сухум. 1965. На абх.яз.; Абхазские сказки. Т.2 // Сост. **Шакрыл К.С.** – Сухум. 1968. На абх.яз.; **Инал-ипа Ш.Д.** Памятники абхазского фольклора: Нарты. Ацаны. – Сухум. 1977; **Шинкуба Б.В.** Золотые россыпи: Абхазские устные народные сказания и этнографические материалы. – Сухуми. 1990. На абх.яз.; **Салакая Ш.Х.** Абхазский народный героический эпос. – Тбилиси. 1966; **Его же.** Абхазский нартский эпос. – Тбилиси. 1976; **Зухба С.Л.** Абхазская народная сказка. – Тбилиси. 1970; **Его же.** Абхазское народное поэтическое творчество (Учебник для вузов). – Сухуми. 1981. На абх. яз.; Из устного творчества заморских абхазов // Публ. **С.Л. Зухба, А.Д. Хеция** // Алашара. 1976, №6. С. 72 – 78. На абх. яз.; **Акаба Л.Х.** Из мифологии абхазов. – Сухуми. 1976; **Аншба А.А.** Абхазский фольклор и действительность. – Тбилиси. 1982; **Ардзинба В.Г.** Нартский сюжет о рождении героя из камня // Древняя Анатолия. – М. 1985. С. 128 – 168; Сказания турецких абхазов // Публ. **Р.Х. Гожба** // Алашара. – 1991, №2. С. 172 – 184. На абх. яз.; **Джапуа З.Д.** Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система. – Сухум. 1995; **Его же.** Абхазские архаические сказания о Сасрикуа и Аبرىскиле. – Сухум. «Алашара». 2003 и другие.

313. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. – Сухуми. 1965; **Его же.** Традиции и современность. – Сухуми. 1978; **Его же.** Очерки по абхазскому этикету. – Сухуми. 1984; **Аргун Ю.Г.** Культура и быт абхазов. – Сухуми. 1976. На абх. яз.; **Бигуаа В.Л.** Образ жизни абхазских долгожителей. – Тбилиси. 1988; **Его же.** Жизнеобеспечения системы абхазов: этническая специфика и современная

действительность // Сб. научных трудов АГУ. 2000. вып. 6. – Сухум; **Дбар С.А.** Обычай и обряды детского цикла у абхазов. – Сухум. 2000.

314. **Аджинджал И.А.** Жилища абхазов. – Сухуми. 1957; **Его же.** Из этнографии Абхазии. – Сухуми. 1969; **Дзидзария Г.А.** Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. (До крестьянской реформы 1870 г.). – Сухуми. 1958; **Анчабадзе З.В.** История и культура древней Абхазии. – М. 1964; **Бжания Ц.Н.** Из истории хозяйства и культуры абхазов: исследования и материалы. – Сухуми. 1973; **Аргун Ю.Г.** Культура и быт абхазов. – Сухуми. 1976. На абх. яз.; **Амичба Г.А.** Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V – X вв.). – Сухум. 1988; **Малия Е.М., Акаба Л.Х.** Одежда и жилище абхазов. – Сухуми. 1985; **Акаба Л.Х.** Из мифологии абхазов. – Сухуми. 1976; **Хашба И.М.** Абхазские народные музыкальные инструменты. – Сухуми. 1979; **Чеснов Я.В.** Размышления о народной культуре абхазов // СЭ. 1987, №3; **Инал-ипа Ш.Д., Чанба Р.К., Смыр Г.В.** Земледелие и скотоводство у абхазов // Материалы к историко-этнографическому атласу Грузии. – Тбилиси. 1986; **Копешавидзе Г.Г.** Абхазская кухня. – Сухуми. 1989; **Дбар С.А.** Обычай и обряды детского цикла у абхазов. – Сухум. 2000; **Крылов А.Б.** Религия и традиции абхазов. – М. 2001.

315. **Инал-ипа Ш.Д.** О содержании термина «апсха» // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII – XXXIV. Сухуми. 1963. С. 168 – 178; **Его же.** Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми. 1971. С. 212 – 256; **Салакая Ш.Х.** Абхазский народный героический эпос. – Тбилиси. 1968. С. 125 – 134.

316. **Кварчия В.Е.** Ойконимы Абхазии в письменных источниках. – 1985; **Его же.** Историческая и современная топонимия Абхазии: историко-этимологическое исследование. – Сухум. 2006; **Гицба Т.Ш.** Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп. – Сухум. 2002. На абх. яз.

ГЛАВА II. ЭТНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АБХАЗИИ (вторая пол. XIX – нач. XX вв.)

§1. Массовая депортация абхазов – переломный этап в этнической истории абхазского народа

А). Этнополитические предпосылки депортации абхазов

Абхазское княжество, несмотря на вхождение в состав Российской империи, с 1810 по 1964 г. управлялось владетельными князьями Абхазии Чачба в режиме автономного правления. Однако некоторые регионы «Большой Абхазии», в частности территориальные общины Псху, Дал и Цабал, фактически не признавали ни власти Владетельного князя Абхазии, ни власти царского самодержавия и всячески отстаивали свою свободу. Что касается «Малой Абхазии» – Садзена, то по примеру и при содействии владетеля Абхазии еще в 1810 году община Цандрипш на короткое время приняла русское подданство¹. Однако в конечном итоге Цандрипш, как и другие регионы Садзена и непосредственные соседи и близкородственные к ним убыхи, до окончания русско-кавказской войны (1817 – 1864 гг.) оставался в эпицентре антиколониального сопротивления горцев.

Причины сложных взаимоотношений между российскими военно-политическими властями, с одной стороны, и абхазскими князьями, с другой – следует искать как в неустойчивости централизованного правления самой владетельской власти Абхазии, так и в непоследовательности выполнения Россией взятых на себя покровительских обязательств, изложенных в Манифесте Императора Александра I от 17 февраля 1810 г. В частности, если Абхазской стороне можно было предъявить претензии в политическом разногласии между наследниками Абхазского престола, в том числе в сфере ориентации страны (Сафар-бея на Царскую Россию, а Аслан-бея на Османскую Турцию), вооруженном противостоянии между ними, номинальной зависимости или не подчинении отдельных исторических регионов властям Абхазии, то Российским властям можно было предъявить претензии в проведении с самого начала присоединения Абхазии к России жесткой, чаще жестокой силовой политики по отношению к народу и государству Абхазии. Установкам Манифеста о статусе нахождения Абхазии в составе Российской империй в корне противоречили такие

факты, как сговор с Мегрельским княжеством по вооруженному захвату в 1810 г. крепости Сухум, постоянные разыгрывания Самурзаканской карты, военные экспедиции против отдельных регионов Абхазии, вывод в годы Крымской войны (1853 – 1856 гг.) российских вооруженных формирований из Абхазии, насильственное упразднение владетельской власти Абхазии (1864 г.) и др. Вместе с тем, все это можно рассматривать и как «естественный» процесс, поскольку эти действия отвечали неписаным нормам, отвечавшим самой сущности имперской колониальной политики.

Оставив Абхазию автономной единицей под протекторатом Российской империи в целях контроля над властью владетельного князя и последующего подчинения непокорных регионов, постепенного внедрения колониального режима, а также в случае необходимости подавления народных волнений, российскими властями побережье Черного моря и частично внутренние регионы Абхазии были покрыты широкой сетью военных укреплений и постов. В 1830 году были построены укрепления Гагра, Пицунда и Бамбора². Впоследствии, «Большая Абхазия» в военно-административном отношении была подчинена вначале II, а затем III Отделению Управления Черноморской береговой линии, куда вошли укрепления Гагра, Пицунда, Бамбора и Мрамба (в Цебельде), крепость Сухум и посты Дранда, Кутол и Илор³. В 1841 году полковник Н.Н. Муравьев построил в ущелье Жоадзех (Жозквара) башню, которая, по его мнению, должна была преградить путь садзам, пожелавшим, в обход Гагрского укрепления, перебраться в глубь «Большой Абхазии»⁴. В 1843 году прибавилось IV Отделение береговой линии – от Илора до укрепления св. Николая⁵. Для поддержания связи между укреплениями была создана флотилия, которая при проведении военных операций, получала необходимую помощь от Черноморского флота.

Часть населения страны, не смирившаяся с колониальной политикой России, направленной на полное подчинение Абхазии, вступила в борьбу за свободу и национальную независимость. Борьба абхазов носила бескомпромиссный характер. Каждое такое выступление народа немедленно каралось. Приведем несколько фактов. В 1821 году в Абхазии вспыхнуло восстание, которое носило явно антиколониальный характер. Военная экспедиция под командованием генерала М.Д. Горчакова, при активном участии мегрельских и лечхумских (грузинских) отрядов, предала огню г. Сухум и его окрестные села. В Бзыб-

ской Абхазии, на левом берегу р. Бзыбь, царские войска разорили множество населенных пунктов и для устрашения несколько человек повесили⁶. В 1924 году вновь вспыхнуло восстание, которое также было жестоко подавлено.

После укрепления позиций на побережье Абхазии, а также покорения в 1828 году Карачая, российские власти стали проникать в глубь горных регионов Абхазии. Их внимание, в первую очередь, привлекали номинально зависимые от абхазского владельца общества Цабал и Дал. Первая военная экспедиция в Цебельду в 1835 г. разорила много аулов. Однако, как писал А.Н. Дьячков-Тарасов, «цебельдинцы не угомонились...»⁷. В 1837 г. была организована вторая военная экспедиция в Цебельду под предводительством командующего войсками на Кавказе барона Г.В. Розена. Огнем артиллерии были уничтожены целые села⁸. В декабре-январе 1840 – 1841 гг. карательный отряд полковника Н.Н. Муравьева огнем и мечом прошел по Далской общине – в верховью р. Кодор. Из Дала было выселено «все население в числе 500 семейств (около 6000 чел.)»⁹. Н.Н. Муравьев признавал, что эти репрессивные меры были самые решительные и едва ли имели аналога на Кавказе¹⁰. В 1841 – 1842 гг. в Дале, куда за этот период вновь вернулось местное население, а также Цебельде, Псху, Гуме, в селах Абжуйской Абхазии – Джгерда и Члоу, вновь вспыхнули антиколониальные выступления. В 1846 году активизировались жители Дала и Цебельды. В 1850 г. восстали жители сел Абжуйской Абхазии – Гуп и Члоу. В 1859 г. к псхувцам пожаловал сам главнокомандующий войсками в Абхазии генерал М.Т. Лорис-Меликов. Через год 3-тысячный карательный отряд вновь поднялся в высокогорную Псхувскую общину для «усмирения» населения. На этот раз на стороне псхувцев сражались садзские отряды. И это восстание было жестоко подавлено. В отместку за помощь оказанную псхувцам российские военные отряды неоднократно совершали вооруженные нападения на прибрежные садзские населенные пункты, расположенные между Адлером и Сочи, что вынудило многих жителей этого региона покинуть родные села и укрыться в горных аулах¹¹.

Несмотря на то, что народные восстания не имели решающего успеха, население не упускало возможность для нанесения колонизаторам ответный удар. Только в 1846 году горцы совершили 88 набегов на военные укрепления в прибрежной Абхазии. В 1857 году садзы и убыхи организовали мощное наступление на Гагрскую крепость. В

июне того же года в боях в районе Адлера сражался 5-тысячный отряд горцев. В 1859 году садзы вновь штурмовали Гагру. На следующий год начальник Гагрской крепости доносил своему командованию, что в районе Сочи горцы готовят 25 боевых лодок для высадки десанта в Гагра-Пицундском районе¹². К этому периоду позиция царизма в Абхазии становится настолько безнадежной, что 1858 году генерал М.Т. Лорис-Меликов был вынужден признать: «Мы заняли Сухум в 1810 году. С того времени прошло уже полстолетия и надо сказать, что влияние наше в Абхазии нисколько не улучшилось»¹³. По этому поводу в том же году генерал Г.И. Филипсон отмечает, что «русский солдат в Абхазии не может отойти от своего укрепления на версту, не подвергаясь быть убитым или взятым в плен»¹⁴. По его словам, русские не владеют Абхазией, а лишь «занимают ее»¹⁵. По определению Ф. Боденштетда, Абхазия, хотя и считается неотъемлемой частью Российского государства, но не один русский не может показаться во внутренних районах страны без опасности для жизни¹⁶.

Надо полагать, что если бы не война на Северо-Восточном Кавказе, царизм ещё раньше «усмирил» бы непокорную Абхазию. В 1859 году, после поражения Шамиля, самодержавие перебросило крупные военные силы из Северо-Восточного Кавказа на Северо-Западный, и тем самым в течение 5 лет удалось сломить сопротивление абхазо-адыгских народов. Так русско-кавказская война завершилась 21 мая 1864 года на территории исторической Абхазии – в центре ахчипсуйцев – в Гбаадбу (современная Красная Поляна).

С завершением войны самодержавие упразднило Абхазское княжество, и тем самым автономию Абхазии и вплотную приступило к внедрению здесь русского управления в основном через массовое извращение от непокорного коренного населения страны.

Б). Массовое выселение абхазов

В конце русско-кавказской войны, в целях окончательного покорения Абхазии и всего Кавказа, царизм приступил к активной реализации чудовищного плана насильственного переселения «ненадежного» коренного населения страны абхазов за пределы исторической родины, известного в народе под арабским термином «махаджирство» – «выселение». Первые попытки выселения абхазов в Османскую империю восходит к началу XIX столетия. В частности, в 1810 году, в связи с вхождением Абхазии в состав России и возникшими на этом фоне

разногласиями между представителями абхазской знати, около 5 тыс. абхазов покинуло Родину – переселилось в Османскую империю¹⁷. В дальнейшем, в 20-х – 40-х гг. XIX века переселенческие процессы повторялись после очередных народных восстаний. Наиболее крупная волна махаджирства была связана с событиями Крымской войны 1853 – 1856 гг., когда оставленная российскими военными подразделениями на произвол судьбы Абхазия была оккупирована турецкими войсками с помощью англо-французских сил¹⁸.

По определению историка, генерала Р.А. Фадеева, план царизма по «покорению» Кавказа в последние четыре года войны, заключался «в изгнании горцев из их трущоб и заселении Западного Кавказа русскими»¹⁹. В этой связи примечательно высказывание А. Нисченкова в журнале «Всемирная иллюстрация»: «Окончание войны непосредственно было связано с выселением коренного народа... оставить их (горцев Кавказа. – Т.А.) на прежних местах, означало бы вечно воевать с ними»²⁰.

О необходимости избавления от горцев еще до окончания русско-кавказской войны писал императору Александру II Наместник Кавказа фельдмаршал А.И. Барятинский: «Без потери времени и насколько возможно выселять в Турцию горцев, а раз страна будет от них очищена, мы утвердим свое положение навсегда»²¹. 2 апреля 1864 г. в штабе Российской армии парламентариям убыхов, шапсугов и садзов категорически отказали в просьбе остаться на родине. Более того, им ультимативно заявили, что если в течение одного месяца не переселятся в Османскую империю, то с ними расправятся как с военнопленными по закону войны. Убедившись в бесперспективности дальнейшего сопротивления, убыхи, проживавший в междуречье Хоста и Шахе, до конца апреля того же года полностью покинули свою историческую родину на Черноморском побережье Кавказа. Вынуждены были покинуть родину приморские шапсуги, проживавшие междуречье Шахе и Пшада; натухайцы, населявшие территорию к северу от р. Пшада, и представители других этнографических групп адыгов, проживавших Северо-западной части Главного Кавказского хребта²².

А против горных общин «Малой Абхазии», которые не собирались покидать страну, в конце апреля 1864 года были направлены четыре крупных карательных отряда. И. Пантюхов писал, что первому отряду, под начальством командующего войсками в Абхазии генерал-майора П.Н. Шатилова, было предписано двинуться от Гагр в обще-

ство Айбга, и заняв его, с южной стороны зайти в общество Ахчипсу; второй колонне, под командованием генерал-лейтенанта Д.И. Святополк-Мирского, высадившейся в устье р. Мзымта, приказано было организовать наступление по долине Лияш в направлении Ахчипсу; третьей колонне генерал-майора В.А. Геймана приказано было от поста Кубанского идти к верховью р. Соча, оттуда, двигаясь вдоль Главного Кавказского хребта, войти в Ахчипсу; четвертый отряд под командованием генерал-майора П.Х. Граббе должен был у истока Малой Лабы, перейти через Главный Кавказский хребет на южный склон и по ущелью Мзымты идти на встречу второй колонне²³. Эта тщательно подготовленная масштабная операция, с участием четырех мощных военных отрядов, была направлена лишь для того, чтобы, по словам того же автора, «совокупным их действием заставить непокорных... немедленно подчиниться всем нашим требованиям и очистить страну в возможно скорейшее время». Абхазское население никак не могло смириться с мыслью расстаться с Родиной. Однако, русские отряды, продвигаясь с разных сторон в глубь густонаселенных ущелий Садзена, сжигали аулы, чтобы не дать никакой возможности местному населению остаться на родине. «В ущельях, – писал участник этих трагических событий, – клубами поднимался сизый туман и лениво тянулся к вершинам хребта, на черном фоне которого во многих местах вспыхивало большое, яркое пламя: то пылали аулы, сжигаемые нашими войсками, дабы пресечь скрывавшимся в горных трещинах хищникам всякую возможность остаться в горах и основать разбойничьи притоны, опасные для будущих поселений»²⁴. Несмотря на ожесточенное сопротивление горцев, особенно со стороны «воинственного общества Айбга», военные карательные экспедиции приближались к намеченной цели – в неравной битве отрядам абхазского сопротивления наносились поражения. После занятия генералом П.Н. Шатиловым Айбговской котловины в верховьях р. Псоу, население было вынуждено поспешно направиться к берегу моря для переселения в Турцию, а сам военный отряд 18 мая прибыл в верховьях р. Мзымта, «в середину земли общества Ахчипсу» – Гбаадбу. Занятие Айбги, появление всех четырех отрядов в верховьях р. Мзымта, особенно колонны генерала П.Х. Граббе с севера, заставило ахчипсуйцев «исполнить данное ими прежде обещание: все они с семьями и со всем имуществом оставили свои жилища и двинулись к морю»²⁵. А для поисков и ликвидации представителей коренного населения, во

всех основных и боковых ущельях и оврагах, были оставлены два батальона. Кроме того, против укрывшихся в лесах «бездомных хищников» могли быть использованы рабочие роты, оставленные для прокладки дорог к местам заселения русских колонистов. В частности, И. Пантюхов писал: «Если в горных трущобах, заросших лесами и могло укрыться от наших войск несколько десятков семейств или бездомных хищников, то для истребления их уже не понадобится военная экспедиция; цель эту исполнять постепенно наши рабочие отряды, расставленные теперь во вновь занятом крае для прокладки дорог и вообще для приготовления его принятию в будущем году русского населения»²⁶. Все эти мероприятия расценивались как «доброе дело», выполнение долга «перед человечеством и цивилизацией»²⁷.

Таким образом, Северо-Западная историческая Абхазия, расположенная между реками Бзыбь и Хоста к концу весны 1864 г. полностью была «очищена» от проживавшего тысячелетиями там абхазского населения. В письменных источниках представлены разные данные о численности покинувших родной край абхазов в означенный период. Например, по А.Н. Дьячкову-Тарасову из Садзена с 1858 по 1864 гг. были депортированы 19515 человек²⁸.

Скоро горькую участь садзов разделили псхувцы и куджбовцы из Бзыбской долины. Русские отряды, после ожесточенных боев, заставили их поголовно покинуть родину; малая часть псхувцев перешла на Северный Кавказ для поселения на указанных властями местах, а подавляющее большинство их депортировало в Турцию. Уже к началу августа 1864 г. корреспондент газ. «Кавказ» писал о Псху, как о бывшей земле псхувцев²⁹. По некоторым данным, до выселения там проживало более 5 тыс. человек³⁰.

Проследившая маршрут выселения горцев, историк, участник войны на Кавказе, генерал А.Л. Зисерман с явным сочувствием к последним писал: «Вытесненные шаг за шагом с плоскости в предгорья, с предгорья в горы, с гор к морскому берегу, полумиллионное население горцев перенесло все ужасы истребительной войны, страшные лишения, голод, повальные болезни, а очутившись на берегу – должны были искать спасения в переселении в Турцию»³¹. По мнению же Н. Петровского, горцам «так и следовало быть», потому, что они «были скорее воины, чем земледельцы, строили хижины кое-как из турлука, хозяйством занимались мало, а большую часть жизни посвящали набегам с целью грабежа»³².

В целом же, после массового исхода коренных народов, Западный Кавказ, по описанию М.Н. Покровского, «просто превратился в пу-

стыню, усеянную развалинами, свидетельствующими о некогда завязавшейся здесь культурной жизни»³³.

Некоторые российские газеты пытались обвинить зарубежную прессу в предвзятости при освещении причин выселения целых народов Кавказа, старались снять вину с царизма за эту воистину трагедию общечеловеческого масштаба³⁴. Однако документальные источники, материалы периодической печати, этнографические данные свидетельствуют о несостоятельности опеки переселенческой политики Российской империи.

После известного Лыхненского народного восстания (1866 г.), аналогичная судьба постигла жителей других регионов страны. Причин для массового восстания абхазов было предостаточно. Это и упразднение государственности Абхазии и непосредственное введение русского управления в стране, и произвол царских офицеров, чиновников, русской церкви, и такие факторы, как стихийные бедствия, неурожай, эпидемии. Однако непосредственным поводом данного восстания являлась попытка проведения крестьянской реформы, без учета русскими чиновниками особенностей природы «горского феодализма». Восставшим был непонятен смысл разъяснения чиновников о том, что в результате крестьянской реформы, они «получат свободу за выкуп». В силу сущности законов «горского феодализма» большинство крестьян в Абхазии и без этого были свободными от феодальной зависимости³⁵.

Если за этот этап махаджирства, с абхазской стороны можно обвинить представителей той части абхазской знати, которая в результате упразднения владетельской власти потеряла свои привилегии, то со стороны же царизма, прежде всего, вина лежит на наместнике Кавказа М.Н. Романове и его сподвижниках – генералах Д.И. Святополке-Мирском и Д.С. Старосельском, которые разработали и реализовали план удаления абхазов подальше от русско-турецкой границы, в глубь Османской империи³⁶. «В нынешнем году, – писала газета «Московские ведомости» (1867, №130), – состоялось окончательное решение о выселении цебельдинцев, дальцев, 300 семей Пицундского и 900 Драндского округов». Особенно пострадали цебельдинцы и далцы – около 15 тысяч абхазов из этих регионов были тогда высланы в Османскую империю³⁷. Надо полагать, что царские чиновники далцев и цебельдинцев наказали и за их старые «грехи» перед колониальными властями. Грузинская пресса так описывала один из драматических эпизодов выселения абхазов из Цебельды: «Трудно представить,

в каком положении находились абхазы во время выселения. Говорят, что многие из них, пожилые мужчины и женщины, когда их выгоняли из жилищ, бились головой о стены домов и стволы деревьев»³⁸. По данным 1868 года, в Цебельде осталось 13 абхазских дворов, а в Дале – ни одного³⁹. П.Г. Чарая о Далской общине с сожалением констатировал: «Страна, с древних времен прославленная мужеством здешних жителей, сегодня таким образом опустошена, что никто там не живет»⁴⁰. Подытоживая последствия насильственного выселения абхазов в 60-х годах, редактор газеты «Дроеба» С. Месхи в 1875 г. отмечал: «В Сухумском, Бичвинтском (Пицундском. – Т.А.), Гагрском и других ущельях, там, где раньше бурлила жизнь, теперь почти не встретите следов человека»⁴¹.

Следующий, он же и последний, крупный этап выселения абхазов в Османскую империю непосредственно связан с русско-турецкой войной (1877 – 1878 гг.). Он был спровоцирован командованием российских воинских подразделений в Абхазии и командованием турецких войск. Ещё до начала военных действий, в частности, после событий 1866 года, опасаясь нового восстания против самодержавия, власти разоружили абхазское население. Более того, российские военные подразделения, дислоцированные в Абхазии, стали покидать её пределы. Повторилась порочная практика Крымской войны (1853 – 1856 гг.). Действия военных властей России в Абхазии, резко осудил историк и просветитель К.Д. Мачавариани. Он считал, что эти военные подразделения были обязаны защитить Абхазию от врагов, что нахождение в Сухуме четыре тысяч солдат, «было достаточно для того, чтобы генерал Кравченко достойно встретил врага и в Гудаутах, и в Сухуме»⁴². С появлением на горизонте турецкого морского десанта российские военные подразделения, дислоцированные в Абхазии и предназначенные для защиты страны от иноземцев, покинули Северные и Центральные регионы Абхазии, в том числе Гудауту, Сухум и другие стратегически важные населенные пункты, и через Цебельду ушли к берегам Ингура. Они фактически оставили на произвол судьбы не только абхазское население, но и часть чиновничьего аппарата русской администрации и новых русских колонистов⁴³.

Абхазия превратилась в театр жесточайших боевых сражений двух великих империй XIX столетия. Абхазский народ, его авторитетные представители пытались предотвратить надвигающуюся новую национальную катастрофу. В первые же дни войны, согласно информации газеты «Русский мир» (1877, №142), в Сухум из окрестных сел

собрались до 8 тысяч молодых абхазов на подмогу русским, но, увы. У них не было оружия. К сожалению, российское военное командование открыто игнорировало желание абхазов сражаться на стороне русских. Представители абхазской знати пытались спасти положение с помощью народной дипломатии. В частности, с приближением военной опасности, абхазские лидеры, во главе с известным садзским князем Решидом Гечба, которому, после выселения в 1864 году, власти разрешили вернуться на Родину и проживать в Гагре, обратились к командованию российских войск в Абхазии с требованием вернуть оружие населению или же защитить народ от врага. Однако генерал П.П. Кравченко «не поверил ему и отпустил ни с чем»⁴⁴. Влиятельный дворянин из Бзыбской Абхазии Хусейн Лакрба также пытался убедить российское военное командование в необходимости выдачи абхазам оружия, чтобы совместными силами защитить страну. «Сердце мое преисполнено предчувствием о близкой опасности Абхазии, – говорил он, – она погибнет безвозвратно, если начальник округа не вытребует из Сухума к нам побольше войска. Абхазцы готовы отправить свои семейства в горы и встать в ряды русских, чтобы объединенными силами выставить против неприятеля»⁴⁵. По сообщению А.Н. Дьячкова-Тарасова, абхазы предложили генералу П.П. Кравченко назначить командиром абхазской милиции весьма популярного в народе боевого полковника Алмахсита Маршан, который «сумел бы собрать вокруг себя всю абхазскую молодежь»⁴⁶. Однако глас народа не был услышан. В этой же публикации говорится о попытке того же Х. Лакрба после ухода русских войск убедить командование турецкого десанта о выгоде как для противоборствующих сторон на войне, так и для самих абхазов, соблюдение коренным населением нейтральной позиции⁴⁷.

В дальнейшем ход событий показал, что подавляющее большинство абхазов не приняли участие в боевых действиях воюющих сторон. Однако и это не спасло их – победа русских войск на абхазском театре боевых действий и уход турецкого десанта из Абхазии обернулись массовой депортацией абхазов. «И пошла эмиграция злополучная, обруганная всеми в свое время, бедственная эмиграция, – писала газета «Кавказ»⁴⁸. Притом, и эту эмиграцию, как и предыдущую, российская периодика называла «двойной эмиграцией», в чем, несомненно, были повинны обе противоборствующие стороны. К раннее оголенным регионам Абхазии прибавились опустевшие от автохтонов,

все приморские и предгорные населенные пункты от р. Аапста до р. Тоумыш, в том числе и город Сухум. «Последнее восстание в Абхазии и последовавшая за ней двойная эмиграция – в Сибирь и Турцию – очень обезлюдили богатый край. Едешь, бывает, десяток верст и встретишь только одну хату, и опять на несколько верст пустырь, разве кое-где сохранились плодовые сады ушедших», – констатировала газета «Русский мир» в номере от 18 декабря 1877 г.

В незащищенные, оставленные на произвол судьбы города и села Абхазии вошли турецкие войска. После того, как чаша весов на театре военных действий перевесила на сторону русских, турецкие войска, отступая, стали варварски разорять населенные пункты и сгонять безоружных людей к морю и на турецких кораблях насильно увозить их в Османскую империю. «Турки, – читаем в письме абхазских депортантов, – по разным причинам стали нас арестовывать... Когда у турок дела пошли плохо, отступая назад, заходили в наши дома, людей насильно пригоняли к морю, а пытавшихся скрыться – расстреливали»⁴⁹. Обращаясь к Шевкет-паше, турецкому генералу, высадившему в августе 1877 года в Гудауте десант и отдавшему приказ о выселении обманном путем собранных на побережье безоружных абхазов, тот же самый князь Р. Гечба, просил не подвергать новому выселению коренной народ, убеждал, что полная депортация абхазов означала бы гибель Абхазии: «Паша! Мы никак не предполагали быть свидетелями горьких слез наших братьев-абхазцев. Вы видите, что Абхазия переживает последние минуты своего существования, погибает безвозвратно. По воле рока, мы давно лишились родной земли, и одному Богу известно, сколько пришлось нам вынести горя и мучений со дня нашего выселения из Абхазии. Но нас утешала мысль о том, что оставшиеся братья в Абхазии найдут себе место и будут жить... Мы никогда не будем свободными от нравственной ответственности перед абхазскими семьями, которых вы теперь насильно переселяете в Турцию и которые на наших глазах плачут, рыдают, рвут себе волосы и проклинаят нас всех, как виновников насильственного их сбора!»⁵⁰. Брошенных на произвол судьбы абхазов турецкие войска нещадно истребляли, подвергли массовому выселению. Царская же Россия их окрестила «предателями», хотя на это не было никаких оснований. Страну абхазов разделили на две части: на виновную – между реками Бзыбь и Галидзга и невиновную – между Галидзгой и Ингуром⁵¹. В условиях, когда у населения было изъято оружие, а российские войска покинули Абхазию, народ не имел возможности оказать сопротивление.

ние врагу. «В таком случае, что должны были делать [абхазы], как они должны были воевать с врагом? Голыми руками, без оружия, зубами?» – задавал вопрос К.Д. Мачавариани и сам же отвечал: «Вновь подтвердилась старая и вечно новая истина о том, что «у сильного всегда бессильный виноват» и виновником сочли не бездарного, беспомощного чабана, который оставил отару в окружении волков, а саму отару – абхазов! Не генерала К-о (Кравченко. – Т.А.), а самих коренных абхазов»⁵².

В этот критический момент, когда решался вопрос о физическом существовании абхазов, официальные круги и реакционная пресса России не скрывали радость, которую доставляла трагедия этого народа. «Нужно радоваться переезду наших соотечественников абхазов в Турцию», – писала газета «Русский мир» от 6 октября 1877 г. А историк Н. Буткевич горцев Кавказа называл «домашними врагами» и, по его мнению, их выселение могло бы принести государству «только одну пользу»⁵³. И в то же время в России всегда были представители прогрессивной интеллигенции, которые с болью отзывались на трагической участи высланных народов Кавказа. «Я проезжал кладбищем мертвого народа по обезлюдевшей после переселения земле адыгов; потом мне привелось быть у абхазцев, которых наше управление, несмотря на их преданность России, бросило в объятия туркам – и там везде я видел то же, что на сей раз пришлось мне наблюдать в другом конце Кавказа», – сочувственно сообщал писатель и публицист В.И. Немирович-Данченко⁵⁴.

Сегодня мы не располагаем точными данными о количестве высланных абхазов. По сообщению писателя и публициста Г. Е. Церетели, работавшего одновременно корреспондентом русской газеты «Голос» и грузинской газеты «Дроеба», в 1877 году, в течение только последнего этапа депортации, из Абхазии было выслано 48 тыс. человек⁵⁵. А редактор газ. «Дроеба» С. Месхи пишет, что по официальным данным, в 1878 году «50 тыс. абхазов покинули свою страну и переселились в Турцию»⁵⁶. По данным «Кавказского календаря», из оставшихся после предыдущих выселений, в 1876 году оставалось 77977 абхазов, а спустя два года после последнего этапа выселения, в 1878 году зафиксировано 45812 человек⁵⁷. «Общая же численность махаджиров абхазо-абазинской принадлежности за 60 – 70 гг., – пишет Г.А. Дзидзария, – превышает 135 тыс., а вместе с убыхами – приблизительно 180 тыс. человек»⁵⁸. В источниках и специальной литературе приводятся и другие цифры. Однако если спорным является общее

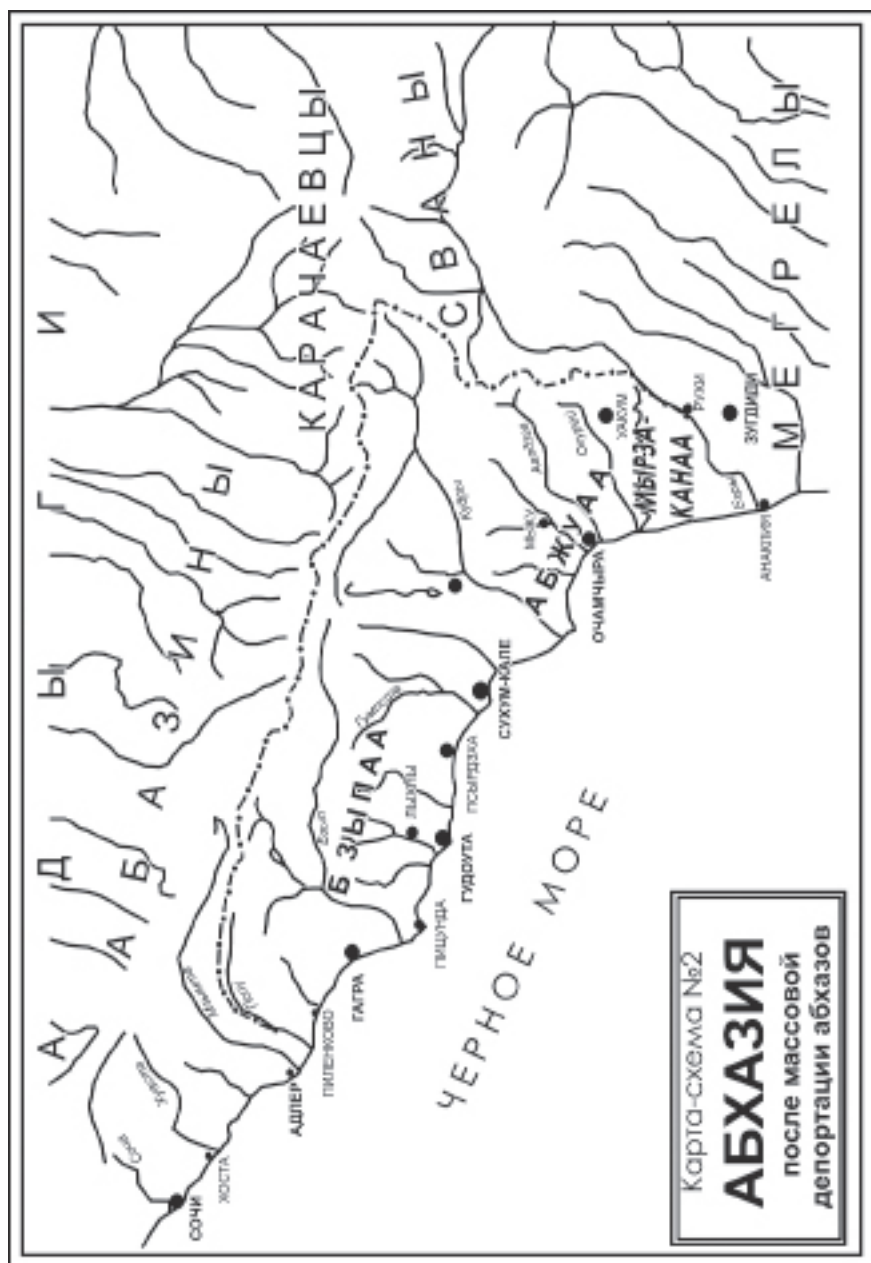
количество депортированных абхазов, то бесспорно, что густонаселенная домахаджирская Абхазия к концу 70-х годов XIX века была почти полностью опустошена. «За уходом в Турцию всего населения, пространство от Кодора до Гудаутского участка вместе с Цебельдой представляет почти совершенно пустыню», – писал новый начальник Сухумского отдела полковник П.И. Аракин⁵⁹. Как подтверждают архивные материалы, в этих опустевших местах «бродили стаи собак и шакалов, кусая проезжих»⁶⁰. Академик Н.Я. Марр по поводу опустошенной Абхазии писал, что она «обезлюдела в своей даже центральной этнографической части, так как от всего Гумистинского района остались одни одичалые дворы с фруктовыми деревьями, ни души абхазской, ни звука абхазского»⁶¹. По оценке известного ученого-филолога и публициста П. Чарая, вследствие вышеуказанных причин, «абхазская нация настолько уменьшилась, что сегодня она не составляет и четверти того, что было когда-то»⁶². С конца 70-х годов XIX века, как следствие войны и депортации коренных народов (абхазов, убухов и адыгов) в периодической печати восточное побережье Черного моря одни авторы называли «опустошенным побережьем»⁶³, другие – «мертвым берегом»⁶⁴, третьи – «обиталищем хищников»⁶⁵.

Таким образом, карательными мерами царского самодержавия и оккупационных войск Османской империи в течение каких-то 15 лет были опустошены Северо-Западная и Центральная Абхазия (современный Адлерский, Гагрский, Сухумский и Гулрипшский районы). В этих регионах исторической Абхазии полностью исчезли этнографические группы и территориальные общины абхазов: садзаа (приморские – халцисаа, горные – айбгаа, ахчипсаа, цвиджаа и др.), псхуаа, гумаа, цабалаа, далаа и др. Лишь в небольшом количестве, в виде отдельных этнических анклавов, остались бзыбаа, абжуаа и мырзаканаа. Массовым выселением за пределы исторической родины абхазскому этносу, его генофонду был нанесен невосполнимый урон – абхазский народ был повержен в гуманитарную катастрофу.

К.Д. Мачавариани о махаджирах писал: «Любили ли абхазы свою землю, свою родину?» И сам же отвечал: «Да, они любили, коли многие из них при переселении в Турцию брали в мешки горсть земли, чтобы с ней лечь в могилу на чужой земле»⁶⁶.

В). Абхазский этнос на грани физического выживания

Массовая депортация абхазов стало роковой вехой в многовековой истории абхазского народа. Реально встал вопрос: быть или не

быть абхазскому этносу, одному из древнейших народов Кавказа? По определению Г.А. Дзидзария, «Махаджирство является той трагедией, которая поставила целые народы края на грань их полного исчезновения»⁶⁷. Общациональную трагедию абхазов известный абхазский писатель М. Лакербай охарактеризовал как «величайшую катастрофу абхазского народа».⁶⁸

Как ни странно во всех случаях депортации горцев четко прослеживается сотрудничество традиционно враждебных государств – Россией и Турцией. Создается впечатление, что по официальному или же неофициальному сговору, эти империи разделили между собой территорию и население Абхазии. России оставалась земля изгнанников, а Турции – депортированное население. Если царская Россия выселением автохтонов Кавказа решала проблемы, связанные с колонизацией края, то Султанской Турции беженцы из Абхазии и других регионов Кавказа были нужны в качестве «пушечного мяса». Посол России в Константинополе Н.П. Игнатъев в январе 1867 года не исключал, что «быть может, придет мысль направить выходцев из Абхазии в Кандию, или же в другую область, чтобы противопоставить такое подкрепление «силам волнующихся христиан»⁶⁹.

В целях избавления от коренного населения Кавказа российское правительство с турецкими властями на уровне министерств иностранных дел, послов и консулов проводило подготовительную работу по приему кавказских беженцев на территории Османской империи. Царское самодержавие для этих целей выделяло суда, организовывало переселенческие пункты в портах Черноморского побережья Кавказа (например, во время выселения 1864 года такие пункты функционировали в Анапе, Новороссийске, Туапсе, Сочи, Хоста, Адлере), выделяла для депортантов денежные пособия и т.д.⁷⁰. Однако подобные мероприятия не спасали от массовой гибели ни в чем невинных людей, особенно детей, женщин и стариков. Жертвы были колоссальные. Множества горцев погибало как до выселения, так и по дороге и на местах нового поселения. Депортанты гибли от насилия, голода, холода и эпидемий. В российской прессе довольно часто освещалась удручающая судьба беженцев-кавказцев. Например, по сообщению «Иллюстративной газеты» (1866, №29), «Из высаженных в Трапизунде в феврале 1864 года 10 тысяч горцев в течение одного месяца от болезней погибло 3 тыс. человек». Летом 1864 года, – сообщается в источниках того периода, – в одном только Трапезунде от болез-

ней, голода и физического истощения погибло около 19 тыс. кавказских беженцев, а в Самсуне – 60 тыс. человек. При этом, ежедневная смертность изгнанников превышала 200 человек⁷¹. В среде депортантов свирепствовали тиф, холера и особенно оспа. «Оспа чрезвычайно распространена между ними и производит большие опустошения», – сообщала английская газета «Морнинг Пост»⁷².

По сообщению информаторов из потомков махаджиров, поселённых в 1864 г. в селе Соук-су, вблизи Батума, 500 абхазских дворов в течение трёх месяцев похоронили 300 детей, заболевших от различных эпидемий, и были вынуждены покинуть эти места и спасаться в горных регионах Турции. Погибло также большинство абхазских беженцев, поселенных на правом берегу р. Чорох. Например, из 30 членов семьи Камчича Китасба (Маршан), осталось лишь четверо. А в с. Карашарвал, неподалеку от Батума, от малярии и различных эпидемий погибли все абхазские махаджиры за исключением двух человек, которые сбежали в Турцию⁷³. По словам очевидцев, во время последнего этапа выселения абхазов, турецкие солдаты расстреляли множество безоружных абхазов, за то, что они отказались покинуть Родину⁷⁴. По сообщению газ. «Дроеба» от 9 июля 1877 г., 1500 абхазов, в большинстве женщины и дети, погибли в лесах Абхазии в поисках спасения от ужасов войны от голода и болезней. Безоружное абхазское население предпочитало смерть на родине, чем жизнь на чужбине, оказывало отчаянное сопротивление интервентам. По сообщению сухумского корреспондента газ. «Кавказ», на берегу моря нередко натыкались на трупы абхазских мужчин, которые в неравной схватке с турецкими военными погибали за отказ выселиться в Турцию⁷⁵. Та же газета сообщала, что на берегу моря в Сухуме, в районе «маяка», лежали до двадцати трупов абхазов, у которых руки были завязаны, а горла вырезаны. «Эти несчастные, – заключает автор, – в последний момент, перед посадкой на судна, оказали сопротивление»⁷⁶. Д. Мачавариани утверждает, что «почти все абхазы, которые ушли в Турцию, говорили, что их насильно увезли»⁷⁷.

По информации газ. «Русский мир», турецкие военные умерщвляли абхазов и на судне, чтобы избавиться «от негодного груза». Как сообщалось в прессе, после того как турецкое судно скрывалось за горизонтом, начиналась «сортировка» пленных абхазов: всех стариков, не способных держать оружие, пожилых женщин не годных для гаремов и малолетних детей, нуждающихся в материнском присмотре, выбра-

сывали за борт⁷⁸. «Какие случаи бывали во время этого злосчастного переселения! – писала газ. «Кавказ», – Сколько убийств, сколько смертей без всякой надобности! Сколько злодейств, сколько разврата, сколько насилия! Сколько детей то задушенных или утопленных в реке... сколько детей оторванных от груди матерей и брошенных на улицы!.. Сколько отчаянных разлук отцов и детей, мужей с женами, братьев с сестрами, потерявших надежду вновь когда-нибудь увидаться с близкими сердцу...»⁷⁹.

По подсчетам специалистов, около 50% всех депортантов погибло в пути, а из уцелевших 15% (женщин и детей) были проданы в качестве рабов⁸⁰. По утверждению В.И. Немировича-Данченко, из горцев, выслевшихся в Турцию, только лишь десятая часть осталась в живых⁸¹. А по данным К. Кудрявцева, всего в пути или же в течение первого года проживания в Османской империи погибло 2/3 изгнанников⁸².

Оказавшиеся на чужбине абхазские беженцы всячески старались вернуться обратно на родину. Местная администрация Абхазии, следуя указанию царизма, категорически препятствовала этому. Аналогичную директиву получили и власти Батумского округа, через который проходили и сухопутная дорога, и морской путь из Турции в Абхазию. «Каждое утро, – сообщала газета «Дроеба», – в Батуми, перед зданием губернатора увидите пожелтевших от голода женщин и детей, которые просят: «Отпустите! Отпустите в Абхазию!.. Или же увидите поляну перед зданием полиции, заполненную абхазами, которые просят то же самое...»⁸³. Абхазы, униженные судьбой, растаптываются под ногами, как муравьи», – писала современная пресса.⁸⁴

По данным одного из документов от 8 августа 1878 года на имя начальника штаба российских войск на Кавказе, выясняется, что из Батума для отправки в Турцию вернули 240 абхазских махаджиров, которые нелегально добрались до побережья Абхазии⁸⁵. В 1880 году Батумская администрация вернула обратно в Турцию более 600 абхазов, бывших жителей села Анхуа⁸⁶. В начале августа того же года из Батумского порта было возвращено обратно в Турцию греческое судно «Агиос-Петрос», на борту которого находились более тысяча абхазов-христиан, следовавших из Турции в Абхазию⁸⁷. В ожидании разрешения на возвращение в Абхазию треть из них «унесли голод, жажда и болезни»⁸⁸. В одном из архивных документов сообщается, что 11 августа 1880 года из Батума обратно в Турцию было возвраще-

но большое судно, на борту которого находилось около 1200 абхазских семей⁸⁹. А в телеграмме из Батума от 4 сентября 1880 г. в адрес Кавказского начальства группа абхазских женщин (Тамара Анчабадзе, Нина Авидзба и др.) писала: «Батумский губернатор отправляет нас в Турцию, где мы знаем, что нас не примут, так как мы все христиане. Истинно несчастные, обреченные на погибель, мы умоляем, Ваше сиятельство, выпросить для нас от его Императорского величества прошение, позволение вернуться в Сухум. Нас здесь более четырехсот женщин, столько же детей»⁹⁰. В ответ поступила телеграмма: «Его величество не изменил свое приказание»⁹¹. Батумский губернатор перестарался – распорядился абхазов «связать и таким образом отправить в Турцию»⁹².

Несмотря на запрет, число абхазских беженцев, стремившихся вернуться на родину, не уменьшалось. Только в июле-августе 1880 года в Батумском порту пришвартовалось несколько десятков судов, переполненных абхазскими беженцами, где, к сожалению, их задержали. Об этом свидетельствует множество телеграмм и писем в адрес российских властей, начиная от Батумской администрации в плоть до самого Императора. Например, только в одном деле (№2069, ф. №545) Центрального государственного исторического архива Грузии (в Тбилиси) хранится более 150 подобного содержания документов, которые датируются от 8 июня 1880 г. по 31 января 1881 г. Документы свидетельствуют о том, что суда с абхазскими беженцами, возвращенные российскими властями обратно в Турцию, власти последней не принимали – как «ненадежный контингент». Береговая охрана выстрелами из артиллерийского орудия отгоняла их в открытое море. «Абхазов, – читаем в газ. «Дроеба», – кидают, как мяч, от нашего порта до порта Турции, откуда их выстрелами возвращают обратно, и стоят они, эти несчастные, потерявшие надежду и отчаявшиеся, люди меж двух земель»⁹³.

Оружейным огнем встречали российские власти и тех абхазов, которые с большим трудом добирались до берегов Родины. В периодической печати сообщается, что начальник Сухумского военного отдела полковник П.И. Аракин неоднократно огнем из оружия и пушек встречал абхазов и черкесов, которые осмеливались ступить на родной берег⁹⁴. Возвращение абхазов на родину приняло настолько острый характер, что российские власти были вынуждены обратиться к турецким властям с просьбой, во-первых, максимально препят-

ствовать абхазам покинуть территорию Турции, во-вторых, дать распоряжение турецким портам безотказно принимать суда с абхазскими эмигрантами. Однако, как свидетельствуют архивные материалы, местные власти Турции получили указание от своего правительства о выселении из страны той части абхазских махаджиров, которые настоятельно требовали разрешения на возвращение в Абхазию⁹⁵. Наконец, Правительство России было вынуждено в 1881 году отменить принятое два года назад Распоряжение, которое запрещало абхазам вернуться в Абхазию⁹⁶. Однако этот долгожданный документ российского посольства в Турции скрыло от абхазов. Со временем количество желающих вернуться в Абхазию постепенно стало уменьшаться. А тем, кому удавалось добираться до Родины, запрещалось селиться в опустевшей Центральной части страны, включая Сухум, и в целом в приморской и горной частях Абхазии⁹⁷. По данным «Кавказского календаря» на 1881 год, с большим трудом удалось вернуться на родину 13258 абхазов-депортантов⁹⁸.

Налицо величайшая трагедия, развернувшаяся на Кавказе в XIX столетии. Военные события, гибели десятков тысяч людей, массовая депортация целых народов нанесли непоправимый урон демографическому и этническому развитию коренных народов Кавказа, оставили глубочайший след в памяти грядущих поколений. Нет сомнения, что эти события стали трагедией и для русского народа, ставшего заложником колониальной политики царского самодержавия на Кавказе. Вместе с тем, сегодня, как никогда, налицо спекулятивные планы различных политических сил современного мира, старающихся использовать факты массовой гибели и депортацию коренных народов Кавказа в XIX веке в качестве повода для разжигания новой войны на Кавказе. В частности, отдельные страны Запада, ангажируя непростыми событиями XIX века на Кавказе, используя грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты на пороге двух последних столетий, пытаются осуществить план по отторжению всего Кавказа от России. В этом аспекте весьма негативную роль играет сепаратистская политика Грузии, направленная на превращение своей территории в международный военно-политический, информационно-идеологический плацдарм по разжиганию новых конфликтов и разрушению мирного сосуществования народов Кавказа.

При рассмотрении этих сложных вопросов, для установления истины, в первую очередь, необходимо руководствоваться первоисточ-

никами. Выявление истины, открытый, прямой диалог вокруг исторических событий и фактов, какими бы остры они не были, неременное условие для установления межнационального согласия, защиты уникального этнокультурного пространства на Кавказе, утверждения стабильного мира в регионе.

Известное дело, недопустимо использовать происходившие в прошлом исторические события для накопления политических дивидендов. Историю не следует перевирать – у истории надо учиться.

Качественно новые межгосударственные абхазо-российские отношения, установленные после признания Российской Федерацией государственной независимости Республики Абхазия, от историков и в целом представителей общественных наук требуют создания новых, предельно объективных научных трудов в области истории взаимоотношения народов и государств Абхазии и России.

§2. Формирование полиэтнического населения в Абхазии

А). Пассивный этап колонизации Абхазии

Стратегический план окончательного покорения и освоения Абхазии изначально подразумевал заселение ее надежным для самодержавию населением. Естественно, в первую очередь, имелось в виду русское крестьянство из внутренних губерний Российской империи. В 1836 г. генерал-адъютант С.М. Воронцов, объезжавший восточное побережье Черного моря, предлагал на территории села Бамбора «заводит колонии из хороших хлебопашцев, садоводов, виноделов и пастухов»⁹⁹. В 1836 г. бароном Г.В. Розенем был составлен проект переселения людей на Кавказ в целях утверждения «владычества через поселенцев, сближения их с чуждыми враждебными племенами». В проекте особое место было уделено Абхазии, куда предполагалось переселить 2260 семей¹⁰⁰. А после похода того же Г.В. Розена в Цебельду в 1837 г. было принято решение организовать там поселение под названием Богоявленское¹⁰¹. И в том же году, с резолюцией Николая I от 10 октября 1837 года, вышло «Положение о военном поселении на Кавказе», на основании которого следовало дать «заслуженным воинам оседлость и умножить ими русское народонаселение в землях горских народов, оградить безопасность наших границ и путей сообщения от враждебных набегов»¹⁰².

В 1840 г. во время военной экспедиции в Дал, когда далцы в количестве 500 дворов было выдавлено, ген. Н.Н. Муравьев обратился с представлением к командиру отдельного Кавказского корпуса «о пользе и возможности поселить в Дале такое же число русских семейств», чтобы поселенцы были «воинственные, христианского вероисповедания, совершенно нам преданные, которые бы, не требуя войск для своей защиты, могли служить страхом для соседей»¹⁰³. Начальник Черноморской береговой линии генерал И.Р. Анреп, полагал нужным, помимо поселения 500 семейств «привычных к оружию», в Дал, между урочищем Багада и Чхалта, построить также в Псху укрепление для 150 чел.¹⁰⁴ Однако все эти предложения оказались поспешными, так как далцы вновь вернулись в свои села, а Н.Н. Муравьеву с трудом удалось вывести свой карательный отряд из верхней части Кодорского ущелья¹⁰⁵.

В марте 1845 г. начальник Черноморской береговой линии генерал-адъютант А.И. Будберг составил «Проект поселений на Северо-Восточном берегу Черного моря», в котором предлагалось для «принятия русского населения» использовать три пункта: Анапу, Новороссийск и Сухум. Намечалось образовать в них необходимые городские условия¹⁰⁶. Российским властям с большим трудом в 30-е – 40-е годы удалось создать военные поселения в прибрежных населенных пунктах Абхазии. В частности, если к 1835 году в Бамборах и Сухуме русских военных поселений из отставных военнослужащих с женами и детьми было всего 37 чел., то к 1845 г. их в Гагре, Пицунде, Бамборе и Сухуме увеличилось до 291 чел., а к 1857 г. численность их достигла – 382 чел.¹⁰⁷. Для привлечения городского населения, власти вводили различные льготы. Например, лица, поселявшиеся в Сухум, Новороссийск и Анапу освобождались на 30 лет от рекрутской и квартирной повинности и имели право бесплатной гильдейской торговли на всей Черноморской береговой линии. Мещанам разрешалась торговля и покупка судов¹⁰⁸. В 1847 г. Сухум получил статус города. Но, несмотря на эти и другие мероприятия, население Сухума, как и в целом, переселенческое население Абхазии, росло очень медленно.

Известно, что одним из препятствий для массового заселения Абхазии являлись климатические условия и связанные с ними различного рода болезни, особенно малярия, уносившая жизни множества военнослужащих и новых поселенцев. Например, по данным Н.Н. Раевского, в 1836, 1837 и 1838 годах из 659 человек Сухумского гар-

низона в год от болезней в среднем умирало 154 человека. Т.е., как писал А.Н. Дьячков-Тарасов, «страшно сказать, менее чем за пять лет гарнизон Сухума уничтожился»¹⁰⁹. А те торговцы и разнорабочие, которые жили в населенных пунктах побережья, в весной и осенью, из-за страха от болезни были вынуждены свои семьи оставлять в местах постоянного проживания. Однако основным же препятствием роста численности инородцев на побережье и в целом в Абхазии, можно объяснить наличием густонаселенности Страны абхазов, функционированием, хоть и в урезанной форме, Абхазской государственности, сложная военно-политическая ситуация здесь, как и в целом на Кавказе.

Поэтому, депортировав 3/4 абхазов за пределы исторической Родины, царское самодержавие активизировало заселение Абхазии инородцами. В частности, после депортации автохтонов «Малой Абхазии», Дала и Цабала, власти приступили к организованному, но все же еще, пассивному освоению «заброшенных» земель Абхазии.

В «Малой Абхазии» первые колонии были основаны недалеко от Адлера, в долине Лияш, на левом берегу р. Мзымта: Первинка (в 1868 г.), Молдаванка и Высокая (в 1869 г.). Первинка вначале состояла из 20 греческих семей из Азиатской Турции, Молдаванка была основана молдаванами в количестве 50 семей, прибывших из Бессарабской области, а в Высокой обосновали 40 семей переселенцы из Херсонской области¹¹⁰. В 1869 г. на правом берегу р. Псоу, в бывшем ауле садзских князей Гечба, обустроено деревня Веселое из 100 семей молдаван, переселившихся из Кубанской области; на левом берегу р. Мехадыр 40 семей молдаван, прибывших из Бессарабской области, организовали деревню под названием Пиленково¹¹¹.

В 1874 году Главное управление наместника Кавказа опубликовало Положение о продаже в прибрежной полосе Черноморского округа 65000 дес. «казенной земли» в частные руки, которая в срочном порядке была раскуплена¹¹².

К концу 60-х и нач. 70-х гг. начинается колонизация Дала и Цабала, важнейшего военно-стратегического региона Абхазии. После насильственного выселения в 1867 г. из этих регионов абхазских общин, правительство приступило к заселению Кодорского ущелья «преданным народом»¹¹³.

Первым долгом, власти «очистили» местность от цебельдинцев и далцев, скрывавшихся в неприступных ущельях, особенно в уще-

лье реки Сакен. Весной 1868 г. для защиты будущих колонистов, в Дале были поселены отставные военнотружущие со своими семьями – 61 семья (183 чел.)¹¹⁴. Это давала властям возможность проводить соответствующую работу по подбору мест для будущих поселений. Было принято решение в начале заселить шесть сел, которые получили названия в честь наместника Кавказа М.Н. Романова и членов его семьи. Первые колонии в этом регионе Абхазии были названы: Михайловское – близ укреп. Цебельды у р. Амткял, Ольгинское – у истоков Восточной Мачары, Александровское – на р. Келасур, Анастасьевское и Николаевское – в бывшем с. Науш и Георгиевское – в урочище Джампал. Одновременно были намечены запасные пункты в Мрамбе и в урочище Джегошкар, у северного склона горы Адагуа, где находились лучшие цебельдинские покосы¹¹⁵. В этот же период из контингента азиатских греков было создано в Псху поселение под названием Марьинское. Надежды властей заселить Кодорское ущелье исключительно русскими крестьянами и на этот раз, как и в Садзене, не увенчались успехом; пригласительные объявления, направленные во внутренние губернии России, практически оставались без ответа. Несмотря на то, что начальник Сухумского военного отдела генерал В.А. Гейман был принципиально против заселения Цебельды иностранцами, однако, ввиду того, что желающих переселиться сюда россиян было очень мало, Кавказское наместничество было вынуждено разрешить иностранцам создавать поселения в Цабале, Дале и Псху. И стали здесь в основном азиатские греки создавать колонии.

Для ускорения адаптации колонистов, каждой семье бесплатно выделяли земельные участки в размере 10 – 20 десятин, они на 15 лет освобождались от воинской повинности, на обустройство каждой семье выделялось по 40 руб., в течение первого года выдавались мука и крупа, с тем условием, чтобы провиант был возвращен в течение пяти лет, причем уплата начиналась с четвертого года. По ходатайству попечителя было разрешено выдать на каждый три семьи по 50 рублей на покупку коров. Для колонистов выписывали семена овощей; из Крыма было привезено по тысячу лоз на каждое селение¹¹⁶. Кроме того, власти колонистам бесплатно передали фруктовые сады, виноградники, пасеки, оставленные коренным населением. По далеко неполным данным Н.А. Дьячкова-Тарасова, на территории, выделенной под поселения, росло 5132 корней ореховых деревьев, до 700 яблонь,

айвы, персиков и других плодовых деревьев, 2324 корней виноградной лозы, – в несколько сажен длины каждая и около вершка в диаметре – при урожае лоза могла дать до 16-19 пуд. винограду¹¹⁷.

Инородцы, особенно греки и мегрелы, поселялись и в городах Абхазии. Все каменные работы в Сухуме: мостовые, по постройке домов и набережной, производились приезжавшими на осень и зиму из Малой Азии греками. С мая по октябрь греки, опасаясь малярии, жили на родине. А что касается мегрелов, то они больше занимались торговлей. «Этот худосочный народ, выросший на болотистых низменностях Ингура, Цхенис-цкали и Риона, был способен только к торговле да к нетрудной культуре кукурузы; духаны в Сухуме, Очамчирах, Гудауте были в руках мингрельцев» – писал А.Н. Дьячков-Тарасов.¹¹⁸

Однако в годы русско-турецкой войны (1877 – 1878 гг.), с уходом российских военных подразделений из Абхазии, большинство колонистов было вынуждено покинуть новые места жительства. И лишь после окончания войны, удалось российским властям вернуть часть колонистов в эти же села, кроме жителей села Марьинское, которые были также поселены в Цебельде.

Б). Начало активного этапа колонизации Абхазии

С завершением последнего этапа депортации абхазов, царское самодержавие развернуло широкомасштабную деятельность по освоению опустевших земель абхазов. По сообщению начальника Сухумского отдела генерала В.А. Геймана, «уход значительной части абхазского народа представил в распоряжение правительства значительное количество свободной земли в культурной полосе отдела (более 60 тыс. дес.)»¹¹⁹. С этого периода в Абхазии начался активный этап колонизации страны, ставший «одним из звеньев в цепи его великодержавной колониальной политики на Кавказе»¹²⁰. К кавказскому начальству и местным властям стали поступать просьбы от переселенцев различных национальностей о поселении их в Сухумском отделе. Сюда направились на постоянное жительство люди «разной веры и нации»¹²¹. Корреспондент газеты «Дроеба» констатирует, что в течение 5 – 6 лет на Абхазию «нахлынули греки, русские, болгары, немцы, мегрелы, имеретинцы, армяне и др.»¹²².

В Абхазии земли давали всем желающим, кроме абхазов. Как известно, самодержавие абхазов, выдвленных из исторической роди-

ны в Османскую империю, без основания на то обвинило в «измене» и запретило им вернуться на родину, а те, кому удалось остаться в Абхазии, были объявлены «виновным населением»¹²³. Их лишили наследственного права на землю. Теперь землей, унаследованной от предков, они могли пользоваться «только в качестве арендаторов». Абхазы оказались без права на издольщину, на продажу¹²⁴. Более того, по распоряжению властей, абхазам категорически было запрещено селиться на родине в прибрежье и в первую очередь в Сухуме и его окрестных селах. «До войны, – читаем в журн. «Иверия», – Сухум был довольно-таки большой город, вокруг него проживали абхазы... Неудивительно, что в близи главнейшего города Абхазии такое затишье, ибо абхазов в Абхазии нет, а те которые вернулись, не имеют права селиться ближе тридцати верст от Сухума»¹²⁵. По сообщению газ. «Дроеба», «после последней войны, главным распоряжением было, не позволить абхазам селиться на землях между реками Кодор и Писирцха (Псырцха. – Т.А.), кроме них, всем остальным давалось право на поселение»¹²⁶. По данным журн. «Квали», абхазам было запрещено селиться в междуречье Кодора и Аапсты¹²⁷. Как отмечалось выше, в 1877 году были выселены и жители левобережья Кодора вплоть до р. Тоумыш, однако власти махаджирам, в основном тайно вернувшимся из Турции, разрешили вновь обосноваться в родных селах.

Само собой разумеется, что державная Россия была заинтересована в заселении Абхазии и всего Кавказа преимущественно русским населением¹²⁸ как самым надежным в военно-политическом отношении контингентом¹²⁹. Поэтому изначально собственниками и владельцами большинства свободных земель Абхазии стали русские помещики, чиновники, отставные офицеры, купцы и др. Параллельно из глубинных регионов империи сюда хлынули земледельцы-крестьяне. Профессор Г.А. Дзидзария выделил четыре основных вида колонизации Абхазии: *арендная* колонизация – раздача земельных участков арендаторам-крестьянам, прибывшим из разных стран и регионов Российской империи; *дворянская* – массовая раздача земель российским помещикам, крупным военным и гражданским чиновникам (Табл. №1); *монастырская* – выделение земель для монастырей (напр. Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь получил 3278 дес. земли) и *курортная* – раздача земельных участков на льготных условиях «мелким чиновникам и офицерам»¹³⁰.

С П И С О К
лиц, коим Высочайше пожалованы земли в Сухумском округе

Звание, имя, отчество и фамилия владельцев Высочайше пожалованных участков	№№ проект. План	Размер участков в десятинах и саженьях	
		Десятин.	Квадр. саж.
В Гумистинском участке			
1.Краевич	1	1.497	500
2.Красницкий	2	808	900
3 Захаров	3	336	491
4.Введенский	5	380	2.123
5.Кацмана	8	354	424
6.Шавров	9	425	175
7.Дьячков-Тарасов	10	304	-
8.Линевич	11	526	200
9.Середина	12	207	810
10.Вдове сенатора генерал- лейтенанта Александре Колобакиной	17	600	-
11.Генерал-лейтенанту, князю Георгию Романовичу Эрстову	18	1.710	140
12.Дейст. стат. советникам Бутлерову и Кондратьеву	47	200	-
13.Отставному генерал-майору Завадскому	49	300	-
14.Наследники действ. стат. советника Александра Мошнина	-	501	1.200
15.Отставной генерал-майор Войно-Оранский	-	307	2180
16.Генерал-майор Николай Ломакин	-	300	-
17.Наследники дейст. стат. советника Василия Сараджева	-	1.000	1.800
18.Подполковник Григорий Иванов	-	306	1.820
19.Полковник, князь Арсений Бебутов	-	301	280
20.Генерал-майор Николай Момбели	-	300	-
21.Наследники подполковника Венимиана Рычкова	-	300	-
22.Наследники подполковн. Льва Чижикова	-	300	860
23.Наследники подполковн. Александра Фогеля	-	413	2.160

24.Полковник Артемий Узбашев	-	301	1.170
25.Полковник Князь Иван Баратов	-	300	-
26.Полковник Виктор Кеценко	-	200	1.340
27.Полковник Петр Запороженко	-	300	880
28.Протоиерей Давид Мачавариани	-	401	-
29.Наследники подполк., князя Георгия Джорджадзе	-	300	880
30.Наследники подполк. Александрова Омарова	-	150	-
31.Коллежский асессор Ефимий Васильев	-	162	450
32.Коллежский советник Трофим Николаев	-	261	235
33.Наследники подполков. Льва Чемберга	-	300	1.800
34.Наследника полковника Карла Гегемейстера	-	500	880
35.Генер. штаба полковника Ивана Фрейда	-	507	502
36.Подполковник Валерий Васильевич Шавров	-	425	175
37.Коллежский асессор Семенников	-	150	1.875
38.Надворный советник Николай Воронов	-	462	1.242
39.Наследники майора Ивановского	-	100	1.589
40.Полковник Ипполит Н. Рогозинский	-	200	-
41.Генерал Кравченко	-	1.485	940
42.Отставной капитан Лев Савицкий	-	100	-
43.Полковник, ныне генерал-лейтенант Зеленый	-	500	-
44.Полковник Витгенштейн	-	6.947	1.835
45. Полковник Накашидзе	-	300	-
Итого в Гумистинском участке	-	26.099	1.486
В Кодорском участке			
46. Полковник Гватуа	-	400	-
В Гудаутском участке			
47. Вдова подполковника Марцелин Вороновой	-	249	-
48.Генералу от кавалерии князю Эристову	-	791	1.056
Итого в Гудаутском участке	-	1.000	1.056
А ВСЕГО в Округе			
	-	27.640	142

АбГМ.Ф.4,он.1,№127,л.4 – 5.

Для первоначального обустройства и адаптации правительство колонистов и на этот раз стало поощрять материально: каждая семья на год обеспечивалась продовольствием, ей выдавали рабочий скот, по одной корове¹³¹, до 15 червонцев¹³²; семья освобождалась от налогов на 12 лет, а в случае болезни – обеспечивалась медикаментами¹³³ и т.д. Весьма выгодные условия для арендаторов создавали землевладельцы. По сообщению грузинской газ. «Цнобис пурцели», после войны мегрельским арендаторам из Зугдидского и Сенакского уездов в Абхазии бесплатно были предоставлены приусадебные участки (каждой семье до 900 кв. сажень), строительные материалы, дрова; каждый арендатор имел право без уплаты налога держать до 12 голов скота, а арендодателю возвращалась четвертая часть от годового урожая¹³⁴.

Власти для водворения новых поселенцев в первую очередь выбрали те бывшие населенные пункты абхазов, которые в случае возобновления военных действий могли бы выполнять определенные стратегические функции. Таковыми, помимо названных сел Кодорского ущелья, являлись Аацы, Допуакыт, Кацигыларта, Багажвяшта и Абжаква. При этом, как писал позже начальник Сухумского отдела полковник В.А. Браккер, «с заселением местности Аацы ближайший путь, ведущий из Гудаутского участка в Кубанскую область, будет закрыт новым поселением»¹³⁵, а с заселением Допуакыт, Кацигыларта и Багажвяшта «установится связь между селениями Анастасьевское, Николаевское и др., находящимися в Цебельде, причем дорога в Кубанскую область через Цебельду будет обеспечена надежным населением»¹³⁶. По такому принципу в Абхазии с 1879 по 1884 год были образованы новые селения из русских, греков, армян, эстонцев, немцев, мегрелов и др. В частности, Бамбора, Баклановка и Мцара в Гудаутском участке; Владимирское, Дранда, Старо-Черниговское, Андреевское, Дмитриевское, Михайловское, Константиновское, Павловское, Линдау, Найдорф, Кнаденберг, Эстонское, Келасур, Беслетское и Пшап в Гумистинском участке. Позже в Гумистинском же участке были основаны села Ново-Черниговское (1890 г.) и Спасовка (1894 г.), а в Гудаутском участке – село Петровка при селе Баклановка¹³⁷. (Подр. см.: Табл. №2).

СВЕДЕНИЯ

О пришлом населении, поселившемся в Сухумском округе с 1866 г. по 1 сентября 1894 г. и проживающих на казенных землях, а также о лицах, коим Высочайше пожалованы земли в Округе

	Название селений и национальностей	Когда образовали селения	Число дымов		Количество земельного надела	
			В 1880г. было поселено домов	К сентябрю 1894г. состоит дымов	Назначенного при первоначальном водворении	Проектированного комиссией по урегулированию границ прошлого населения
Греки						
1	Александровское	поселены в 1868 г. прибыли из Турции	34	41	1295/1700	1295/1700
2	Ольгинское		25	24	1966/1312	1966/1312
3	Георгиевское		17	33	1056/649	1056/649
4	Марьинское	1874 г.	17	19	476	476
5	Михайловское	1881 г.	20	129	1880	1880
6	Дмитровское		-	13	200	200
7	Андреевское		-	50	990	990
8	Константиновское		40	98	796	796
9	Павловское		20	49	678	678
10	Екатеринское		-	39	410	410
Мингрельцы						
11	Сел. Беслетское	1881 г.	9	99	698	672/2390
12	Пшап	1883 г.	-	56	415	482/1000
13	Акапа	1882 г.	-	34	360	415/200
14	Келасур	1883 г.	-	15	75	-
15	Николаевское	1867 г.	28 болг.	96 минг. в 1883 г.	503 1/2	1021/1100
16	Анастасьевское		26 болг.		458 1/2	-
17	Мерхеул	1879 г.	32	37	533	533
18	Сел. Владимирское					

	Русских	1879 г.	17	61+24	1455	1210/772
	Болгар		-	25	-	
19	Дранды, русских	1879 г.	7	13	645	690/ 1360
	Болгар			7		
	Молдаван		11	45		
20	Сел. Черниговское старое	1885 г.	-	9+35	937	500
21	Новое [Черниговское]	1890 г.	-	23	-	-
22	Полтавское	1884 г.	-	48	835/ 1800	1004/750
23	Спасовка	1894 г.	-	24	356/1440	356/1440
Эстонцы						
24	Сел. Эстонское	1884 г.			1100	1135
	Православн.			7		
	Лютеран			98		
25	Линдау правосл.	1884 г.		11	1595	
	Лютеран		-	106		
	Нейдорфских эстонцев, присоединенных к Линдау		-	-	1455	-
	Православных		-	2		
	Лютеран			19		
Немцы						
26	Сел. Кваденберг лютеран	1884 г.	-	28	347	360/1900
27	Нейдорф	1884 г.			540	265/1200
	Немцев-правосл.		-	1		
	Лютеран		-	28		
	В Гудаутском участке					
28	Сел. Бакланка с подселком Петровским / последний образован в 1892г./					
	Русских	1881 г.	-	83+41	910	1422/1500

29	Сел. Мцара армян	1881 г.	-	128	1210/1800	1468/600
	Число лиц, коим Высочайшее пожалованы земли		48			
	Количество земли, Высочайше пожалованной лицам нетуземного происхождения	-	-	-	-	-
	Итого		303	1584+100	22729	22735

АбГМ.Ф.4,он.1,№127,л.6 – 7.

Интенсивная колонизация Абхазии, не взирая на то, что многие переселенцы становились жертвой климатических условий, продолжалась. «До последнего времени, – писал К. Мачавариани, – я не верил в существование живых мертвецов, но один вид колонистов Сухумского отдела, состоящих из болгар, молдаван и русских мужиков, заставил признать, что на земле есть и такие мертвецы... Представьте себе людей, в высшей степени желтых, исхудалых, с трудным дыханием, в сильных пароксизмах лихорадки или удрученных другими болезнями, с впалыми глазами, с умоляющими взглядами, без пищи, крова, без обуви... на сырой голой земле... Если ко всему этому прибавить ежедневную смертность 2-х или 3-х человек и стоны малолетних детей и их матерей, то можно иметь приблизительное понятие, какова должна быть жизнь этих несчастных поселенцев»¹³⁸. В таком же состоянии были и те 27 семей немцев, «которые, приехав в августе месяце, дышали здоровьем и силой, а в сентябре уже представляли из себя живых мертвецов»¹³⁹.

Как сообщается в газ. «Кавказ», в пяти переселенческих селах (Николаевское, Анастасьевское, Георгиевское, Александровское, Марьинское), в которых проживало 548 чел., детей родилось 51 чел., умерло 120¹⁴⁰. В поселениях Гумистинского участка – Абжаква, Допуакыт, Дранда, Гума, Акапа и Мархаул в течение трех лет, с июня 1879 по 1881 гг., прибыло – 655 человек, убыло (в том числе умерло) – 318, из которых 235 чел. по болезни были вынуждены покинуть Абхазию¹⁴¹. По данным той же газеты, из 430 русских, поселившихся в Гудаутском

участке, в период с 1879 по 1881 гг., к концу третьего года там осталось только 174 чел. Остальные 256 – кто умер (84), а кто возвратился назад (172). За этот же период из поселившихся в этом же участке 603 армян, выжили 556 чел., из которых 149 убыли обратно¹⁴².

Бывали и такие факты, когда поселенцы целыми селами вымирали, а их места занимали вновь привезенные партии колонистов. По словам Т. Сахокия, в таком удручающем положении оказались жители села Петропавловка, расположенного на побережье моря, на девятом километре от р. Псырцха в сторону Гудауты, а также население Баклановки, Бамбор и др. русских колоний¹⁴³. Например, как сообщает тот же автор, в с. Баклановка в 1879 г. первыми поселились 80 крестьянских семей из Ставропольской губернии. Скоро почти все вымерли от малярии. Привезли новую группу колонистов, однако и эти вымерли. Их места заняли другие. В 1893 году, по данным того же автора, в Баклановке родилось детей 21, умерло – 25¹⁴⁴.

Сложные климатические условия и ряд других причин, препятствовавших адаптации колонистов, а также стремление отдельных лиц разбогатеть за счет продажи даром полученных от властей земель, привели вскоре к тому, что новые собственники в Абхазии, землю из основного средства производства превратили в товар. В окрестностях Сухума земельные участки «дарились, продавались и перепродавались», – сообщалась в газ. «Кавказ» еще 3 января 1878 г. А уже в конце XIX в. грузинская газета «Цнобис пурцели» предупреждала, что «если торговля землей будет продолжаться, то можно не сомневаться, что вся Абхазия будет распродана»¹⁴⁵.

Вместе с тем, планы царизма касательно преимущественного заселения Абхазии представителями русских крестьян, превращения их доминирующим населением страны, из-за климатических и иных условий, не увенчались успехом. Создавшуюся ситуацию в освоении абхазских земель ловко использовали жители современной Западной Грузии. Близость к Абхазии, схожие климатические условия, малоземелье и пережитки деспотического крепостнического строя в Грузии, стремление новоиспеченной грузинской буржуазии и обанкротившегося от крестьянской реформы дворянства приобрести даром новые земли и т.п., стимулировали массовое перекачивание западногрузинских, особенно мегрельских крестьян, в соседнюю Абхазию. По определению С.З. Лакоба, «плодами русской военной победы в Абхазии в

XIX столетии в полной мере воспользовалась зависимая Грузия, выступающая по сей день в роли мелкого хищника»¹⁴⁶.

Переселение грузин (в большинстве мегрелов) в Абхазию приняло фактически общенациональный характер, которым, по словам начальника Сухумского округа В.А. Браккера, до введения здесь прямого российского управления, «было далеко не безопасно даже и появляться в Абхазии, а если они и проживали тут, то не иначе в качестве прислуги местных привилегированных фамилий»¹⁴⁷. Поэтому грузинская пресса приобретение грузинами земельных участков в Абхазии и Черкесии расценивала «как одно из прекраснейших явлений» в жизни грузин, «которое должно радовать каждого доброжелателя нашего народа...»¹⁴⁸. «Во всех отношениях подходящими для заселения побережья Черного моря являются как имеретинцы, так и мегрелы», – сообщалось в газете «Дроеба» от 2 февраля 1878 г. А в номере за 4 февраля 1879 года «Дроеба» уже торопила своих читателей: «Расширимся, пока еще имеем время, пока еще не понаехали чужие племена и не поселились на пустующих местах нашего Кавказа». Засуетилась и газета «Шрома»: «Присылайте сюда побольше рачинцев, лечхумцев, верхних имеретинцев и мегрелов из горных мест»¹⁴⁹.

Грузинская пресса проявила заботу и об идеологическом обеспечении переселенческого движения соотечественников. В процессе освоения грузинами опустевших от коренных народов земель Кавказа в умах грузинской общественности начинает формироваться имперское сознание¹⁵⁰. Известный писатель и публицист Г. Е. Церетели в своих публикациях 1873 г. грузинскому читателю начинает внушать, что весь Кавказ является родиной грузин, грузинской землей¹⁵¹. В 1879 году он открыто выражает недовольство по поводу того, что Россия «старается присвоить опустевшие земли нашего края на побережье Каспийского и Черного морей», которые «грузинская нация в прошлом занимала». Г. Церетели предлагал из Грузии направить туда на поселение крестьян, которые задыхаются от безземелья»¹⁵².

Известный грузинский педагог и общественный деятель Я.С. Гогебашвили, в своей публикации «Кем заселить Абхазию» в газ. «Тифлисский вестник»¹⁵³, утверждал, что только грузины и мегрелы на правах соседнего народа имеют преимущество на колонизацию территории Абхазии.

Историк и публицист Н.С. Джанашия в освоении абхазских земель, также давал приоритет грузинам, так как они «на этой земле не-

однократно проливали кровь и своим мужеством прославляли знамя Великой России»¹⁵⁴.

В целях поощрения грузинского крестьянства к переселению, грузинская пресса всячески восхваляла Абхазию. И в то же время, если она будущим грузинским колонистам обещала райскую жизнь в соседней стране, то представителей других народов отпугивала малярией, отсутствием хлеба, бездорожьем и даже малоземельем и т.д. «Абхазия, – читаем в газете «Дроеба» от 26 октября 1883 года, – для кавказцев (имеются в виду грузино-мегрелы. – Т.А.) является любящей матерью, а для всякого другого народа, – мачехой и весьма злой».

Определенное влияние на адаптацию колонистов, как уже отметили, непременно оказывали климат и иные природные особенности края. Однако, публикации грузинской прессы на эту тему носили явно тенденциозный характер, что, естественно, не оставалось без соответствующего реагирования со стороны властей и общественности России. В русской газете «Новое время», например, сообщалось, что «грузинская общественность преднамеренно распространяла слухи о малярии, чтобы сюда не заселялись русские». Да и в самой грузинской газете проскальзывало, что в конце XIX века мегрелы и имеретинцы, «знакомые с лихорадкой и находящиеся с ней в дружбе», так же, как и русские, и представители других народов страдали от этой болезни. По данным журнала «Моамбе», мегрелов из Сенакского уезда, поселившихся в 1880 году в селе Абжаква, косила малярия – их «каждый день хоронили по четыре, пять человек»¹⁵⁵. Грузинский автор Т. Сахокия, лично встречавшийся со своими земляками в Абхазии в конце XIX века, писал: «На их похудевших и пожелтевших лицах были заметны следы перенесенных мучений и мытарств»¹⁵⁶.

При внимательном ознакомлении с материалами грузинской прессы нетрудно обнаружить двойные стандарты в освещении и ряда других проблем, связанных с колонизацией Абхазии. Например, грузинская периодика на протяжении нескольких лет неустанно информировала читателей о наличии в Абхазии свободных земель. Аналогичные сообщения в русских изданиях назывались «клеветой». В частности, в редакционном обзоре газеты «Иверия» говорится: «Также клеветуют о Сухумском крае, якобы там много свободных, незаселенных территорий»¹⁵⁷.

Постепенно грузино-русское противостояние по освоению абхазских земель приняло настолько острый характер, что некоторые авторы прямо ставили вопрос о запрещении грузинам переселяться в Аб-

хазию и вообще на Черноморское побережье Кавказа; рекомендовали властям побережье Черного моря заселить исключительно русскими, «так как оно орошено их кровью»¹⁵⁸.

Однако маховик переселения грузинских крестьян уже был запущен. Как «грибы после дождя» появлялись новые дома и целые поселения грузин-мегрелов на всем пространстве Абхазии, особенно в ее прибрежной зоне. В начале 80-х годов XIX в. мегрелами вблизи Сухума были заняты бывшие абхазские села – Абжаква, Мерхеул, Пшап, Акапа, Гумиста, Келасур, Багажвяшта, Мачара, Гулрыпш, Багбаран, Бабушара, Варча, Наа и др. В большинстве из этих сел число переселенческих дворов доходило от 50-ти до 100 и более. В 90-х годах XIX в. в Абхазии уже образовались мегрельские села, состоящие из 300, 500 и более семей¹⁵⁹.

Грузины-переселенцы, помимо того, что получали от государства земли или арендовали усадьбы у частных лиц, не упускали ни одного случая закупить участки для своих земляков. С помощью различных компаний, благотворительных акций, они приобретали как отдельные дома и участки, так и целые села у русских, болгар, молдаван и других колонистов. Например, таким способом мегрелами были выкуплены у русских село Наа (Николаево-Анастасиевское)¹⁶⁰, у болгар – село Владимировка-Николаевское¹⁶¹.

Активную помощь грузинам в освоении абхазских земель оказывали грузинские священнослужители. По настоянию грузинского духовенства российские власти наводнили Абхазию грузинскими (в основном мегрельскими) священниками, которые, помимо проводимой ими ассимиляционной деятельности, призывали своих соплеменников к переселению в Абхазию, при этом используя различные методы освоения земельных участков. В этом отношении весьма любопытна информация, опубликованная в журнале «Окраины России»: «... в деревнях и городах Абхазии мингрельские попы повыписывали всех своих родственников до десятого колена и наводнили Абхазию мингрельцами, водворившимся окончательно на абхазских землях под видом арендаторов или «наследников» разных своих родственников, женившихся на абхазах»¹⁶². Об использовании брачных союзов со стороны мегрелов для присвоения абхазских земель в 1893 году Г.А. Рыбинский сообщал: «Князья и дворяне Мингрелии женятся на абхазских княжнах и ни в коем случае не отказываются от приданного – земель в Абхазии»¹⁶³.

Словом, грузинские колонисты, пробиравшиеся в Абхазию, как легально, так и нелегально, заселялись как на участках частных землевладельцев, так и на государственных землях¹⁶⁴. Одни принимались в категорию постоянных жителей, другие получали право на временное проживание. И те, и другие всеми способами старались «твердо» закрепиться на этой земле. Так, в газете «Иверия» в 1897 году пафосно заявляется: «Мегрелами и имеретинцами в Сухумском округе были заняты «лучшие места»¹⁶⁵. А по сообщению журнала «Квали», в Абхазии в конце XIX века только на государственной земле, где «колониями» жили русские, немцы, мегрелы, греки, эстонцы, армяне и другие, «если не первое, то второе место по количеству все равно занимали мегрелы»¹⁶⁶.

Кроме как сельским хозяйством, мегрелы-переселенцы активно занимались торговлей, в частности землей, древесиной. «Торжествующие мингрельские духанщики и торгоши, начиная с Очамчиры, Гудауты и кончая Гагрой, являются повсеместно на побережье монополистами торговли, передовым авангардом наступающего движения Мингрелии», – писал Г.А. Рыбинский¹⁶⁷.

Относительно успехов мегрелов в области торговли в тот период в журнале «Иверия» (№11, 1881 г.) с явным удовлетворением сообщается, что в тот период мегрелы «играли такую же роль в торговле на восточном побережье Черного моря, как армяне в Тифлисе». Начальник Сухумского округа полковник В.А. Браккер, в частности, характеризует мегрелов-торговцев как людей одарённых: «Мингрельцы одарены в значительной степени хитростью, ловкостью и чисто торговой сметливостью. Они весьма трудолюбивы, крайне бережливы и умеют обращать свои сбережения в выгодный оборот, весьма мало стеснясь при этом в выборе средств к обогащению»¹⁶⁸. По сообщению очевидцев, мегрелы в торговом деле не терпели соперников, от них «открещивались» даже иностранцы. Если они в обычной жизни были «очень общительны и милы, то в деле наживы «пальцы в рот не кладут...», в этом деле они, «как и армяне в Тифлисе, не терпят соперников»¹⁶⁹.

Мегрельскими торговцами особо притеснялись абхазы в Самурзакане, в связи с чем, предлагалось правительству принять специальные законы против «злостного ростовщичества», дабы в «защиту простодушных абхазцев-самурзаканцев от самой бессовестной эксплуатации»¹⁷⁰.

Мегрелы у местного населения закупали все, что возможно было купить, и продавали этот товар как на местном рынке, так и за пределами Абхазии. Они получали довольно значительную прибыль от торговли абхазским вином. «После войны [1877 – 1878 гг.], – писал Т. Сахокия, – мегрелы стали наводнять здешними винами Адлер, Сочи, Новороссийск, Поты, Батум и др.»¹⁷¹.

Мегрелов и грузин в Абхазию привлекала также промышленная лесозаготовка. По сообщению журн. «Квали», в конце XIX века завершились начатые после русско-турецкой войны (1877 – 1878 гг.) заготовка и вывоз из прибрежных регионов Абхазии древесины дуба, самшита и ореха. К этому периоду также были завершены работы по заготовке и вывозу лесоматериалов из предгорной части страны. По данным этой же публикации, аналогичная работа была развернута в Кодорском ущелье. Примечательно, что, и среди лесозаготовителей в верховьях р. Кодор, и на лесопильном заводе у устья той же реки, в с. Адзюбжа, большинство рабочих составляли мегрелы и гурийцы¹⁷². По данным Т. Сахокия, у капиталиста из Ростова Б. Максимова, который в конце XIX – нач. XX вв. непосредственно занимался лесозаготовкой в Кодорском ущелье, работали до двух тысяч человек. В частности, среди них были «сваны, рачинцы, лечхумцы, мегрелы и не было ни одного абхаза»¹⁷³.

В). Динамика этнодемографической мозаики Абхазии в начале XX века

Начало нового столетия ознаменовалось новым притоком в Абхазию инонационального населения, как из различных регионов Российской империи, так и из-за рубежа, особенно картвелов из Кутаисской губернии, греков и армян из Османской империи.

Процесс заселения и освоения опустевших земель Абхазии русскими и в целом представителями славянских народов был гораздо проблематичнее, нежели картвельским населением, успешно осваивавшим опустевшие земли коренного народа Абхазии. Российские власти постоянно проявляли озабоченность по этому поводу. Например, в Циркуляре-Приказе Наместника Кавказа от 19 марта 1901 г. прямо было заявлено о недопустимости заселения опустевших территорий жителями Кавказа, подчеркивалась необходимость освоения этих земель исключительно русскими, так как оно вытекает из «чрезвычайных интересов» государства¹⁷⁴. Распоряжения подобного характера

раздражали грузинскую общественность, которая со своей стороны интенсивно наращивала процесс переселения грузинских крестьян в Абхазию и другие регионы Кавказа. Выражая мнение своих соотечественников, грузинская пресса возмущенно писала, что подобные указания властей «вызывают лишь зависть, вражду и подтверждают, что правительство не волнуется судьба местного населения»¹⁷⁵. В статье газеты «Цнобис пурцели» от 14 июня 1905 года была подвергнута резкой критике статья профессора Озерова «О выкупе крестьянских наделов на Кавказе», опубликованной в газете «Слово» (1905. №171), где представлен план колонизации Кавказа Наместника Царя на Кавказе Г.С. Голицына. По данному проекту, Государственный банк должен был закупить земли у местных землевладельцев, разделить их по участкам и на льготных условиях раздать крестьянам-переселенцам из глубинных регионов России. Из этой же публикации выясняется, что и сам автор статьи, профессор Озеров, не согласен с проектом Г.С. Голицына и предлагает ускоренную «прусскую систему колонизации». По мнению Озерова, необходимо переселенческий вопрос «признать общегосударственным делом, на местах создать Чрезвычайные комитеты и обязать их заниматься исключительно вопросами колонизации». Автор грузинской публикации справедливо осудил «прусский опыт» колонизации, согласно которого Пруссия насильственным путем в кратчайший срок осуществила массовое переселение немецких крестьян на захваченные польские территории. Однако грузинская пресса, критикуя методы интенсивной колонизации Кавказа русскими, сама заботилась лишь о том, чтобы как можно скорее и как можно больше грузинских крестьян перекачать в Абхазию.

Естественно, одна только пропаганда не могла бы заставить грузинских крестьян покинуть насиженные места. Причиной ускорения процесса переселения грузин в соседнюю Абхазию, по-прежнему, являлась малоземелье, а также социально-экономические и общественно-политические преобразования постреформенной Грузии, которые постоянно выталкивали огромную массу крестьян на произвол судьбы. Эти процессы особенно стали заметны в начале XX в. в связи с активизацией революционных событий. «С наступлением 1905 года, – сообщается в журнале «Могзаури», – прошлогодний неурожай, народные волнения, репрессии со стороны правительства, экзекуции вызвали резкий экономический спад мегрельского крестьянского хо-

зьяства. Из сел Мегрелии неисчислимое количество рабочей силы хлынуло в приморские города – Батум, Поти, Сухум и др.»¹⁷⁶.

Наплыв мегрелов в Абхазию не мог остановить и то, что если изначально земли на льготных условиях раздавали всем, желающим переселенцам, то с увеличением количества населения за счет грузин-колонистов, таким преимуществом в основном стали пользоваться русские переселенцы. Зато с дальнейшим развитием капиталистических отношений, и, прежде всего, с переходом земли в частную собственность и превращением её в объект купли-продажи, переселенческий процесс принял более масштабный характер особенно со стороны грузино-мегрелов, которые получали финансовую помощь от различных грузинских благотворительных фондов. Грузинские переселенцы земельные участки все чаще стали закупать как у новых землевладельцев и чиновников, так и у колонистов разной национальности. Процессу не могло помешать даже подорожание земельных участков в Абхазии. Так, Т. Сахокия отмечает, что если в первые годы после махаджирства цена одной десятины земельного участка составляла 5-6 рублей, то после того, как в начале XX века «значение Сухумского округа возросло... многие направились сюда, и цена одной десятины земли подскочила до 50-60 рублей»¹⁷⁷. Появились и перекупщики земельных участков. Это еще больше подняло цену земли. «В Сухуме появилась толпа коммерсантов и посредников, которые одну десятину земли покупали за 50 рублей, а продавали за 200, 300, а то и за 400 рублей. Особенно высоко ценилась земля на побережье моря»¹⁷⁸. О земельной спекуляции А.А. Олонецкий позже писал: «Характернейшим представителем земельных спекулянтов абхазского побережья был гагрский помещик, доктор Нахимов, который купил в начале 900-х годов в Гагре 28 десятин земли по 500 руб. за десятину, разделил всю купленную землю на 135 участков по 100-300 квадратных сажень и продал их по цене в 10-30 руб. за кв. сажень или по 24-72 тыс. руб. за десятину. Прибыль 4700 – 14300% за затраченный капитал была выгоднее всякой врачебной практики»¹⁷⁹. Цены на абхазские земли еще больше выросли после распространения слухов о строительстве железной дороги через территорию Абхазии. Данная информация увеличила число желающих приобрести земельные участки для постройки дач на побережье Черного моря, а также для покупки больших угодий, для дальнейшей разбивки их по участкам и проджи новым дачникам в десять-двадцать раз дороже¹⁸⁰.

Постепенно, мегрелы-арендаторы, работавшие в Абхазии годами, стали закупать земли и у коренных абхазов. Подобные факты особо участились после снятия с абхазов ярлыка «виновного» население (27 апреля 1907 г.) и юридического закрепления за ними земельных участков в виде наделов. Относительно причин продажи земельных участков местными крестьянами, Сухумская газ. «Наш путь» констатировала, что «безысходная нужда малоземельных крестьян, имеющих всего 2-3 десятины неудобной земли на человека, платила высокие сельские налоги, и масса других причин экономического характера, толкала наших крестьян на продажу своей земли... Пошла большая купля-продажа земель»¹⁸¹. Автор данной статьи выражал надежду, что скоро «земля будет изъята из торговли», дабы народ не остался без «своего пристанища»¹⁸².

Грузинские переселенцы для увеличения численности картвельского населения в Абхазии умудрялись применять силу против уже живущего там населения, в том числе и против русских, чему способствовал начальник Сухумского округа грузинский князь Джандиери, который «где только мог, выдворял русских и замещал их мингрельцами»¹⁸³.

На этом фоне небезынтересна информация, распространенная в Абхазии, как до, так и после свержения царизма, о том, что «грузины хотят выселить из Сухумского округа абхазцев и присвоить их земли себе»¹⁸⁴. В пользу достоверности такого намерения со стороны агрессивной части грузинской общественности говорит сам факт оккупации Абхазии войсками Грузинской Демократической Республики в июне 1918 года, за которым последовало истребление абхазов, выселение из Абхазии многих греков, русских, армян, турок, представителей других народов и заселение в места их проживания новых колонистов из Западной Грузии¹⁸⁵.

Новый размах в этот период получила курортная колонизация. Помимо того, что отдельные чиновники, получив земли в разных районах Абхазии, заселяли на них колонистов и создавали курортные учреждения, в начале нового столетия по специальному царскому манифесту, в июле 1901 г. для устройства «великокняжеского курорта» принцу А.П. Ольденбургскому в Гагре было отведено 14500 десятин драгоценнейшей земли и выдано 3 миллиона рублей¹⁸⁶. В 1904 г. Гагра и ее окрестности были отторгнуты от Сухумского округа и присоединены к Сочинскому округу Черноморской губернии, а в 1907 г. гра-

ница Черноморской губернии, установленная в 1896 г., от Гагрского хребта была отодвинута до правого берега р. Бзыбь. Таким образом, от Абхазии был отторгнут весь бассейн верховья реки Бзыбь¹⁸⁷. В результате, Гагра и её окрестности превратились в объект ускоренного заселения русскими колонистами.

Об увеличении численности русских переселенцев в Абхазии, помимо властей, заботились и отдельные русские меценаты. Например, как сообщает К. Мачавариани, братья Петровы, помещики из Тульской губернии, заплатив за каждую десятину участка по 180 рублей, закупили 1200 десятин земли недалеко от Гудауты, и на этой территории создали русскую колонию под названием «Бела»¹⁸⁸.

Однако переселение русских, по сравнению с армянами, греками и особенно мегрелами, по-прежнему шло весьма вяло. Увеличение спроса на абхазский табак на Российском рынке в начале нового столетия вызвало новый наплыв греков и армян из Малой Азии, активно занимавшихся табаководством в Абхазии. Несмотря на повышение цены за аренду земли (25-30 рублей за десятину)¹⁸⁹ и трудоемкость работы на табачных плантациях Абхазии, это весьма доходное занятие давало плантаторам возможность накопить средства для закупки земельных участков и обустроиться на абхазской земле. Выражая озабоченность по поводу присвоения абхазских земель инородцами и за счет этого обогащения «посторонних, с одной стороны, и с другой – обеднения абхазов, С.Я. Чанба в 1911 г. писал: «В настоящее время богатством Абхазии пользуются не сами хозяева, а посторонние. Вся Абхазия покрылась табачными плантациями, и каждый год из этой благодатной аркадии вывозится более миллиона пудов табаку; так что посторонние наживаются, а сами абхазцы постепенно беднеют»¹⁹⁰. Увеличению численности населения за счет инородцев способствовали и те сложные межнациональные и межконфессиональные отношения, которые сложились в Османской Турции в конце XIX и особенно в начале XX в. Греки и особенно армяне были вынуждены покинуть насиженные места. Тысяча турецкоподанных греков и армян нашли тогда убежище в Абхазии. С началом первой мировой войны 1914 года, иммиграционные процессы приняли более массовый характер.

Если армяне и греки специализировались в Абхазии в основном в табаководстве и большинство из них были на положении арендаторов, то мегрелы и грузины старались как можно больше приобрести земельных участков в собственность и заниматься полеводством,

огородничеством, садоводством, виноградарством и виноделием, выращиванием крупного и мелкого рогатого скота, птицеводством и т.п. Это давало им возможность сохранить традиционный образ жизни на новом месте жительства и тем самым облегчить процесс адаптации в Абхазии. Правда, количество мегрелов-колонистов и увеличивалось с каждым годом, но рассмотренный период они все еще оставались арендаторами – временными жителями Сухумского округа.

Нетрудно догадаться, что во всех этих соревнованиях по демографическому освоению Абхазии, по существу речь шла о далеко идущей цели: добиться численного перевеса по национальному признаку в Абхазии, чтобы стать здесь доминирующей нацией. Русско-грузинская идеологическая борьба на уровне представителей их интеллигенции за этнодемографическое освоение Абхазии более острый и открытый характер приняла в годы первой буржуазно-демократической революции России (1905 – 1907 гг.) и в последующие периоды. К этому прибавилась еще и абхазо-мегрельское противостояние. Дело в том, что в случае реализации революционных идей конкурирующих партий по земельному вопросу, в частности, по вопросу передачи земли тем, кто ее обрабатывает, то многочисленные мегрелы-арендаторы, временно проживавшие в Абхазии, автоматически становились бы хозяевами арендуемых участков и тем самым постоянными жителями страны. Как об этом писал И. Гомартели, в связи с тем, что среди мегрелов большой популярностью пользуется лозунг социалистов: «земля принадлежит труженнику, работнику земли», во время революционных волнений, «мегрел не дает или дает малую долю от урожая абхазу», что вызывает столкновение между ними¹⁹¹. В этом противостоянии если между русскими и грузинами шла борьба за колонизацию края, то абхазы боролись против инородной демографической аннексии их Родины. В дальнейшем, при самоопределении грузинского народа и создании автономного образования в составе Российской империи, или же в случае создания независимого государства, о чем на заре XX века так много говорили грузинские революционеры разного толка¹⁹², то постоянно проживающее в Абхазии многочисленное мегрело-грузинское население непосредственно подключилось бы в борьбу за удовлетворение имперских амбиций грузинской общественности относительно территории Абхазии. Имперские идеи в начале XX в. разделяли и представители грузинского духовенства, в частности, епископ Кирион (Садзаглишвили Г.И.), архимандрит Амвросий, про-

фессор Хаханов (Хаханашвили А.С.)¹⁹³ и др. Духовные лидеры грузинского населения призывали своих соотечественников к этнокультурному освоению Абхазии – демографической экспансии грузин в Абхазии, а также ассимиляции уцелевших от изгнания абхазов.

Проводя политику колонизации территории Абхазии, царское самодержавие и его чиновники, по-прежнему, особое значение придавали этнической и конфессиональной принадлежности колонистов, а также под строгим контролем держали структуру их расселения на территории страны – оставшихся на родине абхазов принудительно удерживали в определенных для них резервациях. В частности, представители коренного народа, несмотря на снятие с них унижающего их национальное достоинство ярлыка «виновного населения» (1907 г.), по-прежнему оставались жить в Бзыбской, Абжуйской и Самурзаканской Абхазии, а Центральный регион, включая г. Сухум и его окрестности; р-н Гагры и в целом исторический Садзен; интенсивно осваивались представителями других народов. За счет инородцев увеличивалось также численность горожан и других населенных пунктов прибрежной Абхазии. По сообщению К. Мачавариани, к 1913 году большинство колоний, как это предусматривалось по генеральному плану освоения опустевшей территории Абхазии, рассчитанному на разделение инациональным демографическим кордоном Бзыбской Абхазии от Абжуйской и Самурзаканской Абхазии, было расположено в Центральной Абхазии. В частности, на территории Гумистинского участка (совр. Гулрипшский и Сухумкий районы), в тот период проживали 19809 человек, из которых 1848 были абхазы, а все остальные являлись переселенцами: греки – 5659 чел., мегрелы – 4761, армяне – 2792, русские – 2128, эстонцы – 1017, немцы – 600, турки – 283, сваны – 213, болгары – 213, молдаване – 211, латыши – 84. В конфессиональном отношении, большая часть колонистов – 14200 чел. – являлись православными христианами, что также отвечало интересам самодержавия; из числа остальных – 2823 чел. армяне-григоряне, 1446 – магометане, 1100 – лютеране, 1000 – католики¹⁹⁴. Переселенцы были расселены в 29 колониях: Андреевское, Александровское, Акапа-Келасур, Беслетское, Владимировское, Георгиевское, Гнаденберг, Дмитриевское, Дранда, Екатерининское, Константиновское, Линдау, Спасское, Михайловское, Марьинское, Мерхеульское, Анастасьевское, Наидорф, Ольгинское, Павловское, Пшап, Полтавское,

Старо-Черниговское, Ново-Черниговское, Эстонское, Латское, Ажарское, Гульрипшское, Бабушерское¹⁹⁵.

По данным С.П. Басария, перед началом первой мировой войны (1914 г.) в Абхазии (от р. Ингура до р. Бзыбь) общая численность постоянного населения составляла 162,5 тыс. чел. Из них городского населения около 30,0 тыс. человек, сельского – 132,5 тыс.¹⁹⁶. В сельской местности проживало до 20 национальностей (Табл. №3). Из них: абхазов – 91,4 тыс., грузин (мегрелы, сваны и собственно грузины) – 14,7 тыс., греков – 9,9 тыс., армян – 8,0 тыс., русских – 5,0 тыс., эстонцев и турок – по 1,0 тыс., немцев – 0,6 тыс., по 0,2 тыс. болгар, молдаван и др.¹⁹⁷.

По данным 1914 года, в гагрском уезде (без г. Гагры) проживало 4305 чел. Из них абхазов 490 чел., армян – 1800, греков – 1175, русских – 381, мегрельцев, имеретинцев и грузин – 479 чел.¹⁹⁸

В результате целенаправленной колонизации царское самодержавие в конце XIX – нач. XX вв. в Абхазии фактически совершило этническую революцию. На опустевших землях Абхазии были созданы более или менее компактные этнические общины картвелов (в основном мегрелов), русских, греков, армян, немцев, болгар, молдаван, эстонцев. По официальным данным посемейной переписи 1886 года, в Абхазии из 68,8 тыс. чел. постоянно проживающего населения, абхазы составляли 59,0 тыс. (т.е. 85,8% от общей численности населения), мегрелы – 3,5 тыс. (5,1%), собственно грузины – 0,5 (0,7%), русские – 1,0 (1,4%), армяне – 1,3 (1,9%), греки – 2,0 (3,0%), другие национальности – 1,5 тыс. чел. (2,1%)¹⁹⁹. В результате интенсивной миграции, население Абхазии в течение 11 лет т.е. с 1886-го по 1897 г. выросло почти в два раза. По данным Всероссийской переписи 1897 г., оно достигло 106,2 тыс. человек. А население г. Сухум выросло с 1,3 тыс. человек в 1887 г. до 8-ми тыс. человек в 1897 году²⁰⁰.

Официальные статистические данные свидетельствуют о резком увеличении в конце XIX в. количества населения национальных общин Абхазии, особенно мегрелов и грузин. Если в 1868 г. мегрелов в Абхазии насчитывалось всего 429 человек²⁰¹, в 1886 году, согласно посемейной переписи, количество мегрелов и грузин, постоянно проживавших в Абхазии, составляло 4,0 тыс. чел. (из них мегрелов – 3,5 тыс.), то за 11 лет их численность выросла до 25,6 тыс. чел. (из них мегрелов – 23,8 тыс., а собственно грузин (имеретинцев, гурийцев, рачинцев и др.) – 1,9 тыс.). Что же касается представителей

других народов, то рост их общего количества явно уступал грузинам. В частности, за вышеуказанный период численность русских от 1,0 тыс. человек выросло до 6,0 тыс., армян – от 1,3 тыс. до 6,5 тыс., греков от 2,0 тыс. до 5,4 тыс. человек. Кроме них, к 1897 году в Абхазии проживало 1,3 тыс. турок, 0,6 тыс. эстонцев и представителей других народов. По материалам Всероссийской переписи 1897 г., удалось установить также численность, места прибытия и этнический состав переселенцев. Общее количество переселенцев, включая 3,2 тыс. человек «временно прибывших в места переписи», составило 30,9 тыс. чел. Из них: 16,5 тыс. – переселенцы из различных регионов нынешней Западной Грузии; 6,4 тыс. чел. – переселенцы из других губерний Российской империи; 8 тыс. чел. – из других государств (Османской империи, Персии, Австро-Венгрии, Германии, Греции, Болгарии, Румынии, Сербии, Франции, Дании, Великобритании, Швеции). Среди иностранных переселенцев подавляющее большинство составляли турецкоподанные – греки, армяне, турки и представители других народов, всего 9,3 тыс. человек или же 96,6% от всех иноподанных колонистов²⁰².

Что касается коренного народа, необходимо отметить, что данные переписи этого периода свидетельствуют об уменьшении численности абхазов от 59,0 тыс. в 1886 г. до 58,7 тыс. чел. в 1897 г. Другими словами, удельный вес коренного населения в стране от 85,8% упал до 55,3%²⁰³, что безусловно является следствием морально-психологического давления, которое испытывал тогда абхазский этнос, находясь в положении «виновного» и «временного» населения. В то же время де-факто в 1897 г. в Абхазии проживало гораздо больше абхазов, чем это было зафиксировано в документах переписи. Подтверждение тому статистические данные о количестве абхазов, приведенные в различных публикациях конца XIX – нач. XX вв. В частности, по данным К. Карягина, в 1893 году в Абхазии проживало 70 тыс. абхазов²⁰⁴, по данным Г.А. Рыбинского – 65 тыс. (1894 г.)²⁰⁵, А.Н. Дьячково-Тарасова – 105 тыс. (1906 г.)²⁰⁶, согласно энциклопедическому словарю Ф.Ф. Павленкова – 70 тыс. (1910 г.)²⁰⁷, по данным Л. Журда – 85,6 тыс. (1910 г.)²⁰⁸, К.Д. Мачавариани – 83,0 тыс. (1913 г.)²⁰⁹, Кавказского календаря – 91 тыс. (1917 г.)²¹⁰. На рост численности абхазов указывалось также в публикациях Д.И. Гулиа (в 1916 г. – 91,0 тыс.)²¹¹; Н. Воробьева – 111,8 тыс. вместе с абазинами (1919 г.)²¹², Н.Л. Мещерякова – 103,0 тыс. (1921 г.)²¹³ и др. авторов.

Однако есть и другие статистические данные, которые свидетельствуют об уменьшении численности абхазов на их исторической родине, в чем особенно были заинтересованы грузинская интеллигенция и духовенство, а после восстановления государственности Грузии (в 1918 г.) – ее политическое руководство. Этими же цифрами, исходя из

Таблица №3

Национальный состав сельского населения Абхазии по уездам перед началом I мировой войны. (1914 г.)

(По книге С.П. Басария. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале. 1923. С.37)

Национальность	Гагринском	Гумистинском	Гудаутском	Кодорском	Самурзаканском	Всего
Абхазов	490	4848	24386	26087	35639	91450
Армян	1800	2792	3229	159	–	7980
Греков	1175	5659	2930	158	–	9922
Русских	381	2128	2386	92	–	4987
Мингрельцев, гур., имер. и груз.	459	4761	1058	4538	3915	14731
Турок	–	283	372	320	26	1001
Персиян	–	–	91	–	–	91
Лезгин	–	–	63	3	–	66
Осетин	–	–	52	4	–	56
Поляков	–	33	–	–	–	33
Албанцев	–	–	33	–	–	33
Немцев	–	600	16	12	–	628
Молдаван	–	211	11	3	–	225
Татар	–	–	9	–	–	9
Болгар	–	213	7	–	–	220
Эстонцев	–	1017	–	–	–	1017
Латышей	–	84	5	–	–	89
Итого	4305	22629	34648	31376	39580	132538

политических интересов, часто жонглировали и по сегодняшний день жонглируют грузинские псевдоученые и демократствующие политики²¹⁴. Именно с уменьшением удельного веса коренного населения в Абхазии и увеличением здесь грузин возрастали шансы на присвоение грузинами абхазских земель. Для достижения численного перевеса грузин над абхазами грузинская общественность занималась не только переселением грузин в Абхазию и грузинизацией абхазов, но и манипуляцией официальными и неофициальными статистическими данными о народонаселении Абхазии. Поводом для этого послужили те этнические, в основном этноязыковые процессы, которые происходили тогда в Самурзаканской Абхазии. Еще в начале XX века (в 1906 г.) грузинский церковный деятель Цхумели утверждал, что абхазов в Абхазии всего 36,0 тыс. человек²¹⁵. Заниженные данные о численности абхазов публиковали деятель грузинского духовенства Кирион, исследователь истории грузинской церкви Н. Дурново и др. По данным Кириона абхазов было 36 тыс.²¹⁶, а по Н. Дурново – 40 тыс.²¹⁷. Характерно, что умышленно занижая количество абхазов в Абхазии, авторы подобных публикаций одновременно завышали численность грузин в Абхазии и делалось это очень просто – самурзаканских абхазов произвольно причисляли к грузинам. Тот же Цхумели заявлял, якобы в Абхазии проживало 53 тыс. грузин²¹⁸, а Кирион старался подчеркнуть, что грузин в Абхазии проживает 55 тыс., т.е. они составляют 3/4 населения ее²¹⁹. Грузинский писатель и политический деятель И. Гомартели в 1917 году также произвольно причислил самурзаканцев к грузинам, чем численность абхазов в Абхазии довел до 40 тыс. человек²²⁰. Вне всяких сомнений, нарушая картину этнической структуры в Абхазии в пользу грузин, эти авторы руководствовались такими же политическими мотивами, какими руководствовались организаторы переселения грузин в Абхазию и ассимиляции абхазов. Относительно ложных статистических данных, приведенных Цхумели, его современник Л. Журда откровенно отмечал: «...тут уж очень явная неточность... курьезно при этом отметить, грузинские патриоты уже включили Абхазию в границы воображаемой ими Великой Грузии»²²¹. Выполняя социальный заказ грузинских светских и церковных деятелей, Н. Дурново также в состав будущего Грузинского государства заочно включил и Абхазию. По его мнению, Грузинское государство до достижения полной независимости должно получить «широчайшие полномочия самоуправления», оно должно охватить территории

Тифлисской, Кутаисской, Батумской, Закатальской губерний и Сухумский округ: «В состав Грузии войдут все грузинские народы: кахетинцы и картлийцы (550 тыс.), имеретинцы (500 тыс.), мегрелы и лазы (275 тыс.), гурийцы (100 тыс.), пшавы, хевсурсы, ингилойцы и туши (45 тыс.), сваны (15 тыс.) и негрузинские народы: осетины (75 тыс.) абхазы (40 тыс.) и др.»²²².

К искажению статистики национального состава Абхазии, в частности, соотношения абхазов и картвелов, все чаще стали прибегать грузинские политики и идеологи как меньшевистского, так и большевистского толка. Меньшевистские власти Грузии, ссылаясь на решение грузинского церковного руководства (1917 г.), принятое еще до восстановления государственности Грузии, самурзаканских абхазов причисляли к грузинской нации и считали их членами грузинской автокефальной церкви, восстановившей свою самостоятельность в 1917 году²²³. Этим беспрецедентным решением, противоречащим всяким церковным канонам, было «узаконено» стремление грузинской клерикальной и светской элиты включить абхазское население Самурзакана в составе грузинского этноса. Это был первый шаг, за которым в будущем последовали и другие. В этот период во всех официальных и неофициальных сведениях появляются ложные данные о численности абхазов и грузин в Абхазии. Например, в одном из правительственных документов, в котором самурзаканцы были причислены к грузинам, сообщается, что в годы меньшевистской власти в Абхазии грузины составляли – 74846 (42,1%), абхазов – 38121 (21,4%), русских – 20,893 (11,7%), греков – 20,673 (11,7%), армян – 18,219 (10,2%) и других – 5,687 (2,9%)²²⁴.

Примечательно, что искаженные этностатистические данные служили для властей Грузии не только одним из доводов для оправдания оккупации и аннексии ею Абхазии (июнь 1918 – по март 1921 гг.), но и для переноса государственной границы на северо-западе до реки Макопсе (близ г. Туапсе). Об этом в мае 1919 года на Парижской конференции заявил представитель Грузинской Демократической Республики генерал И. Одишелидзе. «Таким образом, – говорится в Докладной записке грузинского генерала, распространенной на конференции, – в самом Сочи, который являлся чисто грузинским городом, русских в настоящее время проживает 11 человек, а в Сочинском округе их количество гораздо меньше грузинского населения и вдвое меньше грузин и шапсугов (родственных абхамам) вместе взятых, т.е.

народностей, которые можно считать старожилами и хозяевами страны и которые... имеют право претендовать на Сочинский округ»²²⁵.

Преднамеренное искажение этностатистических данных о населении Абхазии, главным образом абхазов и грузин, в политических целях особенно активизировалось в Грузии в годы советской власти для оправдания своих деяний, направленных на ассимиляцию абхазов и ликвидации их государственности.

Меньшевистские власти Грузии, в целях реализации своих колониальных планов, от этностатистических манипуляций перешли к реальному изменению этнической ситуации в Абхазии, поскольку понимали, что было бы неверно опираться только на голые цифры и частично ассимилированное негрузинское население Самурзакана. Именно тогда с восстановлением государственности Грузии (1918 г.) и вероломной аннексией Абхазии, грузинские «демократы», путем репрессивных мер против абхазов и представителей других народов, приступили к организованному переселению в Абхазию грузинских крестьян из различных регионов Грузии. В этих целях были образованы переселенческие отделы в Тбилиси и Сухуме, которые от правительства Грузии получали финансовую поддержку. На местах в срочном порядке для переселенцев выделялись свободные земельные участки. Кроме того, путем вынужденного выдворения из Абхазии греков, армян и представителей других народов, у них по низким ценам закупались дома, усадьбы и другое имущество²²⁶. Власти грузинских меньшевиков в Северо-Западной части Абхазии из грузинских переселенцев, стали создавать т.н. линии, на подобии казачьих поселений. По словам С.П. Басария, «если царские завоеватели здесь имели дерзость заговорить об «абхазском казачестве», то тбилисские империалисты пошли дальше – они приступили к созданию так сказать своего национального казачества. Эти «линейцы» должны были сделаться оплотом «демократической республики» со стороны России, т.е. на границе России с Абхазией»²²⁷. С. Басария писал, что скоро «линия этого своего рода казачества» перешла и границу Абхазии, был захвачен Сочинский округ, а в одно время была мечта о захвате и Туапсинского²²⁸.

Таким образом, в результате колониальной политики царизма в конце XIX – нач. XX вв. в Абхазии четко обозначился процесс формирования полинационального населения. Последующие периоды этнодемографической истории Абхазии характеризовались активизацией

колониальной политики меньшевистской и особенно Советской Грузии: в Абхазии изменялась этнодемографическая ситуация – с одной стороны, здесь увеличивалось число представителей некоренных народов, особенно грузин, а с другой – резко падал удельный вес абхазов в общем количестве населения, что оказало судьбоносное влияние со знаком минус на этнодемографическую, национально-культурную и политическую историю абхазского народа – породило обострение этнополитической ситуации на многие десятилетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Дзидзария Г.А.** Абхазия в дореформенный период. // История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. 1986. С.75.
2. **Дьячков-Тарасов А.Н.** Абхазия и Сухум в XIX столетии // ИКОИР-ГО. – Тифлис. 1910. Кн. XX. Вып. II. (См.: Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.)). Книга II. Составители: **Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А.** – Сухум. 2008. С.643).
3. **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Второе, дополненное издание. – Сухуми. «Алашара». 1982. С.63.
4. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. С.654.
5. **Там же.** С.655.
6. **Дадияни Нико.** Жизнь грузин. Текст издал, предисловием, исследованием, комментариями, указателями и словарем снабдил Ш.В. Бурджанадзе. Изд-во АН Грузинской ССР. – Тбилиси. 1962. С. 209 – 211. На груз. яз.
7. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. С.651.
8. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.69.
9. **Там же.** С. 69, 70; **Цвижба Л.И.** Тревожные времена земли абхазской // Газ. «Абхазский университет». 7 декабря 1990.
10. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С. 70.
11. АКАК. Т.ХІ.Ч. II. С.861 – 865.
12. **Там же.** С.861.
13. **Там же.** С.792.
14. **Там же.** С.777.
15. **Там же.**
16. **Боденештетд Ф.** По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. Автор проекта и редактор, предисловие, комментарии, послесловие – Д.К. Чачалиа. – М. 2002. С.116.

17. **Чичинадзе З.** Большое переселение грузин-магометан в Османскую Турцию. Мухаджирство-эмиграция. – Тифлис. 1915. С.169.
18. **Дзидзария Г.А.** Абхазское махаджирство XIX столетия. **Дзидзария Г.А.** Труды. III. Из неопубликованного наследия. Составители: **Куправа А.Э., Дзидзария Г.Г.** – Сухум. 2006. С.225.
19. **Фадеев Р.А.** Кавказская война. – М.: Изд-во Алгоритм. 2005. С.153.
20. Журн. «Всемирная иллюстрация». 1869, №8.С.122.
21. **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. С.199.
22. О переселении кавказских горцев в Турцию // Газ. «Русский инвалид». 1864, №206.
23. **Пантюхов И.** Кавказская летопись. Известия о последних военных действиях на Западном Кавказе // Газ. «Кавказ». 1864, №44.
24. **Невский П.** Закубанский край в 1864 г. Путевые воспоминания // Газ. «Кавказ». 1868, №101.
25. **Пантюхов И.** Указ. соч.
26. **Там же.**
27. **Пантюхов И.** Кавказская летопись. Известия о последних военных действиях на Западном Кавказе // Газ. «Кавказ». 1864, №49.
28. **Дьячков-Тарасов А.Н.** Гагры и их окрестности //ЗКОИРГО, кн.ХХIV, Вып. I, 1903. С.82.
29. Газ. «Кавказ». 9 августа, 1864 г.
30. ЦГИАГ. Ф. 545. Д. 63, л. 216.
31. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.197.
32. **Петровский Н.** Из записной книжки // Газ. «Кавказ». 1874, №67.
33. По **Дзидзария Г.А.** Абхазское махаджирство XIX столетия. С.226.
34. О переселении кавказских горцев в Турцию // Газ. «Русский инвалид». 1864, №206.
35. Подробно о восстании см.: **Дзидзария Г.А.** Восстание 1866 года в Абхазии. – Сухуми. 1955.
36. **Дзидзария Г. А.** Абхазское махаджирство XIX столетия. С.227.
37. **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. С.288.
38. Газ. «Дроеба». 1867, №23.
39. ССКГ. Т.I. – Тифлис. 1869. С.29.
40. **Чарая П.** Землевладение в Абхазии (продолжение) // Журн. «Квали». 1897, №13.С.268. На груз. яз.
41. **Месхи С.** Заселение Черноморского побережья // Газ. «Дроеба». 1975, №63.

42. **Мачавариани К.Д.** Из моего дневника // Журн. «Моамбе». 1895, №9; Этническая «революция» в Абхазии. (По следам грузинской периодики XIX в.). Составитель и автор предисловия **Ачугба Т.А.** – Сухум. 1995. С.69.
43. Газ. «Русский инвалид». 1877, №142; Газ. «Пчела». 1878, №21 и др.
44. **Мачавариани К.Д.** Указ. соч.
45. **Там же.**
46. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. С.685.
47. Газ. «Новое время». 1878, №989.
48. Газ. «Кавказ». 1877, №134.
49. **Мегрелидзе Ш.В.** Из прошлого Аджарии. – Тбилиси. 1964. С.4. На груз. яз.
50. **Мачавариани К.Д.** Народные смуты в Абхазии // Газ. «Голос». 20 июля, 1878, №199.
51. **Мачавариани К. Д.** Из моего дневника // Журн. «Моамбе». 1895, №9. На груз. яз.
52. **Там же.**
53. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.367, 368.
54. **Немирович-Данченко В.И.** В море. – М. 1897. С.94.
55. Газ. «Голос». 5 декабря 1877 г.
56. **Месхи С.** Абхазы и Абхазия // Газ. «Дроеба». 1878, №158. На груз. яз.
57. «Кавказский календарь» на 1883 год. – Тифлис. 1882. С.243.
58. **Дзидзария Г.А.** Абхазия в пореформенный период. С.96.
59. ЦГИАГ. Ф.545, д.3207, лл. 40 – 49.
60. **Дзидзария Г.А.** Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми. 1960. С.228.
61. **Марр Н.Я.** О языке и истории абхазов. М – Л. 1938. С.177.
62. **Чарая П.Г.** Абхазия и абхазы (этнографическое описание) // Газ. «Иверия». 1888, №165. На груз. яз.
63. **Церетели Г.Е.** Переселение // Газ. «Дроеба». 1879, №27. На груз. яз.
64. Внутренняя хроника // Газ. «Дроеба». 1885, №165. На груз. яз.
65. **Кразана [Мчедlishvili Л.]**. Батумские разбойники // Газ. «Дроеба». 1882, №10. На груз.яз.
66. **Мачавариани К.Д.** Путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. Издательница Н.Д. Гогиджанова. – Сухум. 1913. С.309.
67. **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. С.3.
68. **Лакербай М.** Из истории абхазского театрального искусства. – Сухум. 1957. С.5.

69. ЦГВИА. Ф. 400. оп. 258/908, аз. ч. 1866 г. д.54, лл.156 – 159). По кн. **Дзидзария Г.А.** Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. С.216.
70. О переселении кавказских горцев в Турцию // Газ. Русский инвалид». 1864, №206.
71. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.229.
72. Корреспонденция из газеты «Морнинг Пост» // Газ. «Русский инвалид». 1864, №129.
73. **Ачугба Т.А.** Поселение абхазов в Аджарии. – Батуми. «Сабчота Аджара». 1988. С.33 – 34. На груз. яз.; **Чарая П.Г.** Землевание в Абхазии (продолжение) // Журн. «Квали». 1897, №13. С.261. На груз. яз.
74. **Мачавариани К.Д.** Описательный путеводитель... С.299, 309.
75. Газ. «Кавказ». 26 октября 1878.
76. **Там же.**
77. **Мачавариани Д.А.** Народная смута в Абхазии // Газ. «Дроеба». 1878, №157. На груз.яз.
78. Газ. «Русский мир», 29 октября 1877 г.
79. **Казбек Г.** Итальянцы о Кавказе // Газ. «Кавказ». 1867, №42.
80. **Дзидзария Г.А.** Абхазия в пореформенный период. С.226.
81. **Немирович-Данченко В.И.** Соколиные гнезда. – М. 1897. С.70.
82. **Кудрявцев К.Д.** Материалы по истории Абхазии. – Сухум. 1922. С.184.
83. Газ. «Дроеба». 1878, №237. На груз. яз.
84. **Кразана [Мchedlishvili Л.].** Батум, 27 июля // Газ. «Дроеба». 1879, №172. На груз. яз.
85. ЦГИАГ. Ф. 545, д.1613, л. 40.
86. **Там же.** д.2069, л.55.
87. Газ. «Дроеба». 1880, №198. На груз. яз.
88. Бедственное положение Сухумского уезда // Газ. «Дроеба». 1880, №223. На груз. яз.
89. ЦГИАГ. Ф. 545, оп.1, 1880 г., д.2069, л.50.
90. **Там же.** Ф. 545, оп.1, 1880 г., д.2069, л.126.
91. **Там же.** Ф. 545, оп.1, 1880 г., д.2069, л.130.
92. **Там же.** Ф. 545, оп.1, 1880 г., д.2069, л.131.
93. Между двух земель // Газ. «Дроеба».1880, №199. На груз. яз.
94. Бедственное положение Сухумского уезда // Газ. «Дроеба. 1880, №223. На груз. яз.
95. ЦГИАГ. Ф. 545, д. 2069, л. 200.
96. **Мегрелидзе Ш.В.** Из истории Аджарии. – Тбилиси. 1964. С.72. На груз. яз.

97. **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. С.422; **Басария С.П.** Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Изд. Наркомпроса ССР Абхазия. – Сухум-Кале. 1923. С.41.
98. «Кавказский календарь» на 1883 г. – Тифлис. 1882. С.243.
99. **Цвижба Л.И.** Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001. С.54.
100. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С.88.
101. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.422.
102. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С.88, 89.
103. **Там же.** С.90.
104. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.429.
105. **Там же.** С.70.
106. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С.43.
107. **Там же.** С.90 – 92.
108. **Там же.** С.44.
109. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. С.646.
110. **Петровский Н.** Из записной книжки // Газ. «Кавказ». 1874, №66.
111. **Там же.**
112. **Верещагин А.В.** Колонизация Черноморского побережья Кавказа. – СПб., 1878. С.7.
113. **Дьячков-Тарасов Н.А.** Несколько слов о заселении Цебельды // Газ. «Кавказ». 1868, №129.
114. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С.93.
115. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. С.676.
116. **Там же.** С.679.
117. **Дьячков-Тарасов Н.А.** Несколько слов о заселении Цебельды // Газ. «Кавказ». 1868, №129.
118. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. С.674.
119. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.435.
120. **Там же.** С.428.
121. Из Сухума пишут // Газ. «Дроеба». 1884, №79. На груз. яз.
122. **Гадагмели [Антимоз Джугели].** Абхазия, 10 октября // Газ. «Дроеба». 1883, №116. На груз. яз.
123. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.381; **Лакоба С.З.** Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми. 1990. С.35, 57. Властями абхазы официально «виновным» населением были признаны с 31 мая 1880 г. по 27 апреля

1907 г. На самом деле, с ними как с «виновным» населением обращались с 1877 года, т.е. с начала русско-турецкой войны.

124. **Мачавариани К.Д.** Из моего дневника // Журн. «Моамбе». 1895, №9. На груз. яз.

125. Увиденное и услышанное (заметки путника) // Журн. «Иверия». 1881, №11. С.96. На груз. яз.

126. **Гадагмели [Антимоз Джугели]**. Абхазия, 13 ноября // Газ. «Дроеба». 1883, №240. На груз. яз.

127. **Чарая П.Г.** Землевладение в Абхазии // Журн. «Квали». 1897, №12. С.252.

128. **Церетели Г.** Заселение Джигетии и Абхазии // Газ. «Дроеба». 1879, №47. На груз. яз.

129. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.364.

130. **Там же.**

131. Колонии в Абхазии // Журн. «Моамбе». 1898, №1. С.96. На груз. яз.

132. **Гадагмели [Антимоз Джугели]**. Абхазия, 13 ноября // Газ. «Дроеба». 1883, №240. На груз. яз.

133. **Гадагмели [Антимоз Джугели]**. Еще раз о переселении // Газ. «Дроеба». 1885, №31. На груз. яз.

134. Аграрный вопрос в Абхазии и арендаторы поместий князя Г. Шервашидзе // Газ. «Цнобис пурцели». 1905, №2870. На груз. яз.

135. Памятная записка о колонизации в Сухумском округе, составленная начальником округа полковником Браккером. 1894 г. // АБГМ, ф. 4, оп.1, д.127, л. 4 – 5.

136. **Там же.**

137. **Там же.**

138. **Мачавариани К.Д.** Сухум и Абхазия // Газ. «Тифлиссский вестник». 1879, №237.

139. **Там же.**

140. **Хонели И.** К вопросу о переселенцах (По поводу корреспонденции г. Молчанова в «Новом времени») // Газ. «Кавказ». 1883, №145.

141. **Там же.**

142. **Там же.**

143. **Сахокия Т.** Путешествия (Гурия, Аджария, Самурзакано, Абхазия). – Тбилиси. 1950. С.385. На груз. яз.

144. **Сахокия Т.** Указ. соч. С.386.

145. Гудаута (Абхазия) // Газ. «Цнобис пурцели». 1899, №816. На груз. яз.

146. **Лакоба С.З.** Столетняя война Грузии против Абхазии. – Гагра. 1993. С.15.

147. Памятная записка о колонизации в Сухумском округе, составленная начальником округа полковником Браккером. 1894 г. // АБГМ, ф. 4, оп. 1, д. 127, л. 7 – 8.

148. Поти, 9 апреля // Газ. «Шрома». 1882. №15. На груз. яз.

149. **Там же.**

150. **Лакоба С.З.** Указ. соч. С.15.

151. **Церетели Г.** Курьер // «Дроеба». 1873, №399. На груз. яз.

152. **Церетели Г.** Мнение господина Верещагина о заселении Джикетии и Абхазии // Газ. «Дроеба». 1879, №36. На груз. яз.

153. **Гогешвили Я.С.** Кем заселить Абхазию // Газ. «Тифлисский вестник». 1877, №№209, 210, 143 – 245, 248, 249.

154. Газ. «Иверия». 1886, №1. На груз. яз.

155. Колонии Абхазии // Журн. «Моамбе». 1898, №1. На груз. яз.

156. **Сахокия Т.** Указ. соч. С.379.

157. Есть ли у нас свободные земли // Газ. «Иверия». 1894, №67. На груз. яз.

158. О заселении берегов Черного моря // Газ. «Иверия». 1897, №172. На груз. яз.

159. Колонии в Абхазии // Журн. «Моамбе». 1898, №1. С. 101. На груз. яз.; **Авидзба В.Д.** Проведение в жизнь крестьянской реформы в Абхазии. – Сухуми. «Алашара». 1985. С.57.

160. Газ. «Иверия». 1886, №165. На груз. яз.

161. Колонии в Абхазии // Журн. «Моамбе». 1898, №1. С.103. На груз. яз.

162. **Путник.** На спокойном Кавказе // Журн. «Окраины России». №24. – СПб. 1912. С.368.

163. **Рыбинский Г.А.** Абхазские письма. Г. Сухум, 5 июля 1893 г. // Газ. «Кавказ». 1893, №186.

164. В начале 80-х годов XIX века правительство запретило переселенцам из Мегрелии селиться на государственных землях. Но уже с 1884 г. в грузинской прессе появляются сообщения о раздаче мегрелам государственных земель. // Газ. «Дроеба». 1884, №219.

165. О заселении побережья Черного моря // Газ. «Иверия». 1897, №172. На груз. яз.

166. **Чарая П.Г.** Землевладение в Абхазии // Журн. «Квали». 1897, №12. С.252. На груз. яз.

167. **Рыбинский Г.А.** Абхазские письма // Газ. «Кавказ». 1893, №186.

168. **Цвижба Л.И.** Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001. С.96.

169. **Там же.**

170. **Рыбинский Г.А.** Указ. соч.

171. **Сахокия Т.** Указ. соч. С.313 – 314.

172. **Джанико**. Корреспонденция «Квали» // Журн. «Квали». 1898, №42. С.694. На груз. яз. О Кодорском лесозаводе см.: **Маан О.В.** Очерки истории и культуры населения низовьев реки Кодор. – Сухум. 2004. С.42 – 52.
173. **Сахокия Т.** Указ. соч. С.401.
174. **Очамчирели**. В селе. Абхазия // Газ. «Цнобис пурцели». 1905, №2821. На груз. яз.
175. **Там же**.
176. Журн. «Могзаури». 1905, №23. С.368.
177. **Сахокия Т.** Указ. соч. С.382.
178. **Там же**.
179. **Олонецкий А.А.** Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии. – Сухум. 1934. С.63.
180. **Сахокия Т.** Указ. соч. С.382.
181. **Абхазец**. Общинное и частное землевладение в Абхазии // Газ. «Наш путь». 31мая, 1917.
182. **Там же**.
183. **Путник**. На спокойном Кавказе. С.340.
184. **Абхазец**. Впечатления из поездки по Абхазии // Газ. «Наш путь». 1917, №3.
185. **Дзидзария Г.А.** Очерки истории Абхазии. 1910 – 1921. – Тбилиси. «Сабчота Сакартвело». 1960. С.325 – 327.
186. **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. С.436.
187. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.437.
188. **Мачавариани К.Д.** Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С.196.
189. **Сахокия Т.** Указ. соч. С.382.
190. **Чанба С.Я.** Абхазия // Газ. «Закавказская речь». 21 июня 1911.
191. **Гомартели И.** Абхазы и мы // Газ. «Алиони». 16 – 23 ноября 1917 г. На груз. яз.
192. Газ. «Цнобис пурцели». 19 апреля 1906. На груз. яз.; Газ. «Дроеба». 8 июля, 3 сентября 1906. На груз. яз.
193. Абхазия – не Грузия. – М. Университетская типография. 1907.
194. **Мачавариани К. Д.** Указ. соч. С.150.
195. **Мачавариани К. Д.** Указ. соч. С.122.
196. **Басария С.П.** Указ. соч. С.37.
197. **Там же**.
198. **Там же**.
199. **Аргун Ю.Г.** Быт и культура современных абхазов. Этнографические очерки. – Сухуми. «Алашара». 1976. С.15. На абх. яз.; **Лакоба С.З.** Очерки политической истории Абхазии. С.41.

200. **Лежава Г.П.** Указ. соч. С.11.
201. Сведения о туземном населении Сухумского отдела. // Сборник статистических данных о Кавказе. Т. 1. Составлен и издан под редакцией **Воронова Н. И.** – Тифлис – 1869, с. 19.
202. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., т. XVI, 1905. С. 1, 44 – 48; **Аргун Ю.Г.** Указ. соч. С.14.
203. **Лежава Г.П.** Указ. соч. С.11.
204. **Карягин К.** Опыт заселения Черноморского побережья // Газ. «Новое обозрение». 1893, №3152.
205. **Рыбинский Г.А.** Сухумский округ. Абхазия в сельскохозяйственном отношении. – Тифлис. 1895. С.20.
206. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. С.688.
207. Энциклопедический словарь **Павленкова Ф.Ф.** – СПб. 1910 г.
208. Журн. «Окраины России». 1908, №33. С.549.
209. **Мачавариани К.Д.** Описательный путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу. С.7, 116, 139, 150, 179.
210. Кавказский календарь. – Тифлис, 1916 г.
211. **Гулиа Д.И.** Правда одному на пользу, а другому во вред. Собр. соч. Т.3. – Сухуми. 1983. С.157 – 158. На абх. яз.
212. **Воробьев Н.** О несостоятельности притязания грузин на Сухумский округ (Абхазию). – Ростов-на-Дону. 1919. Переиздана в сб., Материалы по истории Абхазии. I. – Сухуми. 1990. С.22.
213. **Мешеряков Н.Л.** В меньшевистском раю. Из впечатлений поездки в Грузию. – М. 1921. С.44.
214. **Жоржолиани Г., Лекишвили С., Тоидзе Л., Хоштария-Броссе Э.** Исторические и политико-правовые аспекты конфликта в Абхазии. – Тбилиси. 1995. С.78 – 79; **Тоидзе Л.** К вопросу о политическом статусе Абхазии. Страницы истории 1921 – 1931 гг. – Тбилиси. 1996. С. 16; **Апакидзе А., Джапаридзе О., Закарая П., Лордкипанидзе М., Метревели Р., Мухелишвили Д., Тевзадзе Г., Жордания О., Хоштария-Броссе Э.** Открытое письмо Государственной Думе Российской Федерации // Газ. «Свободная Грузия». 14 июня 2001 г.
215. **Цхумели.** Грузия и грузины. Абхазия. – СПб., 1906. С.5. По публикации **Журда Л.** «Окраины России». 1908, №33. С.550.
216. **Дурново Н.** Судьба грузинской церкви // Журн. «Гантиади». – Кутаиси. 1990, №10. С.63. На груз. яз.
217. **Там же.**
218. **Там же.**
219. **Дурново Н.** Указ. соч. С.56.

220. Газ. «Алиони». 16 – 23 ноября 1917 г. На груз. яз.
221. «Окраины России». 1908, №33. С.551.
222. **Дурново Н.** Указ. соч. С.56.
223. Газ. «Сакартвело». 31 января 1918 г. На груз. яз.
224. Проект распространения территории Грузии по новым административным единицам (областям). – Тифлис. 1920. С. 40. По книге **Ментешашвили А.** Из истории взаимоотношения грузинского, абхазского и осетинского народов в 1918 – 1921 гг. – Тбилиси.1990. Изд-во ЦК КП Грузии. С.19.
225. **Ментешашвили А.** Указ. соч. С.37.
226. Протокол Ревизионной комиссии Народного Совета Абхазии от 20-го октября 1920 года. Архив Абгосмузея. Ф.3, д.39, лл.106.
227. **Басария С. П.** Указ. соч. С.83.
228. **Там же.** С.84.

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ АБХАЗОВ: АССИМИЛЯЦИЯ САМУРЗАКАНЦЕВ

§1. Абхазский этнос в постмахаджирской Абхазии

Процессы, связанные со сменой национального самосознания, чрезвычайно сложны и нередко противоречивы. Как известно, этническое самосознание – это сознание принадлежности людей к определенному этносу, народу, проявляющееся в употреблении ими единого этнонима – названия народа¹. Этническое самосознание представляет собой своего рода результат действия всех основных факторов, формирующих этническую общность², каковыми являются: общность языка, множество черт культуры, общая территория расселения, представление об единстве происхождения³. Стабильность этнического самосознания зависит от устойчивости этнических признаков. Для того, чтобы этнос существовал как единое целое «минимально необходимы хотя бы относительная устойчивость социального организма, в рамках которого он существует, хотя бы относительная общность территории, общий язык и хотя бы минимальный набор примерно общих черт психического склада и культуры»⁴.

Вместе с тем, несмотря на то, что этническое самосознание возникает и развивается совместно с этнической общностью, т. е. проходит различные исторические стадии – от племенной до национальной⁵, оно не является врожденным по отношению к личности. Этническое самосознание формируется вместе с личностью в процессе выработки основных социальных ориентаций под влиянием ряда факторов. Как для личности, так и для этноса в целом, это, прежде всего, конкретная этническая среда, т.е. бытование этнических традиций и фактическая этнокультурная ситуация⁶. Другими словами, этничность – это нечто иное, как субъективное отражение объективности⁷.

Абхазский этнос в результате депортации большинства населения, оказался в чрезвычайно сложной ситуации. Состояние этнического самосознания абхазов, как махаджирского, так и постмахаджирского, периодов можно характеризовать как стрессовое. И депортированная часть абхазов, и оставшиеся на родине коренные жители оказались перед реальной угрозой полного этнокультурного исчезновения. Си-

туация усугублялась и тем, что царские власти весьма серьезно настраивались проводить целенаправленные комплексные меры по ассимиляции абхазов. И. Аверкиев в своем довольно обширном очерке «С северо-восточного побережья Черного моря»⁸ перед российской общественностью раскрыл далеко идущие планы самодержавия по ассимиляции автохтонного населения Абхазии и всего Кавказа. По его мнению, «не физическая сила и интеллект, а разум и знания организуют новые поколения, где при прочности их существования между встретившимися племенами и путем слияния аборигенов с колонизаторами улучшается раса, так как хорошие качества одного племени переходят в кровь следующего поколения»⁹. Что касается конкретно абхазов, то автор очерка выносит им весьма удручающий вердикт: «При том сильном племенном влиянии, которое может иметь Россия, пользуясь Черным морем и богатым краем, Западным Кавказом, абхазское племя вряд ли сохранит настоящие формы более двух поколений»¹⁰.

Отмечая сложность этнической истории абхазов постмахаджирского периода, П.Г. Чарая обращал внимание на то, что у народа рассеявшегося по разным странам «изменились нравы, привычки, вера и в целом уклад и обычаи... жизнь абхазского племени сегодня не та, какой была десять лет назад»¹¹. Н.С. Джанашия же о судьбе депортированных в Османскую империю абхазов писал: «Из высланных абхазов, большинство погибло в Турции, малая часть вернулась обратно [в Абхазию], а остальных турки расселили по разным местам, в результате чего если не сегодня, то завтра, они потеряют свой национальный облик и будут поглощены турками»¹².

Однако изучение этнических процессов, происходивших в Абхазии, показало, что намерения российских властей в сфере ассимиляции абхазов претерпели изменения – стали прослеживаться процессы их огрузинения. Дело в том, что Российская империя и после депортации большей части абхазов не стала менять политику, по «освоению Абхазии» через Тифлис: культурно-этническими процессами в Абхазии продолжала управлять через грузинское лобби при Наместнике Кавказа. Позже о навязывании абхамам чужого для них грузинского языка и его последствиях представители русской интеллигенции с разочарованием писали: «Но любопытнее всего то мероприятие, которое мы провели под диктовку грузинского духовенства через Тиф-

лиссские канцелярии: вообразив себе, что абхазцы и грузины одно и то же, мы наводнили Абхазию грузинскими и мингрельскими священниками, начали обращать их в христианство, вели церковную службу на грузинском языке и начали распространять этот чуждый и ненавистный абхазам язык чуть ли не насильно»¹³.

Кроме церкви, распространением грузинского языка в Абхазии непосредственно занималось «Общество по распространению грамотности среди грузин», учрежденное в 1879 году. Его деятельность охватывала и абхазское население. Из сообщений, опубликованных в прессе, выясняется, что в Общество входили и представители абхазов¹⁴.

Языку обучения абхазских детей, как в церковных, так и светских учебных заведениях, придавалось принципиальное значение, ибо именно школа была признана основным орудием распространения идеи православия, а христианизация горских народов Кавказа становилась стержнем всей идеологической линии самодержавия на Кавказе¹⁵.

Любопытно, что в источниках того периода прослеживается стремление грузинского языка соперничать с русским языком не только в Абхазии, но и даже во всем Кавказском регионе. В газ. «Кавказ» (1870, №94) сообщалось: «Не имею ничего против употребления при богослужении и совершении треб на этом [груз.] языке в законных пределах, т.е. в Карталинии, Кахетии и Имеретии, пожалуй даже Гурии и Мингрелии... совсем иное дело в Сванетии, Чечне, Дагестане, Осетии и Абхазии; жители этих областей не понимают грузинского языка; зачем же, вопреки желаниям жителей, силою навязывать непонятный им язык».

Вопрос превращения грузинского языка в общекавказский язык, язык «обязательный в богослужении и в школе», особо остро ставился представителями грузинского духовенства и интеллигенции после первой русской революции (1905 – 1907 гг.). Однако российское духовенство считало, что «при наличии 72-х языков» на Кавказе действительно есть необходимость иметь один объединяющий язык, каким до русского владычества на Кавказе был турецкий язык, но ныне таковым должен стать только русский язык, а не грузинский¹⁶. Изначально симпатии российских властей к грузинам были обусловлены тем, что после вхождения различных грузинских государственных образова-

ний в состав России (нач. XIX в.), грузины в основном занимали позицию, устраивающую политический курс империи. В свою очередь грузинскую сторону в принципе устраивали антиабхазские деяния российских властей – военно-карательные операции, упразднение государственности Абхазии, массовая депортация абхазов.

В ухудшении же абхазо-российских отношений особую роль сыграли депортация и необоснованное объявление абхазов «виновным» и «временным» населением на их исторической Родине – Абхазии. Этим дискриминационным статусом и всеми вытекающими из него последствиями можно объяснить, и то, что коренное население Самурзакана, на которое не распространялось клеймо «виновного населения», во избежание дискриминации и очередной депортации, этноним «абхаз» часто стали подменять микроэтнонимом «самурзаканец». Этим объясняется и тот факт, что в официальных документах их записывали, не абхазами, а самурзаканцами¹⁷.

Созданный царскими властями политический, демографический, социально-экономический, морально-психологический дискомфорт привел абхазов к глубокому разочарованию, что и вынудило их, в конечном итоге, больше доверяться соседям, т.е. грузинам и мегрелам, нежели русским. Этому способствовала и та информационная поддержка, которую абхазам оказывала передовая грузинская интеллигенция на страницах периодической печати в период махаджирства.

Исторически, конечно, у абхазов были основания для недоверия и к грузинам из-за сложных перипетий, имевших место до и после присоединения Абхазии к России, особенно с Мегрельским княжеством. Однако они, во-первых, в основном совершались в прошлом и, во-вторых, новые негативные отношения между абхазами и грузинами по сравнению с теми, которые складывались на протяжении XIX столетия между абхазами и российским самодержавием, являлись менее значимыми, ибо решалась судьба народа в целом.

Сближению абхазов и грузин способствовали, также те брачные союзы, которые участились в XIX веке между представителями высших сословий Абхазии и Мегрелии. Так, например, владетельный князь Абхазии Георгий (Сафарбей) Чачба был женат на Тамаре Кациевне Дадиани – сестре владетеля Мегрелии Григория Дадиани; жена последнего владетеля Абхазии Михаила Георгиевича Чачба, Александра Георгиевна, тоже была представительницей фамилии Дадиа-

ни. На представительнице этой же мегрельской фамилии был женат удельный князь Абжуйской Абхазии Алибей (Александр) Чачба. Его жена Кесария Дадиани была дочерью князя, историка, Нико Дадиани; сын Алибея Григорий был женат на Агате Элизбаровне Дадиани, а удельный князь Самурзакана Манучар Чачба – на дочери владельца Мегрелии Григория Дадиани и т.д.¹⁸

Невестки-мегрелки по возможности внедряли в абхазскую семью обычаи и традиции своего народа, учили своих детей грузинскому языку и грамоте, воспитывали их в духе уважения и любви к грузинскому народу и т.д. Например, владельцу Абхазии Михаилу Чачба, его братьям Дмитрию, Константину и Александру мать дала грузинское образование, и сыновья владельца Михаила также в совершенстве владели грузинским языком. Георгий Михайлович Чачба писал свои стихи и публицистику как на русском, так и на грузинском языках.

Многие абхазские князья и дворяне учились в различных учебных заведениях, служили в военных подразделениях в Тифлисе и других городах и населенных пунктах Тифлисской и Кутаисской губерний, что давало возможность изучить грузинский язык и приобщаться грузинской культуре. Например, полковник Дмитрий (Сейтбей) Гасанбеевич Чачба (умер в 1858 г.) учился в Тифлисской гимназии. Он был женат на Екатерине Дадиани, по материнской линии внучке последнего царя Картли и Кахети Георгия XII. Дмитрий Чачба в совершенстве владел грузинским языком – писал стихи на русском и грузинском языках¹⁹.

Однако на рубеже XIX и XX веков, абхазы обнаружили, что грузины и мегрелы, осуждавшие в свое время колониальную политику царизма в Абхазии и других регионах Кавказа, сами стали интенсивно заниматься демографической аннексией опустевших земель абхазов, целенаправленной их ассимиляцией. «Теперь этот пришлый элемент, – говорится в одном из источников нач. XX века, – стеснил коренное население, взял на себя роль каких-то руководителей-посредников между правительством и народом (абхазским. – Т.А.), действуя якобы от имени коренного народа. Люди эти, в большинстве случаев, мингрельцы, пришли вместе с русскими, так сказать, под русским флагом внедрились в Абхазию. Они захватили в свои руки и богатства, и земли в Абхазии и пользуются всеми благами, заботясь только о себе, стремясь насильственно огрузинить абхазское население. Вместо того, чтобы быть благодарными, они теперь действуют во вред тому народу – абхазцам, у которых получили гостеприимство»²⁰.

Снятие с абхазов ярлыка «виновного населения» (1907 г.) в связи с их неучастием в революции 1905 – 1907 гг., царизм дал возможность абхазам противостоять этнокультурному натиску со стороны грузин, не скрывавших своих притязаний на территорию Абхазии и на включение ее в будущем в Грузинское государство. Словом, если до этого, абхазы в лице грузин видели сочувствующих, и в какой-то степени, покровителей, то к началу XX века, разоблачив их стремление огрузинить абхазов, перестали им доверять. Отныне абхазы, прежде всего, новая абхазская интеллигенция, стала избегать грузин, и, самое главное, заботиться о широком распространении абхазской грамоты и развитии абхазской культуры в целях спасения от надвигающейся новой этнической катастрофы – ассимиляции. «Но теперь настало время, – писал протоиерей И. Восторгов, – когда абхазцы должны заявить о своих нуждах и желаниях. Абхазцы не доверяют посредничеству прошлого элемента – ни учителей, ни священников, от которых они не могут ожидать ничего хорошего, так как люди эти ни по духу, ни по происхождению не имеют ничего общего с абхазским народом»²¹.

В конце XIX – нач. XX вв. появляется целая плеяда абхазской интеллигенции – педагоги-просветители, ученые, писатели, публицисты, служители церкви, призванные служить святому делу защиты и возрождения абхазского языка, культуры и в целом родного народа. Это Ф.Х. Эшба (1856 – 1928 гг.), А.М. Эмухвари (1858? – 1915 гг.), Д.Т. Маргания (Маан) (1866 – 1946 гг.), Н.В. Ладария (1866 – 1924 гг.), Р.И. Какуба (1873 – 1941 гг.), Н.М. Гублия (1873 – 1937 гг.), Д.И. Гулия (1874 – 1960 гг.), Н.С. Патеипа (1877 – 1941 гг.), А.М. Чочуа (1879 – 1965 гг.), Г.М. Зухбай (1879 – 1952 гг.), С.П. Басария (1884 – 1942 гг.), А.И. Чукбар (1885 – 1938 гг.), С.Я. Чанба (1886 – 1938 гг.), С.М. Ашхацава (1886 – 1937 гг.) и другие.

Безусловно, в подготовке абхазской национальной интеллигенции решающую роль сыграли такие знаменательные события в истории абхазского народа, как составление академиком П.К. Усларом в 1862 году абхазского алфавита и абхазской грамматики, составление в 1862 году и издание в 1865 г. членом корреспондентом Петербургской АН И.А. Бартоломеем «Абхазского букваря» и, конечно же, издание в 1892 г. К.Д. Мачавариани и Д.И. Гулия «Абхазской азбуки»²².

К этому периоду относится перевод Евангелия на абхазский язык, введение абхазского языка в Сухумской реальной школе и Сухумской

женской прогимназии (в 1907 г.)²³, требование массового перехода богослужения в церквях и преподавания во всех школах с абхазским контингентом на абхазском языке, издание первой абхазской книги²⁴, появление публикаций абхазских авторов в периодической печати о социально-экономической и культурной жизни родного народа, в защиту его интересов и т.д.

В этом отношении особую роль играла «Абхазская переводческая комиссия», в которую входили многие вышеперечисленные деятели абхазской культуры. Она была создана еще в начале 90-х годов XIX в. Тогда же Комиссия перевела и выпустила книгу «Молитвы 10 заповедей и присяжный лист» (1892 г.). Однако Комиссия развернула свою деятельность только лишь со второй половины 1906 г. Так, ею были выпущены на абхазском языке: «Требник» (1907 г.), «Божественная литургия Иоанна Златоуста» (1907 г.), «Служебник» (Сборник богослужебных книг) (1908 г.), «Житие святого великомученика Георгия Победоносца» (1908 г.), «Важнейшие праздники православной церкви» (1910 г., второе издание), «Слово Святого Тихона Задонского» (1911 г.), «Нотный обиход абхазских литургических песнопений» (1912 г.), «Святое Евангелие (Четырехглав)» (1912 г.) и др.²⁵. Церковная литература, которая рассылалась по абхазским приходам и школам, прочитывалась во время богослужения по большим, многолюдным праздникам. Кроме того, абхазскими авторами на абхазском языке были изданы ряд собственных книг общеобразовательного, литературного и научного характера. В частности, в 1906 г. авторским коллективом на абхазском языке была издана «Абхазская азбука», в 1907 г. изданы «Сборник арифметических задач» Ф.Х. Эшба и «Абхазские пословицы» Д.И. Гулиа, в 1909 году – «Абхазская азбука» (А.М. Чочуа), в 1912 и 1913 гг. стихи Д.И. Гулиа и др. В 1909 году было учреждено «Общество распространения просвещения среди абхазов», Устав которого извещал, что «Общество имеет целью содействие просвещению и образованию абхазцев и распространению полезных знаний среди них»²⁶. Общество издало несколько книг, в том числе поэтические сборники Д.И. Гулиа: «Стихотворения и частушки», «Письмо юноши и девушки, еще несколько частушек и стихов», а также весьма интересную с научной точки зрения книгу М.И. Тарнава «Краткий очерк истории абхазской церкви» (1917 г.) и др. Все это вместе взятое, естественно, имело, не только чисто религиозное или же просвети-

тельское значение, что весьма важно, но и способствовало возрождению национального самосознания абхазов, сохранению этноса как такового. Однако необходимо заметить, что поддержка властью национального возрождения абхазов, не означала ее отказ от ассимиляции, и была вызвана не заботой о сохранении этнической идентичности абхазов, а стремлением поставить своеобразный заслон процессу грузинизации коренного населения Абхазии и восстановления доверия абхазов к российским властям. Во всяком случае, российским властям было выгоднее сохранить этническую идентичность абхазов, нежели превратить их в культурную добычу для грузин. Но вместе с тем, следует подчеркнуть, что меры, по возрождению этнической культуры абхазов носили половинчатый характер – во многих населенных пунктах Абхазии, особенно в Самурзакане, грузинский и мегрельский языки по-прежнему вытесняли абхазский язык.

Как и ожидалось, отношение грузинской общественности к вопросу этнокультурного возрождения абхазского народа было неоднозначным. Например, если одни приветствовали распространение абхазской грамоты среди широкой массы населения через церковь и школу, то другие, их было большинство, в том числе проживавшие в Абхазии деятели церкви и педагоги, всячески препятствовали этому процессу, так как он существенно препятствовал грузинизации абхазов. Я.С. Гогешвили, в отличие от многих, был сторонником «создания абхазской письменности и литературы» и считал, что сухумские грузины обязаны «всячески помогать абхазцам в этом культурном начинании». Его крайне удивляло отрицательное отношение некоторых грузинских авторов к переводу богослужебных книг на абхазский язык и совершение богослужения на абхазском языке²⁷. Кстати, Я.С. Гогешвили, ошибочно абхазский язык считал языком родственным грузинскому, но в то же время противникам самостоятельного этнокультурного развития абхазов разъяснял, что «абхазский язык – не наречие грузинского языка, а самостоятельный язык... и как самостоятельный язык он имеет несомненное право на богослужение, на свою письменность, на свою национальную литературу»²⁸. Он в своей статье «Политиканство в Абхазии» поднимал вопрос об оказании необходимой помощи абхазам в развитии их национальной культуры, об открытии национальных школ²⁹. Еще раньше, в 1878 г., Я. Гогешвили в статье

«Вопросы обучения родному языку» защищал право абхазов и других народов Кавказа учиться на родном языке³⁰.

К созданию и распространению среди широкой массы абхазского населения абхазской письменности, к открытию абхазских национальных школ, подготовке национальных кадров, благосклонно относился грузинский ученый-филолог и публицист П.Г. Чарая. Заранее зная об отрицательном отношении в целом грузинской интеллигенции к этой проблеме, он все же надеялся, что благоразумная часть грузинского общества сочувственно отнесется к зарождению абхазской письменности³¹. Однако, как показала жизнь, надежды ученого не оправдались ни в годы меньшевистской оккупации Абхазии, ни в советский, ни в постсоветский периоды.

§2. Трансформация этнического самосознания абхазов Самурзакана

Приведенные в первой главе письменные источники являются лишь незначительной частью материалов, не ставящих под сомнение принадлежность самурзаканцев к абхазскому этносу. При этом, некоторые авторы с последней четверти XIX в. обращают внимание на языковую трансформацию самурзаканцев. В частности, газета «Кавказ» в 1877 г. (№222) констатировала, что население Самурзакана «бесспорно относится к абхамам, однако сходство самурзаканцев с абхамами сохранилось в сословных нравах, в отношениях высших сословий к низшим, в некоторых народных обычаях, перешедших к нынешнему поколению от их общих предков и в тождестве и родстве тавадских и аамистинских (княжеских и дворянских) фамилий. Язык самурзаканцев не считается чистым языком абхазцев, а составляет смесь последнего и мегрельского и носит название «самурзаканское наречие». В начале XX столетия на своеобразии абхазского языка самурзаканцев обращает внимание Г. Мерцбахер: «Настоящие горские абхазцы, говорящие на наречии, немного отличающем его от общего абхазского языка, живут на прежних своих местах, в ущельях с-з притоков Ингура»³².

В рассматриваемый период в Самурзакане, особенно в селах, расположенных ближе к Мегрелии, стали четко прослеживаться ассимиляционные процессы, в частности языкового характера. А.М. Эмухвари (А.М. Эмхаа) в своей статье «Письмо редактору», опубликованной

в газ. «Черноморский вестник» (1898, №173) сообщает: «Что касается самурзаканцев, то они составляют часть абхазского народа... Самурзаканцы живут между реками Ингуром и Охуром (Охурей. – Т.А.), из которых первая служила границею со стороны Мингрелии, а вторая – со стороны Абхазии. Все самурзаканцы говорят как по-абхазски, так и по-менгрельски».

Инспектор народных училищ Г. Шухардт в конце XIX в. отмечал: «Самурзаканцы принадлежали к абхазской национальности, но ближе к Зугдиди они омегрелились»³³. Он же, по данным К.Д. Мачавариани³⁴, конкретизировал степень устойчивости того или иного языка по отдельным селам региона Абхазии: «В общинах Бедийской, Окумской, Чхортольской, Гальской, Царчинской слышится абхазская речь; в Саберио, Отобая, Дихазургах говорят по-мингрельски»³⁵. По мнению автора, ситуация объясняется тем, что жители тех сел, где уже доминировала мегрельская речь, интенсивно общались с Мегрелией, тогда как по всему Самурзакану в 50-х годах не было слышно мегрельской речи³⁶. В материалах К.Д. Мачавариани, на которые ссылается Г. Шухардт, читаем: «...в 50-х годах почти по всей Самурзакане вы бы не услышали мегрельского говора, а до того мингрелец считался редкостью»³⁷.

Процессы, связанные с языковой ассимиляцией самурзаканцев, вынуждали некоторых авторов для доказательства абхазского происхождения населения Самурзакана прибегнуть к более конкретной характеристике отдельных этноопределяющих факторов. Например, К.Ф. Ган к такого рода факторам относил степень распространения абхазского языка, абхазское происхождение фамилий, живучесть абхазских обычаев и традиций и т. п. В частности, он писал: «Если же в Самурзакани большинство дворянских семейств говорит на абхазском языке, и если этот язык в домашнем обиходе сохранился до сих пор в разных селениях этой страны, как, например, в м. Эшкыта, Бедиа, Гали, Окуме и т.д., если имена многих фамилий, как-то: Шервашидзе, Маргани, Маршани, Сванбаи, Лакербаи, Эмухвари и др. те же, как у настоящих абхазов... если притом тут сохранилось много чисто абхазских обычаев, то «старый Самурзаканец» все-таки, в конце концов, вправе причислить своих земляков к абхазцам»³⁸. Поскольку под влиянием мегрельского этнического элемента изменению подверглись язык, нравы, обычаи и традиции самурзаканцев, в конце

XIX века в некоторых публикациях их именовали «видоизмененными абхазами»³⁹.

Несмотря на интенсивный характер языковой ассимиляции, согласно статистическим данным конца XIX века, подавляющее большинство жителей Самурзакана имело абхазское национальное самосознание. По статданным 1882 – 1883 гг., в Самурзакане на 5794 семейства приходилось лишь 222 постоянно проживавших мегрельских семей, остальные составляли абхазы⁴⁰. По данным посемейной переписи 1886 года, из общей численности населения Самурзакана – 30529 чел. – подавляющее большинство – 29520 чел. – абхазы, тогда как мегрелов было всего 984 чел.⁴¹. И в последующие два-три десятилетия подавляющее большинство населения Самурзакана считали себя абхазами. В начале XX века по-прежнему большинство население региона считали себя абхазами. По данным Н.В. Фон-Дервиза, собственно самурзаканцев, которых он относил к абхазам, было 31486 человек, а в совокупности на тот период численность абхазов в Абхазии составила 104353 человека⁴². По данным В.Н. Иваненко, на тот же период по всему Сухумскому округу зафиксировано всего-навсего 7464 мегрела⁴³. По К.Д. Мачавариани, в 1913 году в Самурзакане общая численность населения – 38580 человек, из которых абхазов 33639 человек; грузин (мегрелы, имеретинцы, гурийцы и др.) – 3915; турков – 26 человек⁴⁴. По данным «Кавказского календаря», на 1916 год: количество самурзаканских абхазов достигал – 33605 человек, т.е. по сравнению с данными К. Мачавариани почти не изменилось; численность абхазов в Абхазии составляла 111700 человек; в том числе 60429 «абхазцев-христиан, 17676 «абхазцев-магометан» и 33605 «самурзаканцев-абхазов»⁴⁵.

Однако во время меньшевистской оккупации Абхазии (1918 – 1921 гг.), как уже отмечалось в предыдущей главе, власти Грузии, исходя из политических интересов, относительно этнодемографической ситуации в Абхазии, и особенно в Самурзакане, озвучивали ложную информацию. Так, по воле грузинских меньшевиков, более 30 тыс. абхазов, говоривших как на абхазском, так и на мегрельском языке, без их ведома были причислены к грузинам, тем самым была искусственно занижена численность абхазов в этом регионе и соответственно в целом по Абхазии. По И. Гомартели, самурзаканцы являлись мегрелами, и по численности превышали 40-тысячное абхазское население⁴⁶. По

данным писателя и общественного деятеля В. Котетишвили, в 1919 году в Самурзакане проживало 38441 чел., из коих абхазов только 2000 чел., грузин – 36441. Тем самым, общее количество абхазов в Абхазии он уменьшил до 41376 человек, а численность грузин соответственно увеличил до 60930 человек⁴⁷. Примечателен следующий факт: по данным профессора М. Бутба, потомка абхазских махаджиров из Стамбула, посетившего Самурзакан в 1920 году, численность абхазов в этом регионе Абхазии достигала до 40 тыс. человек, из них 2/3 знали свой язык и не омегрелились, с гордостью заявляли, что они абхазы⁴⁸. М. Бутба был весьма обеспокоен произволом грузинских меньшевистских властей по отношению самурзаканских абхазов: «Со временем, абхазы могут потерять своих братьев-самурзаканцев... грузины и мегрелы делают все возможное для того, чтобы ассимилировать абхазов Самурзакана»⁴⁹.

На самом деле, Грузинская Демократическая Республика, несмотря на короткий период своего существования, успела оставить черный след в истории грузино-абхазских отношений⁵⁰. Она преуспела в подавлении всего абхазского – языка, культуры, истории и, конечно же, стремления народа к восстановлению Абхазской государственности.

С критикой этнодемографических манипуляций меньшевистских властей в 1920 году в газ. «Апсны» выступил Д.И. Гулиа. «Вот уже много лет кряду, – писал Д.И. Гулиа, – постоянно на многочисленных сходах, «митингах», в выступлениях слышится, что в Абхазии проживает около 33000 тыс. абхазов. Как это понимать? По данным энциклопедического словаря Ф. Павленкова, в 1910 году в Абхазии проживало 70 тыс. абхазов, по К. Мачавариани (1912 г.) – 82900, по статистике 1916 г. – 91 тыс. В настоящее время их около 100 тыс. Что это за люди, которые не могут отличить 100000 от 33000? Если не знают, почему бы не обратиться к кому-либо из абхазов или в литературу заглянуть? Почему они не стыдятся умышленной лжи?»⁵¹.

Апологеты меньшевистской Грузии старались путем повышения удельного веса грузинского (картвельского) населения в постмахаджирской Абхазии, закрепить за грузинами статус автохтонного населения на этнической территории абхазов и тем самым, как уже отмечалось, оправдать оккупацию и аннексию Абхазии войсками Грузинской Демократической Республики.

С курса на увеличение грузинского населения в Абхазии не сошла и Советская Грузия. На заре советской власти Грузия откровенно выступала против существования независимой ССР Абхазии. «Независимая» Абхазия, где большинство составляют грузины, неприемлема», – читаем в газете «Социалист-федералисти» от 23 июля 1921 года. Это мнение разделял писатель К. Гамсахурдия и иже с ним⁵².

По поводу этноязыковых процессов, которые тогда активизировались в Самурзакане, весьма оригинально высказался Председатель Совнаркома ССР Абхазии Н.А. Лакоба на второй областной партийной конференции в апреле 1922 года: «Если верить истории, то самурзаканцев нельзя назвать турками, нельзя назвать грузинами – это абхазское население, но в силу каких-то условий они утратили свой абхазский язык»⁵³. По мнению Н. Лакоба, причина заключалась «в сущности старой жизни». «Самурзаканских крестьян, – говорил он, – воспитывало старое самодержавие в противовес крестьянам-абхазцам, крестьянам-грекам, армянам и т.д.»⁵⁴. В докладе на четвёртом съезде Советов Абхазии (март 1927), в связи с первой Всесоюзной переписью населения (1926 г.), Н. Лакоба вновь выразил недоверие к статданным поскольку у нескольких тысяч этнических абхазов не совпадало национальность с родным языком. «Несколько тысяч человек причисляют себя к абхазской народности, но у них язык не абхазский, а мегрельский», – говорил он⁵⁵. Но поскольку руководитель Абхазии не считал нужным на съезде распространяться о причинах возникновения такой этноязыковой ситуации, некоторыми грузинскими историками и по сегодняшний день это не без сожаления сделанное им замечание служит поводом для «доказательства» того, якобы тогдашнее руководство Абхазии признавало факты преднамеренной записи «самурзаканских грузин абхазами»⁵⁶. Фактически же, речь шла о том, что те жители Самурзакана, которые во время первой Всесоюзной переписи себя причислили к абхазам, а мегрельский язык признали родным, являлись абхазами, но ассимилированными в языковом отношении. Однако поборники «справедливости» не говорят о том, что во время переписи населения 1926 года работники статистического управления Грузии и Закавказья, как в свое время и грузинские меньшевики, записали более 30 тыс. самурзаканцев грузинами. То же самое было сделано ими при налоговой переписи населения в 1923 и 1925 годах, и тем самым грубо нарушили инструкцию проведения переписи⁵⁷.

Абхазы Самурзакана, избежавшие искусственной ассимиляции во время переписи населения 1926 года, в 1939 году были в основном записаны грузинами. Еще раньше, при проведении новой административной границы между Галским и Очамчyrским районами (1930 г.), из 12963 абхазов-самурзаканцев, 3659 человек оказались в Очамчyrском районе, а из оставшихся 9304 абхазов 7517 чел. были механически причислены к грузинам, и лишь 1786 человек – к абхазам⁵⁸.

Численность абхазов и в последующие годы в официальной статистике рассматриваемого района нещадно уменьшалось. Например, согласно переписи 1959 года, в Галском районе проживало абхазов всего лишь 389 чел.⁵⁹

О подавлении национального самосознания абхазов Юго-восточного региона Абхазии, произвольной записи их грузинами свидетельствуют и старожилы этого региона. Михаил Кехуцович Эзугбая, заслуженный учитель Абхазии, вспоминает: «Ассимиляция абхазов (как бы неприятно это слово не звучало) особенно усилилась после установления Советской власти. Приведу такой факт: в 1935 году провели паспортизацию в нашем районе... Завершив работу и выдав паспорта, мы подвели итоги, в результате которых выявилось, что в нашем селе из граждан, получивших паспорта, абхазами записались 72%. И, если не ошибаюсь, в целом по Галскому району – 68-70 процентов»⁶⁰. По сообщению этого же автора, в 1939 году паспорта были заменены новыми и «всех тех, кто в старых были записаны «абхазами», в новых – записали «грузинами»⁶¹.

Таким образом, за короткое время большая часть абхазского населения Самурзакана была записана грузинами.

§3. Основные факторы ассимиляции абхазов

А). Демографическая экспансия мегрелов

Согласно данным общетеоретических выводов, смена одного этнического самосознания другим тесно связана с изменением этнической ситуации и этнокультурной среды как внутри, так и вокруг той или иной этнографической группы. По определению профессора В.К. Чистова, «этническая общность выступает как группа людей, действующая на одной территории, осваивающая или эксплуатирующая определенную природную среду. В процессе освоения среды этнос

создает свою культуру в широком смысле этого слова, т.е. традиционные способы средства существования, материальную и духовную культуру, определенные социальные отношения и систему социальных коммуникаций»⁶². «В изменениях этнической ситуации, – как пишет Ш.Д. Инал-ипа, – которые происходили в стране Самурзакани (совр. Галский р-н), особая роль принадлежит массовому переселению сюда жителей Западной Грузии (главным образом, из Мегрелии)»⁶³. Вначале побудительными причинами миграции являлись социально-экономические и политические факторы. А именно: классовая борьба, жесткая эксплуатация и продажа крестьян мегрельскими феодалами, малоземелье, кровная месть, захват пленных абхазскими феодалами⁶⁴. Против самовольного перехода зависимых мегрельских крестьян на постоянное жительство в Абхазию активно выступали как царская администрация, так и мегрельские князья и дворяне. Согласно источнику, в 1847 году мегрельский князь Дадиани потребовал от российских властей возвращения 140 крепостных крестьян, бежавших в Самурзанкан из сёл Мегрелии. Беглецам покровительствовали абхазские князья и дворяне – Ачба, Чачба, Маан, Званба, Эмхаа, Чкотуа и др.⁶⁵ Общее мнение мегрельской знати выражено в специальном приказе владетельного князя Мегрелии Давида Дадиани от 13 марта 1853 года. Документ в частности, запрещал «безбилетным» мегрельским крестьянам свободно переходить из Мегрелии через р. Ингур в Абхазию с целью остаться на постоянное жительство⁶⁶.

Однако процесс переселения мегрелов в Самурзакан всё же продолжался. Тем более, что в самой Абхазии этому не препятствовали. Согласно «горского феодализма», абхазские крестьяне наемный труд считали унижительным, так что, потребность в наемных работников у помещиков в Самурзакане и по всей Абхазии не теряла свою значимость. Тот факт, что абхазские крестьяне не позволяли себе работать в качестве наемников у частных лиц в частности в период колонизации стал одной из основных причин массового наводнения Абхазии инородными арендаторами, ставшими в последствии постоянными жителями страны.

С ликвидацией Абхазского княжества (1864 г.) и с упразднением крепостнического строя в Мегрелии (1865 г.) изменилась ситуация, связанная с иммиграцией мегрельского населения в Абхазию. В частности, после депортации большей части абхазов в Османскую Турцию, переселение мегрелов в Абхазию активизировалось. Хотя,

заметим, это случилось не сразу. Во-первых, против массового заселения мегрелов в абхазских селах Самурзакана выступали коренные жители, которые не включали непрошенных гостей в члены сельских общин. Более того не разрешали на территории своих сел создавать пришельцам «новые общества»⁶⁷. Во-вторых, и русская администрация вначале не поддерживала переселение крестьян из Мегрелии, так как колонизация Абхазии, как уже отмечалось, подразумевала заселение здесь не «туземного» населения, а в политическом отношении надежных русских крестьян. До осуществления последнего этапа депортации автохтонов (1877 – 1878 гг.) на «не освобожденные» от абхазов территории не позволяли массового заселения мегрелов. Русская администрация на местах всячески удерживала наплыв мегрелов из Мегрелии в Самурзакан и другие районы Абхазии, часто проводила специальные операции по возвращению их «целыми партиями под конвоем за Ингур». Как выяснялось позже, последние мало того, что сами возвращались в Абхазию, зачастую приводили с собой родичей и тайно от властей селились в дремучих лесах⁶⁸. И лишь после полного опустошения Центральной части Абхазии (Сухума и его окрестностей) и в связи с тем, что многим русским крестьянам-колонистам не удалось прижиться в Абхазии, российская администрация была вынуждена примириться с мегрельской колонизацией Абхазии.

Главнокомандующий российской армией на Кавказе князь М.Н. Романов в 1882 году военному министру писал о «выгоде» освоения мегрелами опустевших абхазских земель, так как «на это не потребуются никакие затраты со стороны казны»⁶⁹. Таким образом, если раньше в Абхазии мегрелы жили в основном тайно от властей или же в качестве прислуги у местной знати, то отныне, особенно после последней депортации абхазов, они получили официальное право на постоянное поселение.

Проживание в 1882 году в Самурзакане 222 мегрельских семей (А.Н. Введенский)⁷⁰ практически не меняло этнической ситуации региона – и в целом, и по отдельным сёлам (см.: Табл. №4), однако проживание в этих же селах еще 1570 мегрельских семей со статусом «временных жителей» весьма отрицательно влияли на этнокультурное развитие самурзаканских абхазов. В рассматриваемый период удельный вес мегрелов в Самурзакане составлял 24,2%.

**Численность населения Самурзаканского участка
в 1882 – 1883 гг. по данным А. Н. Введенского**

<i>Сельские общины</i>	<i>Кол-во семейств</i>		
	<i>Самурзакан- ских (абхаз- ских)</i>	<i>мингрель- ских</i>	<i>Всего</i>
Гудаевская	201	30	231
Репская	178	18	196
Бедийская	790	9	799
Окумская	826	9	835
Мухурская	347	5	352
Баргевская	265	1	266
Набакевская	786	64	850
Гальская	797	27	824
Чубурхинджская	349	14	363
Саберийская	1033	45	1078
Итого	5572	222	5794

(Кроме того, в Самурзакане временно проживало 1570 мегрельских семей).

С 1882 года, в целях активизации колонизации Абхазии, русская администрация безземельных мегрельских крестьян, переселившихся из Мегрелии в Самурзакан до 1865 года и имеющих статус «временных жителей», стала причислять «к туземному коренному населению» и перемещать из Самурзакана в другие участки Сухумского округа и при этом обеспечивать на местах наделами площадью от 4-х до 5 десятин на дым⁷¹. По данным посемейной переписи 1886 года, в Самурзакане мегрелов со статусом постоянного жителя насчитывалось 163 семьи, или же 984 человек, что гораздо меньше, чем 3-4 года назад; а абхазских семей было 5766 или же 29520 человек.

Соотношение абхазов и мегрелов по отдельным сельским общинам региона выглядело следующим образом: в Баргевской общине проживало 257 дворов абхазских семей (1396 чел.) и 40 семей мегрельских (254 чел.), Бедийской общине соответственно – 820 (4105) и 3 (10), Галской – 888 (4881) и 6 (19), Гудаевской – 520 (2630) и 26 (181) и т.д.⁷²

(Подробно см.: Табл. №5). Есть основания предполагать, что временно проживавших мегрелов в Самурзакане было гораздо больше, чем сообщала официальная статистика. Тем более, что в Абхазии, и в первую очередь в Самурзакане – Абхазской вольнице – всегда проживало немало не зарегистрированного населения.

Таблица №5

Численность населения Самурзакана, по данным посемейной переписи 1886 г.

Сельские общины	Самурзаканцы (абхазы)		Мегрелы (постоянные жители)	
	дворов	человек	дворов	человек
Баргебская	257	1396	40	254
Бедийская	820	4105	3	10
Гальская	888	4881	6	19
Гудавская	520	2630	26	181
Мухурская	341	1709	12	62
Набакевская	845	3975	62	382
Окумская	715	3632	1	8
Саберийская	990	5159	3	16
Чубурхинджская	390	2033	10	52
Всего	5766	29520	163	984

Приток мегрельского населения в Абхазию, в частности в Самурзакан, в последующие годы принял еще более интенсивный характер, в связи с чем, начальник Сухумского округа полковник В.А. Браkker в 1895 году писал: «Соседняя с Мингрелией Самурзакан и прежде, впрочем, более доступная для мингрельской иммиграции, чем остальные части Абхазии, в настоящее время почти обмингрелилась»⁷³. В справочнике «Черноморское побережье Кавказа», изданном в 1916 г., сообщается, что Самурзаканский участок «населен самурзаканцами – племенем абхазского происхождения со значительной примесью мингрельского элемента»⁷⁴. Самурзакан, собственно говоря, превратился не только в испытательный полигон этнокультурной ассимиляции абхазов, но и в своеобразный перевалочный регион по расселению мегрельского населения на всей территории Абхазии.

На этнокультурное развитие населения Самурзакана, помимо массового притока мегрельского этнического элемента, большое влияние оказало изменение этнической ситуации и в остальной части Абхазии

в результате насильственного и вынужденного выселения 3/4 коренного населения⁷⁵. Ослабление абхазской этнической номенклатуры, сужение абхазского этнокультурного пространства по всей Абхазии, особенно в примыкающем к Самурзакану Абжуйском регионе, отрицательно сказались на этническом самосознании самурзаканских абхазов.

Изменение этнической ситуации Самурзаканского региона в пользу мегрелов, преимущественное заселение опять же мегрелами-переселенцами земель, «освобожденных» от абхазов в масштабе всей Абхазии, приняли необратимый характер. Переселение мегрелов в Абхазию преследовало, как приобретение новых земель для безземельных крестьян, так и растворение в перспективе оставшихся на родине абхазов в мегрело-грузинской этнокультурной среде. «Мингрельцы систематично, – писал Г.А. Рыбинский, – с ловкостью, только им присущей, захватывают у абхазцев путем разных «каверз» земли в свои элегантные руки и, говоря фигурально, «засасывают» абхазцев... Но это засасывание абхазцев производится ими вежливо, галантно и даже с приятностью»⁷⁶. Мегрелизация Абхазии и абхазов, как уже отмечалось, отвечала далеко идущим интересам грузинской интеллигенции, мечтавшей о создании малой грузинской империи за счет опустевших земель абхазов, убыхов, адыгов и других коренных народов Кавказа.

В переселении мегрелов в Абхазию, равно как и в ассимиляции абхазов, особую роль играли мегрельские священники, которые всеми способами переселяли своих родственников на опустевшие земли абхазов⁷⁷.

Кроме как сельским хозяйством, мегрелы-переселенцы, не выбирая «средств для обогащения»⁷⁸, активно занимались торговлей, в частности, землей, древесиной и т.п. «Эксплуатация абхазов, их земель, ценной пальмы и других древесных пород – может служить лучшей иллюстрацией деятельности торговцев-мингрельцев, но только для этого нужно знать всю грандиозность этих «афер», – писал Г.А. Рыбинский⁷⁹.

Грузинская периодика с радостью сообщила об успехах мегрелов-торговцев на опустевших от автохтонов побережья Черного моря⁸⁰. Относительно процесса наводнения мегрелами Абхазии, полковник В.А. Браккер в 1894 году писал: «с 1864-же года, т.е. со времени введения русского управления, масса безземельных мингрельцев, являются в Сухумском округе в качестве наемных рабочих, мелких тор-

говцев, лавочников и арендаторов земли»⁸¹. Однако со временем, как подчеркивает автор, эти вчерашние торговцы «обращаются в более крупных лесопромышленников, подрядчиков, а в позднейшее время весьма часто и в землевладельцев»⁸².

Демографическая экспансия мегрелов, после освоения Самурзакана, в основном распространилась на Гумскую Абхазию, что способствовало разобщению оставшихся этнографических групп абхазов (бзыбцев, абжуйцев и самурзаканцев) и тем самым облегчало их ассимиляцию. По поводу неблагоприятной для абхазов этнодемографической ситуации в постмахаджирской Абхазии З.В. Анчабадзе писал: «В результате сложившейся обстановки расселение абхазов на их этнической территории носит полосный характер. Северная (бзыбцы) и южная (абжуйцы, самурзаканцы) группы абхазского этноса, ранее связанные Центральной (Гумской) этнографической группой, оказались теперь оторванными друг от друга поселениями колонистов»⁸³.

Главнокомандующий Кавказской армией князь М.Н. Романов после «очищения» от коренного населения Центральной Абхазии немедленно распорядился о создании своеобразной демографической преграды между северными и южными анклавами абхазов. В своем донесении от 12 декабря 1880 года он писал: «Во всяком случае, можно полагать, что в Отделе найдется достаточно места для значительного числа колонистов... Для поселения таковых колонистов (русских, анатолийских греков, армян) я приказал оставить свободными пять участков (Дранда, Абжаква, Акапа, Гума, Ацы) в том предположении, чтобы поселения колонистов отделили сплошной полосой туземное население от морского берега и, разделив его на две части, затруднили бы или вовсе устранили возможность событий 1877 г., когда турецкие войска вошли в непосредственные сношения с туземным населением»⁸⁴.

Одним словом, сложившаяся в Абхазии этнодемографическая ситуация благоприятствовала омегреливанию абхазов Самурзакана, но не их обрусению, к чему стремилась русская администрация.

Б). Этноязыковые процессы

Изменение этнической структуры Абхазии нанесло непоправимый урон одному из определяющих признаков этноса – языку. Как известно, именно язык служит основным условием создания и сохра-

нения культурно-психологической общности народа. Язык, выступая в роли главного средства передачи этнокультурной информации, обеспечивает сохранение национального самосознания⁸⁵. С увеличением переселенцев-мегрелов в Самурзакан, как и следовало ожидать, участились контакты между местным и пришлым населением. Взаимопроникновение двух этносов происходило в весьма не выгодной обстановке для абхазов с точки зрения сохранения национальной идентичности. Ш.Д. Инал-ипа считал, что это «взаимодействие совершалось в области, которой махаджирство коснулось несоизмеримо слабее, на фоне общего предельного истощения физических и моральных сил всего абхазского народа, связанного с махаджирской катастрофой, в условиях слишком неблагоприятной для него политической и демографической обстановке, когда он плюс ко всему был несправедливо объявлен царизмом «виновным населением»⁸⁶.

Постепенно абхазы стали осваивать мегрельский язык, а мегрелы – абхазский, т. е. население становилось двуязычным. Увеличение численного состава мегрельского населения в Самурзакане, занятие ими ключевых служебных должностей, вынуждало абхазов интенсивнее изучать мегрельский язык. «В Самурзакань нахлынули массы мингрельцев, – писал автор работы «Абхазия – не Грузия», – образовались целые мингрельские поселения среди абхазских, в руках мингрельцев оказались промышленность и торговля, а затем различные служебные должности: священников, учителей, чиновников и писцов в правлениях и т.д. Куда бы не понадобилось обратиться абхазу по своим нуждам, везде ему оказывался необходимым мингрельский язык, и население Самурзакано быстро усвоило его. Абхазы вообще способны к изучению языков»⁸⁷. Способность абхазов к изучению других языков, гибкость мегрельского языка и трудно поддающийся изучению абхазский язык для инородца привели к тому, что в Самурзакане, в течение нескольких десятков лет родной абхазский язык был поглощён мегрельским⁸⁸.

В развитии двуязычия и в последствии в поглощении одного языка другим немаловажную роль играли межнациональные абхазо-мегрельские браки. Более того, нарушение эндогамности браков внутри абхазского этноса, традиционность которого подчеркивали иностранные авторы⁸⁹, оказало существенное влияние на состояние этнокультурной идентичности самурзаканских абхазов и в целом абхазского этноса в домахаджирской Абхазии. Ибо, как писал ака-

демик Ю.В. Бромлей, «самовоспроизводство этноса обеспечивается преимущественным заключением браков внутри этноса и путем передачи новому поколению языка, системы социально-культурных ценностей, традиций и т.п.»⁹⁰. Включение же в народ «чужеродных элементов», значительное разрушение эндогамии этноса является предвестником разрушения самого этноса⁹¹. Об интенсивности межнациональных браков в Самурзакане красноречиво свидетельствуют как письменные источники (особенно церковные книги), так и полевые этнографические материалы. Примечательно, что межнациональные брачные союзы заключались не только в Самурзакане и в других регионах полиэтничной Абхазии, но и между жителями Самурзакана и Мегрелии. Нарушение эндогамии внутри самурзаканских абхазов, а именно женитьба абхазов на мегрелках, в последней четверти XIX века получает широкий размах. В этом отношении заслуживает внимание сообщение профессора А. Цагарели. «В Самурзакане, – писал он, – ...мингрельский язык хоть и считается родным – женщины и дети говорят на нем, но мужчины говорят и по-абхазски»⁹². Т.е. данный факт свидетельствует об увеличении количества мегрелских невесток в абхазских семьях. Ш.Д. Инал-ипа отмечает, что в конце XIX века, помимо участвовавших процессов иммиграции мегрелов, усилению процесса ассимиляции самурзаканских абхазов способствовали межнациональные браки, «главным образом между мегрелками и абхазами, реже между абхазами и мегрелами»⁹³.

Дети от смешанных браков, обычно, усваивают как язык отца, так и матери, но язык матери все же они легче усваивают, что в последствии, оказывает существенное влияние на этническое развитие, как конкретного индивида, так и на этнос в целом.

По сообщению Зухбая Зураба Ермолаевича (1953 г.р.), уроженца села Кохора Ткуарчалского района (бывший Галский район), абхазским языком не владели не только он и его отец Ермолай (1924 – 2003 гг.), но и дед – Чвата (1896 – 1963 гг.). Однако, несмотря на это, они себя признавали абхазами. Причина незнания родного языка, по мнению респондента, заключалась в том, что мать деда (по всей вероятности, мегрелка) не владела абхазским языком. Правда, сам Чвата был женат на абхазке Ольге Званба (1898 – 1982 гг.), но и она не владела абхазским языком. Абхазским языком не владела и мать нашего информатора Венера Шелия (1928 – 2004 гг.), по национальности ме-

грелка. Более того, сам Зураб был женат на мегрелке Этери Джологуа из села Баргяб. На мегрелке был женат также брат Зураба Омар, его сестра Изольда была замужем за мегрелом. Таким образом, потомки Чвата, как и он сам, не владели абхазским языком по той причине, что их матери были мегрелками, не владевшими абхазским языком. Однако по-другому сложилась языковая ситуация в семьях у двоюродных братьев Чвата Зухбая – Николая и Уджуша Зухбая, проживавших до конца 80-х годов XX века в селе Гумриш Галского района. Они с детства прекрасно владели абхазским языком, поскольку их матери были абхазки, владевшие абхазским языком и которые также передали детям знание своего родного языка⁹⁴.

По сообщению другого респондента, Тенгиза Шукриевича Иналишвили (1964 г.р.), уроженца с. Речхи Ткуарчалского р-на, его дед Михаил (1870 г.р.), свободно владел абхазским языком. У Михаила мать была из абхазской дворянской фамилии Маан, а бабушка по отцу – Чачба, которые также прекрасно владели родным абхазским языком. Сам Михаил был женат на Маше, дочери первого абхазского ученого-агронома Григория Званба, которая также являлась носителем абхазского языка. Михаил и Маша воспитали семерых детей. Старшие из них: Закамбей, Валя, Асланбей и Енвербей, владели абхазским языком, а младшие – Зиабей, Ламара и Шукри, в детстве более или менее говорили на абхазском, но после смерти родителей (отец умер в 1929 году, мать – 1932) забыли родной язык. Нетрудно догадаться, что это тот период, когда в селе Речхи, как и во многих селах Самурзакана, доминировал мегрельский язык. Тем более, что этого требовала сталинская языковая политика, проводимая грузинскими властями в Абхазии. Наш респондент, как и его брат и сестры, не владеют абхазским языком, поскольку их отец Шукри и мать из фамилии Джобава, не владели абхазским языком. А что касается национального самознания, то он и его младшая сестра Диана, после грузино-абхазской войны, официально восстановили свою национальность и абхазскую форму фамилии Инал-ипа⁹⁵.

Как правило, матери мегрелки в абхазских семьях старались женить своих сыновей на мегрелках, что, во-первых, естественно, облегчало общение с невесткой, во-вторых, если незнание языка становилось помехой для первого поколения смешанных браков, т.е. для родителей, то для детей, уже владевших двумя языками (абхазским и

мегрельским), этот барьер снимался, тем самым существенно облегчалось заключение таких браков.

Национально-смешанные семьи оказывают отрицательное влияние на сохранение традиционных особенностей семейных обычаев, в том числе на этикет, обряды; взаимоотношение между членами семьи⁹⁶. В таких семьях интеграция культурных элементов и их передача в той или иной степени потомкам происходит активнее⁹⁷. Если родители представители разных национальностей, то у потомков, как правило, формируется раздвоенное национальное самосознание, что в конечном итоге приводит их к выбору национальности одного из родителей. Если при утрате языка предков, индивидууму не удастся сохранить национальные традиции – источник информации этногенеза, т.е. одно из важнейших условий укрепления этнического самосознания⁹⁸, то в таком случае неизбежна смена прежнего национального самосознания.

На этноязыковое развитие самурзаканских абхазов, кроме мегрельского языка, определенное влияние оказывали грузинский и русский языки. Здесь, как и по всей Абхазии, по настоянию грузинской общины, языком церкви, наряду с русским, стал и грузинский. Это, несмотря на то, что население практически не владело ни тем, ни другим языком. Постепенно, как в церкви, так и в школах (церковно-приходских, светских) Самурзакана более активнее внедрялся грузинский язык. В одно время, как сообщается в газете «Кавказ» (1870, №82), не только во всех приходах Самурзакана, но и даже по всей Абхазии богослужение велось на грузинском языке.

В открывшихся в 1851 году в с. Окум и в 1856 году в с. Дихазурга миссионерских школах, которые по существу являлись первыми учебными заведениями Абхазии, обучение (грамота, молитвы, история Божьего исповедания, церковное пение, арифметика) велось на русском и грузинском языках⁹⁹. В 1867 году начальные школы были открыты в селах Гудава, Баргеби, Набакеви, Тагилони, Чубурхинджи, Саберио, Пирвели Гали¹⁰⁰, где также велось преподавание на грузинском и русском языках. Кстати, здесь обучение велось только на русском языке (например, с 1875 года в Окумской приходской школе преподавание истории, географии, естествознания, черчения и др. предметов велось на русском языке), но вскоре, под давлением грузинской интеллигенции, грузинский язык занял в этих школах главенствующее положение. Уровень знаний учащихся был в школах низкий из-за не знания

детьми ни русского, ни грузинского языка. «Ученики механически учатся читать, затвердили наизусть одни лишь молитвы на русском и грузинском языках, смысл которых они, однако, не понимают», – отмечалось в Отчете Общества восстановления христианства за 1864 год¹⁰¹.

В языковой политике того периода в Абхазии нетрудно заметить, состязание, которое развернулось между русской администрацией и церковью, с одной стороны, и грузинской интеллигенцией и грузинским духовенством – с другой. Одна сторона пыталась абхазов обрусить, а другая – огрузинить. Если российские чиновники свою политику проводили исходя из общегосударственных колониальных интересов царизма на Кавказе, что они и не скрывали, то грузинская интеллигенция и духовенство умудрялись проводить ассимиляционную политику в Абхазии исходя из интересов будущего грузинского государства. По этому поводу 15 сентября 1897 года заместитель кутаисского генерал-губернатора писал: «Для полного слияния абхазцев с населением империи необходимо в церквях Абхазии иметь образованных священников, знающих русский язык, а благочинных непременно русских во всех школах, как Министерства Народного образования, так и церковноприходских, иметь русских учителей и, наконец, чтобы чиновники всех ведомств были негрузинской национальности»¹⁰². В то же время некоторые прогрессивно мыслящие русские авторы, критикуя «искусственное привитие абхазцам грузинского богослужения, грузинского языка», предпочтение отдавали не русскому языку, а родному абхазскому. По мнению Е. Маркова, «только церковные книги и церковная проповедь на родном понятном языке, и только священники-земляки, пользующиеся любовью и доверием своего народа, а не чуждые ему пришельцы грузины, могли бы в христианском смысле повлиять на склад мыслей и расположение сердец абхазского населения»¹⁰³. Г.А. Рыбинский предупреждал российские власти о необходимости открытия абхазских школ, чтобы «высоконравственные традициями абхазцы также не вымирали, как краснокожие индейцы в Америке»¹⁰⁴.

Что касается грузинской стороны, то она делала все возможное и невозможное для создания приоритетных условий грузинскому языку среди абхазского населения. В начале XX века, после того как царизм под влиянием революционных событий, разрешил преподавание на родном языке в школах национальных окраин, грузинский язык стал

активно вытеснять другие языки из регионов Абхазии, в первую очередь из Самурзакана. Так, например, по распоряжению Сухумского епархиального участкового Совета с 1905 года во всех школах Самурзакана и некоторых Гумистинского участка было введено преподавание на грузинском языке, в то время как по тому же распоряжению в селах других регионов с абхазским населением вводилось преподавание на абхазском языке. Конечно же, у власти были все основания в Самурзакане вместо грузинского вводить абхазский язык. Это могло бы оказать существенное влияние на этнокультурное развитие абхазов, проживающих в этом регионе Абхазии. Но, как и ожидалось, грузинская интеллигенция и духовенство выступили категорически против – не допустили в школах преподавания на родном абхазском языке¹⁰⁵. Царские власти не услышали призыва абхазского просветителя Д.И. Гулиа в 1912 году о необходимости проведения «богослужения во всех школах Абхазии на понятном абхазском языке»¹⁰⁶. Еще раньше, в 1910 году, церковным руководством была игнорирована просьба известного абхазского просветителя и священнослужителя, протоиерея Дмитрия Маргания (Маан) о необходимости совершения богослужения на абхазском языке хотя бы в тех абхазских приходах, где состояли священниками абхазы (их было тогда девять) и где служили священники неабхазской национальности, но хорошо владеющие абхазским языком (таких было пятеро)¹⁰⁷.

В дальнейшем школьная политика сыграла весьма коварную роль в вытеснении абхазского языка из системы образования в Абхазии. Открытие в 1918 году грузинским оккупационным режимом в селах Самурзакана грузинских школ¹⁰⁸, введение в советское время, в частности в конце 20-х и начале 30-х годов, всеобщего начального и семиклассного образования на грузинском языке ускорили процесс вытеснения абхазского языка и в тех селах Галского уезда, где он еще сохранялся. Образно говоря, абхазский язык в Самурзакане таял как снег под палящим солнцем. Однако волна языковой ассимиляции на этот раз не смогла в полной мере охватить те села, которые в 1930 году, по требованию населения, решением ЦИКа ССР Абхазии были включены в состав Очамчёрского района¹⁰⁹.

Ассимиляции абхазов в начале XX века способствовали не только школа и церковь, но и некоторые чиновники грузинской национальности. О мерах, предпринимавшихся грузинскими чиновниками по отношению к абхамам для их огрузинения можно получить представ-

ление из речи депутата от Закавказья на 2-й сессии 3-й Государственной Думы (1909 г.): «Огрузинение происходит на всех парах... Абхазия огрузинивается усиленно. Абхазцы говорят на своем языке, но благодаря дремоте русских постепенно местные власти огрузинивают самих абхазов: они посылают в их церкви попов, которых абхазцы не понимают так же, как они не понимают русских»¹¹⁰.

Как выясняется из выступления депутата, грубость, проявленная начальником Сухумского округа князем Джандиери, привела к конфликтной ситуации. Грузинский князь требовал от абхазов, чтобы они не противились введению самоуправления на грузинском языке. Абхазы ему в этом отказали. В Сухум явились вооруженные абхазы и заявили: «Если вы не прекратите революцию, мы всех вас перережем». В наказание за проявленное неповиновение Джандиери представил к выселению 8 абхазских князей»¹¹¹.

Информацию, свидетельствующую о применении мер, направленных на ассимиляцию абхазов, встречаем и в других документах. «И эта кучка грузин в 60 человек, – читаем в одном из российских журналов, – при помощи наместника и назначенных им гражданских и духовных администраторов, пытаются огрузинить Абхазию и ее свобододобивый народ»¹¹². В этой же статье, автор критикует священнослужителя Цхумели, который абхазов причислял к грузинской нации, а Абхазию рассматривал органической частью Грузии»¹¹³.

Несмотря на ухищрение грузинской церкви, грузинской интеллигенции, грузинских чиновников огрузинить (именно огрузинить, а не омегрелить) абхазов не удалось. Дело в том, что, во-первых, в школах обучалось незначительное количество детей-абхазов (согласно переписи 1897 года, лишь 9,8% населения Абхазии были грамотными)¹¹⁴; во-вторых, как известно, абхазы, в том числе самурзаканцы, не являлись страстными христианами: не замечалось, чтобы они постоянно посещали церковь; в третьих, чиновники грузинской национальности не составляли такого численного перевеса, чтобы они могли повлиять на языковую ситуацию в Самурзакане и тем более в целом в Абхазии.

В то же время на этноязыковое развитие самурзаканцев решающее влияние оказывал мегрельский язык, так как именно он являлся активно действующим языком пришлого картвельского населения, удельный вес которого непрерывно увеличивался и в Самурзакане, и по всей Абхазии. «Если абхазский язык стал вырождаться в Самурзакане, – писал К.Д. Мачавариани, – то это благодаря мегрельцам, кото-

рые понемногу стали забирать в свои руки не только самурзаканцев, но и всю Абхазию»¹¹⁵.

Несмотря на то, что грузинский меньшевистский режим (1918 – 1921 гг.) и власти советской Грузии интенсивно внедряли грузинский язык среди самурзаканцев, здешнее население все же лучше освоило не грузинский, а мегрельский язык. Например, по данным переписи 1926 года, из 55918 абхазов, проживавших в Абхазии, 8755 родным языком признали картвельские языки; из них грузинский родным языком признали 19, а остальные 8736 – мегрельский¹¹⁶; 73 человека родным языком признали русский, 17 – турецко-османский, 8 – прочие, а абхазский язык – 47053 человек¹¹⁷.

Статистические данные переписи населения 1926 года на примере некоторых сел Самурзакана лишний раз подтверждают, что, как правило, этнической ассимиляции предшествует языковая ассимиляция¹¹⁸. Например, в с. Чхортоли из 1317 абхазов родным языком абхазский признали всего 590 человек, в Окуми из 613 – 120, Гумуриши из 620 – 4, Пирвели Гали из 947 – 10, Меоре Гали из 199 – 3, Пирвели Гудава из 233 – 17, Ачигваре из 114 – 43 и т.д. Примечательно, что в 1926 г. в Галском уезде лишь в 4-х селах не зафиксированы абхазы, родным абхазский язык не был признан в 9 селах. Среди последних были и такие села, где абхазов проживало от нескольких десятков до несколько сотен человек. К примеру, в с. Хумушкури проживало 68 абхазов, Репо-Шешелети – 125, а в Речхи – 610 и т.д. Но ни один из них абхазский язык не признал родным языком (Табл. №6). Однако это не означало, что они не владели абхазским языком.

Д. Маргания (Маан) утрату абхазского национального самосознания абхазами, проживающими в Самурзакане, непосредственно связывал с языковой ассимиляцией. В 1926 году в газ. «Апсны Капш» (№13) он сообщал: «Больше половины населения Галского уезда абхазы по происхождению, но они считают себя мегрелами. В чем же причина? Случилось следующее: как только [абхазы] потеряли родной язык, служивший основой сохранения своих истоков, национального самосознания, запутались, стали не сознающими своих корней»¹¹⁹.

В конце 20-х годов XX века четкую картину языковой ассимиляции самурзаканцев дал абхазский ученый-лингвист А.К. Хашба, репрессированный в годы сталинского террора. «Мегрелизация самурзаканских абхазов, – писал он, – идет таким темпом, что, вероятно, лет через десять-пятнадцать в Самурзакане не будет абхазского языка»¹²⁰. Он обращает внимание на стремление самурзаканских абхазов от-

крыть абхазские школы, дабы возродить родной язык: «Дети самурзаканских абхазов, кроме ничтожного процента, говорят на мегрельском языке. Абхазское население в настоящее время обратило на это внимание и принимает активное участие в постройке абхазских школ в абхазских селах, как за счет государства, так и за счет общества»¹²¹. К сожалению, эти мероприятия запоздали. Вскоре абхазский народ настигла новая трагедия – упразднение ССР Абхазии (1931 г.) и не заставившие себя ждать известные события, связанные с целенаправленной насильственной ассимиляцией абхазов.

Таблица №6

Население Галского уезда по Всесоюзной переписи 1926 года

Название сел	Всего (чел.)	Абхазов	Из них знающих абх. язык	Мегрелов
Агу-Бедия	647	619	600	26
Ачигвара	805	114	43	666
Бедия I	1697	1678	1673	18
Бедия II	1515	1450	746	68
Гали I	2046	947	23	1096
Гали II	1259	199	3	1026
Гудава I	1663	233	20	1399
Гумуриш	1164	623	4	534
Дихазурга	1465	28	14	1432
Мухури	906	67	2	839
Окум	2208	631	120	1559
Отобая	4640	10	5	4604
Река	1568	1384	1300	179
Репи-				
Шешелети	2935	125	–	2805
Речхи	652	510	5	133
Речхи-Цхири	2287	764	21	1512
Саберио	2915	156	4	2756
Тагилони	1999	9	1	1978
Хумушкури	566	68	–	492
Царче	1764	749	83	100
Цхири-Гали	1843	832	16	1011
Чубурхинджи	1909	431	17	1460
Чхорголи	1361	1317	590	33
И т о г о	50086	12963	5295	36802

Анализ данных переписи 1926 года показал, что по мере приближения сел Галского района к Мегрелии убывает число самурзаканцев абхазской национальности, признающих родным языком абхазский, и наоборот их численность увеличивается по мере приближения сел этого района к Очамчырскому району. Сравнение данных переписи 1926 года с статистическими данными А.Н. Введенского за 1882 – 1883 гг. и с посемейной переписью 1886 года, дает возможность проследить географию не только языковой, но и этнической ассимиляции.

В). Искажение абхазских фамилий

Наряду с вышеприведенными факторами (иммиграция, интенсивность межнациональных браков, языковая трансформация) на изменение национального самосознания коренного населения региона определенное влияние оказали умышленное искажение абхазских фамилий, замена их грузинскими фамилиями. В частности, абхазским фамилиям с окончанием на «ба» (как известно, формант «ба» является вариантом форманта «па–ипа», что на абхазском означает «сын», «потомок») прибавлялись имеющее в мегрельских и грузинских фамилиях широкое распространения окончания: «иа» («ия»), «ва», «уа», «скау», «дзе», «швили». В одном из научных трудов 70-х годов XIX века подчеркивается, что пиоши (категория свободных крестьян), составлявших основное население Самурзакана, «носят те же самые фамилии, какие носят анхае, подвластные родственникам их владельцев в остальной части Абхазии, с тою только разницей, что живущие в Самурзакане прибавляли к своим фамилиям окончание: так Зухба, Коцба (Кецба или Куадзба. – Т.А.) и Тарба, подвластные Марганиев Пицундского округа, Зухбая, Коцбая, и Тарбая – Самурзаканских Марганиев; Ахба – Ачандарских Анчабадзе, Ахбая – Тагилонских; Килба – Ацинских Акиртава, Килбая – Чубурхинджских и т. п.»¹²². Подобным же путем менялись и другие фамилии абхазов как в самом Самурзакане, так и в других регионах Абхазии. Таким образом превращались фамилии Бутба в Бутбая, Лакрба – Лакербая, Квадзба – Квадзбая, Агрба – Агирбая, Аршба – Аршбая, Делба – Делбая, или же – Долбая, Зухба – Зухбая, Эзугба – Эзугбая, Айба – Аибава, Лейба – Лейбасдзе, Мукба – Мукубая (или Мукубава), Гумба – Гумбадзе, Гунба – Гунбая, Губаз – Гунбази, Дбар – Дибари, Ардба – Ар-

дия (другие – Ардбелава), Рацба – Рацбая, Чачба – Чачибая, Чугба – Чукурбая и др.¹²³ «Преобразование абхазских фамильных имен на грузино-мегрельский лад, – пишет профессор А.Э. Куправа, – эта составная часть общего ассимиляционного процесса. Но если языковая ассимиляция, а вслед за ней потеря этнического самосознания являлись результатом продолжительного ассимиляционного процесса и носили сложный характер, то изменение фамильных форм, проходило проще, чаще фиксацией в метриках»¹²⁴.

Абхазские фамилии как в Самурзакане, так и по всей Абхазии, не только «поправлялись» на мегрельский или грузинский лад, но и немало случаев, когда они до неузнаваемости менялись или же когда абхазам просто давали другие фамилии. То есть одним фамилию постепенно меняли, а другим – сразу. Для иллюстрации обратимся к архивным материалам, где на конкретном примере можно увидеть, как это происходило. Например, как фамилию Анкуаб превращали в Миквабия: в Очамчёрском уезде в 1868 году она значится как Анкуаб, в 1873 году – Анканбая, в 1903 году – Амквабия, а в 1915 году – Миквабия¹²⁵.

В некоторых случаях фамилию меняли без всяких «эволюционных» изменений. К примеру, таким образом представители фамилии Браскыл стали носителями фамилии Булискерия, Шакрыл – Шакрильбая, Шакирбая, Шакая или Шария; Чаабалурхуа – Сотискуа, Сотишвили; Инал-ипа – Иналискуа, Иналишвили; Алхорба – Мерцхулава; Цимцба – Сиргенава, Чанба – Есава.

Примечательно, что инициаторами и изобретателями фамильных изменений были служители церкви исключительно грузинской, точнее мегрельской, национальности. Они, обычно, фамилии меняли новорожденным при крещении. Как правило, родители и дети, не владевшие ни грузинским языком, ни грузинской письменностью, о проделках грузинских священников узнавали позже, чаще всего после установления Советской власти, когда церковные книги использовались в качестве чуть ли не единственного письменного источника для переучета и регистрации граждан.

В церковных книгах встречаются и такие факты, когда священники абхазской национальности, которых было не так уж много, старались исправлять искаженные фамилии. Например, с 1871 года по 1882 год в Гупском приходе священником служил некий Николоз Саджая. Записи в метрических книгах весь этот период он производил на гру-

зинском языке и, как правило, ко всем абхазским фамилиям с окончанием на «ба» прибавлял формант «иа-ия». Иногда искажению подвергались не только окончания, но и корни фамилий. Так, например фамилия Кабба (точнее Капба) стала Каббаиа, Хинтуба – Хинтубаиа, Зыхуба – Зохубаиа, Ашуба – Ашибаиа, Адлейба – Адлибаиа и т.п.¹²⁶.

В октябре 1882 г. священником этого прихода назначается Петр Астамурович Пилия, абхаз по национальности. В течение 6 лет службы П.А. Пилия в церковных книгах, где отражались крещение, бракосочетание и смерть прихожан села, свидетельствуют о том, что он абхазские фамилии фиксировал практически без искажения. Например, Зыхуба, Булискирба, Хинтба, Джинджалба, Бганба, Атарба, Кабба, Шамба, Амчба, Нанба, Хаджимба и др.¹²⁷. С появлением на эту должность нового священника, по национальности грузина, П. Парейшвили, абхазские фамилии вновь стали подвергаться искажению. Такие же примеры были известны и в других регионах Абхазии. Например, абхазский священник Александр Ажиба в с. Мугудзырхуа в книге метрических записей в 1906 и 1907 годах фиксирует исправленные фамилии Тарба, Жиба, Ажиба и др. Служившим в 1909 по 1916 гг. в этом же селе священником Василием Агрба также были исправлены фамилии Лейба, Мукба, Агрба, Ажиба и др.¹²⁸

Грузинские служители церкви меняли и имена абхазов. Сохранились документальные свидетельства, где одно и то же лицо имело два имени – старое абхазское и новое христианское (огрузинённое) имя. Например, Мысирква и Мосе, Гыд и Григорий, Албак и Антон, Гедлач и Габриели, Кишу и Кириле, Сида и Саломе, Хуанаша и Фебронэ и т.п.¹²⁹. Против подобного произвола выступали не только абхазские, но и некоторые грузинские деятели. Например, К.Д. Мачавариани, критиковал грузинских священников, называл их «культуртрегерами». Он оправдывал возмущение абхазов против подобных деяний служителей церкви¹³⁰. Известный грузинский педагог и общественный деятель Я.С. Гогебашвили, будучи страстным пропагандистом переселения мегрелов на опустошенные абхазские земли¹³¹, в то же самое время в 1907 году писал о недопустимости со стороны «сухумских грузинофилов» искажения и смены абхазских фамилий¹³². А Д.И. Гулиа в 1912 году с возмущением отмечал: «Со времен владычества России, т.е. с 1810 года, сюда стали назначаться в качестве духовных пастырей и проповедников Слова Божья исключительно грузины, не знавшие ни полслова ни местного (абхазского. – Т.А.), ни

государственного (русского. – Т.А.) языка и даже малограмотные на своем родном, грузинском языке. Подобные священники только занимали штаты, получали жалованье и были заняты лишь переделкой абхазских фамилий и названий сел и деревень на грузинские. Например, Маан – Маргания, Ачба – Анчабадзе, Инал-ипа – Иналишвили, Шат-ипа – Сотишвили и т.п.»¹³³.

В Самурзакане в сознание как абхазского, так и мегрельского населения активно внедрялось мнение, якобы все абхазы, носящие мегрельские или омегреленные фамилии по происхождению являются грузинами. Естественно, постоянная пропаганда информации подобного характера разрушала, подавляла национальное самосознание абхазов. В структуре этнического самосознания, как известно, одно из важнейших мест занимает национальная идентификация, т.е. представление о типичных чертах «своей» общности, ее свойствах как целого, а также общность исторического прошлого отдельных членов данного этноса¹³⁴. Естественно и для абхазов одним из таких свойств общности являются «свои» абхазские фамилии и имена, имеющие глубокие корни¹³⁵. Большинство из них в народе считают сугубо национальными, присущими только абхазскому народу, и смена или переименование их на чужой лад, является актом насилия, ставит под сомнение национальное происхождение личности и народа в целом. Впоследствии сомневавшиеся в своих абхазских корнях, особенно молодежь, становились легкой добычей ассимиляционной политики. Такое наблюдалось и в период меньшевистского режима в Абхазии (1918 – 1921 гг.), и в период сталинщины (в 30 – 50-е годы).

Г). Другие причины

В ослаблении национального самосознания самурзаканских абхазов роковую роль сыграла утрата ими территориальной общности и, конечно же, ликвидация государственности Абхазии в 1864 году. Упразднение владетельного княжества как формы государственного образования в составе Российской империи поставило абхазский народ на грань физического и этнокультурного вымирания. Упразднение Абхазского княжества отрицательно повлияло и на степень устойчивости этнического самосознания абхазов. Особенно это отразилось на самосознании самурзаканских абхазов, тем более, что их регион неоднократно отрывался от остального абхазского этнического территориального организма и подпадал в подчинение иноэтнического

политического организма – Мегрельского княжества¹³⁶. Известные события после Октябрьской революции не дали возможность абхазам в полной мере восстановить государственность Абхазии. На заре советской власти, с образованием ССР Абхазия, абхазский народ, правда, в урезанной форме, но все же возродил свою государственность. Однако с преобразованием ССР Абхазии в Абхазскую АССР и тем более, включением ее в состав Грузинской ССР, государственность Абхазии фактически утратила национальную функцию.

Утрата государственности и тем самым территориального единства создали условия не только для ослабления национального самосознания абхазов, но и благоприятную почву для искусственного воздействия на него. Именно отсутствие полноправной государственной машины, т.е. механизма, способного защитить интересы абхазского народа, вынудили в 30-е годы большинство самурзаканцев записаться грузинами. Именно отсутствие абхазской национальной государственности позволило шовинистическим кругам Грузии закрыть абхазские школы, изменять географические названия, активизировать переселенческую политику Грузии в Абхазии и т. п.¹³⁷, что в конечном итоге сыграло решающую роль в деформации абхазского этнического самосознания самурзаканских абхазов и частично абхазов, проживавших в других регионах Абхазии.

Фактическое отсутствие национальной государственности абхазов дало возможность распространения ложной информации об историческом прошлом абхазов, что, однозначно, также способствовало разрушению национального самосознания членов данного этноса. В различных публикациях с конца XIX века, в период активизации этнических процессов, появляются суждения о том якобы самурзаканцы являются грузинами, точнее мегрелами. Пропагандировали эту идею Цхумели, епископ Кирион (Садзаглишвили), архимандрит А. Хелая и другие апологеты грузинизации абхазов¹³⁸. Именно подобным авторам адресовал в конце XIX века К.Д. Мачавариани свое возмущение: «Назвав самурзаканцев абхазцами, мы не имели никакой предвзятой мысли и не руководствовались никакими расчетами... Мы опять повторяем, что самурзаканцы принадлежат к абхазской национальности, а не мингрельской»¹³⁹. Автор книги «Абхазия – не Грузия» по этому же поводу писал: «Грузинские националисты без стеснения утверждают, что самурзаканцы – грузины... К каким бы доказательствам мы в ней не обратились, – везде ясно, как Божий день, увидим совершен-

но обратное: увидим целую сеть доказательств того, что самурзаканцы – абхазцы, а не грузины»¹⁴⁰. Подверг резкой критике грузинских авторов, причислявших абхазов к грузинской национальности и Л. Журда. «Курьезно при этом заметить, – писал он, – грузинские патриоты уже включили Абхазию в границы воображаемой ими великой Грузии. Так, г. Цхумели озаглавил свою брошюру: «Грузия и грузины. Абхазия». За г. Цхумели и г. Мдивани, издающий в Батуме убогонькую газету, конечно, ультрарадикального направления, открыл в газете специальный отдел под названием «По Грузии» и в нем помещает корреспонденции из Сухума, – воистину детского поползновения»¹⁴¹.

Публикации подобного содержания появлялись и в последующие периоды. Например, по сообщению священнослужителя А. Хелая, с восстановлением грузинской автокефальной церкви (1917 г.) «Сухумское епархиальное начальство», в котором грузинские священники притеснили русских и абхазских коллег, самурзаканцев объявило грузинами и причислило их к пастве грузинской автокефальной церкви¹⁴². Сразу же после установления советской власти, некоторые грузинские авторы стали распространять информацию о грузинском происхождении абхазов и настаивали на недопустимость создания независимого Абхазского государства. Вышеупомянутый В. Котеишвили в грузинской газете «Социал-федералисти» от 26 июля 1921 года призывал грузинский народ: «Наша святая обязанность противостоять им, не допустить разорвать уставшее тело Грузии... Абхазы – народ грузинского племени, Абхазия в этническом, лингвистическом, историческом и культурном отношении является частью Грузии».

Наконец, помимо перечисленных факторов, на изменение национального самосознания абхазов существенно повлиял морально-психологический гнет, который постоянно испытывал абхазский народ, особенно после упразднения Абхазского княжества и массовой депортации абхазов. По бесспорному определению известного этнографа П.И. Кушнера (Книшев), «национальный гнет всегда имеет следствием препятствия к свободному выявлению национального самосознания у тех групп населения, которые не принадлежат к командующей национальности»¹⁴³. П.И. Кушнер выделял три группы препятствий – политическую, моральную и экономическую¹⁴⁴. Как подтверждают материалы, все эти группы подавления национального самосознания абхазов в той или иной форме присутствовали в этнической истории народа, в рассматриваемый период.

Власти Советской Грузии ассимиляцию абхазов (в основном искусственную) «узаконили» путём включения в паспорт, документы ЗАГСа, а также переписные листы всесоюзных переписей населения в графу «национальность». И тут отличалось Статуправление Грузии, которое проводило «специальную обработку» материалов, полученных из Абхазии. Грузинские статисты в переписных листах в графе «национальность», которая в процессе переписи предусмотрительно заполнялась карандашом, произвольно «абхаз» переправляли на «грузин». Такая простая «технология» держала под контролем национальный состав населения Абхазии в советское время.

Как свидетельствуют вышеприведенные факты, население исторического Самурзакана со второй половины XIX века прошло весьма сложный, противоречивый путь этнокультурного развития. Абхазское население этого региона, составлявшее половину от общего количества оставшихся абхазов в Абхазии после махаджирства, становится жертвой ассимиляции.

На основе многочисленных источников и литературы выявлены главные причины деэтнизации абхазского населения, каковыми являются:

– *изменение этнодемографической ситуации, сложившейся как внутри Самурзакана, так и по всей Абхазии.* С одной стороны, в Абхазии произошло увеличение мегрельского населения, за счёт контингента, постоянно прибывшего из приграничных регионов Грузии; с другой – в связи с депортацией в Турцию основной массы коренного населения из всех регионов Абхазии и заселения опустевших земель страны иноэтническим населением, нарушилась территориальная целостность абхазского этнического организма. Именно неблагоприятная этнодемографическая ситуация стала одним из основных детонаторов дестабилизации этнокультурной самобытности;

– *активизация ассимиляционных процессов.* Нарушение территориальной общности этноса и увеличение иноэтнического элемента стимулировали (как естественно, так и искусственно) этнические, в том числе ассимиляционные, процессы. С увеличением межнациональных браков, языковых и культурных контактов усиливалась тенденция к сокращению абхазской этнокультурной специфики, что в сознании самурзаканца постепенно разрушила понятие об абхазской национальной идентичности, т.е. представление о типичных чертах «своей» общности;

– *отсутствие или нестабильность абхазской национальной государственности.* Этот фактор не менее вышерассмотренных способствовал ослаблению этнического самосознания самурзаканцев. К тому же инациональные государственные, религиозные, культурно-просветительские и иные институты (церковь, школа, средства массовой информации и др.) проводили целенаправленную деятельность против этнического самосознания коренного народа. Основной удар функционеров этих структур был направлен на один из определяющих признаков этноса – на язык.

Искусственное разрушение, в представлении самурзаканских абхазов важнейших компонентов структуры этноса – общности языка, общности культуры, территориальной общности, государственной общности, сознания общности исторического прошлого – привело к деэтнизации абхазского населения. Репрессивные меры, применяемые против абхазов, форсировали смену абхазского национального самосознания на грузинское.

Изучение анализ причин процессов, связанных с искусственным изменением национального самосознания населения Самурзакана, представляет возможность независимой Абхазии выработать общенациональную программу по добровольному возвращению к своим национальным корням, возрождению абхазского национального самосознания среди жителей Юго-восточной Абхазии. В этой долгосрочной программе, думается, следует обратить внимание на такие проблемы как: укрепление государственной границы Республики Абхазия с Грузией; обеспечение безопасности и мирной жизни жителей исторического Самурзакана; проведение всеобъемлющей регистрации жителей этого региона на предмет законности возвращения в Абхазию, соответствия гражданства Республики Абхазия и паспортизации; совершенствование и упрочение государственной власти на местах; качественное улучшение обучения абхазского языка в детсадах, учебных заведениях региона; скорейшее завершение формирования абхазской национальной школы в масштабе Республики; систематическая пропаганда языка, истории, культуры и традиций абхазского народа; поощрение встреч с однофамильцами из других регионов Абхазии; выработки процедуры добровольного восстановления исконно абхазских фамилий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Козлов В.И.** О понятии этнической общности // СЭ. 1967, №2. С. 109.
2. **Чебоксаров Н.Н.** Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских этнографов // СЭ. 1967, №4. С. 99.
3. **Крюков М.В.** Эволюция этнического самосознания и проблема этногенеза // РН.1976, №6. С. 58 – 59.
4. **Чистов К.В.** Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры // СЭ. 1972, №3. С.75.
5. **Козлов В.И.** Этническое самосознание и его место в теории этноса // СЭ. 1974, №2. С.87; **Его же.** Этнос. Нация, Национализм. – М. 1999. С. 208, 209.
6. **Там же.** С.88.
7. **Рыбаков С.Е.** Этничность и этнос // ЭО. 2003, №3. С.6.
8. **Аверкиев И.** С северо-восточного побережья Черного моря // Газ. «Кавказ». 1866, №№70, 72, 74, 76, 77, 80, 81.
9. **Аверкиев И.** «С северо-восточного побережья Черного моря» // Газ. «Кавказ». 1866, №80.
10. **Там же.**
11. **Чарая П.Г.** Абхазия и абхазы (этнографическое описание) // Газ. «Иверия». 1888, №165.
12. Газ. «Цнобис пурцели». 1902, №1727. На груз. яз.
13. **Путник.** На спокойном Кавказе // «Окраины России». – СПб. 1910, №24. С.370.
14. Газ. «Кавказ». 1880, №259.
15. **Дзидзария Г.А.** Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми. 1979. С. 67.
16. Приложение к №10 «Церковных ведомостей» за 1907 г. С.297.
17. **Введенский А.Н.** Численность населения Самурзаканского участка // ИКОИРГО. VII. – Тифлис. 1882 – 1883 гг. С.95.
18. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.25, 26, 34, 35, 62.
19. **Там же.** С.62.
20. Приложение к №10 «Церковных ведомостей» за 1907 г. С.298.
21. **Там же.**
22. **Бгажба Х.С.** Из истории письменности в Абхазии. – Тбилиси. 1967. С.37 – 38.
23. **Дзидзария Г.А.** Формирование дореволюционной... С.184.
24. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.190.
25. **Там же.**
26. **Там же.** С.210.
27. **Гогебашвили Я.С.** Еще о переводе богослужебных книг на абхазском языке. Газ. «Закавказье». 1908, №12.

28. **Гогешашвили Я.С.** Относительно Абхазии. «Закавказье». 11(24). XI. 1907.
29. Газ. «Цкаро». 1907, №26. На груз. яз.
30. **Гогешашвили Я.С.** Соч. Т.I. – Тбилиси. 1952. С.132 – 169. На груз. яз.
31. **Чарая П.Г.** Абхазия // Газ. «Закавказье». 11.XII. 1907 г.
32. **Мерцбахер Г.** К этнографии обитателей Кавказских Альп // ИКО-ИРГО. Т. XVIII. 1905 – 1906. – Тифлис. 1906. С. 94. Об особенностях речи самурзаканских абхазов см.: **Март Н.Я.** Кавказоведение и абхазский язык // О языке и истории абхазов. – М.-Л. 1938. С. 125 – 149; **Генко А.Н.** Абхазо-русский словарь. Подготовил к печати **Халбад Т.Х.** – Сухум. 1999; **Циколия М.М.** Абхазская речь Гальского района (основные особенности) // Труды АБИЯЛИ. XXX. – Сухуми. 1959. С.193. На груз. яз. Резюме на русск. яз.; **Килба Э.К.** Каков он самурзаканский диалект? К постановке проблемы // 48-я итоговая научная сессия (11 – 13 мая). Тезисы докладов.– Сухум. АБИ-ГИ. 2004. С.12 – 13. На абх. яз.; **Килба Э.К., Ахсалба А.А.** Лексические особенности самурзаканской речи по материалам словаря **А.Н. Генко** (к постановке вопроса) // 49-я итоговая научная сессия (3 – 5 мая). Тезисы докладов. – Сухум. АБИГИ. 2005. С.60 – 62. На абх. яз.
33. **Шухардт Г.** О географии и статистике картвельских (южнокартвельских) языков // СМОМПК. Вып. XXVI. – Тифлис. 1899. С.71.
34. **Мачавариани К.Д.** Ответ Самурзаканцу // Газ. «Черноморский вестник». 1899, №№102,103 и др.
35. **Шухардт Г.** Указ. соч. С.71.
36. **Там же.**
37. **Мачавариани К.Д.** Ответ Самурзаканцу // Газ. «Черноморский вестник». 1899, №102.
38. **Ган К.Ф.** Поездка в Мингрелию, Самурзакань и Абхазию (летом 1900 г.) // Газ. «Кавказский вестник». 1902, №4.
39. Газ. «Черноморский вестник». 1899, №245.
40. **Введенский А.Н.** Численность населения Самурзаканского участка // ИКОИРГО. VII. – Тифлис. 1882 – 1883 гг. С.95; **Кудрявцев К.Д.** Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922. С. 179.
41. **Цвижба Л.И.** Этнодемографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001. С. 87, 138 – 141.
42. **Фон-Дервиз Н.В.** Сухумский округ (заметки бывшего лесничего) // ЗКОРГО. Кн. XXV. Вып.8. – Тифлис. 1906. С.19.
43. **Иваненко В.Н.** Гражданское управление Закавказьем. – Тифлис. 1901. С. 417, 418, 429.
44. **Мачавариани К.Д.** Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком. – Сухум. 1913. С.139.

45. Не исключено, что к общей численности абхазов, в частности, «абхазцев-магометан», были причислены близкородственные абхазам северокавказские абазины.
46. Газ. «Алиони». 16 – 23 ноября 1918 г. На груз. яз.
47. **Котетишвили В.** За единство Грузии // Газ. «Социал-федералисти». 26 июля 1921. На груз. яз.
48. **Гуажба Р.Х.** Из истории абхазской диаспоры: эти славные имена. Газ. «Республика Абхазия». 11 апреля 1998 г.
49. **Там же.**
50. **Дзидзария Г.А.** Очерки истории Абхазии. 1910 – 1921 гг. – Тбилиси. 1963. С. 201.
51. Газ. «Апсны» 30 марта 1920 г. На абх.яз.; **Гулиа Д.И.** Собр. соч. Т. 3. – Сухуми. 1983. С. 157 – 158.
52. Газ. «Социал-федералисти». 15 мая 1921 г. На груз.яз.
53. Архив АБИЯЛИ. См.: Личный архив **Сагария Б.Е.** Папка «О Н.А. Лакоба».
54. **Там же.**
55. **Лакоба Н.А.** Статьи и речи. – Сухуми. 1987. С.213.
56. **Жоржوليани Г.** Исторические и политические корни конфликта в Абхазии/Грузия // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С.423.
57. **Басария С.П.** Письмо Председателю СНК Абхазии Н.А. Лакоба. 1926 г. // Архив мемориального дома-музея Н.А. Лакоба в Сухуме.
58. **Аргун Ю.Г.** Быт и культура современных абхазов. – Сухуми. 1976. С.16. На абх. яз.; **Лежава Г.П.** Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX – 70-е гг. XX в.). – Сухуми. 1989. С.20.
59. Народное хозяйство Абхазской АССР // Статистический сборник. – Тбилиси. 1973. С.47.
60. Газ. «Абхазия». 4 февраля 1991 г.
61. **Там же.**
62. **Чистов В.К.** Указ. соч. С.75.
63. **Инал-ипа Ш.Д.** Изменение этнической ситуации в Абхазии в XIX – нач. XX вв. // СЭ. 1990, №1. С.39 – 41.
64. **Соловьева Л.Т.** Роль миграционных процессов в этническом развитии Самурзакано // Межэтнические контакты и развитие национальных культур. – М. 1985. С.45; **Анчабадзе Ю.Д.** Абхазия – многонациональное сообщество // Газ. «Алашара». – М. 1990.
65. **Соловьева Л.Т.** Указ. соч. С. 45 – 46.
66. Памятники грузинского права. Т.VIII. –Тбилиси. 1985. С. 81. На груз. яз.
67. **Соловьева Л.Т.** Указ. соч. С.29.
68. ЦГИАГ, оп.І, д. 30, л. 41 – 42. По указ. статье **Соловьева Л.Т.** С. 30.
69. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С.98.

70. **Введенский А.Н.** Численность населения Самурзаканского участка. С.95.
71. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С.97.
72. **Там же.** С.140.
73. **Там же.** С.97.
74. **Анчабадзе З. В.** Очерк этнической истории абхазов. – Сухуми. 1976. С.8.
75. Подр. см.: **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. 1982.
76. **Рыбинский Г.А.** Абхазские письма. VII // Газ. «Кавказ». 1893, №186.
77. **Путник.** На спокойном Кавказе // «Окраины России». – СПб. 1910, №24. С.370.
78. РГИА, ф.593, оп.1, д. 328, л.15. По кн. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С.96.
79. **Рыбинский Г.А.** Абхазские письма. VI // Газ. «Кавказ». 1893, №180.
80. **Журн.** «Иверия». 1881, №11. На груз.яз.
81. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С.96.
82. **Рыбинский Г.А.** Абхазские письма. VII // Газ. «Кавказ». 1893, №186.
83. **Анчабадзе З.В.** Указ. соч. С.88.
84. **Цвижба Л.И.** Указ. соч. С.98.
85. **Бромлей Ю.В.** Современные проблемы этнографии. – М. 1981. С.26; **Его же.** Очерки теории этноса. – М. 1983. С.176; **Фанс О.Д.** К вопросу об этническом самосознании сардинцев // Новое в этнографии. Вып. I. – М. 1990. С.173.
86. **Инал-ипа Ш.Д.** Ступени исторической действительности (Об этнической ситуации в Абхазии XV – нач. XX вв.). – Сухум. 1992. С.139.
87. Абхазия – не Грузия. – М. 1907. С.20.
88. **Басария С.П.** Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-кале. 1923. С.49.
89. Например, О. Спенсер, посетивший Абхазию в 1836 году, писал, что абхазы «настоящие хозяева страны, никогда не женятся на девушек другой национальности и этим удается им сохранить национальные особенности» (Известия **К. Коха** и **О. Спенсера** о Грузии и Кавказе. Перевод с немецкого на груз. яз. Л.Г. Мамацшвили. – Тбилиси. 1981. С.128).
90. **Бромлей Ю.В.** Этнос и эндогамия. // СЭ. – М. 1969, №6. С. 88 – 89; **Его же.** К характеристике понятия «этнос» // РН. – М. 1971, №1. С.26.
91. **Рогачев П.М., Свердлин М.А.** О понятии «нация» // ВИ. – М. 1966, №1. С.87.
92. **Цагарели А.** Из поездки в Закавказский край летом 1877 г. // Журн. «Министерство народного просвещения». Вып. XI. – СПб. 1877. С.205, 210.
93. **Инал-ипа Ш.Д.** Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX – нач. XX вв. // СЭ. 1990, №1. С.39.

94. Материалы этнографической экспедиции Отдела Этнологии АБИГИ им. Д.И.Гулиа АНА 2006 г. Тетрадь №1, с. 11 –13. Семейный архив Т.А. Ачугба.
95. Материалы этнографической экспедиции Отдела Этнологии АБИГИ им. Д.И.Гулиа АНА 2006 г. Тетрадь №1, с. 17 – 21. Семейный архив Т.А. Ачугба.
96. **Ганцкая О.А., Терентьева А.Н.** Этнос и семья в СССР // IX Международный конгресс этнологов в Чикаго. 1973 // Доклад советской делегации. – М. 1973. С.12.
97. **Титова Т.А.** Этническое самосознание в национально-смешанных семьях. – Казань. 1999. С.78.
98. **Робакидзе А.И.** Традиция и образ жизни. – Тбилиси. 1981. С.3. На груз. яз.
99. **Зухбая В.А., Зантарая Х.В.** Указ. соч. С.183.
100. **Там же.**
101. **Олонецкий А.** Православная церковь как орудие колониальной политики в Абхазии. Материалы по истории Абхазии // Сб. I. Издание АБНИИ АН СССР. АБГИЗ. – Сухум. 1939. С.138.
102. **Чургулия О. Г.** Очерки из истории грузино-абхазских отношений. I. – Сухуми. 1974. С.110. На груз. яз.
103. **Марков Е.** Побережье Кавказа // «Русский вестник». 1892, №8. С.91.
104. **Рыбинский Г.А.** Абхазские письма. I // Газ. «Кавказ». 1893, №131.
105. **Дзидзария Г.А.** Формирование дореволюционной... С.201.
106. **Гулиа Д.И.** Что нужно Абхазии? // Журн. «Закавказская миссия». 1912, №10. С.154. Статья вошла в Сборник Дмитрий Гулиа. Сочинения. Составители: **Бгажба Х.С., Зухба С.Л.** – Сухум. 2003. С.52.
107. **Маргания (Маан) Д.Т.** Протоирей-просветитель. Статьи. Рапорты. – Сухум. 1999. С.30.
108. **Басария С.П.** Самурзаканцы или мурзаканцы // Материалы по истории Абхазии. Вып. I. – Сухуми. 1990. С.31.
109. **Куправа А.Э.** Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразований фамильных имен. – Сочи. 2003. С.79.
110. Центральная библиотека им. В.И. Ленина. 11/397 – Рп 24/12. За 1909 г.
111. **Там же.**
112. «Окраины России». 1908, №33. С.551.
114. **Дзидзария Г.А.** Указ. соч. С.153.
115. **Мачавариани К.Д.** Ответ Самурзаканцу // Газ. «Черноморский вестник». 1899, №101.
116. **Лежава Г.П.** Указ. соч. С.21.
117. **Там же.**
118. **Арутюнов С.А.** Народы и культуры. – М. 1989. С.115.

119. **Маргания (Маан) Д.Т.** Указ. соч.С.50.
120. **Хашба А.К.** Отчет о летней работе по практике в Абхазии и Грузии в 1928 г. // Хашба А.К. Избр. работы. – Сухуми. 1972. С.122 – 123.
121. **Хашба А.К.** Указ. соч. С.123.
122. [**Введенский А.Н.**] Абхазы (азега) – по поводу сочинения г. Дубровина «Очерки Кавказа и народов его населяющих» // ССКГ. Вып. VI. – Тифлис. 1872. С.15.
123. **Куправа А.Э.** Из истории абхазской антропониимии. С.81 – 101.
124. **Куправа А.Э.** Указ. соч. С.81.
125. ЦГАА. Ф.57, оп.1.д.5, л. 106; ЦГАА. Ф.1, оп. 1, д. 348, л. 47; ЦГАА. Ф. 57, оп. 2, д. 489, л. 3 – 4; ЦГАА. Ф. 57, оп. 2, д. 495, л. 2.
126. ЦГАА. Ф.1. оп.1, д.351, лл. 2, 4 – 6, 24, 27.
127. ЦГАА. Ф.1.оп.1 д. 519, лл. 12, 14, 17 – 18, 20.
128. Архив ЗАГСа Республики Абхазия. Ф.2. Метрическая книга с. Мугдзырхва за 1907 год. №11440. Л.2; за 1911 год. №24910. Л. 4; за 1912 год. №6004. Л.8 и др.
129. ЦГАА. Ф.1. оп.1.д.516, л.8 – 10.
130. **Мачавариани К.Д.** Словный вопрос в Абхазии // Газ. «Черноморский вестник». 1900, №№121,124.
131. **Гогешавили Я.С.** Кем заселить Абхазию // Газ. «Тифлисский вестник». 1877, №№209, 210, 243 – 245, 248, 249; **Лакоба С.З.** Столетняя война Грузии против Абхазии. – Гагра. 1993.
132. **Гогешавили Я.С.** Избр. соч. Т. IV. – Тбилиси. 1955. С.215. На груз. яз.
133. **Гулиа Д.И.** Что нужно Абхазии? // Сотрудник Закавказской миссии. 1912. №10. С.152; **Дмитрий Гулиа.** Сочинения. Составители: **Бгажба Х.С., Зухба С.Л.** – Сухум. 2003. С.350.
134. **Бромлей Ю.В.** Очерки теории этноса. – М. 1983. С.176.
135. Об абхазской антропониимии см.: **Марр Н.Я.** Из абхазских личных имен // О языке и истории абхазов. – М.-Л. 1938. С.92 – 94; **Его же.** О происхождении имени Анана // О языке и истории абхазов... С. 95 – 97; **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. – Сухуми. 1965. С.403 – 413; **Его же.** Антропониимия абхазов. – Майкоп. 2002; **Цулая Г.В.** Об абхазской антропониимии // Этнография имен. – М. 1971. С. 70 – 76; **Его же.** Из грузино-абхазской антропониимии // ЭО, №1. – М. 1999. С. 125 – 136; **Бгажба Х.С.** Об абхазских личных именах // Труды. II. – Сухуми. 1988. С. 195 – 205; **Ачугба Т.А.** Поселение абхазов в Аджарии. – Батуми. 1988. С. 34 – 39. На груз. яз., резюме на русск. яз.; **Его же.** На пол пути к Абхазии // Газ. «Айдгылара». 6 октября 1989. На абх. яз.; **Тхайцухов М.** Генеалогия абазинских фамилий как историко-этнографический источник // Известия АБИЯЛИ. Т. XV. – Тбилиси. 1989. С.105 – 119; **Цвижба Ц.** Абхазы, проживающие в Турции // Газ. «Апсны капш». 7 апреля 1990 г. На абх. яз.; **Гуажба Р.Х.** Абхазы, депортированные из Дала и Цабала в 1867 г.

// Газ. «Апсны Капш». 31 мая, 1 июня, 21 июня 1990 г. На абх. яз.; **Куправа А.Э.** Абхазские фамилии. О том, что с ними произошло в Галском районе // Газ. «Апсны». 9 декабря 1998. На абх. яз.; **Его же.** Самурзаканские фамилии: история и современность // Газ. «Эхо Абхазии». 23 и 30 января 2000; **Его же.** К истории преобразований абхазских фамильных имен (на примере исторического Самурзакана. XIX – XX вв.) // Кавказ: история, культура, традиции, языки. Международная научная конференция. 28 – 31 мая 2001 г. – Сухум. С.30 – 39; **Его же.** Из истории абхазской антропониимии; **Смыр Г.В.** Основные особенности абхазских фамилий. – Сухум. 2000; **Маан О.В.** Из истории фамильных имен абхазов // Абхазоведение. История, археология, этнология. Вып. II. – Сухум. 2003. С.189 – 198; **Дасания Д.М.** Из истории изучения абхазских фамилий (до 1961 года включительно) // Абхазоведение. История, археология, этнология. Вып. II. – Сухум. 2003. С.199 – 209.

136. В прошлом Самурзакан как приграничная область Абхазии с Мегрелией по разным мотивам часто переходил из рук в руки, в связи с чем политические границы между Абхазией и Мегрелией менялись. Даже в XIX веке Самурзакан административно неоднократно отрывался от остальной абхазской этнической территории: в 1832 году был передан в состав Мегрелии; в 1840 году, с образованием Самурзаканского приставства, был передан в прямое подчинение кутаисскому генерал-губернатору; в 1857 году, с введением прямого русского управления в Мегрелии, Самурзакан вновь вошел в состав Мегрелии; в 1864 г. – в состав Сухумского военного отдела; с 1883 года – в состав Сухумского округа (**Лакоба С.З.** Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми. 1990. С.31 – 32).

137. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 – 1953. Сост.: **Б.Е. Сагария** (редактор), **Т.А. Ачугба**, **В.М. Пачулия**. – Сухум. 1992; Абхазский архив. XX век. Выпуск 1. Сост.: **Лакоба С.З.**, **Анчабадзе Ю.Д.** – Сухум. 2002.

138. Абхазия – не Грузия. С.22 – 23.

139. **Мачавариани К. Д.** Ответ Самурзаканцу // Газ. «Черноморский вестник». 1899, №102.

140. Абхазия – не Грузия. С.93.

141. **Журда Л.** «Окраины России». 1908, №33. С.551.

142. Газ. «Сакартвело». 3 сентября 1918 г. На груз. яз.

143. **Кушнер (Книшев) П.И.** Национальное самосознание как этнический определитель // Краткое сообщение института этнографии. VIII. – М. 1949. С.6.

144. **Там же.**

ГЛАВА IV. ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА АБХАЗИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОХРАНЕНИЯ АБХАЗОВ

§1. Деятельность «Абхазпереселенстроя»

С возрождением государственности абхазов в качестве ССР Абхазия (31 марта 1921 г.) появилась надежда этнокультурного и демографического развития коренного народа страны. Однако политические, миграционные, «культурно-просветительские» и иные процессы последующих периодов поставили под угрозу будущее абхазского этноса. Этностатистические манипуляции грузинских властей во время всесоюзных переписей населения в 1926 г. и 1939 г., и в частности, искусственное снижение численности абхазов и соответственно их удельного веса в общем количестве населения Абхазии, были направлены на дальнейшее ущемление их прав и развития самобытной национальной культуры. По официальной статистике, в 1926 г. в ССР Абхазии абхазов насчитывалось 55,9 тыс. человек, что на 2,8 тыс. чел. меньше, чем по переписи 1897 г. (58,7 тыс.). Факт искусственного понижения численности абхазов налицо. Согласно Всесоюзной переписи 1939 года, численность абхазов, по сравнению с данными 1926 года, увеличилась всего лишь на 0,3 тыс. человек, что так же, как и ассимиляционные процессы, является следствием искусственного «сглаживания» статистических данных за счет самурзаканцев. Примечательно, что в рамках рассматриваемого времени зафиксирован бурный рост общего количества грузин. Объясняется это очень просто: во Всесоюзной переписи 1939 года, в отличие от переписей 1886, 1897 и 1926 годов, мегрелы, лазы, сваны и др. картвельские субэтносы и этнографические группы, были записаны «грузинами». Так, если их общая численность в 1926 году в Абхазии составляло 67,5 тыс. человек, то в 1939 году возросла до 91,9 тыс. чел.¹ Причины же демографического «кризиса» абхазов, с одной стороны, и демографического «взрыва» грузин – с другой, следует искать, во-первых, в искусственном понижении в статданных абхазов, во-вторых, в ассимиляционных процессах, происходивших в Самурзакане и, в-третьих, в переселении новых потоков грузин в Абхазию.

В период между переписями 1926 и 1939 годов в Абхазии значительно изменился национальный состав населения. Особенно увеличилось число русских, армян, греков: русских примерно на 40 тыс. человек (в 1926 г. – 20,5 тыс.; в 1939 г. – 60,2 тыс.); армян – на 20 тыс. (в 1926 г. – 30,0 тыс.; в 1939 г. – 49,7 тыс.); греков – на 7 тыс. (в 1926 г. – 27,1 тыс.; в 1939 г. – 34,6 тыс.)². Если увеличение русских и армян в составе населения в основном произошло за счет их переселения из разных регионов СССР, то увеличение количества греков, в основном, за счет естественного роста населения. Примечательно, что после установления Советской власти, как в Абхазии, так и на всем пространстве бывшей Российской империи, значительно прекратился приток греков, армян, лазов и турок из Малой Азии.

В первые годы советской власти в условиях ССР Абхазии наблюдается прекращение массового наплыва грузин в Абхазию. В последствии механический рост грузинского населения принял завуалированный характер, особенно в сельской местности. Крестьяне, прибывшие из Грузии при поддержке ранее переселившихся в эти села их соотечественников, в ночное время строили домики, что являлось достаточным аргументом для их «укоренения» в Абхазии. «В Кодорском районе, – писала З. Рихтер, – когда мы проезжали мимо мингрельского селения, Басария говорил мне с раздражением: «Они (мингрельцы) продолжают незаконно переселяться на наши земли. Вот шалаш, его выстроили в одну ночь, теперь земля принадлежит мингрельцу. Таков закон»³.

Ситуация, связанная с переселением грузин в Абхазию радикально изменилась после включения Абхазии на правах автономии в состав ССР Грузия (1931 г.) и особенно со второй половины 30-х годов, после отравления в Тбилиси лидера Республики Н.А. Лакоба (декабрь 1936 г.). Наконец, властям Грузии предоставлялась возможность реализовать на практике мечту предыдущих поколений грузинских шовинистов о массовом этническом освоении Абхазии. Качественно новый этап планомерного массового переселения грузин в Абхазию стало осуществляться с 1937 года Народным комиссариатом земледелия Грузинской ССР на волне репрессивной вакханалии, когда было ликвидировано фактически все руководство Абхазской Республики и заменено грузинскими кадрами. На этот раз инициатором данного преступления был лидер грузинских коммунистов небезызвестный Л.П. Берия⁴. Созданное им мощное переселенческое подразделение

– трест «Абхазпереселенстрой», приступило к строительству моноэтнических грузинских спецпоселений. В нарушение существующих законов, у абхазских сел отбирались земельные участки, куда и заселяли крестьян-переселенцев из различных регионов Грузии. Переселение носило как добровольный, так и насильственный характер. Новоявленные хозяева Абхазии грузинской национальности, постарались запомнить, что всего полвека назад с этих земель депортировали коренных жителей – абхазов, считали «большим достоянием» освоение «веками неосвоенных» земель. «По инициативе любимого сына грузинского народа товарища Л.П. Берия, – говорится в одном из документов того периода, – в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьянских хозяйств, которые осваивают огромное количество веками «неосвоенных земель»⁵. В Абхазии в течение двух лет было создано семь переселенческих колхозов⁶. В период с конца 1937 года по 1 января 1940 года было организовано 7 переселенческих колхозов на Черноморском побережье Абхазии, где построено 990 домов, в которые поселили 609 крестьянских семей, привезенных из различных районов Грузии⁷. Денег на переселение не жалели. Так, на строительство вышеназванного количества домов и создание спецпоселений было потрачено 12489500 рублей. В том числе: на строительство дорог – 297500 руб., раскорчевку – 306200, мелиоративные работы – 144500, составление генплана и «изыскания» – 122800, расходы по переселению – 227900 рублей. Кроме того, 567100 рублей было отпущено на хозяйственное устройство крестьян. Итого, общая сумма составила 13056600 рублей⁸.

Среди переселенческих поселений, по количеству поселенцев, выделялись: колхозы им. Л. Берия с. Киндги Очамчирского района (180 семей, 810 чел.); им. Бакрадзе с. Адзюбжа того же района (260 семей, 1126 чел.); им. Орджоникидзе с. Бамбора Гудаутского района (100 семей, 450 чел.)⁹.

Переселенцы представляли разные регионы Грузии. Например, большинство переселенцев с. Киндги были уроженцы Гегечкорского района – 145 семей (998 чел.), остальные: 31 семья (153 чел.) из Цаленджихского района, 28 семей (120 чел.) – из Абашского района, 14 (48 чел.) – из Чхороцкуйского района и по одной семье из Зугдидского и Озургетского районов¹⁰.

С принятием официальных директив партии и Правительства СССР о создании всесоюзных структур по переселению граждан из

одного региона в другой и выделению из государственной казны соответствующих средств, власти Грузии получили не только огромную материально-финансовую помощь от Центральных властей, но и морально-политическую поддержку. В частности, переселенческая политика на всем пространстве СССР стала проводиться на основании Постановления ЦК ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 27 мая 1939 года, т.е. примерно на два года позже, после начала активного переселения крестьян из Грузии в Абхазию. А с принятием Постановления от 14 сентября того же года, при Правительстве Союза ССР было образовано Переселенческое Управление СССР. В том же году соответствующие переселенческие отделы были созданы при СНК Грузинской ССР и СНК Абхазской АССР.

Создание на территории Абхазии переселенческой структуры и непосредственная деятельность в этом направлении до принятия соответствующих общесоюзных директив говорит о многом. Не исключено, что планомерное переселение грузин в Абхазию натолкнуло хозяев Кремля, лоббировавших амбиции Грузии, вплотную заняться переселенческой политикой в масштабе всего Советского Союза. Мероприятие, принявшее общесоюзный характер, давало возможность руководству Грузии, во-первых, завуалировать сугубо националистические интересы грузинских шовинистов, во-вторых, используя Всесоюзную казну, в кратчайшие сроки осуществить давнишнюю мечту своих идейных предшественников по освоению земель абхазов.

Получив всестороннюю поддержку Центра, тбилисские власти, используя основные положения Постановления СНК Грузинской ССР от 25 апреля 1940 года «О мерах по дальнейшему развитию чайного хозяйства, citrusовых культур, виноградарства и качественного виноделия в Грузинской ССР», приступили к более интенсивному заселению Абхазии. 25 октября 1939 года СНК ГССР принял Постановление «О проекте плана сельскохозяйственного переселения на 1940 г. по Грузинской ССР»¹¹. Правительство Грузии одобрило план Переселенческого Отдела о строительстве 700 жилых домов «в многоземельные районы» Абхазской АССР. На мероприятия, связанные с переселением, организацией и благоустройством колхозных поселков, выделено было 28,9 млн. руб.¹² В плане предусматривались работы как по расширению уже существующих переселенческих колхозов, так и создание новых. Например, в колхозах им. Бакрадзе с. Адзюб-

жа Очамчырского района, им. Орджоникидзе с. Бамбора Гудаутского района, им. Бакрадзе с. Бзыбь Гагрского района, где уже в общей сложности проживало более 400 переселенческих семей, на 1940 год было запланировано строительство еще 250 новых домов для переселенцев из Грузии¹³. К тому времени строились для переселенцев в с. Киндги 180 новых домов, с. Атара Абхазская – 300, с. Беслахуба и с. Акваскья – по 100, с. Тамыш – 200, с. Лдзаа – 100, Кингисеп – 200 домов¹⁴.

В докладе Госплана Абхазской АССР отмечается, что начатое «по инициативе любимого сына грузинского народа товарища Л.П. Берия» переселение крестьян «из малоземельных районов Грузии» в Абхазию проходит весьма успешно¹⁵. Из документа выясняется, что к 1940 году в Абхазии уже было построено 11 новых переселенческих колхозов, где обустроены 1650 семей, а к концу 1944 г. будут обустроены до 5404 переселенческих семей¹⁶.

В Постановлении СНК Абхазской АССР и Бюро Абхазского обкома КП (б) Грузии от 11 января 1941 года отмечается, что «в 1940 году [было] организовано 6 новых переселенческих колхозов и из малоземельных районов Грузинской ССР переселено на неосвоенные земли Абхазской АССР 1031 хозяйство»¹⁷. В документе, помимо цифровых данных, содержатся весьма интересные сведения об особенностях расселения в 1941 году новых грузинских переселенцев в районах Абхазии. Если ранее предусматривалось создание переселенческих колхозов на отобранных у абхазских сел окрестных территориях, то по плану 1941 года, стали одновременно строить переселенческие поселения внутри абхазских сел. В подобных планах все чаще фигурирует термин «доприселить». Например, в вышеуказанном документе СНК Абхазской АССР и Абхазского Обкома партии, где утвержден план о строительстве 1100 домов на 1941 год, в основном речь идет о «доприселении» к существующим колхозам. В частности, в документе пишется, что в Моквском с/совете на 2-3 км от главного шоссе по западной стороне дороги Моква – Члоу нужно построить 150 домов и организовать самостоятельный колхоз на излишках земель колхоза «Большевик». Такой же отдельный колхоз на 150 крестьянских дворов намечалось создать в Кутольском с/совете в местности Керекен, на левом берегу р. Дгамш, на «излишках неосвоенных земель» колхоза им. Молотова. В Кочарском с/совете намечалось «доприселить» к колхозу им. Сталина 110 крестьянских хозяйств, в Мер-

кульском с/совете к колхозу «Алашара» – 50 и Киндгском с/совете к колхозу «Красный Киндги» – 30 домов в 1941 г. и 70 домов в 1942 г. Кроме этих работ, в 1941 г. в Очамчырском районе запланировано было завершить переходящие работы 1940 г. – в с. Тамыш 60 домов и в с. Беслахуба – 100 домов. По Сухумскому району планировалось «доприселить» 50 хозяйств к колхозу «Вторая пятилетка» в местности Ачадара Гумистинского сельского совета и 20 хозяйств к колхозу «Искра революции» того же сельсовета. По плану 1941 г., по Гудаутскому району основная работа заключалась в доприселении новых переселенцев к абхазским колхозам. В частности, планировалось доприселить 150 дворов к колхозу им. Берия Куланурхвского с/совета, 50 дворов – к колхозу «КИМ» того же с/совета, 100 дворов – к колхозу «Акомчар» Блабурхвского с/совета. Кроме того, в Приморском с/совете планировалось для грузинских переселенцев построить еще 74 дома и организовать колхоз¹⁸.

Отчеты различных государственных структур свидетельствуют о дальнейшей активизации переселенческой деятельности в первой половине 1941 года, т.е. до начала Великой Отечественной войны. В связи с началом войны, согласно Распоряжению СНК СССР от 25 июля 1941 года, отбор и т.н. внутриреспубликанское плановое переселение официально были приостановлены впредь до особого распоряжения. Однако архивные данные свидетельствуют, что процесс переселения грузин, правда, не так интенсивно, но все же продолжался и в течение всего периода войны. Так, например, в разгар ожесточенных боев с немецкими оккупантами Совет Народных Комиссаров Грузинской ССР 2 сентября 1941 принял Постановление «Об отрезке излишек неосвоенных земель от 12 колхозов Абхазской АССР и передаче их вновь организованным колхозам из переселенческих хозяйств»¹⁹. Примечательно, что данное Постановление требовало подтверждения Союзного Правительства, на что немедленно положительно отреагировала Москва – Совнарком СССР своим Распоряжением под №9821 от 10 октября 1941 года разрешил Совнаркому Грузинской ССР «изъять 4544,69 га неосвоенных земель от 12 колхозов Очамчырского и Гудаутского районов Абхазской АССР для наделения 5 вновь организованных колхозов из переселенческих хозяйств...»²⁰. На основании данного документа, у колхозов «Красная дача» и «Красная Адзюбжа» Адзюбжинского с/с Очамчырского района были отрезаны в пользу переселенческого колхоза им. Бакрадзе соответственно 89,75 га и

560,68 га земли, в том числе 18,85 га тунговых плантаций; колхозы «Красная Акваска» и «Цхенис цкали» Акваскинского с/с вновь созданным переселенческим колхозам передали соответственно 389,05 га (в том числе 20,4 га чайных плантаций) и 511 га земельных угодий. Еще больше пострадал колхоз «Красный Киндги» Киндского с/совета, который вновь организованному переселенческому колхозу передал 1566,8 га. Таким же образом были отобраны земли у абхазских сел Гудаутского района. Например, колхоз «Алашара» Мугудзырхвского с/с переселенческому колхозу им. Орджоникидзе передал 562,71 га земли, колхоз им. Берия Звандрипшского с/с переселенческому колхозу им. Сталина был вынужден уступить 208,66 га, в том числе 1 га тунговых плантаций, 0,5 га фруктового сада и 5 га виноградника. Пострадали и другие села, тогда еще компактно заселенные абхазами²¹. Как правило, эти отрезанные участки, передавались переселенцам «на вечное пользование», на что указывалось и в официальных документах²². Данное Постановление и другие аналогичные решения вышестоящих директивных органов власти однозначно искусственно сужали источники условия нормального жизнеобеспечения коренного этноса – абхазов.

В период войны, 12 января 1942 года, секретарь Абхазского обкома КП (б) Грузии М. Барамидзе и председатель СНК Абхазской АССР К. Чичинадзе обратились к секретарю ЦК КП (б) Грузии К. Чарквиани и председателю СНК Грузии В. Бакрадзе с просьбой об активизации мероприятий по отбору и переселению людей из Грузии в Абхазию²³. Из этого же документа выясняется, что к этому периоду в различных переселенческих колхозах Абхазии 111 домов были готовы к приему новых поселенцев, а 226 домов находились на стадии завершения. Кроме того, в Сухумском районе в резерве было еще 88 домов немецких крестьян, высланных из Абхазии. Несмотря на все усилия властей Абхазии и Грузии, переселенческий процесс грузин в Абхазию, из-за военных событий, испытывал большие сложности. Грузинские же руководители Абхазии вновь и вновь обращались в высшие органы Грузии с просьбой «дать указания районам Западной Грузии желающим переселиться в Абхазию не чинить препятствия и по возможности оказать помощь в предоставлении транспорта и реализации на месте имущества»²⁴. О том, что руководство Грузии и Абхазии, несмотря на объективные и субъективные препятствия, настойчиво заботилось во время войны о продолжении переселенческого процесса лишний раз

свидетельствуют Постановление СНК Грузинской ССР №662 от 14 июня 1944 года «О плане сельскохозяйственного переселения на 1944 год» и Постановление СНК Абхазской АССР №413 от 29 августа 1944 года «О плане переселенческих мероприятий по Абхазской АССР на 1944 год» и др.²⁵

С окончанием Великой Отечественной войны, переселение грузин в Абхазию принимает массовый характер. В одном из секретных писем от 30 мая 1945 года Нарком Госбезопасности Абхазии И.А. Гагуа сообщал, что в течение 1945 – 1946 годов в Очамчырский, Гудаутский, Гагрский и частично Сухумский районы будет переселено 1500 семей из Грузии²⁶. 17 августа 1945 г. СНК ГССР и ЦК КП (б) Грузии приняли Постановление «О развитии многолетних культур в переселенческих колхозах Абхазии». На основании этого документа, в связи с увеличением числа переселенцев из Грузии, у местных абхазских сел вновь стали отнимать земельные участки и передавать переселенческим колхозам для закладки новых цитрусовых плантаций и прочих многолетних культур. На основании этого же постановления, СНК Абхазской АССР 12 января 1946 г. изъял земельный участок в размере 11,0 га из состава земель колхоза «Алашара» Мугудзырхвского с/совета в пользу переселенческого колхоза им. Руставели Ахали-Сопельского с/совета для размещения новых цитрусовых насаждений. Притом, как правило, в связи с неплатежеспособностью переселенческих колхозов, передача земли производилась без компенсации²⁷. Постановлением от 9 апреля 1946 г. СНК Абхазской АССР изъял 10,0 га земли у колхоза «Большевик» Моквского с/совета Очамчырского района и без компенсации передал для закладки новых цитрусовых насаждений переселенческому колхозу им. Молотова Цагерского сельского совета²⁸.

Правительство Грузии большое внимание уделяло обеспечению переселенческих колхозов, в первую очередь, зерном, хлебом, сахаром, другими видами продуктов питания, а также различного рода промышленными товарами. Подтверждение тому Постановление Совнаркома Абхазской АССР и Бюро обкома партии под №36 от 24 августа 1945 г. «Об оказании помощи переселенческим колхозам продовольствием, зерном и промтоварами»²⁹. По указанию правительства, каждая переселенческая колхозная семья на новом месте жительства была обязана иметь продуктивный скот, для чего государство выделяло средства, в том числе кредиты, по приобретению коров. СНК

Абхазской АССР и Бюро Абхазского обкома партии 21 ноября 1945 г. приняли специальное постановление под №488 «О помощи колхозникам переселенческих колхозов Абхазской АССР в приобретении телок». Данный документ обязывал власти всех районов республики закупить у жителей Абхазии 370 голов скота для последующей их продажи «бескорытным колхозникам-переселенцам». Притом, продаже телок переселенцам должны были завершить до 31 декабря 1945 г. Из-за неуплаты денег за приобретенную скотину в большинство случаев задолжности с переселенцев списывались³⁰.

По сообщению начальника переселенческого отдела при Правительстве Абхазии А. Джикия, несмотря на войну, в 1945 году в Абхазию из Грузии были переселены 288 семей. В частности, в колхозе им. Сталина Гантиадского с/совета поселили 26 семей, им. Орджоникидзе Ахалсопельского с/с. – 16, им. Сталина Ахалсопельского с/с – 68, им. Руставели с. Ахали Сопели – 2, им. Берия с. Ахали Киндги – 43, им. Леселидзе с. Ахалдаба – 64, им. Молотова с. Тамыш – 2, им. Сталина с. Акваска – 57 семей³¹.

В 1946 г., несмотря на послевоенную разруху, приступили к строительству 300 домов в шести переселенческих колхозах: в с. Леселидзе – 20 домов, Калдахуара – 50, Приморское – 55, Ачадара – 25, Кочара – 50, Моква – 100 домов³². Переселенческий процесс стимулировался новыми постановлениями властей Грузии. Так, на основании Постановления Совета Министров ГССР и ЦК КП (б) Грузии от 5 июня 1947 г. «О плане сельскохозяйственного переселения по Грузинской ССР на 1947 год», Постановления №279 Совета Министров Абхазской АССР и Бюро Абхазского обкома КП (б) Грузии от 16 июня 1947 г. «О плане сельскохозяйственного переселения по Абхазской АССР на 1947 год» было принято решение на 1947 г. переселить из Грузии 800 семей, из них в первом полугодии – 225, во втором – 575 семей. В частности, по Гагрскому району было запланировано «доприселить» 177 хозяйств в обустроившихся переселенческие колхозы: в колхозе им. XVII Партсъезда с. Калдахуара – 50 домов, в колхозе Кингисеп с. Леселидзе – 100, им. Сталина с. Леселидзе – 20 и в других колхозах – 7. В Гудаутском районе из запланированных 241 дома, в колхозе им. Берия с. Куланурхва построили 50 домов; им. Сталина с. Лыхны – 100; в других переселенческих колхозах – 36 и в новом переселенческом колхозе с. Приморское – 55 домов. В Сухумском районе в колхозе «Меоре хутцледи» [«Вторая пятилетка»] построили 25 домов. Более

масштабная работа проводилась в Очамчырском районе, где строились 3 новых переселенческих колхоза: в селах Моква и Кутол – по 100 домов и 40 домов в с. Беслахуба. Кроме того, 50 домов строилось в с. Кочара и еще 67 – в разных переселенческих колхозах района³³.

Не менее насыщенным был и 1948 год. Работа шла как по строительству 6 новых колхозных поселений с населением 580 семей, так и по укрупнению существующих 9 колхозов – заселению туда 290 дворов³⁴. Новые партии переселенцев были приглашены на основании Постановления Совмина и ЦК КП (б) Грузии от 12 августа 1948 г. за №910 «О мероприятиях по повышению урожайности чайных насаждений и дальнейшему развитию культуры чая», которое обязывало Переселенческий отдел Совмина Абхазии «разработать мероприятия по сельскохозяйственному переселению в связи с увеличением площади под чай в колхозах Абхазской АССР».

В 1949 году работа по строительству переселенческих домов проходила в соответствии с Постановлением Совета Министров Абхазской АССР и Бюро Абхазобкома партии от 28 июня 1949 года. По данным управляющего трестом «Абхазпереселенстрой» И. Мониава, к концу года в Гагрском районе было построено 150 домов, в Гудаутском – 100 и в Очамчырском – 350. Вместе с тем, по т.н. переходящему строительству в Гагрском районе достроили еще 155 домов. Кроме того, указанный трест выполнил большую часть работ по строительству 8-ми водопроводов общей протяженностью 38 км, строительству внутри поселковых дорог 26,7 км, корчевке селитебных участков на площади – 269 га и ремонт – 76 домов³⁵. В Докладной записке от 2 мая 1949 года на имя секретаря Абхазского Обкома КП (б) Грузии А. Мгеладзе начальник Переселенческого отдела Совета Министров Абхазии А. Джикия, управляющий трестом «Абхазпереселенстрой» И. Мониава и начальник Оргколхозного отдела Министерства сельского хозяйства Абхазии А. Тодуа приводят данные о возможности доприселения нового контингента переселенцев к абхазским колхозам и переселенческим грузинским колхозам Гагрского и Гудаутского районов на 1949 год. В частности, выясняется, что в том году ими, при содействии секретарей райкомов партии, были «выявлены» новые земельные угодья для заселения 275 семей в четырех колхозах Гагрского района и 360 семей в восьми колхозах Гудаутского района³⁶.

Благодаря таким «изысканиям», власти приняли решение еще интенсивнее заселять Абхазию. Из письма управляющего трестом «Аб-

хазпереселенстрой» И. Мониава от 15 августа 1949 г. в адрес Сельхозотдела Абхазского Обкома КП (б) Грузии, выясняется, что, по плану переселенческого строительства, в Абхазии к 1953 году должны были построить 3000 жилых домов, в основном в Очамчырском районе³⁷.

Генеральным планом на 1950 год было предусмотрено строительство 900 домов для колхозников-переселенцев, в том числе переходящих с 1949 года на 1950 год – 311 домов. В официальной Справке Переселенотдела при Совете Министров Абхазии за 1952 г. сообщалось, что в 1950 году фактически было построено 375 домов. В 1951 году трест «Абхазпереселенстрой», помимо завершения переходящего строительства, построил 362 дома из запланированных на 1951 год 600 домов³⁸.

В 1952 году, также продолжая строительство переходящих домов, трест приступил к строительству еще 800 домов³⁹. В частности, план этого года предусматривал строительство домов в 18 колхозах республики и расселение новых переселенцев из разных районов Грузии (см.: Табл. №7).

Таблица 7.

План расселения переселенцев на 1952 год

№	Наименование района, села и колхоза	Район выхода	Колич. семей
Гагрский район			
1.	с. Бзыбь, к/з им. Калинина	Цагерский	90
2.	с. Леселидзе, к/з им. Сталина	Цаленджихский	40
3.	с. Салхино, к/з им. Память Ленина	Гегечкорский	49
4.	с. Леселидзе, к/з им. Кингисеп	Абашский	90
5.	с. Накадули, к/з им. Ленина	Абашский	90
6.	с. Лидзава, к/з Коминтерн	Онский	11
Итого по району:			370
Гудаутский район			
1.	с. Отхара, к/з Мегობроба	Земо-Сванетский. Зас. в 1951г.	
2.	с. Отхара, к/з им. Сталина	Квемо-Сванетский	50
3.	с. Джирхва, к/з им. Сталина	Квемо-Сванетский	100
4.	с. Мугудзырхва, к/з Мзиури	Чхороцкыйский	30
5.	с. Абгархук, к/з им. Ворошилова	Цулукидзевский	11

6. с. Санапиро [Приморское] к/з им. Ворошилова	Гегечкорский	10
Итого по району:		201
Очамчырский район		
1. с. Квитаули, к/з им. Молотова	Цаленджихский	32
2. с. Кочара, к/з им. Сталина	Ванский	100
3. с. Акваска, к/з им. Ленина	Гегечкорский	7
4. с. Беслахуба, к/з Шрома	Кутаисский	10
Итого по району:		149
Сухумский район		
1. с. Гумиста, к/з Руставели	Чхороцкыйский	40
2. с. Ахали Сопели	{Земо-Сванетский	20
	{Абашский	20
Итого по району:		80
Всего по Абхазской АССР:		800

По плану 1953 – 1955 годов намечалось строительство в Абхазии 1990 переселенческих домов. Из них: в Гагрском районе – 480, в Гудаутском – 290, в Ахали Афонском – 150, в Очамчырском – 1070 домов. Правда, этот грандиозный план, рассчитанный практически на полное заселение приморской и предгорной Абхазии грузинами, не удалось полностью осуществить в связи со смертью Сталина и арестом Берии, но работа по строительству новых домов для грузинских переселенцев продолжалась. В отчете по выполнению плана строительства домов на 1 января 1954 г. отмечено, что план на 1953 г. практически был выполнен. В частности, по Гагрскому району вместо предусмотренных планом 340 домов было построено 318 домов. Из них: в колхозе им. Калинина пос. Бзыбь 90 домов (по плану – 90), в колхозе им. Сталина пос. Леселидзе – 40 (40), в колхозе Кингисеп пос. Леселидзе – 17 (30), в колхозе им. Сталина пос. Хейвани – 51 (60), в колхозе «Цители джвари» [«Красный крест»] пос. Алахадзы – 60 (60). В Гудаутском р-не вместо запланированных 145 домов было построено 102. В частности, в колхозе им. Сталина с. Отхара были построены все 50 домов, намеченных по плану, но в колхозе же им. Сталина с. Джирхва из запланированных 95 домов было построено 52. В Очамчырском районе, в колхоз им. Сталина с. Кочара, были построены все

100 домов, предусмотренных планом. Всего по Абхазии в 1953 г., из запланированных 585 домов было построено 520 домов⁴⁰.

Приказом №247 от 1 июня 1954 года Министерства жилищно-гражданского строительства ГССР строительное Управление «Абхазпереселенстрой» было изъято из системы «Грузпереселенстрой» и передано в ведение строительному тресту «Сухуммшени» [«Сухумстрой»]⁴¹. Несмотря на это, строительство переселенческих домов, следовательно, и плановое переселение людей из Грузии продолжалось до 1956 года. Например, в 1954 году из запланированных 430 домов было построено – 239. В Очамчырском районе, где в том году планом предусмотрено было строительство 160 домов, ни один дом не был построен.

Таким образом, в течение неполных двух десятилетий путем создания грузинских переселенческих поселений и заселения грузинских переселенцев в абхазские села, радикально изменилась этническая структура Абхазии в пользу грузинского этноса. В частности, в этот период появились новые моноэтнические грузинские или же смешанные с абхазским населением переселенческие колхозы:

в Очамчырском районе

им. Берия – с. Новый Киндги
им. Андреева – с. Киндги
«Красный Киндги» – с. Киндги
им. Бакрадзе – с. Адзюбжа
им. Леселидзе – с. Адзюбжа
«Красная Дача» – с. Адзюбжа,
им. Леселидзе – с. Ахали Даба
им. Молотова – с. Тамыш
«Апсны капш» – с. Тамыш
им. «Коминтерна» – с. Лабра
им. Ленина – с. Акваска
им. Сталина – с. Акваска
«Красная Акваска» – с. Акваска
«Цхенис Цкали» – с. Акваска
им. Сталина – с. Кочара
им. Молотова – с. Цагера
им. Маленкова – с. Моква
«Большевик» – с. Моква

им. Киквидзе – с. Меркула
«Алашара» – с. Меркула
им. Сталина – с. Атара
им. Ленина – с. Беслахуба
«Шрома» – с. Беслахуба
им. Молотова – с. Квитоули [Кутол]
им. Сталина – с. Квитоули [Кутол]
им. Берия – с. Илори [Елыр]
«Наудени» – с. Илори [Елыр]
им. Ворошилова – с. Тхина
«Сихарули» – с. Тхина
им. Сталина – с. Члоу
им. Ворошилова – с. Члоу
им. Суворова – с. Гвада
им. Руставели – с. Земо Охурей
«Сакартвело» – с. Кочара и др.

в Гудаутском районе

им. Чарквиани – с. Звандрипш
им. Сталина – с. Звандрипш
им. Берия – с. Звандрипш
им. Ворошилова – с. Звандрипш
им. Орджоникидзе – с. Ахали Сопели
им. Сталина – с. Ахали Сопели
им. Руставели – с. Ахали Сопели
им. Орджоникидзе – с. Бамбора
им. Берия – с. Лыхны
им. Сталина – с. Лыхны
им. Орджоникидзе – с. Лыхны
им. Берия – с. Дуришп
им. Берия – с. Куланурхва
им. Ворошилова – Абгархук
«Алашара» – с. Абгархук
«Прогресс» с. Санапиро [Приморское]
им. Бараташвили – с. Санапиро
им. Кантария – с. Санапиро
им. Ворошилова – с. Санапиро
им. Сталина – с. Бармыш

«Акомчар» – с. Блабурхва
«Алашара» – с. Мугудзырхва
«Мзиури» – с. Мугудзырхва
им. КИМ – с. Калдахуара
им. Орджоникидзе – с. Отхара
«Мегоброба» – с. Отхара
им. Сталина – с. Отхара
им. Сталина – с. Джирхва
им. Тельмана – с. Джирхва
им. Молотова – с. Аацы
им. Берия – с. Ачандара
им. Жданова – с. Ачандара
им. Кирова – с. Ачандара
им. Церетели – с. Ачандара
им. Ленина – с. Меоре Анухва и др.

в Гагрском районе

им. Сталина – с. Гантиади
(бывшее с. Пиленково)
им. Куйбышева – с. Гантиади
им. Ворошилова – с. Цалкоти
(Гантиадский сельский совет)
им. Сталина – с. Хеивани
(Гантиадский сельский совет)
«Кингисеп» – с. Леселидзе
(с 1947 г. – им. Берия)
им. Сталина – с. Леселидзе
им. Калинина – с. Леселидзе
им. Ильича – с. Микелрипш
«Ахали Цховреба» – с. Багнари
им. Берия – с. Сихарули
«Память Ленина» – с. Салхино
«Маргуни» – с. Салхино
им. Ленина – с. Накадули
им. Бараташвили – с. Калдахуара
им. XVII партсъезда – с. Калдахуара
им. Бараташвили – с. Бзыбь
им. Ленина – с. Бзыбь

им. Калинина – с. Бзыбь
им. Бакрадзе – с. Бзыбь
им. XVIII партсъезда – с. Бзыбь
им. Коминтерна – с. Бзыбь
«Бзыбское ущелье» – с. Бзыбь
им. Берия – с. Отрадное
(Колхидский сельский совет)
им. Берия – с. Колхида
им. Коминтерна – с. Лдзаа
им. Маленкова – с. Лдзаа
«Цители джвари» [«Кр. крест»]
им. Кагановича – с. Алахадзы
«Гамарджвеба» – с. Алахадзы и др.

в Сухумском районе

им. Руставели – с. Гумиста
«Вторая пятилетка» – с. Гумиста
«Искра революции» – с. Гумиста
«Старая Гумиста» – с. Гумиста
«Ачадара» – с. Ачадара
«Ахали Сопели» и др.

Обращает на себя внимание география и структура размещения переселенческих населенных пунктов, как в масштабе всей Республики, так и по ее районам. Во-первых, большинство спецпоселений было построено в трех районах – Очамчырском, Гудаутском и Гагрском, где проживала подавляющая часть абхазского населения. Во-вторых, переселенческие поселения вначале локализовались на прибрежной полосе, т.е. на территориях важных, как в экономическом, так и в военном отношении, вдоль автомобильных и железнодорожных магистралей, у въезда и выезда городов и районных центров. Более того, эти населенные пункты фактически перекрывали пути из ущелий, где в основном было рассредоточено оставшиеся после махаджирства абхазские села. Очень скоро переселенческие колхозы, а также мелкие поселки стали строить внутри абхазских анклавов. Таким образом, во всех абхазских селах помимо новых самостоятельных переселенческих колхозов создавалось множество внутрисельских грузинских анклавов. В целях окончательного разрушения компактности абхазских

сел, грузинских переселенцев «пристраивали» как по соседству с абхазскими населенными пунктами, так и внутри сел; для них находили «свободные» территории и образовывали грузинские минипоселки в виде отдельных колхозных бригад или звеньев. В связи с отсутствием больших территорий для колонистов, власти на местах умудрились малыми группами, по 8-10 дворов, заселять грузин в разных уголках абхазских сел. В Абхазии практически не осталось абхазского села, где бы не были подселены переселенцы из разных сел Грузии.

Материалы свидетельствуют о том, что переселенцы представляли разные этнографические регионы Грузии: Мегрелию (Гегечкорский, Цаленджихский, Чхороцкуйский, Абашский, Цхакаевский, Зугдидский, Хобский районы и г. Потти); Имерети (Цулукидзеви, Орджоникидзеви, Зестафонский, Цхалтубский районы, г. Кутаиси, Кутайский район и др.); Рача-Лечхуми (Амбролаурский, Онский, Цагерский районы); Сванети (Земо-Сванетский и Квемо-Сванетский), а также частично Гурию, Месхети и др. (см.: Список исконных насел. пунктов). Примечательно, что переселенцы были выходцами из более 20 районов и более 100 сел Грузии, которые представляли более 700 фамилий (см.: Список фамилии). Некоторые фамилии среди переселенцев составляли 30, 50, а то 100 и более семей.

СПИСОК

исконных населённых пунктов грузинских переселенцев
(По книге Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 – 1953. – Сухум. 1992.)

МЕГРЕЛИЯ: Абашский р-н – Абаша, Гезати, Дзвели Дзигили, Занати, Кадари, Капана, Колобани, Наисаху, Наисахово, Нарамы, Ногасани, Норю, Онтопо, Ориши, Сапиати, Суджуна, Сэпиети, Цкени; **Гегечкорский р-н** – Абедати, Бага, Бандза, Ведидкари, Гачедили, Гачкадили, Гурдзечи, Джеливи, Земо Хеди, Инучхури, Киция, Кудзечи, Курзу, Лекухони, Лехаиндре, Линчхури, Мартвили, Мухури, Нагаву, Нагечери, Наджавахо, Наджахоу, Надицоу, Нахуцу, Нога, Оногия, Онория, Пичкури, Савекуо, Салхино, Саргиети, Скурди, Талери, Тамакони; **Зугдидский р-н** – Ганмухури, Ингир, Наразени, Шамгона; **Хобский р-н** – Саджиджио, Хетта, Хибула, Чаладиди, Чариати; **Цаленджихский р-н** – Джвари, Джгали, Занати, Инчхири, Лецурцумие, Лия, Мужа, Мужава, Муква, Нагвазуу, Нагвазаво, Нагуруу, Накифу, Обуджи, Орджоникидзе, Пахулани, Салхино, Сачино, Схугулори, Худони, Чале; **Цхакаевский [Сенакский] р-н** – Зани, Ледзадземе, Накалакеви, Натачо, Самикао, Теклати, Цхакая; **Чхороцкуйский р-н** – Ахути, Зинди, Кирцхи, Лесичине, Мухури, Накиани, Накони, Напочху, Тая, Хабуми; **г. Потти.**

РАЧА-ЛЕЧХУМИ: Амбролаурский р-н – Абари, Бостана, Лашхи, Лихети, Рача, Садмели, Схвава, Урави; **Онский р-н** – Гунди, Хурути, Шкмери;

Цагерский р-н – Агви, Алкани, Ачара, Барднала, Гвириши, Гугунати, Дехвири, Зарагула, Земо Циперчи, Зуби, Исундери, Какура, Корениши, Курцоби, Усахели, Уцхери, Ладжана, Ларчвали, Ласуриаши, Ласхана, Лахета, Лахепа, Лацория, Лесинди, Лесине, Лесичине, Лехви, Лехвири, Лешкеда, Лиалаша, Лухвана, Махаша, Махура, Накуралеша, Наспери, Окуреша, Орбели, Орхви, Сакопалио, Салетодиано, Твиши, Цагери, Циламиери, Цхета, Цхукушери, Чалистава, Чкуми, Чхутели.

ИМЕРЕТИ: г. Кутаиси; Кутаисский р-н – Джагнари, Квалони, Сагория; **Цулукидзевский [Хонский] р-н** – Горди, Кинчхи, Хони; **Зестафонский р-н** – с. Свири; **Орджоникидзевский (Багдадский) р-н** – к-з им. Берия; **Сачхерский р-н** – Джиха, Корети, Кореджи, Оргади, Чиха; **Цхалтубский р-н** – с. Цхалтубо.

МЕСХЕТИ: Аспиндзский р-н – Саро, Хизабавра.

В итоге, демографической экспансии были подвергнуты следующие моноэтнические абхазские села: Адзюбжа, Атара, Киндыг, Тамыш, Кутол, Джгерда, Гуада, Члоу, Меркула, Беслахуба, Джал, Моква, Акваскья, Араду, Тхына и др. (Очамчёрский р-н); Звандрипш, Мугудзырхуа, Лыхны, Бамбора, Дурипш, Джирхуа, Отхара, Бармыш, Блбурхуа, Калдахуара, Куланыхуа, Абгархук, Ачандара, Анухва, Аацы и др. (Гудаутский р-н); Лдзаа, Алахадзы, Бзыбь, Псахара и др. (Гагрский р-н). После разоблачения культа личности Сталина, некоторые села были покинуты переселенцами, но в большинстве из них грузинские колонисты продолжали жить до завершения грузино-абхазской войны (1992 – 1993 гг.).

СПИСОК

фамилий картвельских переселенцев

(Из книги «Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 – 1953. – Сухум. 1992»)

ИЗ М Е Г Р Е Л И И:

Абашский р-н

Авсеридзе
Аласания
Апакидзе
Асескири
Барателия
Бачилава

Беришвили
Боджгуа
Бокучава
Бурхулая
Габелая
Габуня
Гагулия

Гвалия	Надарейшвили
Гварамия	Нодия
Герделадзе	Отхозория
Гирдгладзе	Папаскири
Гулордава	Пертелава
Гогава	Пертенава
Гогуа	Пирцхелава
Гочелашвили	Попхадзе
Данелия	Реквава
Джгенти	Руруа
Джолоя	Русия
Джотия	Саджая
Дихаминджия	Сакварелия
Елиава	Соломония
Замтаридзе	Соселия
Именошвили	Сурмава
Калаберия	Таликадзе
Качарава	Тедорадзе
Кванталиани	Теодорадзе
Квилитая	Топуридзе
Кизирия	Топурия
Кокава	Тугуши
Кокая	Харчилава
Комахидзе	Хвания
Кордзахия	Хорава
Кортгомджия	Цквитария
Коява	Цомая
Купалава	Цогадзе
Купрейшвили	Цулая
Куролдава	Чаганава
Лабарткава	Чантурия
Лукава	Чаргазия
Магнарадзе	Чарказия
Макалатия	Чачанава
Маткава	Чвамания
Мигинейшвили	Чедия
Микадзе	Чхетия
Миминошвили	Шелия

**Гегечкорский
[Мартвилский] р-н**

Абхазава
Адамия
Апсава
Арахамия
Асабашвили
Барамия
Бартая
Бартия
Басиля
Бахия
Бачилава
Беридзе
Беришвили
Берулава
Бечвая
Бжалава
Бурчулая
Бускадзе
Габедава
Габилая
Габисония
Габуния
Гагуа
Гаделия
Галдава
Гвилава
Гегия
Гегечкори
Гигилава
Гогидадзе
Гогия
Гогоидзе
Горзолия
Григолава
Гулордава
Гурцкая

Данелия
Даржания
Джагония
Джанашия
Джахуа
Джгаркава
Дзагания
Джаиани
Джалагония
Джанджгава
Джапаридзе
Джгамая
Джгаркава
Джелия
Джиджава
Джиджелава
Джикия
Джоджуа
Дзадзамия
Домения
Есартия
Есатия
Есванджия
Инджгия
Инджия
Каджая
Каландия
Каличава
Кварцхава
Кварацхелия
Квашилава
Кекутия
Кикашвили
Киласония
Кинтария
Кирия
Кобалия
Кокая

Контгадзе	Сурмава
Количава	Схулухия
Кукания	Тодуа
Купрейшвили	Топагуа
Курдгелия	Топурия
Кутелия	Тординава
Куция	Торчинава
Лежава	Тускадзе
Макалатия	Уридия
Мандария	Учава
Масхулия	Харебава
Меципия	Хвингия
Микава	Хеладзе
Милорава	Хоштария
Миминошвили	Хунцелия
Мишвеладзе	Хурцилава
Монава	Хухуа
Мониава	Цаава
Мосиава	Цава
Моцапия	Цагурия
Нарушвили	Цанава
Нанава	Циколия
Начкебия	Ципурия
Одишария	Цоцонава
Окуджава	Цоцория
Панцулая	Цулая
Парулава	Чаргазия
Парцвания	Чакветадзе
Пирцхелава	Чания
Пониава	Чантурия
Почхуа	Чачибая
Пулария	Чичагуа
Рухая	Чочуа
Сардания	Шанава
Сартания	Швелидзе
Сигуа	Шулая
Сиордия	Эсардия
Сулава	Эсартя

Зугдидский р-н

Окуджава
Рапава
Хвичия
Хубуа
Чагинава
Шекриладзе

Хобский р-н

Дзидзава
Дзидзигури
Козаная

Цаленджихский р-н

Абралава
Акубардия
Акобия
Антелава
Апакидзе
Аркиания
Белкания
Беришвили
Берулава
Бжалала
Гвасалия
Гергедава
Гетия
Гигашвили
Гогелашвили
Гогохия
Горозия
Гулордава
Гучуа
Данелия
Джанджгава
Джологуа
Дзвабава
Заркуа

Каджая
Какачия
Канкия
Карая
Кардава
Кварацхелия
Квирквия
Квирквелия
Кичагуа
Кокая
Количава
Коява
Кукава
Кухилава
Лентадзе
Ломая
Ломия
Лукава
Мания
Маткава
Месхия
Микава
Микая
Микелая
Моргошия
Парпалия
Пипия
Салия
Самушия
Сария
Сакания
Сахокия
Сигуа
Убилава
Харчилава
Хасая
Хвичава
Цеквава

Цома
Цулая
Цурцумия
Чагелия
Чантурия
Ченгелия
Чучуа
Чхапелия
Шамугия
Шанава
Шаргава
Шелия
Шония
Эвсия
Эхвия

**Цхакаевский
[Сенакский] р-н**

Гогия
Дамения
Кизирия
Милорава
Нодия
Ткебучава
Тебзая
Цеквава

Чхороцкуйский р-н

Ахалая
Апсава
Апшилава
Барамия
Баркая
Бахия
Бебия
Берая
Бурсулая
Бурулая

Векуа
Габедава
Габелая
Гаделия
Гахария
Главилава
Дамения
Данелия
Дарсания
Дарунайдзе
Дгебуадзе
Джагунава
Джалагония
Джиджилава
Джикия
Демурия
Жвания
Какулия
Каличава
Кахия
Кварацхелия
Квиртвия
Кекуа
Козмава
Лагвилава
Ланджава
Лашхия
Лемонджава
Липартия
Малания
Мампория
Нароушвили
Начкебия
Отхозория
Папава
Папаскири
Пагария
Пацация

Пирдава
Ревия
Саджая
Сичинава
Тодуа
Толордава
Убирия
Хорава
Цирамуа
Цурцумия
Чарквиани
Чокорая
Чочуа
Чхарачхалия
Шелия
Шенгелия
Шония
Эсартгия

ИЗ РАЧА-ЛЕЧУМИ:

Амбролаурский р-н

Абрамидзе
Арчвадзе
Арчидзе
Бахтадзе
Беденашвили
Бенидзе
Бетонидзе
Бешидзе
Бибилашвили
Бохашвили
Вахашвили
Габичвидзе
Гагиладзе
Гагнидзе
Гамкрелидзе
Гамрекелидзе

Гобеджишвили
Гогебришвили
Гогиберишвили
Гогичелидзе
Гогоберишвили
Гогоберидзе
Гогошвили
Гоградзе
Гогричани
Гоксадзе
Гонгадзе
Горгасидзе
Горгаслидзе
Горгосадзе
Горозия
Гогшелидзе
Гоциридзе
Гудушидзе
Давитулиани
Дарахвелидзе
Датусани
Датосани
Джанджгидзе
Джапарадзе
Джеладзе
Джелидзе
Джинджаридзе
Джохадзе
Иванадзе
Исакадзе
Кавлашвили
Кавлишвили
Какаладзе
Кантеладзе
Картвелишвили
Кацитадзе
Кереселидзе
Кивиладзе

Кипиани
Коколадзе
Лобжанидзе
Макшалашвили
Майсашвили
Малакашвили
Малакшанидзе
Майсурдзе
Мацаберидзе
Мачанкаладзе
Мелашвили
Метревели
Мирицхваладзе
Мурусидзе
Наридзе
Натшელაдзе
Ниавадзе
Николайшвили
Почхидзе
Сирадзе
Сосидзе
Сохадзе
Схирели
Ратиани
Рехвишвили
Рехушвили
Табуцава
Табуцидзе
Тедорадзе
Тетелашвили
Турашвили
Хабулиани
Хаиндрава
Халиани
Хвичия
Хмелидзе
Хуцишвили
Церетели

Цихисели
Чаладзе
Чарели
Чачиани
Чачхиани
Чиркайдзе
Чихладзе
Чихрадзе
Чихрайдзе
Шарабидзе

Онский р-н

Абесалашвили
Гагნიдзе
Гдзелишвили
Геловани
Гобеджишвили
Гогნიдзе
Гловели
Гордезиани
Гугешашвили
Джелидзе
Джохадзе
Догнадзе
Кимуцаридзе
Лебанидзе
Майсурадзе
Мешвилдишвили
Микелтадзе
Нацвлишвили
Петриашвили
Сабанадзе
Чарели
Чиквиладзе

Цагерский р-н

Абашидзе
Акобидзе

Амелиани
Арджеванидзе
Асамбиани
Асатиани
Аскилоскири
Асланикашвили
Ахвледiani
Бакрадзе
Бандзаладзе
Бахсолиани
Бенделиани
Бенидзе
Беридзе
Бобохидзе
Брегвадзе
Бурджалиани
Вацадзе
Гагиладзе
Гагნიдзе
Гвасцверидзе
Гвенетадзе
Гвишиани
Гзобава
Гиорбелидзе
Гиорбелиани
Гиоргобиани
Гогебашвили
Гогидзе
Годерадзе
Голетиани
Гокадзе
Гугава
Давитулиани
Данелия
Двилдиани
Девдариани
Джавелидзе

Джиджашвили
Иремадзе
Какрашвили
Кахидзе
Кекутия
Келбакиани
Квариани
Квенитадзе
Квиквидзе
Квирикашвили
Квирилиани
Кимуцаридзе
Коберидзе
Курашвили
Кухалашвили
Кометиани
Копалиани
Кураспедиани
Ларцулиани
Летодиани
Лефпоберидзе
Лешкашели
Липартелиани
Ломтадзе
Лорткипанидзе
Малоцидзе
Мамаладзе
Мамардашвили
Манагадзе
Мандария
Мдивани
Мегрели
Мешвелиани
Микадзе
Миндадзе
Мирицхвалидзе
Мишвеладзе

Мишвелиани
Мишвилиани
Мушкудиани
Немсицверидзе
Оманадзе
Ормоцадзе
Пруйдзе
Путкарадзе
Сагинадзе
Садилиани
Сванидзе
Силагадзе
Силогадзе
Тамлдиани
Тварадзе
Твилдиани
Турашвили
Тутисани
Туткарадзе
Угрехелидзе
Угулава
Хандария
Хвадагиани
Хведелиани
Хецуриани
Хмелидзе
Хабелиани
Хабулиани
Цвариани
Цхведиани
Чабукиани
Чаквегадзе
Чарквиани
Чахулиани
Чачхиани
Чечелашвили
Чиковани
Чихвариа

Чорголиани
Чорнаридзе
Чхейдзе
Чхетиани

И З С В А Н Е Т И:

Ансиани
Апросанидзе
Барамия
Виблиани
Гамкрелидзе
Гасвиани
Гулбани
Давдани
Дадуани
Джагвлиани
Джохадзе
Илдани
Квициани
Кочкиани
Маргвелиани
Маргиани
Мерлани
Морголиани
Мухвани
Навериани
Пангани
Пирвели
Хачвани
Хорзиани
Цинделиани
Чантурия
Чачиани
Чкадуа
Чеггиани
Чоплиани
Чхетиани

ИЗ ИМЕРЕТИ:**Зестафонский р-н**

Мумладзе

Чулухадзе

г. Кутаиси

Кахидзе

Леперги

Хвичия

Чорголани

Кутаисский р-н

Бухайдзе

Копалиани

Летодиани

Мардаleyшвили

Чарголиани

Чорголадзе

Сачхерский р-н

Асанидзе

Беридзе

Гогиташвили

Мачавариани

Мцкеришви

Цулукидзевский**[Хонский] р-н**

Ахвледиани

Берадзе

Бобохизе

Геденидзе

Джишкариани

Инджгия

Каросанидзе

Киртадзе

Копалиани

Кухалашвили

Кухалейшвили

Путуридзе

Сулаберидзе

Угулава

Цверава

Чиковани

Шелия

ИЗ МЕСХЕТИ:**Аспиндзский р-н**

Аспанидзе

Георгадзе

Гургенидзе

Иванидзе

Иволашвили

Лондаридзе

Меликидзе

Мчедлишвили

Надирадзе

Сандодзе

С точки зрения адаптации переселенцев вызывает интерес тот факт, что в основном все спецпоселения формировались из представителей смешанных групп по региональному, точнее по этническому принципу – из мегрелов, сванов и собственно грузин. В 1940 г. из 224 семей, поселившихся в колхозе Адзюбжа 105 составляли мегрелы, а 119 – собственно грузины (рачинцы и лечхумцы – 64, имеретинцы – 8,

месхетинцы – 47 семей). Мегрелы-переселенцы в с. Адзюбжа были представлены из 6 районов Грузии: 35 семей из Чхороцкуйского р-на, 50 – из Абашского, 11 – из Гегечкорского, 6 – из Цаленджихского, 2 – из Зугдидского и 1 – из Хобского р-на. Что касается собственно грузин, то 41 семья представляла Амбролаурский р-н, 23 – Цагерский, 8 – Цулукидзеvский и 47 – Аспиндзский. В том же году в колхозе им. Чарквиани с. Звандрипш поселились уроженцы из Чхороцкуйского района Мегрелии, а в колхозе им. Сталина того же села 93 семьи, выходцы из Амбролаурсого р-на. В этом колхозе на 7 апреля 1941 г., перед началом Великой Отечественной войны, уже проживало из Рача-Лечхума 134 семьи (639 чел), среди которых большинство переселенцев – 124 семей, составили жители Амбролаурского р-на. В 1940 г. переселенцы из Цагерского р-на Грузии были компактно заселены в разные колхозы Абхазии: 41 семья в к-з им. Бакрадзе с. Адзюбжа, 48 семей в к-з им. Берия с. Киндги, 34 семьи в к-з им. Сталина с. Кочара, 43 семей в к-з им. Сталина с. Пиленково. В 1940–1945 гг. только в к-зе им. Молотова с. Адзюбжа поселились 177 семей из Цаленджихского р-на. Внутрикартвельский этнический баланс переселенцев в местах нового поселения соблюдался и в других колхозах. Например, в к-зе им. Леселидзе с. Ахалдаба из проживавших там 206 семей половина, т.е. 103 семьи были мегрельские, 103 – грузинские (93 – рачинцы и лечхумцы, 10 – имеретинцы и месхи)⁴². В 1946 г. в к-зе им. Берия с. Ахали Киндги 216 семей были мегрельские, 98 – грузинские (рачинцы – 72, имеретинцы – 26)⁴³. При распределении переселенческого контингента по отдельным колхозам учитывался не только регион их выхода, но и родственные отношения компактно поселившихся переселенцев, чтобы облегчить процесс адаптации на новом месте обитания. Поэтому в списках новообразованных колхозников часто значились не просто однофамильцы, а люди, состоявшие в близкородственных отношениях – родные и двоюродные братья со своими семьями. Например, к 1940 г. в с. Адзюбжа, помимо представителей других фамилий, проживали: 12 семей из фамилии Курашвили, 13 – Бенидзе, 10 – Чакеvтадзе (все из Цагерского р-на), 10 семей Гиоргадзе (из Аспиндзского р-на). К 1940-му году в к-зе им. Сталина с. Звандрипш проживали: 8 дворов Метревели, 18 – Чаладзе, 27 – Рехвиашвили и все они были из Амбролаурского р-на. В с. Тамыш из Цагерского р-на заселились 11 семей Силагадзе, 19 – Копалиани. В 1940 г. из с. Худони

Цаленджихского р-на в переселенческий к-з им. Сталина с. Акваска переселились 9 семей однофамильцев Кардава и 12 семей – Пипия, а через год еще 10 семей из фамилии Кардава и 17 семей Пипия поселились по соседству в с. Кочара, в к-зе им. Сталина.

Более того, зачастую крупные группы переселенцев-однофамильцев на новых местах становились новыми соседями бывших соседей из исконных грузинских сел. Например, из 55 семей поселившихся в 1949 году в с. Моква все являлись выходцами из двух сел Онского р-на: 37 семей были выходцами из с. Лухвано, 34 – из с. Оквреша. Притом, последние 34 семьи представляли одну фамилию – Копалиани⁴⁴. В том же 1949 году в с. Лдзаа из сел Гунда и Хурути Онского р-на переселилось 46 семей, соответственно 37 и 9 семей, среди которых 13 дворов представляли фамилию Гоциридзе и 19 – Сабанидзе⁴⁵.

Комплектование переселенческих поселков из однофамильцев и этнически однородных групп, во-первых, облегчало процесс адаптации самих поселенцев на новом месте проживания, во-вторых, формирование сел в целом представителями разных картвельских субэтносов (мегрелов, сванов и грузин), отвечало далеко идущим интересам грузинских властей – способствовало искусственному растворению мегрелов и сванов в грузинской среде, т.е. их интеграции и консолидации в новообразованной советской грузинской нации. Запись сванов и мегрелов грузинами в переписи, проводимой в 1939 году, в переселенческих поселках Абхазии должна была способствовать полному их огрузинению. В этом непростом эксперименте существенную роль играли обучение детей в школах на грузинском языке и введение делопроизводства в переселенческих колхозах на грузинском языке. Переселенцы – грузины, сваны и мегрелы, объединившись в единый народ, под «чутким» руководством партийных и советских лидеров Грузии и Абхазии, при активной поддержке Кремля, преуспевали в «общегрузинском деле» – огрузинении абхазов и присвоении территории Абхазии. Ради этого мегрелы и сваны безболезненно отказывались от своей этнической идентичности – игра стоила свеч.

Вместе с тем, политика переселения грузин в Абхазию приняла столь масштабный характер, что многие регионы Грузии были опустошены. Особенно пострадали в этом отношении Рача и Лечхуми. Противостоять этому в период сталинско-бериевского правления было небезопасно – можно было навредить себе и, конечно же «общегрузинскому делу». Однако позже, особенно в период Горбачевской

перестройки, грузинская интеллигенция открыто стала заявлять об этом. Например, относительно опустошенных сел Амбролаурского р-на (Рача), председатель Союза писателей Грузии Г. Панджикидзе писал: «Люди уехали в Тбилиси и другие более крупные или урожайные районы Республики. Опустели села, закрылись школы, одичали пашни, высохли фруктовые сады, от сорняков пожелтела и переродилась годами неухоженная, бесхозная лоза. В одном поселке, где проживают 12 семей, растет всего-навсего 1 ребенок»⁴⁶. Но, упрекая власти и бывших жителей покинувших этот край, писатель ни словом не обмолвился о том, что подавляющее большинство рачинцев в то время проживали не в самой Грузии, а в Абхазии. «Патриотические чувства» не позволяли Г. Панджикидзе писать правду о массовом переселении грузин в Абхазию в недалеком прошлом, он «твердо верил», что здесь пришлым является не грузинское, а абхазское население⁴⁷.

Примечательно, что за все время планомерного переселения грузин в Абхазию организаторы этой чудовищной демографической аннексии, руководствовались постановлениями и распоряжениями Коммунистической партии и правительства Союза ССР, Грузинской ССР и Абхазской АССР, касающимися развития сельского хозяйства, особенно его субтропических отраслей. Поэтому и в официальных документах переселение квалифицировалось не иначе как «сельскохозяйственное переселение». Помимо вышеперечисленных решений, представляют интерес еще несколько официальных документов. Это Постановление Совета Министров Грузинской ССР от 11 февраля 1949 г. №628 «О мерах по дальнейшему развитию культуры чая в Грузинской ССР»; Постановление Совета Министров Грузинской ССР от 5 октября 1950 г. №4166 «О мерах по увеличению производства пшеницы, дальнейшего развития поголовья скота и птицы и повышение продуктивности общественного животноводства в Грузинской ССР»; Постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1951 г. №1637 «Об увеличении закладки чайных плантации в Грузинской ССР»; Постановление Совета Министров СССР от 9 сентября 1953 г. №2373 «О дальнейшем развитии производства табака, винограда, цитрусовых и других плодов, картофеля и овощей в Грузинской ССР»⁴⁸. На самом же деле, нетрудно догадаться, что все эти документы имели не экономическую, а этнополитическую нагрузку, направленную на окончательную этнокультурную ассимиляцию абхазов и присвоение их земли; неоспорим факт, что грузины-переселенцы, посланцы малой

империи, превращались в орудие колонизации Абхазии и грузинизации коренного народа. География и структура расселения грузинских переселенческих поселений в районах проживания преимущественно с абхазским населением, в частности, компактность, мононациональность, расположение их между и внутри абхазских сел, вдоль автомобильных и железнодорожных путей и т.д., при мирном развитии событий была рассчитана на деэтнизацию коренного населения, а в случае сопротивления абхазов ассимиляционной политике грузинских властей – на них возлагались военно-стратегические функции. Согласно современному международному праву эти поползновения квалифицируются как геноцид. Положение абхазов усугублялось и тем, что в Абхазии к этому периоду фактически репрессирована была вся интеллектуальная элита нации, не функционировали абхазские школы, были закрыты газеты и журналы, искоренялась абхазская топонимия, фабриковалась история абхазского народа.⁴⁹

§2. Этническая чистка Абхазии в 40-е годы XX века

В советское время, как и при царизме, в Абхазию охотно переселялись представители разных народов – русские, армяне, греки, украинцы, татары и другие. Однако в 40-е годы была проведена предварительная этническая чистка в пользу новых грузинских переселенцев. В частности, немцы, турки, татары, греки, лазы и частично армяне сталинским режимом были высланы в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирские регионы, а их дома, квартиры и другое имущество безвозмездно передавалась новым переселенцам из Грузии. Среди депортированных этнических групп Абхазии наиболее многочисленной была греческая община. По данным Всесоюзной переписи 1939 года, в Абхазии проживало 34,6 тыс. греков, а в период выселения, т.е. к 1949 году, их численность достигала примерно до 40 тысяч человек⁵⁰. Решение о выселении греков, турок, армян-дашнаков из Закавказья и Причерноморья было принято 28 мая 1949 г. на особом совещании при МГБ СССР. Через неделю, т.е. 6 июня, директивное письмо по этому поводу получает Министерство госбезопасности Абхазии. 11 июня 1949 года в это же ведомство поступает Распоряжение о проведении 14 июня 1949 года в 3 часа утра операции под названием «Волна» по выселению вышеуказанных этнических групп⁵¹. Всего с 14 по 16 июня было выселено 4830 семей (28043 чел.). В том чис-

ле: турок – 361 семья (1058 чел.), греков – 4474 семьи (21837 чел.), армян-дашнаков – 45 семей (148 чел.). В документах лазы проходили как турки⁵². В ходе депортации некоторые граждане СССР греческой национальности, не подлежащие выселению, изъявили желание добровольно выехать с выселенцами. Это было на руку грузинским чекистам и партийным руководителям. В частности, они многих греков, не попадавших под выселение, заставляли написать заявления о добровольном выезде вместе с родственниками. В результате, власти 17 июля 1949 года выслали еще 1092 семей греков (5124 чел.) и 10 семей турок⁵³. К сожалению, нет точных данных о количестве депортированных этнических групп из Абхазии. По данным историка Н.Н. Иоаниди, в 1949 году из Абхазии было выслано около 34 тыс. человек, в том числе, более 6 тыс. иностранноподданных, примерно столько же городских жителей с советским гражданством и около 22 тыс. греков – сельских жителей также с советским гражданством⁵⁴. Из Гагрского района были высланы 256 семей сельских жителей, Гудаутского – 320, Сухумского – 2734, Гулрыпшского – 1525 и Очамчирского района – 127, всего – 4963 семьи⁵⁵. Принудительное выселение греков и представителей других народов фактически продолжалось до ареста Л.П. Берия, т.е. до июня 1953 года.⁵⁶ В результате, в Абхазии, как и в Грузинской ССР, осталось незначительное количество греков⁵⁷.

Примечательно, что постановление №2417 – 955 Совета Министров СССР от 17 июня 1949 года и постановление №765-С Совета Министров Грузии и ЦК КП (б) Грузии от 18 и 20 июня 1949 года⁵⁸ были приняты после выселения греков и представителей других народов из Абхазии. Это не единственный случай в истории депортации советских народов. Например, выселение чеченцев и ингушей началось 23 февраля 1944 года,⁵⁹ а официальное решения по этому вопросу было принято позже.

Как явствуют материалы, в июне 1949 года, эшелоны, вывозившие греков и лиц других национальностей, стали возвращаться обратно в Абхазию – на станции Тамыш и Келасур. В республике прошла информация о возможном выселении абхазов. По свидетельству информаторов, некоторые греки в Казахстане были задействованы в строительстве домиков для заселения туда абхазов⁶⁰. Однако руководство СССР выселению абхазов из Абхазии предпочло продолжение их планомерной ассимиляции.

Документы свидетельствуют о том, что выселение греков и представителей других народов из Абхазии непосредственно было связано с необходимостью немедленного заселения в их дома и квартиры переселенцев из Грузии. Об этом свидетельствует и тот факт, что в вышеуказанном постановлении Правительства и ЦК КП Грузии под номером 765-С прямо указывалось как о выселении греков, так и об одновременном заселении в их жилища грузинских переселенцев. Тем более, что это было гораздо выгоднее по сравнению с дорогостоящим и трудоемким строительством тысяч домов и десятков спецпоселений. Однако это не означало, что темпы строительства переселенческих домов и поселений, заданные режимом «отца народов» сокращались.

В дома высланных из Абхазии греков и представителей других народов заселялись грузинские переселенцы из Абашского, Амбролаурского, Ванского, Гегечкорского, Кутаисского, Земо-Сванетского, Квемо-Сванетского, Маяковского, Онского, Сачхерского, Чхороцкуйского, Цагерского, Цаленджихского, Цулукидзевого, Цхалтубского и др. районов, откуда уже более 12 лет по государственному плану Абхазия наводнялась колонистами. В сельской местности, кроме домов, грузинским переселенцам были переданы оставленные депортантами хозяйственные постройки, приусадебные участки с многолетними насаждениями площадью от 0,5 га до 1 га, скот и другое имущество⁶¹. Переселенцам безвозмездно досталось все имущество колхозов, в которых состояли высланные греки – многолетние насаждения, здания и сооружения, сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и мясомолочный скот, посевы, пастбища, денежные и натуральные фонды. Грузинским переселенцам фактически достались выработанные греками в колхозах трудодни в виде денег и натурой⁶². Кроме того, в том же 1949 году Правительство Грузии для нужд грузинских переселенцев выделило большие ссуды в виде кредитов, а также лесоматериал, продовольствие и т.п.⁶³

В городах, как и в селах, греческие дома и квартиры были заселены гражданами грузинской национальности, завезенными также из Грузии. Греческое имущество досталось высокопоставленным чинам и представителям грузинской интеллигенции, переселившимся в Абхазию. В их числе были: Ш.И. Бокучава – министр внутренних дел Абхазии; И.В. Малания – заместитель министра государственной безопасности Абхазии; Пипия Х.Э. – врач МГБ Абхазии; Прангишвили

Ш.Е. – сотрудник МГБ Абхазии; И.М. Ахалая – начальник Управления Сухумского горсовета; А.Д. Мchedlishvili – заместитель министра торговли Абхазии; П.К. Рагиани – директор Абхазского научно-исследовательского института; П.И. Руруа – директор Сухумской кондитерской фабрики; М.М. Кинкладзе – военный комиссар Абхазии; П.Д. Болквадзе – секретарь Гудаутского райкома партии; Ш.Ф. Очигава – второй секретарь Сухумского райкома партии; М.С. Чхетия – председатель Комитета народного творчества; И.М. Джанджгава – директор курорторга; Ш.Н. Дадиани и Х.М. Бериулава – грузинские писатели; Н.Г. Векуа – лектор Сухумского пединститута и многие другие.⁶⁴

Заселение бывших греческих сел грузинскими переселенцами входило в общий план огрузинения Абхазии. Осуществление этого чудовищного плана ассимиляции шло в следующей последовательности: в 30-х годах фактически была завершена искусственная ассимиляция абхазов Самурзакана; в конце 30-х годов было положено начало планового массового заселения грузинами Очамчирского, Гудаутского и Гагрского районов. Тем самым решалась проблема деэтнизации оставшихся абхазов, т.е. их окончательное вливание в состав грузинского этноса. Компактные грузинские поселения в Гагрском районе создавали своеобразный приграничный этнический барьер с Россией, наподобие меньшевистских «линейцев». С выселением же из Абхазии представителей негрузинских общин, в первую очередь греков, увеличивалось присутствие грузинского населения в Гагрском, Гулрыпшском и особенно Сухумском районе – ближайшем к столице Абхазии и весьма важном в стратегическом отношении регионе. В результате от греков были «очищены» для заселения в них грузин-переселенцев все села этого района: Михайловка, Андреевка, Дмитриевка, Амзара, Гума, Акапа, Константиновка, Павловка, Екатериновка, Георгиевка, Ольгинское, Александровка и др. Таким образом, малая Грузинская империя произвела насильственную смену населения в Абхазии в целях ее окончательной колонизации.

После реабилитации репрессированных народов (1956 г.) грузинские власти всячески препятствовали их возвращению в Абхазию. По информации поэта Н.Г. Патулиди, более 30 греческих семей, вернувшихся из ссылки в родное село Дмитриевка Сухумского района не могли войти в свои дома – их туда не пустили новые хозяева – грузи-

ны. Большинство греков, не получившие никакой компенсации, были вынуждены самым искать жилье, добывать средства для существования. Имели место конфликты между вернувшимся греческим населением и занявшими их дома грузинскими переселенцами⁶⁵. Малейший протест в адрес грузинского переселенца, занявшего греческий дом, заканчивался арестом или же выдворением грека за пределы Абхазии. Были случаи, когда, греки, отчаявшиеся от несправедливости, проявленной властями, кончали жизнь самоубийством близ своих домов. Все же части греков, особенно имевшие советское гражданство и вынуждено не претендовавшей на свои дома и другое имущество, было разрешено остаться в Абхазии. По данным Всесоюзной переписи 1959 года в Абхазии проживало 9,1 тыс. чел. греков. В отличие от греков, практически запрещено было вернуться в Абхазию всем репрессированным немцам, туркам и татарам, а из лазов вернулись лишь те, кто национальность «лаз» поменял на «грузин».

Как видим, выселение греков и представителей других народов из Абхазии и заселение в места их жительства грузин из различных регионов Грузии, не носило ни спонтанный, ни локальный характер. Это также не было вызвано интересами безопасности южных границ СССР, как об этом официально заявляли власти Советского Союза⁶⁶. Эти коварные манипуляции входили в общегрузинский план создания Грузинской империи на Кавказе, поддержанный властями СССР. И поскольку предполагалось создание монационального государства, мероприятию по «очищению» Грузинской ССР и прилегающих к ней регионов от инородцев придавалось особое значение. В этом контексте можно рассматривать депортацию в 1944 году иностранноподанных греков, проживавших на Черноморском побережье Кавказа от Анапы до Сочи, а также из других регионов Краснодарского края, Ростовской области и частично Крымской области. На основании Постановления Государственного Комитета обороны СССР №6779 СС от 31 июля 1944 года и Приказа НКВД СССР №00176 от 24 сентября 1944 г. из Грузинской ССР к осени 1944 года были депортированы 46516 турок, 8694 курда, 1385 хемшинов и 29505 представителей других национальностей⁶⁷. А к концу 1944 года всего были высланы 94955 чел.⁶⁸ В том же году из Месхети и частично из Азербайджана были выселены около 100 тыс. турков-месхетинцев. 220 сел турков-месхетинцев в срочном порядке заселили грузинскими переселенцами из т.н. малоземельных горных районов Грузии⁶⁹. Если на южных

приграничных регионах Грузинской ССР проводилась смена негрузинского населения грузинским и все эти миграционные процессы проходили в рамках существующих границ союзной республики, то в приграничных районах Российской Федерации, в нарушение всех существующих законов, в пользу привилегированной грузинской нации, осуществлялась «этническая чистка» от ряда северокавказских коренных народов⁷⁰. 2 ноября 1943 г. были депортированы около 70 тыс. карачаевцев. Карачаевская АО была ликвидирована, город Карачаевск (до 1944 г. – г. Микоян-шахар) был переименован на Клухор. Большая часть территории упраздненной автономной области под названием Клухорский район была включена в состав Грузинской ССР. Одновременно были заменены на грузинский лад названия всех населенных пунктов данного региона. Все это незамедлительно было «узаконено» Указом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. Туда же в срочном порядке были переселены сваны и рачинцы из Грузии⁷¹.

Грузинской ССР были переданы и другие территории на Северном Кавказе. В феврале 1944 года были высланы чеченцы и ингуши. Территория ликвидированной Чечено-Ингушской АССР была разделена между Ставропольским краем, Дагестаном, Северной Осетией и Грузией. В частности, Грузии были переданы Итум-Калинский р-н в существующих границах, западная часть Шароевского р-на, южная часть Галандчоожского, Галашкинского и Пригородного районов, а также юго-восточная часть Гизильдонского района Северо-Осетинской АССР⁷².

В марте 1944 года были депортированы балкарцы, а Кабардино-Балкарская АССР преобразована в Кабардинскую АССР. Часть ее районов и отдельных сел были переименованы⁷³. Горные районы бывшей Кабардино-Балкарской АССР, примыкающие к Грузии были переданы Грузинской ССР и заселены сванами и рачинцами.

Относительно расширения территории Грузинской ССР за счет чужих земель вызывает интерес публикация известных грузинских ученых-историков С.Н. Джанашия и Н.А. Бердзнишвили в декабре 1945 года, в республиканской газ. «Комунисти», и чуть позже – в газ. «Правда», под претензионным названием «О наших законных требованиях к Турции»⁷⁴. В этой статье историки, по социальному заказу властей, выдвинули перед мировым сообществом вопрос об отторжении от Турецкой Республики и передаче Грузинской ССР «ис-

конных грузинских территорий»: Ардаган, Артвин, Олти, Туртумо, Игир, Байбурт, Гумушхан и районы Восточного Лазистана, включая регионы Трабзона и Гиресуна. Публикация дает основание говорить о серьезном намерении И. Сталина военным путем расширить границы Грузинской ССР. Ибо статья подобного содержания без ведома Кремля, в условиях сталинского режима, на свет просто не могла появиться. Согласно распространенной тогда устной информации, на территории, отобранной у Турции, если бы такое свершилось, намечалось создание Лазистанской АССР в составе Грузинской ССР. Москвой руководителем этой будущей республики, точнее на должность первого секретаря Обкома партии, на всякий случай, была подобрана кандидатура Мухаммеда Ванлиши – этнического лаза, опытного партийного и государственного деятеля Аджарии и Грузии. Однако в последний момент по неизвестным широкой общественности причинам, Москва отказалась от войны против Турции и превращения Грузии из «Малой» в «Большую империю».

Небезынтересно проследить рост территории Грузинской ССР в советское время за счет чужих земель. В 1922 г. Грузии была передана Юго-Осетинская АО, площадь которой равна 3,9 тыс. км², в 1931 г. – Абхазская АССР – 8,6 тыс. км², в 40-е годы – еще 6,7 тыс. км² территории депортированных народов Северного Кавказа. Таким образом, площадь Грузинской ССР за какие-то 30 лет, по воле Сталинского режима, выросла на 19,2 тыс. км², т.е. от 57,2 тыс. км² до 76,4 тыс. квадратных километров⁷⁵. После разоблачения культа личности Сталина и реабилитации народов Северного Кавказа земли, переданные Грузии, были возвращены законным хозяевам. А большинство грузинского населения, заселенное там, было возвращено не в саму Грузию, откуда и было в свое время переселено, а в Абхазию⁷⁶. А что касается Абхазии и Южной Осетии, то им до развала ГССР и СССР было суждено оставаться колонией Грузии.

Трудно уточнить численность грузинского населения, переселившегося в Абхазию во времена «переселенстроя» и депортации ряда этнических групп из Абхазии. Данные Всесоюзной переписи, свидетельствуют, что в течение 20 лет, за период между переписями 1939 и 1959 гг., численность в Абхазии грузин увеличилась примерно на 66 тыс. человек, что на 5 тыс. человек больше абхазов, зафиксированных на тот период на исторической родине. Любопытный факт – с 1886

года по 1959 год, т.е. за 73 года, по официальным данным, численность абхазов в Абхазии увеличилась на 2,2 тыс. человек, а грузин, мегрелов и сванов – на 154,2 тыс. человек⁷⁷.

Таким образом, налицо неопровержимые факты, свидетельствующие о том, что в планомерной и целенаправленной ассимиляции всего абхазского народа, переселенческая политика Грузии, включая этническую чистку республики от негрузинского населения, являлась одним из важнейших звеньев грузинизации абхазов и присвоения Абхазии, что в свою очередь отвечало интересам общегрузинской идее – создания моноэтнической Грузинской империи на Кавказе.

§3. Абхазский этнос в условиях сталинского тоталитаризма

В середине XX века абхамам фактически угрожало этнокультурное исчезновение по причине включения Абхазии в состав Грузии и тем самым превращения ее в своеобразную опытную лабораторию искусственной ассимиляции народа.

Обычно Коммунистическая партия на словах особое внимание уделяла национальному вопросу. Партийные и советские лидеры много говорили и писали о сохранении и развитии языка, культуры, традиций и обычаев всех народов Советского Союза. Более того, официально провозглашалось право народа на самоопределение вплоть до создания собственного государства. Политически и юридически эти права были закреплены в партийных документах, Конституции СССР и конституциях Союзных Республик, однако на деле далеко не всем народам были предоставлены такие права. Более того, как показал многолетний опыт советского строя, у коммунистических лидеров слова и дела не всегда совпадали, в частности, по национальному вопросу – говорили о возрождении и процветании всех народов, а на деле создавали искусственные условия для ассимиляции – поглощения малочисленных народов более многочисленными. Яркое свидетельство тому события, разворачивавшиеся в Абхазии со второй половины 30-х годов.

Идея огрузинения абхазов в советское время нашла теоретическое обоснование в марксистско-ленинской концепции денационализации народов, т.е. слиянии народов. И.В. Сталин – главный «теоретик» и «практик» большевиков по национальному вопросу, еще в начале

века «предугадал» судьбу абхазов и многих других народов Кавказа, т.е. «бесперспективность» их самостоятельного этнокультурного развития. «Как быть с мингрельцами, абхазами, сванами, лезгинами и пр., говорящими на разных языках, но не имеющих своей литературы? К каким нациям их отнести?» – вопрошает И. Сталин в своей статье «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.) и сам же отвечает: «Национальный вопрос на Кавказе может быть решен лишь в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры»⁷⁸. «Теория без практики мертва» (И. Сталин). К реализации сталинской теории «вовлечения запоздалого» абхазского народа в грузинскую нацию, имеющую «высшую культуру»⁷⁹, приступили в 30-е годы после включения Абхазии в состав Грузии. Работа в этом направлении особенно активизировалась после ликвидации главы Республики Н.А. Лакоба (он был отравлен в «гостеприимной семье» Л.П. Берия в Тбилиси). Низведение государственного статуса Абхазии и включение её в состав Грузии – акт не случайный. Как известно, государство, его единая территория, культурно-экономические связи, общие задачи и т.д. сплачивают, консолидируют народ, повышает его национальное самосознание⁸⁰. Абхазская Автономная Республика же в составе Грузии, лишь формально оставалась государством абхазов. Фактически она стала функционировать в ущерб и во вред государствообразующего народа, его национальным интересам.

Понижение государственного статуса Абхазии явилось началом широкомасштабных мероприятий в деле физического уничтожения активной части абхазской нации, т.е. тех, кто при первой необходимости поднял бы голос в защиту своего народа. Репрессиям, как правило, придавалось «законное основание» – фабриковались обвинения в антисоветизме или же в предательстве. «После смерти Н. Лакоба, – пишет С. Данилов – из Тифлиса в Абхазию прибыла специальная бригада НКВД... Аресту подлежали решительно все... Так продолжалось, около двух лет»⁸¹. Власти Грузии, лично первый секретарь ЦК КП (б) Грузии Л.П. Берия, репрессиям приступил с освобождения с должностей и ареста почти всех руководителей районных и центральных органов НКВД Абхазии. Их заменили чекисты, прибывшие из Тбилиси. Народный комиссариат внутренних дел возглавил небезызвестный полковник Г.А. Пачулия. НКВД Автономной республики постоянную помощь оказывала специальная бригада из Грузии. «Стражи социализма» приступили к «чистке» Абхазии от «вредителей» и

«врагов народа». После ареста почти всех членов высших органов власти – ЦИКа и Областного комитета партии, очередь дошла до руководителей административных и партийных органов городов, районов, различных предприятий, организаций и ведомств. Аресту подлежали рядовые члены партии и комсомола, беспартийные граждане, научные сотрудники, писатели, журналисты, торговые работники. В селах аресту подлежали местная интеллигенция, бывшие князья и дворяне, все те, кто имел какое-то отношение к прежнему руководству Абхазии, был просто знаком с ним⁸². Характерно, что репрессии были направлены в первую очередь против представителей абхазской национальности. Что касается других, то аресту подвергали в основном тех, кто с сочувствием относился к абхазам.

Арестованных, после допроса, одних отправляли в тюрьму или лагерь Урала, Сибири и Дальнего Востока, других – расстреливали на месте, в Абхазии.

В целях обоснования репрессивных мер, запугивания населения, создания соответствующего общественного мнения, грузинские власти в конце октября 1937 года в столице Абхазии устроили показательный судебный процесс над видными деятелями Абхазского государства: В.Д. Лакоба, М.А. Лакоба, К.П. Инал-ипа, В.К. Ладария, М.И. Чалмаз, Д.И. Джергения, С.С. Туркия, С.Е. Эбжноу и др. Прозвучавшая на суде речь государственного обвинителя, прокурора Абхазии В.Я. Шония о якобы существовавшей в автономной республике контрреволюционной диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой, шпионской организации под руководством Н.А. Лакоба⁸³ и особенно вынесенный приговор о расстреле большинства подсудимых, явились для абхазского народа провозвестниками того, что над ним нависла очередная угроза физического истребления. Ситуацию осложняло и то, что под диктовку властей трудовые коллективы сел и городов Абхазии на собраниях осуждали «врагов народа», а газеты призывали вести против них «беспощадную борьбу»⁸⁴.

1937 – 1938 гг. – является самым жестоким периодом в истории подавления национальной воли абхазов. По данным Прокуратуры Абхазии в эти годы были репрессированы более 2-х тыс. человек, большинство из которых были расстреляны или же осуждены к длительным годам лишения свободы⁸⁵.

Щупальце грузинских чекистов дотянулись и до тех абхазов, которые в годы репрессий жили и работали за пределами Абхазии. Напри-

мер, в Москве был арестован первый председатель Ревкома Абхазии Е.А. Эшба (1893 – 1939 гг.), а в Днепропетровске – его соратник, один из основателей ССР Абхазии С.А. Картозия (1893 – 1937 гг.), работавший до ареста директором Днепропетровского завода металлургического оборудования⁸⁶.

В эти роковые годы репрессированы были известные деятели Абхазии: А.С. Агрба (1897 – 1938), В.А. Агрба (1888 – 1938), З.С. Агрба (1901 – 1937), С.М. Ашхацава (1886 – 1937), А.И. Чукбар (1885 – 1938), Г.К. Аджба (1903 – 1937), Д.И. Алания (1893 – 1938), С.Я. Чанба (1886 – 1938), Д.И. Чагава (1902 – 1937), Б.Т. Зантария (1900 – 1938), В.Т. Анчабадзе (1890 – 1937), А.К. Хашба (1900 – 1941), В.И. Кукба (1904 – 1941(?)), М.М. Маан (Маргания) (1905 – 1941 гг.) и многие другие.

С началом Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 – 1945 гг.), по особому поручению Л.П. Берия, в Абхазии было организовано несколько политических судебных процессов в целях дискредитации абхазского народа и подготовки идеологической почвы для его ссылки⁸⁷. Если раньше абхазов обвиняли в «контрреволюционно-троцкистской», «антисоветской» и т.п. надуманной деятельности, то с началом войны власти решили более подходящим «выявление» среди коренного народа людей, причастных к деятельности национал-социалистической, т.е. фашистской, организации в Абхазии. Объектами чистки стали Гудаутский и Очамчырский районы. 13 – 18 ноября 1941 г. в Сухуме, в клубе НКВД Абхазии, на выездном заседании Военного трибунала войск НКВД Грузинской ССР, под председательством военного юриста 3-го ранга Надирашвили, было рассмотрено дело под №7544, названное позже «Гудаутским делом». Заседание трибунала, проходившее в закрытом режиме, без участия сторон, приговорило к высшей мере наказания – расстрелу и конфискации имущества – весьма уважаемых в Абхазии людей: З.И. Кобахия, З.В. Агрба, В.М. Маргания, В.Д. Патеипа, Н.С. Патеипа, М.И. Тарнава, Т.В. Маргания, К.А. Габлия, С.Г. Дбар. 22 декабря 1941 года данный приговор был приведен в исполнение⁸⁸. 8 – 9 мая 1942 года в Тбилиси на закрытом заседании Военного трибунала войск НКВД Грузинской ССР под председательством военного юриста 3-го ранга Бединешвили, по тому же пресловутому «Гудаутскому делу» были приговорены к расстрелу с конфискацией имущества известный ученый и политический деятель, первый Председатель Абхазского Народного Совета

С.П. Басария, а также К.П. Тарнава, Г.А. Киласония, П.Г. Хварцкия и по национальности немец К.Г. Вебер. Приговор был приведен в исполнение 27 мая того же года. На три дня раньше до судебного заседания в Тбилисской тюрьме скончался видный политический деятель Р.И. Какуба⁸⁹.

После завершения «Гудаутского дела», в Очамчирском районе было сфабриковано «Очамчирское школьное дело» за №7616. В обвинительном заключении утверждалось, что якобы в районе существует подпольная молодежная национал-социалистическая организация, которая в поддержку немецких фашистов готовила антисоветское вооруженное восстание. По данному делу проходили М.К. Аршба, М.Д. Кутелия, Ш.Ш. Кутарба, Л.М. Адлейба, Б.А. Кубрава, М.Д. Хиба, И.М. Сангулия, М.Т. Капча, С.К. Джопуа. Примечательно, что согласно фантазии грузинских «юристов», руководителями и активистами нелегальной фашистской организации, помимо педагогов, были школьники. Например, политическим руководителем несуществующей в природе профашистской организации «ОЗОНА» якобы был Ш. Кутарба – ученик 9-го класса Очамчирской абхазской средней школы, а его активным помощником Б. Кубрава – ученик 10-го класса этой же школы и т.д. Все они были репрессированы.

М. Сабашвили, заведовавший в годы войны военным отделом Гудаутского райкома партии, 7 марта 1959 года заявил прокурору Закавказского военного округа о том, что все обвинения, предъявленные лицам, проходившим по вышеназванным «делам» были сфабрикованы тогдашним народным комиссаром внутренних дел Абхазии И. Гагуа с целью скомпрометировать абхазов и выселить их. По сообщению М. Сабашвили, в 1942 году И. Гагуа заявил на грузинском языке в его присутствии первому секретарю Гудаутского райкома компартии Грузии Кокая, что «чем больше будет уничтожено абхазских кадров, тем лучше, что за это его наградят орденом»⁹⁰. Репрессии абхазов продолжались и в последующие годы. Вскоре после известного письма научных сотрудников АбНИИ К.С. Шакрыл, Г.А. Дзидзария и Б.В. Шинкуба в высшие органы Союза ССР от 25 февраля 1947 года, министр госбезопасности Абхазии, генерал-майор И. Гагуа, к справке по «Гудаутскому делу», прилагает черный список на 25 человек в свое время «не привлеченных к ответственности». В него, в частности были включены и представители нового поколения абхазской интеллигенции, выступавшие против политики грузинских властей

в Абхазии: Дзидзария Г.А., Шакрыл К.С., Чочуа А.М., Гулиа Д.И., Хашба М.Л., Чкадуа П.С., Таркил З.Х., Инал-ипа Ш.Д., Дбар К.С., Чолокуа М.М., Кучуберия Е., Багателия И.К., Делба М.К., Черкезия К.К., Хашиг Д.М., Кварчелия М.Ф., Курмазия М.П., Курмазия Р.П., Осия К., Авидзба К., Когония Н.Д., Какалия М., Гвинджия М., Киут К., Абухба М.А.⁹¹

Массовое уничтожение и отстранение абхазов от политической власти, административного управления, хозяйственной и культурной жизни республики, на основании современного международного права, квалифицируется как геноцид. По определению комиссии экспертов ООН, созданной во исполнение Резолюции 780 (1993) Совета Безопасности, к геноциду приравниваются «умышленное убийство руководства группы – политические и административные руководители, религиозные деятели, представители интеллигенции...» (S) 1994 (674, пункт 94).

С ликвидацией подавляющей части неугодной для руководства Грузии категории людей, в Абхазии создались благоприятные условия для искоренения абхазского языка, культуры, национального самосознания, т.е. для совершения полномасштабного геноцида нации. По Р. Лемкину, давшему определение термину геноцид и включившему его в лексикон международной юриспруденции, «в целом геноцид не обязательно означает моментальное уничтожение нации... Он скорее предполагает координационный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп, составные части такого плана – уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии...»⁹².

После отстранения и ликвидации большинства абхазов от политического руководства Абхазии, грузинские власти основной акцент перенесли на искоренение абхазского языка как важнейшего компонента нации. Репрессии против языка коренной национальности начались с того, что абхазский язык был объявлен близкородственным грузинскому языку. Решения партийных органов, латинизированный алфавит абхазского языка в 1938 году был заменен грузинской графикой. Сохранившиеся документы и материалы свидетельствуют, что поводом для репрессии части абхазской научной интеллигенции послужило именно то, что она, отрицая родство абхазского и грузинского этносов, обосновывала генетическое и этнокультурное единство абхазо-адыгских народов, и возражала против замены существующе-

го латинизированного алфавита грузинским. В связи с этим власти Грузии стали обвинять работников Абхазского института (ИАКАН) во главе с его директором А.К. Хашба, в том, что они пытаются «сфабриковать» родство абхазов с горцами в целях отчуждения Абхазии от Грузии⁹³. В результате власти Грузии путем репрессии избавились от некоторых из них, и в 1938 году, в условиях атмосферы государственного террора и беззакония, внедрили грузинский алфавит.

Переход абхазского алфавита на грузинскую графику, как и ожидалось, отразился весьма пагубно на абхазской культуре и на дальнейшей судьбе абхазского этноса. Этот шаг являлся прелюдией попытки полного искоренения родного языка коренного народа. Грузинский алфавит в последующем выдвигается как одним из аргументов для «обоснования» целесообразности обучения детей в абхазских школах на грузинском языке.

«Реорганизация» абхазских школ началась с принятия Постановления Абхазского обкома КП (б) Грузии от 9 января 1945 года «О составе Комиссии по реорганизации абхазских школ»⁹⁴. На основании предложения данной Комиссии, Бюро Абхазского обкома партии 13 марта 1945 года приняло Постановление под №247 «О мероприятиях улучшения качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазии». Формальным основанием для принятия такого, мягко говоря, антигуманного решения послужила существующая система обучения детей в абхазских школах. «Существующая система обучения в абхазских школах, – говорится в документе, – при которой преподавание в начальных школах ведется на абхазском языке, а с 5 по 10 класс на русском языке, резкий переход в обучении с родного языка на русский, значительно затрудняет обучение»⁹⁵. Циничность данного решения, принятого под диктовку Тбилиси и по согласованию с Москвой, марионеточными и уже огрузиневшимися властями Абхазии, заключается еще и в том, что для «обоснования» перевода обучения в абхазских школах на грузинский язык приводятся искусственно созданные или же надуманные поводы, как единый алфавит, единство языка и культуры абхазов и грузин. В частности, второй пункт Постановления по этому вопросу гласит: «Учитывая наличие общего алфавита и лексическое сходство грузинского и абхазского языков, а также знание значительной частью абхазского населения грузинского языка, общность материальной и духовной культуры родственных грузин-

ского и абхазского народов, перевести обучение в абхазских школах с 1945 – 1946 учебного года на грузинский язык»⁹⁶. Для создания видимости, в учебных планах 4-го и 5-го классов реорганизуемых школ оставили преподавание абхазского языка и литературы⁹⁷, на практике же абхазский язык остался на задворках.

Что касается вышеназванных «обоснований», то следует отметить, что, помимо искусственного перевода абхазской письменности на грузинскую графику, тбилисские «реформаторы» до и после принятия данного постановления позаботились о «лексическом сходстве» грузинского и абхазского языков. Помимо того, что в лексическом фонде абхазского языка, как и в любом другом языке, конечно же присутствуют заимствованные слова⁹⁸, с конца 30-х до нач. 50-х годов XX века в абхазский язык интенсивно искусственно стали внедрить грузинские слова; например, «аколмеурнеоба» – колхоз, «амдивани» – секретарь, «амохсенеба» – доклад, «амоцмоба» – справка и др.⁹⁹ Ни о каком родстве грузинского и абхазского языков не может и речи. Однако это не остановили грузинских шовинистов, они продолжали на практике свой коварный план – вливания абхазского этноса в грузинский этнокультурный мир. Кстати, относительно лексического сходства языков, следует обратить внимание на то, что лексический словарь грузинского языка насчитывает несколько тысяч турецких, арабских, армянских и особенно персидских слов: «сахли» (дом), «куча» (улица), «калаки» (город), «джари» – войско, «ркина» – железо, «халхи» (народ), «пури» (хлеб) и др.¹⁰⁰ Однако еще никому не приходила в голову мысль о переводе грузинской письменности на персидскую графику, или же об открытии персидских или арабских школ, вместо грузинских. Не выдерживает никакой критики в этом пресловутом постановлении утверждение о знании грузинского языка «значительной частью» абхазского населения или же об «общности» материальной и духовной культуры грузинского и абхазского народов. В первом случае, речь может идти о знании определенной частью абхазского населения, особенно Восточной Абхазии, мегрельского языка, но никак – не грузинского. И по поводу материальной и духовной культуры грузин и абхазов также следует обратить внимание на общность культурных ценностей ассимилированного (омегрелевшегося) абхазского населения исторического Самурзакана и абхазов, проживающих в других регионах Абхазии.

В результате «реформирования» абхазских школ, абхазские педагоги и даже технический персонал, из-за незнания ими чужого для них грузинского языка, были уволены с работы. Их места заняли грузины, переселенные из Грузии. Кроме того, в целях подготовки дополнительных педагогических кадров с нового 1945 – 1946 учебного года, в Сухуме, Гагре, Гудауте, Очамчыре и Гале были открыты грузинские педагогические училища¹⁰¹. Большинство студентов этих вновь открытых учебных заведений составляла молодежь из контингента грузинских переселенцев.

Закрытие абхазских школ вызвало негодование абхазского населения. Преподаватели абхазской национальности были отстранены от работы, часть из них была вынуждена покинуть Абхазию. От грузинских школ отвернулись абхазские дети и их родители. Конфликт между родителями и педагогами, педагогами и детьми принял поистине массовый характер. В дело вмешались власти, которые, естественно, защищали интересы педагогов грузинских школ. Большинство из тех, кого всё же заставили посетить в грузинскую школу, из-за незнания грузинского языка и невыносимых условий, созданных в школе педагогами – грузинской национальности, были вынуждены оставить учёбу. Так что вместо «улучшения качества учебно-воспитательной работы», власти, как и следовало ожидать, провалили школьное дело. Собственно говоря, для грузинских властей важна была не учебно-воспитательная функция школы, она была заинтересована в изменении языковой и, тем самым, этнической ситуации в Абхазии. Как пишут исследователи этого периода С.З. Лакоба и Ю.Д. Анчабадзе, «абхазы чувствовали, что стояли на пороге национальной катастрофы. Перед их глазами развивались процессы, которые разрушали традиционные этнокультурные, демографические и социальные особенности Абхазии, более того, вообще ставили под сомнение ее историческую будущность»¹⁰². Как правило, недовольство абхазов по поводу закрытия абхазских школ, переселения грузинских крестьян из Грузии, наводнение партийно-советского аппарата Абхазии грузинскими кадрами, властями Грузии расценивались как проявление контрреволюционно-националистического, антисоветско-шовинистического, или же злостно антисоветского настроения¹⁰³. Грузинские власти объявили «буржуазными националистами» и «фашиствующими элементами» тогда еще молодых ученых, ныне широкоизвестных кавказоведов: Г.А. Дзидзария, К.С. Шакрыл и

народного поэта Абхазии Б.В. Шинкуба – авторов известного письма в ЦК ВКП (б) от 25 февраля 1947 г., в котором речь шла о закрытии абхазских школ, о переселенческой политике, наводнении Абхазии грузинскими кадрами, переименовании населенных пунктов и т.п.¹⁰⁴ Секретарь Абхазского обкома КП Грузии А.И. Мгеладзе и другие руководители Абхазии авторов вышеназванного письма обвиняли в том, что они якобы выступали с явно «буржуазно-националистскими» и «национал-фашиствующими»¹⁰⁵ тезисами о недопустимости нарушения этнической целостности абхазского народа. По их утверждению, «абхазцы не являются этнически самостоятельной единицей»,¹⁰⁶ они, как представители грузинского племени должны влиться в состав грузинской нации.

Власти, помимо закрытия абхазских школ и принуждения абхазских детей поступать только в грузинские школы, довели до минимума издание печатной продукции на абхазском языке: газет, журналов, книг; ограничили радиовещание на абхазском языке, перевели делопроизводство на грузинский язык. Все «реформы», связанные с насильственным внедрением грузинского языка среди абхазов, официальный Тбилиси рассматривал как «важное достижение в развитии культуры абхазского народа»¹⁰⁷. Протесты в защиту абхазского языка, направленные в высшие партийные и государственные инстанции СССР, как правило, оставались без адекватного реагирования. Комиссии ЦК КПСС, проверявшая жалобы по поводу перевода абхазских школ на грузинский язык обучения, «приходили» к выводу, что абхазские школы обоснованно были переведены на грузинский язык. В таком же духе руководство Грузии разъясняло «вождю народов», кстати, прекрасно владевшему ситуацией, суть «реформы» абхазской школы. В частности, после очередной жалобы представителей абхазской интеллигенции в адрес высшего руководства СССР, первый секретарь ЦК (б) Грузии А. Мгеладзе, ранее работавший первым секретарем Абхазского обкома КП (б) Грузии, в «Докладной записке И. Сталину от 4 декабря 1952 г. под грифом «Совершенно секретно», «реорганизацию» абхазских школ обосновал родством абхазов и грузин, единым алфавитом, лексическим сходством грузинского и абхазского языков, а также отсутствием у абхазов национальных педагогических кадров¹⁰⁸. Это при том, что абхазские кадры в основном были ликвидированы с ведома лично Сталина и его подручных, включая самого А. Мгеладзе.

Руководство Грузии особое внимание уделяло грузинизации исконных абхазских географических названий. Этот процесс начался в 1935 г. В перечне телеграфных учреждений, разосланном Народным комиссариатом связи СССР для руководства, два населенных пункта Абхазии – Псырцха и Новые Гагры – значились под названиями Ахали Афони и Ахали Гагры. Топонимические новшества, опубликованные в Москве, инициировались в Тбилиси. Первые шаги «топонимической реформе» были опровергнуты ЦИКом Абхазии. В одном из очередных писем того же года, направленном в адрес ЦИКа СССР, Председатель ЦИКа Абхазии Н.А. Лакоба эти изменения счел «неправильными» и «необоснованными»¹⁰⁹. В Докладной Записке ЦИКа Абхазии, за подписью Н. Лакоба, подверглось критике Бюро транскрипции Главного управления государственной съемки и картографии НКВД СССР, установившее «новые начертания» вышеназванных и некоторых других населенных пунктов Абхазии. Ссылаясь на историко-лингвистические данные, высший орган власти Абхазии «в целях сохранения этнографических абхазских названий», поставил вопрос о необходимости узаконить следующие начертания населенных пунктов: Сухум – Акуа (Aqua), Очамчиры – Очамчира, Ткварчелы – Ткуарчал, Гагры – Гагра, Гудауты – Гудаута, Ахали Афони – Псырцха¹¹⁰. Однако в ответ на это в своем Постановлении ЦИК Союза ССР 16 августа 1936 года «О правильном начертании названий населенных пунктов», Сухум был утвержден как «Сухуми», Ткварчелы – «Ткварчели», Очамчиры – «Очамчири»¹¹¹. Эти изменения в топонимике Абхазии были «пробным камнем», т.е. провозвестником тотального изменения географических названий Абхазии.

В 1936 – 1953 гг. в автономной республике более 150 населенных пунктов получили новые грузинские названия, а названия остальных населенных пунктов были оформлены на основании грузинской транскрипции. Примечательно, что с 1926-го по 1966-й год на территории Грузинской ССР 500 населенных пунктов получили новые названия и из них 318 – в Абхазии. Именно в этот период появились на карте Абхазии такие названия, как Шрома, Ахалшени, Салхино, Ахали-сопели, Ахалдаба, Мтисубани, Гантиади, Леселидзе, Накадули, Шуамта, Хеви, Тависуплеба, Одиши, Вели, Мзисубани, Багнари, Тхиловани, Зегани, Кирнати, Какловани и мн. др.,¹¹² ставшие в последствии для некоторых грузинских авторов «объектом научных исследований» как древнегрузинские топонимы и доказательством автотонности грузин в Абхазии¹¹³. Также были переименованы назва-

ния улиц, площадей, железнодорожных станций и платформ. Например, на железнодорожном пути появились новые названия остановок: Церетели, Чавчавадзе, Санапиро, Наринджовани, Агараки, Цагера, Цивцкала, Шавцкала, Тетрцкала и др.¹¹⁴

В целях лишения абхазов исторической памяти в ранг государственной политики была возведена фальсификация истории Абхазии. По социальному заказу властей, грузинские ученые стали «доказывать», что абхазы никогда не имели собственной истории и «абхаз» в историческом прошлом был такой же грузин, как и представитель любой из этнографических групп грузин, а Абхазия являлась частью Грузии¹¹⁵. Небезызвестный апологет грузинской миниимперии П. Ингороква, в целях подавления абхазского национального самосознания, умышленно писал якобы средневековое феодальное государство, именуемое «Абхазским царством», было создано грузинскими племенами и одним из таких племен было грузинское племя «абхазы»¹¹⁶. Академик Н.А. Бердзенишвили, как и П. Ингороква, без соответствующей источниковедческой базы, утверждал, что «Абхазия, – культурно-исторически» являлась частью Грузии, и что феодальная Абхазия могла быть только «грузинской»¹¹⁷.

В отношении антиабхазской политики в Грузинской ССР в годы сталинского тоталитаризма, апологеты сталинщины позволяли себе заявлять, что в Абхазии ничего такого не случилось, чего не было в масштабе СССР и, в том числе в самой Грузии¹¹⁸. Вышеприведенные факты неоспоримые свидетельства того, что в русле общесоветской правовой вакханалии грузинские национал-шовинисты в Абхазии проводили далеко идущую политику по физической и этнокультурной ликвидации абхазской нации. Подобного в отношении грузин не было и не могло быть – политическое, советское и хозяйственное руководство Грузии, грузинскую интеллигенцию никто тотально не подвергал уничтожению. Если кто-то и пострадал (были, естественно, и такие), то их, во-первых, репрессировали не по признаку национальной принадлежности, а по каким-то политическим или же личным причинам; во-вторых, места репрессированных руководителей занимали не представители какой-то другой нации, а сами же грузины, которые и защищали права своего народа. В Грузии не закрывались грузинские школы и вообще не изживался грузинский язык, не свертывалась грузинская культура, не менялись грузинские географические названия, не отнималась у грузинского народа историческая память, не проводи-

лось заселение Грузии инородцами с целью искоренения грузинского народа... Наоборот, при активной поддержке высшего политического руководства СССР, проводилась целенаправленная работа по поднятию престижа грузинского народа, его роли в мировой цивилизации. Из общегосударственной казны выделялись большие средства для развития экономики, науки и культуры Грузии. Москва официально санкционировала и материально подкрепляла права Грузинской ССР на расширение политических и этнических границ за счет территорий соседних народов Кавказа – абхазов, осетин, чеченцев, ингушей, балкар, карачаевцев.

§4. Продолжение иммиграционной политики в Абхазии в постсталинский период

Заселение Абхазии представителями других народов, особенно грузинами, происходило и в постсталинский период, хотя не так открыто и активно, как в период сталинщины. Стратегический курс демографической экспансии грузинских властей был прежним, а именно путем доведения до минимума удельного веса абхазов в общем количестве населения Республики решить проблему поглощения абхазов и Абхазии Грузией.

Вместе с тем во второй половине XX века, после смены сталинского тоталитарного режима и разоблачения истинной цели переселенческой политики Грузии в Абхазии, согласно официальной статистически, численность абхазов стала увеличиваться. В частности, по материалам переписи 1970 года, численность абхазов по сравнению с 1959 годом выросло на 16,1 тыс. человек и составила 77,3 тыс. Между переписями 1970 и 1979 годов этот показатель возрос еще на 5,8 тыс. Однако в сравнении с темпами роста грузинского населения в Абхазии эти цифры весьма незначительны. Так, число грузин в Абхазии с 1959 года по 1970 год выросло на 41,4 тыс. человек, с 1970 года по 1979 – на 13,7 тыс. и составило соответственно 199,6 тыс. и 213,3 тыс. человек¹¹⁹. Количественный рост грузин в Абхазии происходил как естественным путем, так и искусственным, в том числе путем манипуляций, проводимых с этностатистическими данными.

В Статистическом управлении Грузии материалы переписи населения Абхазии подвергались «специальной обработке». В частности, в переписных бланках графа «национальность» заполнялась каран-

дашом, а затем в процессе «обработки» бланков у граждан абхазской национальности, фамилии которых оканчивались на «иа», «ая», «ва», «уа» в этой графе стиралась национальность «абхаз» и проставлялась «грузин». Зафиксированы факты, когда численность грузинского населения увеличивалась в Абхазии за счет в природе несуществующих домов, в том числе многоэтажных. Так, Я.Р. Фейзба, работавшим во время Всесоюзной переписи 1970 года заместителем начальника Статуправления Абхазии, был обнаружен в окрестностях села Ачыгуара Галского района «поселок» с численностью населения 3 тыс. человек¹²⁰. Ложные дома были «воздвигнуты» и в других районах и городах республики, в том числе в г. Сухум. Например, в материалах переписи того же года, в самом центре столицы республики, на проспекте Мира, на месте одноэтажного дома «стоял» 5-этажный дом-невидимка, жители которого «участвовали» в переписи населения¹²¹. Таким образом, есть основание предполагать, что после каждой Всесоюзной переписи в Абхазии количество абхазов уменьшалось на несколько десятков тысяч человек и одновременно настолько же увеличивалось число грузин. В результате разница количественного соотношения между абхазами и грузинами удваивалась в пользу последних.

Вместе с тем, основным источником численного перевеса наличного грузинского населения в Абхазии по-прежнему оставался переселение людей из разных регионов Грузии. Однако была изменена тактика – вместо бурного строительства новых переселенческих колхозных поселений, тбилисские власти стали открывать в городах и других населенных пунктах Абхазии множество нужных и не нужных для Республики предприятий, учреждений, заведений. Под видом «нехватки специалистов», эти объекты комплектовались кадрами из Грузии, начиная от рабочих и кончая инженерно-техническим составом и работниками правительственных органов. Планомерный процесс наводнения Абхазии новыми партиями грузинских переселенцев продолжался. К крупным объектам в масштабе Абхазии, где обосновались сотни, а то и тысячи «грузинских кадров» относились: Грузинский субтропический институт, филиал ГПИ, десятки филиалов различных грузинских НИИ, 3-д «Сухумприбор» и множества его филиалов, Драндский домостроительный комбинат, Бзыбский завод железобетонных изделий, строительный трест «Пицундстрой», Сухумский мелькомбинат, Киндская птицефабрика, завод «Пепси-кола»

в Дранде, «Ингурская ГЭС» и др. Примечательно, что для рабочих-строителей «Ингур-ГЭСа» и будущего рабочего и инженерно-технического персонала этого гиганта, многоэтажные дома строились почти во всех городах Абхазии, в том числе на расстоянии 100 и 200 км. от места их работы.

При подборе специалистов разных отраслей, как правило, руководители предприятий, учреждений, организаций, будучи сами грузинами, отдавали предпочтение лицам грузинской национальности. Более того, вопрос кадров в Абхазии регулировался из Тбилиси – специалисты всех сфер готовились в Грузии, часть которых затем, по указанию директивных органов, направлялась в Абхазию. Абхазы и представители других национальностей, проживавшие в Абхазии, в связи с тем, что обучение в вузах и специальных средних учебных заведениях в Грузии в основном проводилось на грузинском языке, были вынуждены получать образование за пределами Союзной республики. В Абхазию по лимиту прибывали специалисты исключительно грузинской национальности, поскольку распределение новых кадров осуществляли соответствующие министерства Грузии. Абхазская молодежь негрузинской национальности, в том числе и абхазы, получившие образование на русском языке в России или в других союзных республиках СССР оставались без работы. Более того, им препятствовали в прописке в городах Абхазии. В результате на большинстве предприятий основную массу рабочего и инженерно-технического персонала составляли лица грузинской национальности. К примеру, в конце 80-х годов, из числа работающих на одном из самых крупных заводов Абхазии «Сухумприборе», грузины составляли 62%, абхазы – 10%, армяне – 6,5%, русские, греки и представители других народов – 21,5%¹²².

Одним из завуалированных путей заселения Абхазии грузинами была практика строительства здесь многоэтажных домов для рабочих и инженерно-технического персонала различныхстроек, предприятий, расположенных в самой Грузии. Это тогда как в Абхазии жители городов и поселков переживали жилищную проблему. Например, на основании Распоряжения Совета Министров Грузинской ССР под №540-р от 19 апреля 1982 г., «в целях привлечения и закрепления на строительствах Жинвальской, Варцихской и Худонской ГЭС квалифицированных кадров строителей и механизаторов и обеспечения ввода в действие этих объектов в XI и XII пятилетках», «Грузгидроэлектрострою» разрешалось строить ведомственные дома в Сухуме, Гагра и

др. городах Абхазии. Фактически, речь шла о строительстве домов на 200-400 км от места работы¹²³.

Параллельно проводилась соответствующая работа по укрупнению мононациональных переселенческих колхозов и в целом увеличению грузинского населения практически во всех селах Абхазии. Многие грузинские переселенческие поселения, получили возможность без ведома районных и республиканских властей, прописывать на постоянное жительство новых переселенцев. Притоку грузин в Абхазию способствовало и то, что более 90% промышленных предприятий автономной республики находилось в непосредственном подчинении министерств и ведомств Грузии¹²⁴. 21 совхоз, функционировавший в 60-х годов на территории Абхазии, непосредственно подчинялись пяти различным трестам Министерств сельского хозяйства и охраны общественного порядка Грузинской ССР¹²⁵. Эти юридические субъекты, разумеется, сами решали проблему кадров, в том числе принятие рабочих из разных регионов Грузии. Да и власти самой Автономной Республики, несмотря на определенные кадровые изменения в пользу абхазов, по-прежнему оставались послушными исполнителями Тбилисских властей и на практике продолжали проводить в Абхазии политику сталинизма, в том числе в сфере миграции. Это, при том, что Абхазия постоянно испытывала излишек в трудовых ресурсах. По данным Комитета по трудовым ресурсам при Госплане Абхазской АССР, на 1975 год 54,6 тыс. трудоспособного населения не были заняты в общественном производстве, уровень незанятого трудоспособного населения достигал 20%, что было на 10% выше общесоюзного и союзно-республиканского показателя¹²⁶.

Правительство Грузинской ССР по-прежнему продолжало использовать все дозволенные и недозволенные приемы и способы для механического увеличения грузинского населения в Абхазии. Если в период сталинщины поводом для переселения грузин из Грузии в Абхазию была «забота» о развитии сельского хозяйства, в первую очередь субтропического, в первые десятилетия постсталинского периода – «забота» о развитии промышленности Абхазии, то с середины 70-х годов XX столетия, параллельно с «развитием» различных отраслей народного хозяйства, особое внимание стали уделять не менее завуалированному «общегосударственному» способу переселения грузин – развитию «советского курорта». 13 января 1978 года газ. «Заря Востока» известила читателей о том, что в ближайшее время Правительство

Грузии в целях развития Гагра-Ауадхарского курортного региона намерена осуществить переселение нескольких десятков тысяч человек из Кутаисского экономического района Грузии в Абхазию¹²⁷. В частности, с этой целью, на основании Постановления Совета Министров Грузинской ССР от 3 августа 1976 года за №533, утвердившего проект «Грузгипросельстрой» – «Основные положения схемы районной планировки Абхазской АССР», – в 1980 году в различные районы Абхазии должны были переселить около 60 тыс. человек, к 1990 году – 160 тысяч человек, а к 2000 году – эта цифра должна была составить 250 тысяч человек¹²⁸. Однако интеллигенция Абхазии препятствовала этому поистине чудовищно циничному процессу. Мощное антиколониальное сопротивление абхазского народа в 1978 г. помешало Тбилиси завершить окончательное демографическое освоение Абхазии и поглощение абхазского этноса.

Власти Грузии, в целях увеличения удельного веса грузинского населения в Абхазии, помимо механического роста грузинского населения, в нарушение закона проводили политику выдавливания из Автономной республики представителей негрузинского населения. Например, если по переписи 1970 года русских в Абхазии проживало 92,9 тыс. чел., то в 1979 году их стало 79,7 тыс. человек, т.е. уменьшилось на 13,2 тыс. человек. В 1979 году в сравнении с 1970 годом на 1,6 тыс. чел. уменьшилась численность армян, на 5,7 тыс. чел. представителей других народов (Табл. 8).

Последняя Всесоюзная перепись населения, проведенная в 1989 году, ещё раз показала, что темпы в Абхазии количественного роста грузин, как и в предыдущие годы, были выше темпов роста абхазов и представителей других народов. По данным переписи 1989 года, в Абхазии абхазов было 93,3 тыс., грузин – 239,9 тыс., т.е. по сравнению с предыдущей переписью (1979 г.) удельный вес первых с 17,1 % вырос до 17,8 %, вторых – с 43,9 % до 45,7%¹²⁹. Удельный вес русских, армян, греков и представителей других народов снизился как за счёт выдавливания их из Абхазии, так и за счёт искусственного увеличения грузинского населения. Перепись показала ещё одну существенную тенденцию, начало, которой восходит ко времени колонизации царизма Абхазии – продолжение проживания основной массы абхазского населения в отведенных для него регионах. Разница в этом отношении по сравнению с концом XIX столетия заключается в том, что за этот период самурзаканские абхазы, составлявшие половина абхазско-

Таблица 8.

**Динамика национального состава
населения Абхазии**

по данным переписей, проведенных с 1886 по 1989 гг. (в тыс. чел.)

Народы	1886	%	1897	%	1926	%	1939	%	1959	%	1970	%	1979	%	1989	%
Всего	68,8	100	106	100	212	100	311,9	100	404,7	100	487,0	100	486,1	100	525,1	100
Абхазы	59,0	85,8	58,7	55,3	55,9	26,4	56,2	18,0	61,2	15,1	77,3	15,9	83,1	17,1	93,3	17,8
Грузины	4,0	5,8	25,8	24,1	67,5	31,8	92,0	29,5	158,2	39,1	199,6	41,0	213,3	43,9	239,9	45,7
Из них собств.																
Грузины	0,5	0,7	1,9	1,7	19,9	9,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мегрелы	3,5	5,1	23,8	22,4	41,0	19,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сваны	0,0	0,0	0,1	0,01	6,6	3,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Русские	1,0	1,4	6,0	5,7	20,5	9,6	60,2	19,2	86,7	21,4	92,9	19,0	79,7	16,4	74,9	14,3
Армяне	1,3	1,9	6,5	6,1	30,0	14,2	49,7	15,9	64,4	15,9	74,9	15,4	73,3	15,1	76,5	14,6
Греки	2,0	3,0	5,4	5,1	27,1	12,8	34,6	11,1	9,1	2,3	13,1	2,7	13,3	2,8	14,7	2,7
Другие	1,5	2,1	3,9	3,7	11,0	5,2	19,2	6,3	25,0	6,2	29,2	6,0	23,5	4,8	25,8	4,9

го этноса, практически полностью были ассимилированы, а большая часть абхазов уцелевших от ассимиляции, остались жить в Абжуйской и Бзыбской Абхазии, за исключением небольшого их количества тех, кому удалось поселиться в Центральной Абхазии и ее прибрежной полосе. Причина – легальное и нелегальное заселение инородцами страны и негласный запрет тбилисских властей на расселение абхазов на морском побережье их же страны. По данным последней Всесоюзной переписи, из всех административно-территориальных единиц Абхазии в одном лишь Гудаутском районе абхазы составляли более половины общего количества населения – 30,5 тысяч, т.е. составляло 53,1% населения. В других районах республики удельный вес абхазов составляли: в Гагрском районе – 9,1%; в Сухумском районе – 5,1%; в г. Сухум – 12,5%; в Гулрыпшском районе – 2,4%; в Очамчирском районе – 36,7%; в г. Ткуарчал – 42,3%; в Галском районе – 0,8%. Что касается грузинского населения, то оно в двух районах Абхазии превышало 50%: в Галском районе – 93,8% и Гулрыпшском – 52,8%. Более того, грузины еще в двух районах превышали 40%-й рубеж и стояли на первом месте по количеству: в Очамчирском районе составляли 46,2%, в Сухумском районе – 44,3%. В столице Абхазии в Сухуме, грузины составляли 41,5%. В Гагрском районе их удельный вес (28,0%) немного отставал от армян (29,7%)¹³⁰.

Таким образом, в период Советской власти, при активной поддержке высшего руководства СССР, продолжалось заселение Абхазии представителями разных народов. В целом происходило увеличение численного состава всех этнических групп, проживавших тогда в Абхазии, особенно грузинской. По сравнению с представителями других народов, численность которых в основном увеличивалась за счет иммиграции и естественного воспроизводства, грузинская национальная община, как самая многочисленная этническая группа Абхазии, сформировалась как путем массового переселения людей из регионов Грузии, так и путем включения картвельских этнических образований – мегрелов, сванов, и лазов – в грузинскую нацию и огрузинения значительной части абхазов, в приграничного с Грузией Галского района Абхазии. С увеличением состава инонационального населения резко падал удельный вес коренного народа в общей численности населения Абхазии, что перед развалом СССР явилось весьма серьезной угрозой для дальнейшего его развития как самостоятельного этноса.

§5. Абхазский народ в постсталинский период

После смены сталинского режима этнополитическая ситуация в Абхазии в определенной степени изменилась к лучшему. Об умышленной и насильственной ассимиляции абхазов власти заговорили открыто. Не стали этого скрывать и высшее политическое руководство СССР. В частности, в Постановлении Президиума ЦК КПСС от 10 июня 1956 года «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии» подчеркивается, что «в Абхазии, Южной Осетии... умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция». Умышленное притеснение в 30-е – 50-е годы абхазского языка, культуры и в целом абхазской нации в 1978 году был вынужден признать и Э.А. Шеварднадзе будучи первым секретарем ЦК КП Грузии. «Прямо надо сказать, – заявил он, – что в прошлом, в известном вам периоде, в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует характеризовать как шовинистическую... такие акции как закрытие школ на родном языке, притеснение национальных институтов... так просто не предаются забвению»¹³¹.

Однако, осудив на словах политику ассимиляции абхазов времен сталинщины, власти Грузии на практике не отказались от идеи растворения абхазов в составе грузинской нации. Правда, восстановили абхазский алфавит на основе кириллицы, восстановили абхазские школы, но что касается всех других областей, продолжалось давление, но более осторожно. В частности, помимо завуалированного продолжения заселения Абхазии грузинами, в академических учреждениях по-прежнему искажали историю и культуру абхазов, власти в целом отказались от восстановления исконных географических названий, ключевые посты в партийных, советских, хозяйственных и административных органах по-прежнему занимали представители грузинской национальности или же послушные абхазы – ставленники Тбилиси. Все шло к тому, что, по заданному грузинскими шовинистами плану, за какие-то несколько десятков лет абхазы должны были утратить национальное самосознание. Однако на защиту этнической идентичности абхазов стали достижения в сфере образования, науки, литературы, культуры. С восстановлением абхазских школ, при Сухумском педагогическом институте стали функционировать кафедры

абхазского языка и литературы, абхазский сектор филологического факультета, факультет методики и педагогики начального образования, отделение иностранных языков, значение которых нельзя переоценить для подготовки специалистов для абхазских школ и в целом абхазских кадров с высшим образованием¹³².

Не менее важную роль в защите и дальнейшем развитии абхазского национального самосознания сыграли успехи в области абхазоведческой науки. Труды ученых историков: Г.А. Дзидзария, Ш.Д. Инал-ипа, З.В. Анчабадзе, М.М. Трапш, М.М. Гунба, В.Г. Ардзинба, Г.К. Шамба, Г.А. Амичба, Ю.Н. Воронова, О.Х. Бгажба и др., филологов: К.С. Шакрыл, Т.П. Шакрыл, Г.З. Шакирбай, Х.С. Бгажба, Ш.К. Арстаа, Л.П. Чкадуа, Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухба и др. стали непреодолимым барьером для грузинских ученых, фальсифицировавших историю и культуру Абхазии в постсталинский период.

Немаловажную роль по отражению грузинского натиска на абхазов сыграли произведения абхазских писателей: Д. Гулиа, А. Чочуа, Б. Шинкуба, И. Папаскир, И. Тарба, М. Лакербай, А. Ласурия, Ш. Цвижба, Д. Дарсалия, А. Джонуа, Ч. Джонуа, А. Джения, А. Гогуа, Н. Квициния, Б. Гургулия, М. Ласурия, В. Амаршан и мн. др., достижения актеров драматического театра: А. Агрба, Р. Агрба, Ш. Пачалия, Л. Касдандзия, М. Зухба, А. Аргун-Коношок, М. Кове, Е. Когония, С. Агумаа, Ш. Гицба и др., мастеров музыкального искусства и хореографии: А. Чичба, Р. Гумба, К. Ченгелиа, Э. Бебия, В. Царгуш и др., изобразительного искусства: М. Эшба, Х. Авидзба, Т. Ампар, В. Иванба, Ю. Чкадуа, С. Габелия, В. Гамгия, С. Цвижба, В. Лакрба и др.¹³³

Интеллигенция Абхазии при активной поддержке всего абхазского народа и русскоязычного населения выступала в защиту коренного этноса – против целенаправленной ассимиляционной политики властей Грузии. В период постсталинской «оттепели» абхазы неоднократно выступали в защиту своих законных прав на свободное и самостоятельное этнокультурное развитие. Беспрецедентные для советского периода выступления абхазов в 1957, 1965, 1967, 1978 – 1980, 1989 годов были направлены против властей Грузии, против их программы и конкретных деяний по этническому поглощению абхазов. Прекращение демографической экспансии грузин в Абхазию, защита этнической истории абхазского народа, восстановление исконной абхазской топонимии, подготовка абхазских национальных кадров, прекраще-

ние процесса наводнения Абхазии грузинскими кадрами, освобождение Абхазии от диктата Грузии – таков неполный перечень вопросов, который ставился абхазской интеллигенцией перед Центральными властями Советского Союза. Абхазская интеллигенция в письме от 15 июня 1977 года к высшим органам СССР открыто заявляла что «подлинную причину периодически повторяющихся народных собраний в Абхазии, по нашему глубокому убеждению, следует видеть в политике огрузинения абхазов в Абхазии. Эта политика то открыто, то скрыто всегда проводится, но весьма утончена»¹³⁴. Как правило, после каждого выступления народа, вышеперечисленные и другие требования, частично, или же в урезанной форме выполнялись. Грузинские власти не упускали ни одного более или менее удобного случая для ускорения поглощения Абхазии. Этому, помимо других факторов, способствовали поощряемые грузинскими идеологами грузино-абхазские межнациональные браки, процессы этноязыкового и в целом этнокультурного характера. Формирование многонационального населения, понижение удельного веса абхазов в отдельных регионах и в целом в Абхазии (до 18 %), создали благоприятный этнодемографический фон для активизации этнических процессов, в том числе ассимиляции коренного народа.

Помимо конкретных материалов, об этом свидетельствуют статистические данные из Всесоюзных переписей. Нарушение моноэтнических браков внутри этноса и незнание родного языка или же непризнание родным языком язык своей национальности, бесспорно, является следствием этнокультурных процессов. Например, по данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 года, из 122,5 тыс. семей, зафиксированных в Абхазии, 95,6 тыс., т.е. 78,0% семей являлись мононациональными, или же, как было указано в материалах переписи, «все члены семьи принадлежали одной национальности». Из них 16,5 тыс. были абхазские семьи, в которых проживало 70,9 тыс. человек или же 76,0% от общего количества абхазского населения Республики. В этом отношении хуже обстояли дела среди городского населения, где мононациональных абхазских семей было около 7 тыс., в которых проживали 27,2 тыс. человек, т.е. 66,4% от общего городского абхазского населения. Лучше обстояли дела среди абхазов-сельчан, общая численность которых достигла 52,3 тыс. чел. Из них в моноэтнических семьях (9,5 тыс.) проживало 43,8 тыс. человек, или же 83,6% сельского коренного населения, что на 17% превы-

шает количество абхазов-горожан. Из 93,3 тыс. абхазов, проживавших в Республике, 90,7 тыс., т.е. 97,2% родным языком считали абхазский язык. Эти данные на 0,2% выше аналогичного показателя переписи 1979 года, но на 0,5% ниже данных переписи 1970 г. Примечательно, что среди абхазов 601 чел. родным языком признали грузинский, а 1920 чел. – русский. Кроме того, 1452 абхаза вторым языком признали грузинский язык; 75967 чел., или же 81,5% от общего количества абхазского населения, – русский язык¹³⁵. К сожалению, и эти данные не отражают полную картину ассимиляционных процессов, по той простой причине, что в переписи не фиксируются уже свершившиеся факты ассимиляции.

Ассимиляционные процессы, особенно языкового характера, еще интенсивнее, чем в самой Абхазии, протекают среди абхазской диаспоры Аджарии (Грузия) и Турции, что является прямым следствием разрушения компактности расселения, увеличения количества межнациональных браков, и конечно же тех этнополитических процессов, которые происходят в этих странах¹³⁶.

В истории ассимиляции абхазов весьма неординарное событие произошло в процессе развала СССР. В начале 90-х годов XX века, руководство Грузии воспользовавшись ослаблением советской власти, попыталось завершить процесс огрузинения абхазов, которые носили мегрельские или же омегреленные фамилии, т.е. решили записать «грузинами» абхазов, которые в середине XX в. избежали ассимиляции. В этих целях Министерство юстиции Грузинской ССР 23 февраля 1990 года приняло Постановление под №3/1. В документе и прилагающемся к нему Обосновании Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН Грузии говорится о якобы в прошлом имевшей место в Абхазии целенаправленной тенденции «обабхазывания грузинского населения», в связи с чем ставится задача перед службами ЗАГСа «оказать помощь гражданам грузинского происхождения в восстановлении национальности»¹³⁷. Согласно постановлению, к грузинам причислялись граждане абхазской национальности, мегрельскими или искаженными абхазскими фамилиями. К числу таких «грузин» были отнесены, например, представители фамилий Тарбая, Кецбая, Лакербая, Хатхуа и многие другие. Для доказательства «грузинского происхождения» абхазов, авторы Постановления, так же, как и записавшие абхазов грузинами в 30-х годах, или еще раньше, ссылались на церковные книги, о которых выше шла речь. О ковар-

ности данного документа, беспрецедентного в юридической практике цивилизованного мира, говорит еще и тот факт, что Постановление распространялось на Очамчёрский и Гулрыпшский районы Абхазии. То есть, по примеру самурзаканских абхазов, надлежало «этнически освоить» абхазское население, проживавшее в регионе приграничном с Галским районом. Трудно судить, каких успехов добились в довоенные годы грузинские шовинисты, однако в период грузино-абхазской войны на оккупированной территории названное Постановление поработало на потребу им. Например, по сообщению газ. «Очамчирис моамбе», педагог В. Джолохава, как до войны, так и в разгар боевых действий, тем и был занят, что «многим грузинским гражданам помогал восстанавливать свою национальную принадлежность»¹³⁸. Другими словами, он граждан абхазской национальности в соответствующих документах записывал «грузинами». Практические шаги по искусственному изменению национальной принадлежности граждан по-прежнему сопровождались публикациями, в которых пропагандировались измышления о том якобы абхазы носители грузинских (мегрельских) фамилий по происхождению являются грузинами, а абхазские власти в прошлом произвольно вынуждали их записываться абхазами¹³⁹.

Однако, как показывают конкретные факты периода грузино-абхазской войны и поствоенного периода, не только в вышеперечисленных районах, но и в Самурзакане немало тех, кто с уважением относятся к своим абхазским корням. Абхазское национальное самосознание, сохраняют не несколько сот самурзаканцев, как это зафиксировано в переписи 1989 г., а гораздо больше. Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что в годы минувшей войны большинство населения Самурзакана не приняло участие в боевых действиях против абхазов и Абхазского государства. После войны представители ряда абхазских фамилий (Эзугбая, Зухбая, Лакербая, Иналишвили и др.) изъявили желание восстановить абхазские фамилии и национальность «абхаз». Как и ожидалось, решительный шаг, сделанный самурзаканцами еще более усиливали реваншистские настроения у грузинских властей по отношению к коренному населению Самурзакана и Абхазии в целом. В целях препятствования возвращению коренного населения приграничного с Грузией района Абхазии к этнокультурным корням своих предков, спецслужбы Грузии постоянно нагнетают обстановку в этом регионе. Мирная жизнь и восстановление истори-

ческой справедливости – реанимация в Самурзакане абхазского языка, культуры и национального самосознания исконных самурзаканцев – бесспорно проблемы архисложные, но, тем не менее их практическое воплощение святая обязанность независимого Абхазского государства, они могут и должны стать дополнительным барьером на пути реваншистских планов, вынашиваемых официальной Грузией против Абхазии.

Как свидетельствуют вышеприведенные материалы, в этнической истории абхазского народа период нахождения Абхазии в составе Грузии является одним из самых трагических. Народ очередной раз оказался перед угрозой этнокультурного исчезновения. Особенно сложные испытания пришлось пережить в период сталинского тоталитарного режима. В тот период большинство абхазов Самурзакана грузинскими властями были принудительно записаны грузинами, а для остальной части был создан политический, демографический, этнокультурный, морально-психологический фон для их огрузинения. Смерть Сталина и наличие высокого национального самосознания абхазов спасли тогда абхазский этнос. Всесторонний целенаправленный натиск грузин на абхазский народ не прекращался и в постсталинский период. Однако благодаря активной национально-освободительной борьбе, абхамам удалось сохранить свою национальную самобытность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Лежава Г.П.** Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX в. – 70-е гг. XX в.). – Сухуми. «Алашара». 1989. С.26;
- Ачугба Т.А.** О национальном составе Абхазии. II половина XIX – XX вв. – Сухум. «Алашара». 1999. С.9, 21.
2. **Там же.**
3. **Рихтер З.** Патриархальный быт. Кавказ наших дней. – М. 1923. С.18.
4. Газ. «Советская Абхазия». 26, 27, 30 июня 1940 г.
5. ЦГАА. Ф.100, д. 140, л. 16 – 17.
6. Абхазия: документы свидетельствуют... 1937 – 1953. Сост.: **Сагария Б.Е.** (редактор), **Ачугба Т.А., Пачулия В.М.** – Сухум. 1992. С.51 – 52.
7. **Там же.**
8. **Там же.**
9. Абхазия: документы свидетельствуют... С.66.
10. ЦГАА. Ф. 214, оп. 1, д. 22, л. 99.

11. **Там же.** Л.104.
12. Абхазия: документы свидетельствуют... С. 52.
13. **Там же.** С.84.
14. **Там же.** С.47 – 48
15. **Там же.** С.44.
16. **Там же.**
17. Абхазия: документы свидетельствуют... С.82 – 83.
18. ЦГАА. Ф. 2, оп. 2, д. 415, л. 56 – 58.
19. ЦГАА. Ф.2, д. 506, лл. 209, 910.
20. Абхазия: документы свидетельствуют. С.100.
21. ЦГАА. Ф. 2, д. 506. лл. 209, 210.
22. Абхазия: документы свидетельствуют. С.105.
23. **Там же.** С.106 – 107.
24. **Там же.**
25. **Там же.**
26. Абхазский архив. XX век. Вып. 1. Сост.: **Лакоба С. З., Анчабадзе Ю. Д.** – М. 2002. С.102.
27. Абхазия: документы свидетельствуют... С.131.
28. **Там же.** С.134.
29. **Там же.** С.121.
30. **Там же.** С.124 – 125.
31. **Там же.** С.133.
32. **Там же.** С.146.
33. **Там же.** С.168 – 169.
34. **Там же.** С.191.
35. **Там же.** С.205.
36. **Там же.** С.201 – 202.
37. ЦГАА. Ф. 214, оп. 2, л. 68 – 69.
38. ЦГАА. Ф. 618, оп. 1, д.54, л.154.
39. Абхазия: документы свидетельствуют... С.219 – 220.
40. Указ. соч. С.256 – 258.
41. ЦГАА. Ф. 214, оп. 2, д. 104, л. 6.
42. Абхазия: документы свидетельствуют... С.271 – 277.
43. **Там же.** С.345 – 355.
44. **Там же.** С.386 – 387.
45. **Там же.** С.406 – 407.
46. **Панджикидзе Г.** Некоторые разъяснения» // Газ. «Литератури Сакартвело». 21 июня 1990 г. На груз. яз.
47. **Панджикидзе Г.** Истина обязательно должна победить // Газ. «Литератури Сакартвело». 26 мая 1989 г. На груз. яз.
48. Абхазия: документы свидетельствуют... С.248

49. **Сагария Б.Е.** Воспитание историей. Газ. «Бзыбь». 21, 23, 25, 28 июня 1988; **Его же.** История повторяется. По поводу папки №18 // Газ. «Бзыбь». 30 ноября 1989; **Лакоба С.З.** Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми. 1990. С.101 – 138; История Абхазии. – Сухум. 1991. С.346 – 355; 358 – 360; Абхазия: документы свидетельствуют; Абхазские письма (1847 – 1989) // Составитель **Марыхуба И.Р.** – Сухум (Акуа). 1994. С.81 – 103; Абхазский архив. XX век и др.
50. **Иоаниди Н.Н.** Греки Абхазии. Очерки истории греческого населения Абхазской АССР. – Сухуми. 1990. С.91.
51. **Пачулия В.М.** Операция «Волна» – это депортация более 30 тысяч греков, турок и армян // Газ. «Республика Абхазия». 12-13 июня 1999 г.
52. **Там же.**
53. **Там же.**
54. **Иоаниди Н.Н.** Указ. соч. С.52.
55. ЦГАА. Ф. 618, д.33.Л.27. См.: **Иоаниди Н.Н.** Указ. соч. С.52.
56. **Пачулия В.М.** Указ. соч.
57. **Лежава Г.П.** Указ. соч. С.24.
58. **Сагария Б.Е.** Раскроем тайны особой папки // Газ. «Абхазия». №11, март 1992 г.
59. **Дзидзов В.Д.** Национальная политика: уроки опыта. Монография. 3-е издание. – Владикавказ. «Иристон». 2002. С.94.
60. **Пачулия В.М.** Указ. соч.
61. **Иоаниди Н.Н.** Указ. соч. С.54.
62. **Там же.**
63. **Там же.** С.55.
64. **Сагария Б.Е.** Указ. соч.
65. **Лежава Г.П.** Указ. соч. С.24.
66. **Сагария Б. Е.** Указ. соч.
67. **Там же.**
68. **Там же.**
69. **Там же.**
70. **Ибрагимбейли Х.М.** Сказать правду о трагедии народов // Политическое самообразование. 1989, №4. С.58 – 63.
71. **Дзидзов В. Д.** Указ. соч. С. 91 – 92; **Кацадзе А.** Современная миграция горного населения Грузии. – Тбилиси. «Мецниереба». 1977. С.51 – 53. На груз. яз.
72. **Там же.** С.85.
73. **Там же.** С.86.
74. **Джанашия С.Н., Бердзенишвили Н.А.** О наших законных требованиях к Турции // Газ. «Комунисти». 14 декабря 1945 г. На груз. яз.; газ «Правда». 20 декабря 1945 г.

75. БСЭ. Второе издание. – М. 1952. Т.13. С.32; БСЭ. Третье издание. – М. 1972. Т.7. С.360; СЭС. Издание третье. – М. 1985. С.11, 344, 1557.

76. **Сагария Б.Е.** Указ соч.; Абхазия: документы свидетельствуют... С.420 – 422.

77. **Ачугба Т.А.** О национальном составе Абхазии: II половина XIX – XX вв. (этнодемографическая справка). – Сухум: «Алашара». 1999. С.11 – 12.

78. **Сталин И.В.** «Марксизм и национальный вопрос». Соч. Т. 2. – М. ОГИЗ. 1946. С.350 – 351.

79. **Там же.**

80. **Козлов В. И.** Этническое самосознание и его место в теории этноса // СЭ. 1974. №2. С.90.

81. **Данилов С.** Трагедия абхазского народа // Вестник института по изучению истории и культуры СССР, №1. – Мюнхен. 1951. – Материалы по истории Абхазии. Вып. I. – Сухуми. 1990. С.13.

82. **Там же.**

83. Речь государственного обвинителя, прокурора Абхазской АССР В.Я. Шония // Газ. «Советская Абхазия». 3 ноября 1937 г.

84. **Там же.**

85. **Аргун Ю.Г.** Геноцид абхазов. – Сухум. 1998. С.12.

86. Абхазия: документы свидетельствуют. С.463.

87. **Пачулия В.М.** Как осуществлялся геноцид в «Малой империи» // Газ. «Республика Абхазия». 18 – 19 декабря 1999 г.

88. **Там же.**

89. **Там же.**

90. **Там же.**

91. Абхазский архив. XX век. С.79 – 80.

92. **Тернон Ив.** Размышление о геноциде // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 8. – М. 1996. С.74.

93. Абхазский архив. XX век. С.74 – 75; **Теймураз Гванцеладзе.** Из истории перехода абхазского книжного языка на грузинскую графику. [Http://www.amsi.ge/istoria/div/gvans_rus.html](http://www.amsi.ge/istoria/div/gvans_rus.html)

94. Абхазия: документы свидетельствуют... С.481.

95. **Там же.** С.484.

96. **Там же.**

97. **Там же.**

98. **Джонуа Б.Г.** Заимствованная лексика абхазского языка. – Сухум. 2002.

99. **Шакрыл Е.П., Шакрыл Т.П.** Товарищу Сталину И.В. [от 10.X.1952 г.]. См.: Абхазские письма. (1847 – 1989). С.91.

100. **Чубинов (Чубинашвили) Д.И.** Грузино-русский словарь. Второе издание, воспроизведенное офсетным способом. Подготовил к печати и

снабдил предисловием А.Г. Шанидзе. Тбилиси. «Сабчота Сакартвело». 1984. С.1040, 1158, 1324, 1354, 1766.

101. Абхазия: документы свидетельствуют... С.485.

102. Абхазский архив. XX век. С.100.

103. Там же. С.127, 129.

104. **Дзидзария Г.А., Шинкуба Б.В., Шакрыл К.С.** В Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Секретарю ЦК КП (б) тов. А.А. Кузнецову [от 25. II. 1947 г.]. См.: Абхазия: документы свидетельствуют. С.531 – 536.

105. **Дзидзария Г.А., Шинкуба Б.В.** Секретарю ЦК КПСС тов. Хрущеву Н.С. // Абхазия: документы свидетельствуют... С.538.

106. Письмо М.К.Делба в Абхазский обком Коммунистической партии Грузии // Абхазия: документы свидетельствуют... С.540.

107. Абхазия: документы свидетельствуют... С.14.

108. **Мгеладзе А.И.** Докладная записка секретаря ЦК Компартии Грузии А.Мгеладзе Генеральному секретарю ЦК ВКП (б) И.В. Сталину о проблеме Абхазии <http://www.pseudology.org/Menshevik/MgeladzeAl.htm>

109. Абхазия: документы свидетельствуют... С.486 – 487.

110. Там же. С.487 – 488.

111. Там же. С.488.

112. Топонимические разыскания. I. – Тбилиси. 1971. С.14 – 15. На груз. яз.); Абхазская АССР. Административно-территориальное деление. – Сухуми. 1953. С.9 – 21; Абхазия: документы свидетельствуют... С.500 – 505, 507 – 512; **Кварчия В.Е.** Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). – Сухум. 2006.

113. **Чумбуридзе З.** Как тебя зовут? – Тбилиси. 1966. На груз. яз.; **Апридонидзе Ш., Макалатия П.** Грузинские ойконимы // Топонимика. II. – Тбилиси. 1980. С.21 – 24, 31 – 32, 41 – 45, 133. На груз. яз.; **Глонти А.А.** Топонимические разыскания. I. – Тбилиси. 1971. С.14 – 15. На груз. яз.; **Гасвиани Г.А.** Древние и современные абхазы. – Тбилиси. «Мематиане». 2000. С.133 – 138.

114. Абхазская АССР. Административно-территориальное деление. С.22 – 23.

115. **Барамидзе А.Г.** Очерки из истории грузинской литературы. – Тбилиси. 1945. С.103. На груз. яз.

116. **Ингороква П.** Грузинский писатель X века. – Тбилиси. 1954. С.117. На груз. яз.

117. **Бердзенишвили Н.А.** Маленькое замечание по поводу большого вопроса // Вопросы истории Грузии. Книга III. – Тбилиси. 1966. С.279 – 280. На груз. яз.

118. **Амиреджиби Ч.** По моему мнению. Газ. «Литературули Сакартвело». 22 сентября, 1989. На груз. яз.; **Жоржолгани Г., Лекишвили С., Тойдзе Л., Хоштария-Броссе Э.** Исторические и политико-правовые аспекты конфликта в Абхазии. – Тбилиси. 1995. С.38.
119. **Лежава Г.П.** Указ. соч. С.26.
120. **Фейзба Я. Р.** Сколько грузин могло быть в Абхазии? // Газ. «Республика Абхазия». 16-17 октября 1999 г.
121. **Там же.**
122. Абхазские письма (1947 – 1989 гг.)... С.408.
123. **Там же.** С.408 – 409.
124. **Там же.** С.161.
125. **Там же.**
126. Газ. «Советская Абхазия». 3 сентября 1977 г.; Абхазские письма (1947 – 1989 гг.). С.237.
127. Абхазские письма (1947 – 1989 гг.)... С.188.
128. Из Приложения к Письму XIX всесоюзной партийной конференции (17.06.1988 г.). Абхазские письма (1947 – 1989) ... С.407; **Хварцкия М.Ш.** Подрывные бастионы на земле абхазов // Газ. «Абхазия». 1995, №4.
129. Население Грузинской ССР. – Тбилиси. 1980. С.15; **Лежава Г.П.** Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии. С. 26; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Архив Управления государственной статистики Республики Абхазия. Фонд «Перепись населения 1989 года». I очередь. Город+село. Л.1; Население Абхазской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года (рукопись) – Сухуми. 1990. С.10 – 11.
130. Архив Управления государственной статистики Республики Абхазия. Фонд «Перепись населения 1989 года». I очередь. Город+село. Л. 1 – 2; Население Абхазской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года (рукопись) – Сухуми. 1990. С. 12 – 14.
131. **Лежава Г.П.** Указ. соч. С.24.
132. История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. «Алашара». 1991. С.370.
133. **Салакая Ш.Х.** Литература // Абхазы. – М. 2007. С.436 – 440; **Аргун А.Х.** Народные танцы абхазов. – М. 1999; **Его же.** Профессиональные формы абхазского искусства // Абхазы. 2007. С.445 – 450; **Хашба М.М.** Народная музыка абхазов: жанры, стилистика, кросс-культурные параллели. – Сухум. 2007.
134. Абхазские письма (1947 – 1989 гг.)... С.271.
135. Население Абхазской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года (рукопись) – Сухуми. 1990. С.21 – 23, 41 – 45.

136. **Ачугба Т.А.** Вопросы этноязыкового развития абхазов Аджарии // Всесоюзная научная сессия по итогам этнографических и антропологических исследований 1986 – 1987 гг. Тезисы докладов. – Сухуми. «Алашара». 1988; **Его же.** Вопросы этноязыкового развития абхазов Аджарии // Журн. «Алашара». – Сухуми. 1990, №6. С.114 – 119. На абх. яз.; *Türkiye Serktslerinde Sosyo-Kültürer degisme (derleme)*, Ankara, 1999 (2 Baskı).

137. Газ. «Апсны капш». 1 июня 1990 г. На абх. яз.

138 . **Ингирели Н.** Его патриотический долг. Газ. «Очамчирис моамбе». 13 мая 1993 г. На груз. яз.

139. **Там же.**

ГЛАВА V. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ В КОНТЕКСТЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА

§1. Этнополитическая ситуация в Абхазии накануне грузино-абхазской войны (1992 – 1993 гг.)

Сложные внутренние и особенно внешние политические процессы, происходившие в конце XX столетия, оказали и оказывают судьбоносное воздействие на сохранение и развитие абхазского этноса. В процессе развала Союза ССР грузино-абхазское противостояние предельно обострилось. В период Горбачевской перестройки грузинская общественность, вначале при молчаливом согласии, а позже – при активной поддержке властей Грузии, открыто стала ставить вопрос о выходе Грузии из состава Советского Союза и создании в границах Грузинской ССР унитарного, независимого грузинского государства. Осенью 1988 года в Абхазии прошла волна митингов и демонстраций местного грузинского населения вкупе с идейными вдохновителями, приехавшими из Грузии. Попытка грузинских неформальных организаций¹ – незарегистрированных объединений и партий – вовлечь абхазскую часть населения в политические акции, проводимые ими в поддержку выхода Грузинской ССР из состава Советского Союза, не увенчалась успехом. Абхазская общественность, ее передовая интеллигенция категорически исключали возможность объединиться с грузинскими неформалами, которые, прикрываясь лозунгами о свободе и демократии, пытались осуществить мечту своих предшественников – окончательно поглотить абхазов и Абхазию. Абхазы были против развала СССР, поскольку после смены сталинского тоталитарного режима СССР играл роль главного сдерживающего политического фактора от грузинского натиска на абхазский этнос. У абхазов была своя вожденная мечта – освободиться от колониального диктата Тбилиси. Именно об этом шла речь и в письме в адрес Всесоюзной партийной конференции 1988 года, посвященной межнациональной проблематике².

Наконец, в целях активизации национально-освободительного движения абхазского народа, координации всех здоровых патриотических сил Абхазии на отражение надвигающейся со стороны грузин-

ских ультра-радикалов опасности в декабре 1988 года было учреждено массовое общественно-политическое движение Народный Форум Абхазии – «Айдгылара» («Единение»).

Неформальные организации Грузии, представители ее научно-творческой интеллигенции и иже с ними, убедившись в бесперспективности создания антимосковского грузино-абхазского альянса, обнажили изыски своей абхазофобии, накопленные десятилетиями в умах радикальной части их общественности. На митингах, собраниях, в средствах массовой информации, по подсказке духовных отцов и политических вождей, представители «избранной нации» стали открыто «напоминать» абхазам, что «Абхазия – неотъемлемая часть Грузии», что в Грузии не грузин тоже должен стать грузином. Он должен уметь говорить по-грузински, должен воспитываться на грузинской литературе, в грузинском духе и, наконец, если все этого у него нет, он не должен считаться гражданином Грузии!»³. Программы и уставы по изменению демографической ситуации Грузии составлялись исключительно в пользу грузинской нации. В Уставе Демографического фонда Грузии черным по белому было написано: «Для сбалансированного размножения отдельных наций, проживающих в Грузии, придерживаться уровня их простого воспроизводства (предельный уровень – 2 детей). Желающим расширенного воспроизводства предоставить право выехать на постоянное жительство за пределы республики»⁴. Не менее радикальными были планы грузинских неонацистов по распространению и навязыванию грузинского языка и культуры на всем пространстве Грузинской ССР⁵. В Обращении активистов Молодежного Пресс-клуба Тбилисского Государственного университета им. И.А. Джавахишвили подчеркнуто, что «земля, воздушное пространство, внутренние территориальные воды, леса и др. природные ресурсы Грузинской ССР являются национальным достоянием грузинского народа и определяются юрисдикцией ГССР»⁶. Они также «национально-территориальные автономии» считали собственностью Грузии и оставляли за ней право аннулирования или же изменения их статуса: «Находящиеся на территории ГССР национально-территориальные автономии – неотъемлемая часть ГССР, и в случае выхода Грузии из СССР остаются в составе суверенной республики как ее конституционная составная неотъемлемая часть. Аннулирование существующих на территории ГССР национально-территориальных автономий, изменение их политического статуса, а также создание

новых национально-территориальных образований относится только к компетенции ГССР»⁷. Амбиции политической элиты Тбилиси не могли не вызывать серьезную озабоченность как абхазского так и всего многонационального населения Абхазии. Все это еще больше осложнило грузино-абхазские отношения⁸.

К сожалению, после активной идеологической обработки эmissарами из Тбилиси, грузинское население Абхазии втянулось в антиабхазское движение. Такая тенденция в поведении местного грузинского населения перестроечного периода отличалась от позиции, которую оно занимало в недалеком прошлом, т.е. в 50-е, 60-е, 70-е годы, когда борьба фактически шла между абхазским народом и властями Грузии. Тогда грузинское население Абхазии в принципе занимало нейтральную позицию. Однако воспользовавшись слабостью Центральных властей СССР, апологеты грузинского агрессивного национализма, добились обострения грузино-абхазских межнациональных отношений. При этом они ничем не брезговали ради того, чтобы пришлое на нашей памяти в Абхазии грузинское население встало в авангарде борьбы за удержание Абхазии в составе Грузии.

Для активизации широких слоев грузинских переселенцев был необходим повод. Таким поводом послужил многотысячный Сход абхазского народа 18 марта 1989 года в историческом селе Лыхны и принятое там Обращение к Центральным властям СССР о восстановлении статуса независимой ССР Абхазии 1921 года.

Волеизъявление абхазского народа о выходе из состава Грузинской ССР и восстановление государственного суверенитета Абхазии, продиктованные временем, вызвали шквал гнева всей грузинской ответственности Абхазии. В Сухуме, Гулрыпше, Гале, Гагре, Леселидзе и других населенных пунктах организовывались многолюдные антиабхазские митинги. Лидеры и активисты грузинских партий и движений всячески пытались унижить абхазский народ, его культуру, перевирали историю абхазов, призывали власти Грузии к упразднению автономии Абхазии и наказанию видных деятелей абхазской интеллигенции.

4 апреля 1989 года начался многотысячный митинг в Тбилиси, у здания Правительства Грузии. Основным требованием митингующих был выход Грузии из состава СССР и ввод войск НАТО на территорию республики. Вместе с тем были призывы к властям Грузии и ко всему грузинскому народу о недопущении выхода Абхазии из состава Грузии. Скоро появились листовки, в которых грузинская молодежь при-

звалась пролить «реки крови», дабы «ликвидировать всякие мини-государства на грузинской земле»⁹. Более того, в некоторых листовках говорилось, что к 14 апреля будет завершена «расправа» над абхазами и осетинами. В документе, составленном Генеральной прокуратурой СССР, сообщалось, что 4 – 9 апреля 1989 года З.К. Гамсахурдия, М.И. Костава, И.С. Церетели, Г.О. Чантурия и др. предприняли организованные противоправные действия, направленные на дестабилизацию общественно-политической обстановки и столкновение с силами охраны общественного порядка с тем, чтобы пик дестабилизации достиг «к 14 апреля (с учетом назначенной на 9 апреля расправы с абхазами, а затем и с осетинами)»¹⁰. Среди митингующих у Дома Правительства в Тбилиси широко распространялись заявления и обращения, в которых указывалось о немедленной депортации абхазов из Абхазии. «...Пусть абхазы немедленно покинут территорию Грузии и пусть упразднят Абхазскую Автономную Республику», – заявлено в одном из обращений лидеров грузинских неформалов¹¹.

Вместе с тем достоверно было известно, что митинг у Дома Правительства в Тбилиси и понесенные 9 апреля 1989 года жертвы не были вызваны событиями в Абхазии. Все это было спровоцировано лидерами неформальных организаций (З. Гамсахурдия, М. Костава, Г. Чантурия, И. Церетели, Н. Натадзе, А. Бакрадзе и др.) для привлечения внимания мировой общественности и ради ускорения развала СССР и приобретения Грузией независимости. Естественно, сецессия подразумевалась вместе с Абхазией и другими автономными формированиями, входящими тогда в Грузинскую ССР.

Необъективная оценка, данная событиям, происходившим в Тбилиси и по всей Грузинской ССР, Комиссией Съезда Народных депутатов СССР во главе с народным депутатом А.А. Собчаком, дала новый стимул дальнейшему обострению обстановки в регионе¹². После апрельских событий в Тбилиси общественно-политическая ситуация в Абхазии еще больше накалилась. Обвинив абхазов во всех неудачах грузинского народа, в том числе по достижению государственной независимости Грузии, грузинская «интеллектуальная элита» ополчилась против абхазской нации.

В Абхазии и Грузии почти все, более или менее известные грузинские деятели науки и культуры считали необходимым унижить честь и достоинство абхазского народа. Ложь, оскорбления, угрозы в адрес абхазов заполнили страницы газет, журналов, книг, программ передач

радио и телевидения Грузии. «Пора называть вещи своими именами. Племена, пришедшие в гости, назвались именем древнейшего грузинского племени абхазов... Пришелец из-за гор, опутавший мхом нашу национальную плоть, оспаривает нашу землю», – писали известные в Грузии писатели М. Кахидзе, Р. Мишвеладзе, Т. Мебуришвили и Г. Джухухидзе¹³. «Не вынуждайте нас к тому, чтобы однажды и мы вооружились, и раз нет правды для нас, возьмем и укажем гостю дорогу туда, откуда он спустился пару веков назад», – угрожала редакция журнала Союза писателей Грузии «Критика»¹⁴.

«Вина» абхазов заключалась лишь в том, что они желали того же, что и грузины, т.е. освобождения от чужого господства и достижения государственной независимости своей страны. По странной логике грузин (и тогда, и сегодня), грузинская нация имеет право на свободу и независимость свой страны, а абхазская – нет.

Митинги, демонстрации, голодовки (имитированные), забастовки весной 1989 года, руководимые из Тбилиси, фактически парализовали жизнь в Абхазии. Чтобы спровоцировать абхазов, преднамеренно в городах и районных центрах республики проводились траурные митинги поминовения жертв 9 апреля. Словно люди не в Тбилиси погибли, а в Абхазии. Заведомо зная негативную реакцию абхазов, грузинская община в городах и районах республики помпезно отметила 26 мая – День восстановления государственности Грузии (1918 г.). Имели место случаи недопущения на работу абхазов. Радикальное крыло грузинских экстремистов целенаправленно добивалось масштабного межнационального столкновения. Все чаще стали звучать упреки в адрес грузинских властей «о ненаказуемости обнаглевших апсуйцев»¹⁵, т.е. абхазов. Поводом для серьезного столкновения явилось разделение Абхазского государственного университета по национальному признаку, т.е. без соответствующего ведома властей Абхазии, Правительством Грузии на базе студенчества и преподавателей грузинской национальности АГУ был создан Сухумский филиал Тбилисского университета. Попытки Народного Форума Абхазии, при участии специальной Комиссии Верховного Совета СССР, вновь объединить АГУ не увенчались успехом. Прецедент послужил началом реализации идей о самоизоляции грузинской общины от остальной части многонационального населения Абхазии, дальнейшего обострения грузино-абхазского конфликта. А столкновение сторон 15 июля 1989 года, в день приема вступительных экзаменов в Сухумском

филиале ТГУ, переросло в маленькую грузино-абхазскую войну – в своеобразную репетицию будущей большой войны.

В июльских трагических событиях 1989 г. приняли участие по несколько тысяч человек с обеих сторон. Зарвавшаяся 30-тысячная толпа, прибывшая на подмогу братьям из западных регионов Грузии, была остановлена абхазами на мосту через реку Галидзга (Аалдзга), на подступах к г. Очамчыра. Лишь благодаря активным действиям подразделений внутренних войск под руководством командующего ВВ СССР генерал-полковника Ю.В. Шаталина, прибывших в Абхазию, дальнейшее кровопролитие было остановлено. Погибли в этой стычке 14 человек (9 грузин и 5 абхазов), сотни человек пострадали в массовых потасовках¹⁶.

Анализ событий, происходивших в Абхазии в июле 1989 года, показал, что инициированное и организованное властями Грузии грузино-абхазское столкновение преследовало следующие задачи:

- 1) запугать абхазов и представителей других народов, проживающих в Абхазии, многочисленностью и решительностью грузин;
- 2) произвести тотальный обыск и разоружить абхазское население, нелегально вооружить грузин;
- 3) репрессировать активную часть абхазского народа;
- 4) путем выдавливания из Абхазии негрузинского населения радикально изменить этнодемографическую ситуацию в пользу грузин;
- 5) консолидировать грузинское население как Абхазии, так и всей Грузинской ССР.

Организаторы кровопролития рассчитывали таким способом удержать Абхазию в составе Грузии и набрать дополнительные морально-психологические и политические дивиденды для выхода Грузии (конечно, вместе с Абхазией) из состава СССР.

Как и следовало ожидать, грузинские власти, представители грузинской интеллигенции, средства массовой информации делали все для того, чтобы правоохранные органы Грузии самостоятельно провели процедуру расследования и наказания «зачинщиков» июльских событий. Заранее было известно, что вся тяжесть и весь гнев Фемиды будет направлен против абхазов. Особо усердствовали в этом отношении грузинские писатели. Секретариат Союза писателей Грузии в письме на имя Генерального прокурора СССР утверждал, что правительство Грузии своими силами «сможет пресечь разнузданность абхазских террористов» и что правоохранные органы Гру-

зии расследование дел по этому направлению проводят объективно¹⁷. На абхазский народ надвигались черные тучи 1937 года. Однако, по настоящему требованию абхазских народных депутатов Верховного Совета СССР во главе с В.Г. Ардзинба, своим распоряжением Генеральный прокурор СССР отстранил прокуратуру Грузии от расследования июльских событий 1989 г. Такое решение было оправдано тем, что, во-первых, грузинские власти являлись инициаторами и стороной конфликта; во-вторых, развязка проблемы зависела не от репрессивных мер, а от политического решения грузино-абхазских отношений. Однако правоохранным органам Грузии до выхода вышеупомянутого Распоряжения Генерального прокурора СССР, все же удалось арестовать несколько десятков человек абхазской национальности. Политическую составляющую проблемы не скрывала и грузинская сторона. Например, те же грузинские писатели ставили под вопрос целесообразность дальнейшего существования автономии Абхазии. «Абхазские сепаратисты, – писали они, – выдвигают неконституционные, незаконные требования о выходе Абхазии из состава Грузинской ССР, тогда как надо выяснить вопрос о целесообразности существования на территории Грузии самой Абхазской Автономной Республики»¹⁸.

На самом же деле и апрельские события в Тбилиси, и июльские – в Абхазии, так же, как и конфликты в Карабахе, Южной Осетии, Приднестровье и других регионах СССР, являлись следствием глубокого кризиса советской государственной системы в целом и межнациональных отношений – в частности. Неравноправные условия жизнедеятельности и порочные принципы сосуществования народов и культур советского периода изжили свой век. Настало время, когда необходимо было или реформировать существующий политический строй, в том числе, и в первую очередь, принципы взаимоотношения и сосуществования народов, или же самораспуститься. После неудачной попытки реформирования страны, Советский Союз распался. Именно в этот самый сложный период в истории абхазского народа были приняты документы, направленные на защиту государственности Абхазии. В частности, 25 августа 1990 года Верховный Совет Абхазии принял «Декларацию о государственном суверенитете Абхазии» и Постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии»¹⁹. Как и ожидалось, депутаты грузинской национальности в работе данной сессии участие не приняли. Более того, они потребова-

ли от тбилисских властей принять радикальные меры против абхазов и абхазской государственности.

Необратимые процессы распада Союза ССР еще боле обострили грузино-абхазские отношения. Главной причиной межнационального напряжения по-прежнему оставалось разногласие по поводу взаимоотношений между союзной и автономной республиками в перспективе. Ситуация усугублялась еще и тем, что государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией, возникшие на договорной основе властями Грузии в одностороннем порядке трансформировались. В частности, с приходом к власти З. Гамсахурдия (осенью 1990 г.) Верховный Совет Грузии 14 ноября 1990 года принял закон «Об объявлении переходного периода в Республике Грузия»²⁰ и своим Постановлением от 28 февраля 1991 года на 31 марта того же года назначил всенародный референдум по восстановлению государственной независимости Грузии²¹.

Стремление грузинского народа жить в независимом государстве оправдано международным правом. Однако, как известно, конструкторы будущего политического статуса Грузии планировали отделение своей страны от СССР вместе с Абхазией. Другими словами, Грузия, осуществляя право одного народа на самоопределение, за собой сохраняло право колониального господства над другим народом, по воле И. Сталина и Л.Берия оказавшегося в составе Грузинской малой империи²². Перед абхазским этносом нависла новая реальная угроза – исчезновения как нации. Опасение абхазов, да и всего негрузинского населения Абхазии, было обосновано шовинистической ассимиляционной политикой грузинского государства, которая целенаправленно проводилась в течение нескольких десятилетий. Возможность такого исхода в годы перестройки усугубила.

Негативный опыт сосуществования Абхазии с Грузией²⁴ – политика колониализма и агрессивного национализма, проводимая грузинскими властями в Абхазии со времен включения ее императивным путем в состав Грузии (в 1931 г.), политика этноцида и геноцида²⁵, антиабхазская позиция современных правителей и лидеров общественно-политических движений и партий грузинского государства, где все большее развитие получали этнократические, унитаристские и шовинистические тенденции²⁶, четко предсказывали удручающую перспективу абхазскому этносу в составе независимой Грузии. Как однозначно показала грузино-абхазская война, в независимом грузинском

государстве одной части абхазов угрожала физическая расправа, другой – депортация, третьей – ассимиляция. Притеснение ожидало и негрузинское население Абхазии. Поэтому неслучайно большинство последних, принявших участие во Всесоюзном референдуме от 17 марта 1991 года, высказалось за сохранение СССР. Данный политический акт официально подтвердили как Центральная Республиканская комиссия референдума Абхазии, так и Центральная комиссия референдума СССР. В частности, результаты референдума по республике характеризуются следующими данными: число граждан по Абхазской АССР, включенных в списки для голосования – 318317; число граждан, принявших участие в голосовании – 166544 (52,3%); число граждан ответивших «да» – 164231 (98,6%); число граждан ответивших «нет» – 1566 (0,9%); число бюллетеней, признанных недействительными – 747 (0,45%)²⁷.

Самостоятельное участие Абхазской АССР в данном референдуме в правовом отношении было регламентировано Законом СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»²⁸. В соответствии с этим Законом, автономные республики, в случае выхода Союзной республики из состава СССР, обладали правом самостоятельного решения вопроса о пребывании в составе Союза ССР и о своем государственном статусе. Статья третья данного Закона гласит: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе».

Грузия, бойкотировавшая Всесоюзный референдум, провела 31 марта 1991 года референдум о восстановлении своей государственной независимости. Решением Верховного Совета Грузии, грузинские власти данный референдум попытались провести и на территории Абхазии. Однако на основании Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», как и в целом действующего советского законодательства, в том числе на основании конституционных требований, без ведома и соответствующего Решения Верховного Совета Абхазской АССР проведение Грузинской ССР на территории Абхазии выборов, референдумов и т. п.,

не имели юридической силы. Верховным Советом Абхазской АССР было принято соответствующее Постановление о проведении Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года. По результатам грузинского плебисцита, Верховный Совет Грузии 9 апреля 1991 года принял Акт о восстановлении государственной независимости Грузинской Демократической Республики 1918 года²⁹. Таким образом, на территории распавшейся Грузинской ССР возникли три независимых государства – Республика Грузия, Республика Абхазия и Республика Южная Осетия. Это означало, что государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией, возникшие на основе советского законодательства, распались на правовом поле того же советского законодательства. Абхазия, не принимавшая участия ни в референдуме Грузии (31 марта 1991 г.), ни в президентских выборах Грузии (26 мая 1991 г.) до развала СССР, т.е. до 21 декабря 1991 года, оставалась полноправным субъектом Советского Союза, а с упразднением СССР – она стала независимым государством.

С развалом СССР сдерживающего политического, а при необходимости и военного фактора, у Грузии появился реальный шанс навсегда расправиться с «непокорной» Абхазией и ее коренным народом. Тем более, что к этому времени, согласно переписи 1989 года, на территории Абхазии, наконец, сложился благоприятный демографический и политический фон для формирования «пятой колонны» в борьбе против абхазов.

Грузинские партии и движения торопились. Они пытались совершить окончательный перелом в демографической ситуации в Абхазии в пользу грузин.

С ослаблением государственной системы СССР, власти Грузии открыто поощряли тенденцию выдавливания негрузинского населения из Абхазии. С их одобрения и под их непосредственным покровительством грузинские ультранационалистические партии и движения шантажировали мирных граждан негрузинской национальности, вынуждали их продать свои дома и квартиры и покинуть республику. Незаконно созданные группы, из лиц экстремистки настроенных, составляли списки негрузинского населения с указанием адресов их постоянного жительства и работы. А чаще этот контингент населения Абхазии предупреждали, чтобы он срочно покинул «Грузию», предлагая символическую сумму за квартиру или дом. В результате оттока

из республики граждан негрузинской национальности, по официальным данным, численность их в Абхазии в 1990 – 1991 гг. сократилась на 6,7 тыс. человек, а численность грузин только путем иммиграции выросла на 1424 человека³⁰. Эти данные далеко не полностью отражают ситуацию миграционного процесса в Абхазии перед началом грузино-абхазской войны. Задумаемся над тем о чем говорит такой факт: только греков из 14,7 тыс. чел., зафиксированных в 1989 г., примерно 8 тысяч человек вынуждено было покинуть Абхазию – они нашли убежище на исторической родине – в Греции.

Психологическому прессингу, а при удобном случае физическому давлению в целях выдворения из Абхазии подвергались армяне, русские, украинцы, эстонцы, татары и представители других народов. В большинстве случаев, жилища изгнанников, при финансовой и юридической поддержке грузинского правительства, закупались различными общественными организациями (Демографическое общество Грузии, Фонд им. М. Костава и др.) для последующей их продажи лицам грузинской национальности, завезенным в Абхазию. «Региональные отделения» Демографического общества Грузии претендовало на участие в распределении земли в Абхазии для «увеличения количества грузин в Грузии», поскольку, как писал Председатель региональной организации Сухумского района Демографического общества Грузии Е. Гвичиани, главнейшей целью Демографического общества является увеличение численности грузин в Грузии³¹. Поскольку Абхазию считал частью Грузии, он заявлял, что «в Грузии земля является дефицитом, и распределение земель в Сухумском районе не должно происходить без участия Демографического общества, так как «в малоземельном регионе этот вопрос является кровно важным»³².

В целях организованного переселения грузин в Абхазию с конца 1989 года здесь, помимо зарегистрированных организаций, незаконно функционировали реанимированные переселенческие структуры сталинского периода: «Переселенческий комитет абхазского региона», «Абхазская региональная организация Всегрузинского комитета заселения и расселения населения», «Абхазское региональное отделение Всегрузинского комитета безземельных и многодетных семей» и др. В документах, изъятых в начале 1992 года правоохранительными органами Абхазии у незаконной грузинской военизированной группы было обнаружено несколько сотен заявлений и обращений от отдель-

ных жителей, а также государственных и общественных организаций Грузии на имя вышеназванных переселенческих структур с ходатайством о выделении земельных участков в Абхазии, в частности, жителям Сванетии и других регионов Западной Грузии³³. В этих заявлениях в качестве причины переселения, как и в 30 – 50-е годы, приводятся «малоземелье», «стихийные бедствия». На самом же деле, речь идет о продолжении демографической экспансии Абхазии со всеми вытекающими политическими последствиями. Помимо различных организаций, активную помощь новоселам из Грузии оказывали частные лица путем сбора денежных средств.

Желание заселить Абхазию как можно большим количеством грузин принимает общенациональный характер. Коллективы различных предприятий и учреждений, преимущественно с грузинским персоналом, на собраниях общественных организаций принимали решения об увеличении количества грузин в Абхазии. При этом, был брошен клич и тем грузинам, которые проживали за пределами Грузинской ССР, чтобы они переехали на постоянное жительство в Абхазии. Так, например, в Постановлении от 11 июня 1990 года «Грузинского национального движения» СФТИ, говорится не только о переселении «специалистов» из Грузии, но и о налаживании связи «с различными городами СССР по поводу обмена квартир и возвращения грузин»³⁴.

Перед грузино-абхазской войной массовым заселением Абхазии грузинскими переселенцами, при активной поддержке местной грузинской общины и властей Грузии, занимались практически все грузинские движения и организации, функционировавшие тогда в Абхазии: Абхазское областное общество им. Руставели (председ. Патарая М.М.), Абхазская региональная организация Народного фронта Грузии (председ. Джгамадзе Ш.В.), Цхумо-Абхазское региональное отделение Хельсинского Союза (председ. Мгалоблишвили Н.П.), Региональная организация Всегрузинского общества Святого Ильи Праведного (председ. Мжавия Т.В.), Союз земледельцев Грузии (председ. Парулава Т.Т.), Абхазское отделение Свободного демократического союза (председ. Гварамия А.А.), Абхазское общество врачей (председ. Джоджуа Д.Н.), Абхазское отделение «Монархистско-консервативной партии Грузии» (председ. Джорджикия В.В.), Абхазское отделение общества И. Чавчавадзе (председ. Микеладзе А.А.), Абхазское отделение Национал-демократической партии Грузии (председ. Джикия А.И.) и др.

Вместе с тем в условиях обострения грузино-абхазского противостояния, когда с одной стороны, республику покидало негрузинское население, а с другой – интенсивно шел процесс переселения сюда грузин, в Абхазии наблюдается рост численности коренного народа. Опасаясь окончательной потери исторической родины, лишения возможности в перспективе самостоятельного национально-культурного развития, впервые за сто с лишним лет в Абхазию стали возвращаться представители абхазской диаспоры вообще и в том числе потомки абхазов, депортированных в XIX веке, в основном из Турции, Сирии, Иордании, а также Аджарии. Однако темпы роста грузинского населения опережали репатриацию абхазов – удельный вес грузин в Абхазии продолжал расти.

Дальнейшее изменение этнодемографической ситуации в Абхазии по заданному режимом курсу грузинское население должно было преодолеть 50-процентный барьер в удельном весе населения Абхазии. Это дало бы им возможность «демократическим» путем решить культурно-этнические и, конечно же, политические проблемы – огрузинение абхазов, упразднение государственности Абхазии и включение ее в состав унитарного грузинского государства. Однако развал СССР подхлестнул агрессивных националистов Грузии на более радикальные меры – поторопившись опередить события, они решили путем военной агрессии окончательно решить «абхазскую проблему».

Но не все так просто. Сложные политические процессы, произошедшие в самой Грузии, противостояние внутри грузинской общины Абхазии, неблагоприятная международная обстановка и иные факторы отодвинули на несколько месяцев открытую агрессию Грузии против Абхазии. В этом отношении особо показателен факт насильственного свержения власти первого Президента Грузии З. Гамсахурдия (5 – 6 января 1992 г.) и установления военной диктатуры в лице Временного Военного Совета Грузии. Грузинское общество раскололось надолго. Сторонники Президента открыто выражали неповиновение нелегитимной власти триумvirата Т. Китовани, Д. Иоселиани и Т. Сигуа. Объединению политических сил не помогло назначения на должность председателя Госсовета Э. Шеварднадзе. Правда, ему путем проведения политики «кнута и пряника» в определенной степени удалось усмирить сторонников свергнутой власти, однако Мегрелия – родина экс-президента, несмотря на неоднократные нашествия пра-

вительственных военных и полицейских подразделений, оставалась верной свергнутой законной власти. Народные волнения не утихали и в других регионах Грузии, в том числе и в Тбилиси.

На политические события в Грузии остро реагировали жители Абхазии. Экс-президента Грузии поддерживала почти вся грузинская община Абхазии, подавляющее большинство которой составляли этнические мегрелы. В городах и районных центрах Абхазии, особенно в столице, на многолюдных и бессрочных митингах они выражали протест новым властям Грузии³⁵. Активная поддержка свергнутой власти грузинской общиной Абхазии, её агрессивные выпады против новых лидеров создавали опасность превращения территории Абхазии в плацдарм внутригрузинского вооруженного противостояния, от чего, в первую очередь, пострадали бы абхазский народ и его государство. Такое развитие событий прогнозировалось с первых же дней государственного переворота в Тбилиси. Газета «Республика Абхазия» еще в январе 1992 года предупреждала, что Абхазия становится «плацдармом для сторонников З. Гамсахурдия в их борьбе за власть... Не исключен вариант и того, что оппозиционные вооруженные силы, расправившись со сторонниками З. Гамсахурдия в Зугдиди, войдут и на территорию Абхазии, что может вызвать конфликт»³⁶.

Действия грузинской общины управлялись депутатской фракцией от политического блока З. Гамсахурдия «Круглый стол – Свободная Грузия», избранной в Верховный Совет Абхазии осенью 1991 года. Фракция именовалась «Демократическая Абхазия». Особой активностью в этой группе отличались: Т. Надарейшвили (председатель фракции), Н. Мгалоблишвили, Т. Мжавия, Г. Гвазава, Д. Гамахария, А. Гасвиани, Н. Месхия. Депутаты-звиадисты, хотя и выступали крайне негативно против незаконной власти Грузии, но вместе с тем всячески избегали конструктивного сотрудничества с негрузинской частью депутатского корпуса Абхазского Парламента. Призывы депутатов во главе с Председателем Верховного Совета В.Г. Ардзинба к консолидированному сотрудничеству во имя мира и согласия в Республике не принесли желаемого результата. Камнем преткновения являлся политический вопрос – статус Абхазии. В частности, абхазские депутаты и большинство парламентариев негрузинской национальности придерживались идеи полного демонтажа прежнего диктата со стороны Тбилиси, укрепления государственного суверенитета Абхазии и создания на основе договора государственно-правовых отношений

между Абхазией и Грузией. Грузинские же депутаты, как и в целом, грузинская община, категорически выступали против государственного суверенитета Абхазии. Потомки переселенцев 30-х – 50-х годов будущего Абхазии представляли только в составе унитарного Грузинского государства.

Категорическое неприятие местным грузинским населением суверенитете Абхазии легко объяснимо: суверенитет являлся серьезным препятствием претворению в жизнь общегрузинской вожделенной идеи превращения Абхазии в одну из провинций Грузии. В суверенной Абхазии грузинское население теряло обеспечиваемое ему опекой Тбилиси привилегированное положение титульной нации союзной республики. Тем более, что никто из мигрантов, в свое время переселяясь в Абхазию на постоянное жительство, не воспринимал это как эмиграцию, связанную с длительной адаптацией.

Радикально отличающиеся взгляды на политический статус Абхазии сторон (властей Грузии и Абхазии) еще более усугубились после отмены Временным Военным Советом Грузии 21 февраля 1992 года всех законодательных актов советского периода, начиная с 25 февраля 1921 года, в том числе Конституции Грузинской ССР 1978 года. Полномочия Советской Конституции фактически были приостановлены еще раньше Законом Республики Грузия «О действии Конституции и законодательства Республики Грузия», от 9 апреля 1991 года³⁷. Взамен была восстановлена Конституция Грузинской Демократической Республики 1921 года, в которой оккупированная к тому времени грузинскими войсками Абхазия в качестве субъекта государственно-правовых отношений не значилась. Этот акт грузинской политической элитой воспринимался как фактическое упразднение государственности Абхазии. Тон по-прежнему задавали депутаты грузинской национальности Верховного Совета Абхазии. В республике чаще и смелее стали игнорировать решения законной власти Абхазии, в том числе и Парламента. Так, в мае 1992 года грузинские депутаты блокировали процесс формирования нового Правительства в Верховном Совете Абхазии. Был случай, когда экс-министр, грузин по национальности, не подчинился Указу Верховного Совета и не уступил кабинет вновь назначенному министру. А руководители Гулрыпшского и Галского районов законной власти Абхазии предпочли прямое подчинение Тбилиси. Более всего в тот период политической стабильности в Абхазии угрожала начавшаяся еще в 1989 году тенденция разделения трудо-

вых коллективов по национальному признаку, точнее на грузинскую и негрузинскую части. Этот процесс охватил производственные предприятия, учреждения, учебные заведения, творческие союзы и даже спортивные команды. Лица грузинской национальности обособились в министерстве внутренних дел и прокуратуре. Более того, в Сухуме, Гагре, Гулрыпше, из числа грузинской молодежи стали создаваться незаконные мононациональные вооруженные формирования, которые подчинялись Министерству обороны и Министерству ВД Грузии, а также командованию «Мхедриони» и другим правительственным и неправительственным грузинским вооруженным структурам. По данным антиабхазского политического объединения Совета национального единства (члены Президиума: Г. Габескирия, Г. Мишвелиани, Т. Надарейшвили, М. Патарая, Г. Схулухия, А. Джикия), к началу июля 1992 года на территории Абхазии уже было укомплектовано несколько батальонов Министерства обороны, батальоны Гвардии, отряды «Мхедриони» и подразделения внутренних войск Грузии³⁸.

Все это происходило в условиях примирения большей части грузинского населения Абхазии с незаконными властями Грузии. На этом фоне 24 июля 1992 года 19 грузинских политических партий и движений Абхазии, в том числе оппозиционные, т.е. сторонники экс-президента З. Гамсахурдия, вошли в «Совет национального единства Грузии», призвавший грузинское население к неповиновению властям Абхазии и созданию альтернативных органов власти. Этим актом фактически был решен вопрос консолидации грузинской общины с незаконными властями Грузии по совместным действиям против абхазской государственности.

В ответ на разделение трудовых коллективов по национальному признаку и создание параллельных властных структур, по инициативе Народного форума Абхазии, был создан Комитет национального спасения Абхазии, куда вошли ведущие общественно-политические и национальные организации Абхазии: Народный форум Абхазии – «Айдгылара», Народная партия Абхазии, армянское культурное общество «Крунк», общество русской культуры «Славянский дом», Сухумское общество интернационалистов, осетинское культурно-благотворительное общество «Алан», греческий культурный центр Абхазии³⁹.

Поскольку в реанимированной Конституции Грузии 1921 года не были определены отношения с Абхазией, Верховный Совет Абхазии

неоднократно предлагал руководству Грузии восстановить прерванные государственно-правовые отношения. Не получив положительного ответа, 23 июля 1992 года на сессии Верховного Совета Абхазии, в целях защиты государственности и преодоления существующего правового вакуума между Абхазией и Грузией, было принято решение об отмене Конституции Абхазской АССР 1978 года и переходе к Конституции ССР Абхазии 1925 года⁴⁰, согласно которой Абхазия являлась суверенным государством, субъектом международного права (статья 5)⁴¹, состоявшим с Грузией в договорных отношениях. На том же заседании сессии были утверждены название Республики Абхазия, Государственный Флаг и Государственный Герб Республики Абхазия. Одновременно Высшим законодательным органом страны 23-го июля специальным Постановлением было принято Решение – «ускорить работу над проектом договора об основах государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией»⁴². Вскоре в республиканской прессе был опубликован проект федеративного договора между Абхазией и Грузией, подготовленный доктором юридических наук Т.М. Шамба⁴³. Более того, Верховный Совет Абхазии 12 августа 1992 года обратился к Госсовету Грузии с Обращением о восстановлении дружественных отношений с Грузией, а 14 августа 1992 года, на утреннем заседании Парламент намеревался обсудить проект федеративного договора между Абхазией и Грузией. Однако власти Грузии политическому диалогу предпочли военную силу – в тот же день – 14 августа 1992 года – войска Госсовета Грузии вероломно вторглись на территорию суверенной Абхазии. Так началась агрессивная война Грузии против соседнего государства.

Таким образом, осложнение этнополитической ситуации в Абхазии в конце 80-х – начале 90-х годов XX века явилось следствием ослабления и затем развала Союза ССР. Грузия же, стремившаяся выйти из состава СССР и стать субъектом международного права, при этом всячески старалась удержать Абхазию в составе Грузинского государства. В этих целях на Абхазию и ее народ оказывались политический, правовой, идеологический, морально-психологический, силовой методы давления. В конце концов, все это привело к войне между Грузией и Абхазией, к войне межгосударственного характера, при том самой кровопролитной и разрушительной в истории этих двух стран и народов.

§2. Абхазский этнос в условиях агрессивной войны

Власти Грузии более чем тщательно готовились к войне с Абхазией. Прежде всего они подковали своих соплеменников в идеологическом и военно-политическом отношении: сформировали в сознании грузин в лице абхазов стереотип непримиримых врагов, главных виновников в неудачах грузинской нации на пути к государственной независимости; добились относительного усмирения сторонников экс-президента в Мегрелии и других регионах Грузии; получения по Ташкентскому соглашению (15 мая 1992 г.) большой партии вооружения, боевой техники и боеприпасов; разработали план боевых действий под кодовым названием «Меч»; заключили Коммюнике в Дагомысе между председателем Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе и Президентом России Б. Ельциным по поводу грузино-осетинского конфликта, подвигнувшие в последствии Грузии начать военную операцию против Абхазии⁴⁴. Кроме того, перед войной Грузия, в условиях гражданской войны, в нарушение международного права, добилась признания ведущими странами мира государственной независимости и принятия её в ООН в границах бывшей Грузинской ССР (31 июля 1992 г.). Это в то время, как в соответствии с нормами международного права мировым сообществом не признается государство, чья власть не распространяется на всю территорию, на которую она претендует. Однако Грузия, благодаря симпатии западных держав к Э. Шеварднадзе стала исключением. Карт-бланш, данный тогда лидеру Грузии в знак благодарности за активное участие в процессе развала СССР, не принес желаемого результата – войны и другие деструктивные шаги, предпринимаемые властями Грузии в течение длительного времени, сделали необратимым процесс разрушения мини-империи на Кавказе.

Решение о вводе войск в Абхазию было принято 11 августа на заседании Госсовета Грузии⁴⁵. Поводом была объявлена «охрана железной дороги от диверсионных групп». Хотя в действительности такой необходимости не было – абхазский участок Закавказской железнодорожной магистрали, в отличие от грузинского, функционировал нормально. И в целом, по сравнению с различными регионами Грузии и даже многих Республик бывшего Советского Союза, Абхазия до начала войны оставалась самым спокойным регионом. В этом признавались и сами представители Грузии: 5 сентября 1992 года на пресс-конференции в Сухуме Премьер-министр Грузии Т. Сигуа со-

общил, что «с марта месяца текущего года на территории Мегрелии были выявлены 16 диверсионных групп, а в Абхазии – ни одной»⁴⁶. Истинная же цель агрессии Грузии заключалась в том, чтобы путем истребления и депортации основной части абхазского народа подавить национально-освободительное движение, упразднить государственность Абхазии и окончательно решить вопрос инкорпорации абхазских земель в состав Грузии. Помимо так называемой абхазской проблемы, власти Грузии путем войны против Абхазии намеревались решить и грузинскую проблему – «защиту территориальной целостности Грузии», к чему Абхазия никакого отношения не имела; сплотить этнически (собственно грузин, мегрелов, сванов и др.), социально и политически раздробленное грузинское общество. Как показали события перестроечного периода, походы на Абхазию играли объединяющую роль для грузинского общества.

Грузино-абхазская война 1992 – 1993 гг., длившаяся более 13 месяцев, для абхазского народа стала поистине судьбоносной – Отечественной войной. Жертвой войны стало все многонациональное население Абхазии, так как грузинские военно-политические власти на практике приступили к реализации плана апологетов агрессивного национализма Грузии: «Абхазия – без абхазов», «Грузия – для грузин», т.е. к созданию мононационального грузинского государства на территории бывшей Грузинской ССР. Свидетельством тому заявления военачальников и политических деятелей Грузии и практические деяния, совершенные оккупационными войсками на территории Абхазии. 25 августа 1992 года об этом откровенно заявил по телевидению и радио командующий грузинскими оккупационными войсками в Абхазии полковник Г. Каркарашвили: «Могу сразу заверить, особенно сторонников господина Ардзинба, и предупреждаю, что с сегодняшнего дня будет запрещено взятие военнопленных. В том случае, если переговоры не достигнут успеха, я могу заверить этих сепаратистов, что, если из общей численности погибнет сто тысяч грузин, то из ваших погибнут все 97 тысяч...»⁴⁷.

Выступление полковника Глава грузинского государства Э. Шеварднадзе высоко оценил. Он назвал Г. Каркарашвили «грузинским рыцарем»⁴⁸, присвоил ему звание генерала и назначил министром обороны Грузии. А это фактически означало благословение войск Грузии на геноцид абхазского народа. Чуть раньше храброго полковника, 22 августа, Глава Госсовета Грузии устрасал абхазов: «Объявим не сбор

и призыв добровольцев, а всеобщую мобилизацию, и я уверен, что из пятимиллионного населения найдется один миллион человек, кто станет на границе и живым не уступит ни одной пяди земли»⁴⁹, – заявил Э. Шеварднадзе, выступая по грузинскому радио и телевидению. А позже, 2 сентября 1992 года, один из соратников Главы государства Грузии, член Госсовета Тедо Пааташвили, по грузинскому радио обратился грузинской нации с призывом: «С кем бы нам не пришлось воевать, даже если половина населения Грузии погибнет, то мы все равно не должны уступить такую территорию, как Абхазия»⁵⁰. Так что, истребление абхазов ради «восстановления территориальной целостности» сталинской миниимперии была не идея какого-то «непослушного» офицера, как это хотят сегодня представить грузинские политики, а хорошо продуманная, целенаправленная и далеко идущая программа грузинских агрессивных националистов.

Оккупационные войска, среди которых были тысячи преступных элементов, преднамеренно амнистированных⁵¹, совершали убийства людей; брали в заложники мирных граждан, насиловали; грабили и депортировали лиц негрузинской национальности. С применением тяжелой военной техники и вооружения, в том числе с помощью оружия массового поражения – системы «Град», «Ураган», объемных (игольчатых) снарядов и других видов вооружения, запрещенных Женевской Конвенцией 1949 года, агрессор методично уничтожал города и села Абхазии. Ряд абхазских сел (Тамыш, Кындыг, Лашкиндар, Адзюбжа и др.) практически были стерты с лица земли. В ходе боевых действий Абхазской армией в виде трофея были захвачены документы вооруженных сил Грузии, среди которых оказался план нанесения противником 26 декабря 1992 года авиационных и артиллерийских ядерных ударов по 34-м целям, включая абхазские села Очамчирского района и г. Ткуарчал⁵².

В годы войны в оккупированной части Абхазии, в том числе в городах Сухум, Очамчыра, Гагра, практически не осталось абхазского населения, а оставшихся несколько сот абхазов грузинские власти держали в качестве заложников для обмена на грузинских военнопленных. На оккупированной территории шел планомерный процесс этнической чистки. Деяния грузинских вандалов 20-го века против абхазского населения газета «Республика Абхазия» так описывала: «Они, как волки, выходили на охоту – обычно ночью, под утро. Врывались в дома, хватали женщин, стариков, детей, грабили, подвергали

издевательствам, убивали, сжигали заживо... Особому геноциду подвергались абхазы... К концу войны на оккупированной территории Очамчирского района остались единицы абхазов, которым чудом удалось выжить, сохраниться в этом аду»⁵³.

Грузинские оккупанты проявили вандализм не только в отношении абхазского этноса, но его национальной культуре. В нарушение всех норм международного права ведения войны, в том числе и Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае военных конфликтов, грузинские власти на оккупированной территории Абхазии осквернили, ограбили и уничтожили десятки образовательных, научных и культурных учреждений. 22 октября 1992 года в центре г. Сухум был совершен акт геростратизма в целях лишения абхазского народа исторической памяти. В полдень, по распоряжению грузинского военного командования и оккупационных властей, по заранее запланированному сценарию, без военной надобности, в оцеплении бронемашин и автоматчиков были одновременно сожжены Центральный Государственный архив Абхазии, где хранились фонды с 1810 года, и единственный в мире Центр абхазоведения – Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. В груды пепла были превращены уникальные архивные документы, материалы, рукописи, книги. Так-то вот охраняли грузинские войска абхазский участок железнодорожной магистрали!!!

Таким образом, в конце XX столетия грузинские власти, на глазах всего цивилизованного мира предприняли попытку преднамеренного уничтожения абхазского этноса и его культуры, что, согласно Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года, квалифицируется как геноцид. Именно такую оценку действиям Грузии дали Президиум Верховного Совета Республики Абхазия еще в разгар войны 15 сентября 1992 года⁵⁴ и Народное Собрание Республики Абхазия 15 октября 1997 года⁵⁵. Для справки: Генеральной прокуратурой Республики Абхазия по фактам массовых преступлений, в том числе по национальному признаку, совершенных грузинскими властями, возбуждено более пяти тысяч уголовных дел.

В годы войны невосполнимый урон был нанесен генофонду всего многонационального населения Абхазии. Если грузинские власти с абхазами расправлялись за их национальную принадлежность, то представителям других негрузинских народов мстили за их поддержку или же просто за проявление сочувствия абхазам. Тысячи армян,

греков, русских, украинцев, евреев, эстонцев, татар, турок и других представителей негрузинской национальности были депортированы из Абхазии, чтобы «освободить» как можно больше мест для новых непрекращающихся потоков грузинских переселенцев. Так, например, только в один день – 15 августа 1993 года – из Сухумского морского порта было выдворено в Грецию более 1200 греков. Их пригнали к причалу г. Сухум, по заранее составленному списку сотрудники полиции.

Как правило, граждан, покинувших оккупированную территорию власти выписывали с места жительства, брали у них письменные обязательства о том, что они больше не возвратятся в Абхазию. В годы войны более 200 тысяч жителей негрузинской национальности было вынуждено стать беженцами или перемещенными лицами. Жилища депортированных граждан Абхазии передавались исключительно представителям грузинской национальности: военнослужащим или же завезенным из Грузии лицам.

Что касается грузинского населения Абхазии, как и ожидалось, подавляющее большинство приняли активное участие в войне на стороне правительственных войск Грузии. Созданные в Абхазии еще до начала войны грузинские военные формирования из молодежи и сотрудников МВД Абхазии грузинской национальности в первые же дни войны влились в войска Госсовета и полицейские структуры Грузии. Началась широкомасштабная кампания по созданию новых подразделений из местных грузин. Т. Надарейшвили – лидер грузинской фракции Верховного Совета Абхазии – один из активных сторонников ввода грузинских войск в Абхазию, с первых же дней войны радостно сообщал: «Ввод грузинских воинских частей подбодрил грузинское население. Появилась надежда на то, что мы не одни. События 14 августа всех грузин – звиадистов и незвиадистов поставили по одну сторону баррикады»⁵⁶.

Многочисленные документы и материалы, брошенные грузинскими войсками при отступлении в конце сентября 1993 года, свидетельствуют о том, что против абхазского народа были задействованы десятки батальонов и отдельных рот, укомплектованных из местного грузинского населения. Примечательно, что если в начале боевых действий основную массу личного состава оккупационных войск составляли жители из различных регионов Грузии, то, благодаря активизации работ военных комиссариатов в оккупированных районах

Абхазии, численность военного контингента из местных грузин значительно выросла. Уже в начале 1993 года 23-я и 24-я бригады и в целом 2-й армейский корпус вооруженных сил Грузии и полицейские подразделения, являющиеся основным ядром военной мощи оккупантов, почти целиком были укомплектованы из грузин, проживавших в Абхазии.

Первые же дни войны показали коварные военно-стратегические замыслы авторов планировки расселения грузинских спецпоселений и в целом далеко идущий агрессивный характер формировавшейся десятилетиями структуры этнической мозаики Абхазии. В связи с тем, что от р. Ингур до Сухума вдоль центральной автомобильной трассы фактически проживало исключительно грузинское население, войска Госсовета Грузии не встретили серьезного сопротивления. Более того, благодаря географическому расположению грузинских населенных пунктов (Чубурхинджи, г. Гал, Ачигвара, Охурей, Илор, Араду, Цагера, Кочара, Новый Киндги, Ахалдаба, Варча, Дранда, Пшاپ, Агудзера, Мачара, Келасур), жители этих сел выставили пикеты и взяли под контроль всю автомобильную трассу. Тем самым были заблокированы – оторваны от внешнего мира – абхазские населенные пункты, расположенные в предгорной зоне Восточной Абхазии. Оккупационным войскам оказали также поддержку крупные переселенческие грузинские села, расположенные в окрестностях Сухума (Баслат, Абжаква, Одиши, Тависуплеба, Шрома, Каман, Ахалшени и др.). Войскам Грузии, оказавшимся на подступах к столице Абхазии, тыл с северо-востока обеспечивало многочисленное мегрело-сванское переселенческое население Мачарского и Кодорского ущелий (села Мерхеул, Гурдзаул, Амткял, Цебельда, Лата, Чхалта, Ажара, Генцвиш и др.). После ввода оккупационных войск в Сухум, подступы к столице блокировали переселенческие села 40-х – 50-х годов, расположенные на левом берегу р. Гумста (Ачадара, Гумиста, Лечкоп и др.).

В военно-стратегическом отношении не лучше сложилась ситуация в Гагрском районе. Многочисленность грузинского населения в Леселидзе-Гантиадском регионе позволила грузинским войскам высадить морской десант. При его же поддержке захватчики вошли в Гагру. Все это происходило очень оперативно, так как местные грузины были заранее информированы об агрессивных планах Тбилиси и по первому же сигналу выходили на выполнение поставленных перед ними боевых задач. А что касается вооружения грузинского населения

Абхазии, этим власти Грузии интенсивно занимались после июльских событий 1989 года (Гагрский регион в руках грузинских оккупантов и местных боевиков находился до 6 октября 1992 г.).

В ходе боевых действий в Абхазии из местного грузинского населения были укомплектованы десятки войсковых и полицейских подразделений. Например, в г. Сухум были созданы вооруженные отряды на предприятиях, организациях и учреждениях. В «добровольческо-ополченческий» батальон «Цхуми», где числилось до 400 человек, вошли подразделения, созданные в Сухумском АО «Оргтехника», на Сухумском заводе газовой аппаратуры, табачной фабрике, обувной фабрике, ГИСХе. Сюда же входили формирования «Тамара», «Шевардени», «Колхида», им. Каджая, им. Шамугия и др. Командирами этих подразделений часто являлись известные в Абхазии руководители трудовых коллективов. Например, командиром 1-го взвода 2-й роты батальона «Цхуми» являлся генеральный директор «Оргтехники» А.О. Гамахария, 2-го взвода – директор Сухумского завода газовой аппаратуры З.Р. Нишнианидзе, 3-го взвода – ректор Грузинского института субтропического хозяйства, профессор В.Н. Пруидзе и т.д.⁵⁷

В основном из жителей грузинской национальности г. Сухум и Сухумского района были сформированы I, II, III, IV, V, VI мотострелковые батальоны, горно-стрелковый батальон, танковый батальон, резервный танковый батальон, противотанковый батальон, 247-й артдивизион, ракетная артиллерия 2-го корпуса, дивизион ПВО, дивизион береговой охраны, 1-й морской дивизион, батальон морской пехоты, батальон связи, инженерно-саперная рота, разведывательно-диверсионная группа, авторота, бронепоезд, комендантская рота 23-й бригады, отряд «Легион мира», батальон Сухумской военной полиции, батальон военной полиции Абхазской Автономной Республики, железнодорожная комендатура, комендантская рота и др. Кроме того, жители Сухумского района организовали вооруженные отряды, которые также входили в структуру Министерства обороны Грузии⁵⁸.

Особую активность в войне проявили жители Гулрыпшского района: они создали военные отряды в населенных пунктах Агудзера, Владимировка, Эстонка, Корасы. По несколько сотен молодых людей служили в Ганахлебском батальоне, 1-м мотострелковом батальоне, Мерхеульском батальоне, мотострелковом батальоне с. Амткял, горно-стрелковом батальоне с. Ажара, Мачарском танковом батальо-

не, Мачарском зенитном батальоне, 3-м танковом батальоне 2-го армейского корпуса, 227-м отдельном противотанковом дивизионе 23-й бригады, инженерно-саперном батальоне, батальоне морской пехоты, в/ч 21240 ПВО и др. подразделениях⁵⁹.

В восточном направлении против блокированных абхазских сел Абжуйской Абхазии и шахтерского города Ткуарчал было задействовано грузинское население Очамчырского района. Созданные здесь подразделения входили в состав 24-й механизированной бригады 2-го армейского корпуса. В уничтожении абхазского населения отличились 240-й, 241-й, 242-й, 243-й, 244-й батальоны, Ахалдабские, Киндгские и Кочарские батальоны, 250-й защитно-артиллерийский батальон, Охурейский батальон и др.⁶⁰

В Гагрском районе вооруженные отряды были созданы жителями Леселидзе, Микельрипш, Гантиади, Культубани, Цалкоти, Хейвани, Колхида и в самом г. Гагра. Скоро многие из этих формирований вошли в 1-й и 2-й Гагрский батальоны и Лиселидзевский батальоны⁶¹.

Кроме названных подразделений, входящих в структуру Минобороны или МВД Грузии, на всей оккупированной территории из местного грузинского населения были созданы отдельные многочисленные отряды – «Мхедриони» во главе, которых стоял член Госсовета Грузии, известный криминал Д. Иоселиани.

Грузины-переселенцы, оболваненные идеологами грузинского агрессивного национализма, убивали, грабили, истязали мирных граждан Абхазии по национальному признаку, в первую очередь, конечно же абхазов. Агрессивный национализм и ксенофобия, поощряемые правительством Грузии, достигли невероятных масштабов – массовые убийства, сожжение живьем мирных жителей, изнасилования; неслыханные по жестокости пытки стали обычным явлением⁶². Так проводилась на местах государственная программа Грузии по «очищению» Абхазии от абхазов. Удручающие результаты этнической чистки на оккупированной территории не скрывала и сама грузинская пресса, верно служившая стратегическим интересам Грузии по восстановлению былой империи. «В Старом Киндги, – сообщалось в газете «Шанси», – мы осмотрели поле боя. Не село, а пепелище... Сожженные дома, разгромленные сады, оскверненные могилы. Никакого признака жизни. Кругом ни человеческой души, ни крупного, ни мелкого рогатого скота. Даже беспризорной собаки не увидеть. Короче, чтобы

не продолжать, чувствую себя как в Хатыни. Хотя, это только начало, Киндги по сравнению с Тамышем является вымыслом»⁶³.

Грузинское население Абхазии, помимо чисто военной службы, широко использовалось оккупационными властями и в других сферах жизнедеятельности. Практически все грузины, занимавшие до войны те или иные должности на государственной службе, на производстве, в учреждениях и организациях, с большим энтузиазмом сотрудничали с агрессорами. Заводы, фабрики, научные и др. учреждения перешли на военное положение. Заводы «Оргтехника», Газовой аппаратуры, Химический завод, Сухумский физико-технический институт и другие предприятия выпускали различного рода вооружения, боеприпасы, военное обмундирование. Работники милиции, прокуратуры и суда стали «наводить порядок» по-грузински – наказывать абхазов, прощать грузин. Созданные в полицейских и армейских структурах т.н. «группы захвата» и «фильтрационные отряды» арестовывали невинных мирных граждан. Шла настоящая охота за абхазами: их забирали из домов, квартир, с улицы в различные «штабы», где подвергали различного рода пыткам, насилию. Одни погибали, другие исчезали без следа, третьи, уцелевшие чудом, оставались увечными, морально ущемленными.

Грузинские власти и их марионеточные структуры в Абхазии особое внимание уделяли грузинизации оккупированной территории. Помимо того, что многонациональные населенные пункты целенаправленно превращались в чисто грузинские, «патриоты» Грузии усердно переименовывали их названия на грузинский лад. Меняли названия улиц городов и поселков. В некоторых официальных документах вместо «Абхазия» стали употреблять термин «Абхазский регион» или просто «Сухумский регион». Во время войны в грузинских средствах массовой информации, на митингах и собраниях без застенчиво заявлялось, что Абхазия – неотделимая часть Грузии», а абхазы – пришельцы из-за гор, захватчики грузинских земель; о невозможности дальнейшего совместного проживания грузин с абхазами, о недопущении возвращения абхазов в места их постоянного проживания, оказавшиеся подконтрольными оккупационным властям Грузии. Инициаторами и исполнителями антиабхазских выпадов уже по инерции, без подсказки из Тбилиси, становились вчерашние грузинские переселенцы. Они не скрывали своей радости по поводу

того, что наконец-то стала осуществляться мечта «отцов» грузинской нации – огрузинения и присвоения Абхазии.

Причина массового исхода грузин из Абхазии после поражения правительственных войск Грузии исключительно объясняется страхом перед возмездием за активное участие грузинского населения в войне и их преступные деяния против абхазского народа. Такой поворот событий еще в начале войны предугадывался грузинской стороной: «Если до решения проблемы войска будут выведены из Абхазии, то тогда за ними последует и все 250-тысячное население», – предвещала газ. «Дрони»⁶⁴.

В отличие от других регионов Абхазии большинство жителей приграничного с Грузией Галского района не подняли оружие против абхазского народа и его государства. Объясняется это, прежде всего, их антипатией к незаконным властям Грузии, а также абхазским этническим происхождением большей части населения данного региона.

В этой экстремальной ситуации абхазская нация, несмотря на многолетний прессинг со стороны различных сил, оказалась морально-психологически и идейно-политически готовой взять на себя историческую ответственность за судьбу Родины, защитить себя и представителей других народов, проживающих в Абхазии, от грядущей катастрофы. Благодаря высокому национальному самосознанию и мужеству духа, поддержке добровольцев из республик Северного Кавказа, краев и областей Юга России, добровольцев абхазо-адыгской диаспоры, абхазскому народу под руководством Председателя Верховного Совета Абхазии В.Г. Ардзинба, путем невероятных усилий, удалось освободить свою землю от агрессора, отстоять государственность Абхазии и тем самым, предотвратить реальную угрозу исчезновения абхазского этноса⁶⁵.

30 сентября 1993 года абхазский народ одержал победу над грузинским агрессором – Абхазия избавилась от колониального режима, что обусловило политическое самоопределение абхазской нации.

§3. Этнополитическая ситуация в поствоенной Абхазии

После изгнания грузинских оккупантов и завоевания де-факто государственной независимости, абхазскому народу предстояло преодолеть множество преград. Война нанесла Абхазии невосполнимый ущерб. Это, прежде всего, тысячи убитых, раненых, сотни без вести

пропавших, тысячи инвалидов и сирот, десятки разграбленных и уничтоженных населенных пунктов. В республике во время войны полностью сгорело и разрушено 17200 домов и квартир, 8500 домов и квартир в послевоенной Абхазии подлежали капитальному восстановлению. По подсчетам Специальной правительственной комиссии Абхазии общий материальный ущерб, нанесенный войной Республике Абхазия, составляет 11,3 миллиарда долларов США⁶⁶.

По настоянию Грузии, вступившей сразу же после войны в СНГ, Постановлением Правительства Б.Н. Ельцина от 19 декабря 1994 года и чуть позже Решением Совета Глав государств СНГ от 19 января 1996 года, в нарушение всех международно-правовых норм по соблюдению прав человека и народа⁶⁷, Абхазия оказалась в экономической, политической и информационной блокаде. В истории национально-освободительной борьбы трудно найти аналога такого жестокого давления на народ, уцелевший от геноцида и колониального режима и вставший на самостоятельный путь государственного строительства.

Введение блокадного режима против Абхазии конечно же не отвечали национальным интересам России и в целом стран СНГ. Коварный замысел грузинского руководства – заставить Абхазию вернуться в лоно бывшей малой империи, к сожалению, не возмутил мировое сообщество.

Вместе с тем результаты войны и принципиальная позиция абхазского руководства вынудили власти Грузии пойти на переговоры с Абхазией как с равноправной стороной конфликта. Переговоры проходили под эгидой ООН при участии Российской Федерации (в роли содействующей стороны) и ОБСЕ. Грузинская сторона изначально, при активной поддержке ведущих стран мира: США, Франции, Великобритании, России, Германии, именуемых в начале «Друзья Грузии», а позже – «Друзья Генсека ООН по Грузии», настаивала на вхождение Абхазии в состав Грузии. Абхазская же сторона, исходя из характера конфликта, имеющего глубокие корни, прошедшая стадию войны со всеми сопутствующими ей негативными последствиями (гибель людей, грубейшие нарушения прав человека, уничтожение культурных ценностей народа и др.), противостояло возвращению Абхазии в состав Грузинского государства. Стремление абхазского народа добиться от международного сообщества признания государственной независимости своей страны, вне всяких сомнений имеет историческое, правовое, политическое и моральное обоснование. Оно продиктовано

жизненной необходимостью экономического и культурного развития нации⁶⁸.

В результате сложнейшего переговорного процесса 4 апреля 1994 года в Москве между сторонами конфликта, представителями ООН, России и ОБСЕ, в присутствии министра иностранных дел России и Генерального Секретаря ООН было подписано «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта»⁶⁹. Документ констатирует факт отсутствия государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией и предлагает в перспективе создание союзного государства равноправных субъектов с суверенными правами. Именно такая правовая оценка была дана «Заявлению» Генеральным Секретарем ООН в своем докладе от 3 мая 1994 года (S/1994/529) и предложениях относительно политических и правовых элементов всеобъемлющего урегулирования грузино-абхазского конфликта (приложение II к Докладу от 3 мая 1994 года). В этих документах, в частности, указано: «Абхазия будет являться субъектом с суверенными правами в составе союзного государства, которое будет создано в результате переговоров после урегулирования спорных вопросов. Название союзного государства будет определено сторонами в ходе дальнейших переговоров. Стороны признают территориальную целостность государства, созданного в пределах границ бывшей Грузинской ССР по состоянию на 21 декабря 1991 года». Речь шла о создании государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией на конфедеративной основе. Некоторое отступление от полной государственной независимости Абхазии в документе можно объяснить как экономическими санкциями, так и политико-дипломатическим прессингом, которые испытывала она на переговорах со стороны мирового сообщества.

Грузия всячески стремилась избежать создания с Абхазией конфедеративного союза. В июне 1997 года она отказалась подписать проект «Протокола о грузино-абхазском урегулировании», который подразумевал создание общего государства двумя равноправными субъектами – Абхазией и Грузией. Непоследовательное поведение Грузии объясняется прежде всего тем, что ее позиция о вхождении Абхазии на правах автономии в состав грузинского государства находит поддержку со стороны ООН, ОБСЕ и, конечно же, ведущих стран мира, вовлеченных в урегулирование конфликта. Этот альянс нашел свое отражение в документах ООН. В частности, ООН отошел от термина

«грузино-абхазский конфликт», заменил другим – «конфликт в Абхазии, Грузия». Если раньше в документах Генерального Секретаря ООН и резолюциях Совета безопасности ООН речь шла об уважении территориальной целостности Грузии, то позже в этих же документах говорится о политическом статусе Абхазии в составе Грузии, что не соответствует базовому документу от 4 апреля 1994 года.

Грузинскую сторону отойти от основных принципов данного документа стимулировали решения Саммита ОБСЕ, принятые в Будапеште (1994 г.) и Лиссабоне (1996 г.), где, на основании полученных из Тбилиси ложных материалов, абхазская сторона необоснованно обвиняется в «этнической чистке грузин в Абхазии».

Позже, по инициативе ООН, представителями так называемых государств «друзей Генсека ООН по Грузии» был подготовлен проект документа, именуемый «Основные принципы распределения конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми». Этот проект также предполагал включение Абхазии в состав Грузии на правах автономии в нарушение принципов урегулирования грузино-абхазского конфликта, определенных в Заявлении от 4 апреля 1994 года. Абхазская сторона, как и следовало ожидать, исходя из коренных интересов народа и государства, не стала рассматривать данный проект.

Основной смысл всего переговорного процесса заключался в мирном сосуществовании двух соседних стран и народов. До урегулирования конфликта, на протяжении всех послевоенных лет, гарантом невозобновления широкомасштабных военных действий и ведения переговорного процесса являлись миротворческие силы Российской Федерации. Они, под эгидой СНГ, были введены по линии вооруженного противостояния на основании «Соглашения о прекращении огня и разъединения противоборствующих сил», подписанного сторонами конфликта 14 мая 1994 года в Москве. Мониторинг по соблюдению достигнутых соглашений осуществляла Миссия военных наблюдателей ООН⁷⁰.

Несмотря на давление извне, абхазский народ последовательно развивает собственную государственность. За время, прошедшее после окончания войны, Республика Абхазия оформилась как достаточно стабильное государство с постоянным населением (более 300 тысяч человек)⁷¹, контролируемой территорией, со своими вооруженными силами; правоохранительными органами, со своим законода-

тельством. Достигнутые результаты и перспективы государственного строительства закреплены в Конституции Республики Абхазия, принятой 26 ноября 1994 года, провозгласившей страну суверенным, демократическим, правовым государством (ст. 1), субъектом международного права (ст. 3)⁷².

Государственная власть в Республике Абхазия, согласно Конституции Республики Абхазия, осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Главой государства и исполнительной власти является Президент, который избирается сроком на 5 лет (ст. 49). Первым Президентом, вначале Верховным Советом Республики Абхазия в 1994 году и затем всенародно в 1999 году был избран В.Г.Ардзинба. В структуру исполнительной ветви власти входят Вице-президент, Премьер-министр, его заместители, министры, председатели государственных комитетов, главы администраций городов, районов, поселков и сел.

Высшим законодательным и представительным органом государственной власти Республики Абхазия является однопалатный Парламент – Народное Собрание, который состоит из 35-ти депутатов, избираемых по одномандатным избирательным округам, в основном с равной численностью избирателей, на основе прямого избирательного права. Депутаты Парламента избираются из числа граждан Республики Абхазия, достигших 25-ти лет и обладающих избирательным правом. Депутаты работают на постоянной профессиональной основе и не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности (ст. 38).

Важной составной частью национальной политики государства является участие представителей разных народов, проживающих в Абхазии, в работе законодательной и исполнительной ветвей власти Республики.

Десятки общественных объединений, зарегистрированных в Министерстве юстиции Республики, свидетельствуют о масштабах и разнообразии национальной, гражданской и политической мобилизации населения Абхазии.

Успешно функционируют в стране общественные и общественно-благотворительные организации русских, казаков, армян, греков, адыгов, вайнахов, осетин, эстонцев, евреев, татар, немцев, поляков и др. этнических групп.

В республике функционируют более 50 неправительственных организаций различного направления. Деятельность их распространяется на социальную и медицинскую сферу, на реабилитацию жертв войны и уязвимых слоев населения, на исследование природы конфликтов вообще и в частности грузино-абхазского противостояния, прав человека, обычного права абхазов, развитие образования, гражданского общества, средств массовой информации.

На пути строительства суверенного, демократического и правового государства важнейшим юридическим и политическим событием является всенародный референдум от 3 октября 1999 года отразивший отношение граждан к Конституции Республики Абхазия. На день проведения плебисцита в Абхазии проживало более 219 тыс. граждан, имеющих право голоса, т. е. 58,5 % от довоенной численности избирателей. В голосовании приняло участие 87,6% граждан, внесенных в избирательные списки, что составило более половины от довоенной численности избирателей. То есть, был преодолен тот порог, который дает основание властям Абхазии референдум и выборы, проводимые в республике, считать легитимными. 97,7% проголосовавших одобрили действующую Конституцию Республики Абхазия⁷³. Результаты всенародного голосования легли в основу принятого 12 октября 1999 года «Акта о государственной независимости Республики Абхазия»⁷⁴.

Принятие этого важнейшего политического и правового документа произошло в условиях, когда Грузия окончательно отказалась устанавливать с Абхазией государственно-правовые отношения на равноправной основе, в условиях когда она продолжала поддерживать диверсионно-террористические действия, проводимые на территории Абхазии грузинскими вооруженными формированиями, засылаемыми из Западной Грузии и очередную попытку Тбилиси (в мае 1998 г.) военным путем решить существующий конфликт с ненавистными абхазами.

Грузинская сторона, несмотря на принятие обязательств перед международным сообществом, на деле стремилась при первой же возможности силовым путем установить контроль над Абхазией. Руководство Грузии не скрывала желания замены миротворческих сил России на войска НАТО при непосредственной помощи, которых надеялась силовым путем расправиться с Абхазией. Абхазский этнос, его политическая и в целом интеллектуальная элита, несмотря на сложные, порой острые военно-политические, экономические, демо-

графические, морально-психологические, информационные проблемы, весь поствоенный период продолжает сложнейшую борьбу за построение независимого, демократического, правового государства, за сохранение и развитие этнокультурной идентичности. Анализ пройденного пути убеждает абхазов, что государственная независимость исторической родины, ее международное признание является гарантиями возрождения и процветания абхазской нации и как следствие всего многонационального населения Республики.

Для решения этой исторической задачи архиважным является проблема репатриации представителей абхазской диаспоры, разбросанной в более чем 50 странах мира. От положительного решения данной проблемы во многом зависит не только будущее Абхазии как субъекта международного права, но и сама судьба абхазского этноса. После того, как царское самодержавие, и в последующем советская власть практически лишили изгнанников и их потомков права вернуться на родину предков, такая возможность появилась лишь с развалом СССР и возрождением независимого Абхазского государства. В послевоенные годы в Абхазии создана соответствующая политико-правовая и материально-техническая база и, конечно же, морально-психологическая атмосфера для приема и адаптации репатриантов. В частности, Парламентом Республики Абхазия приняты Закон «О репатриантах», Постановление «Об акте депортации абхазов (абаза) в XIX веке», в котором, согласно Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН от 28 июля 1951 года, абхазы (абаза), депортированные в XIX веке, признаны беженцами⁷⁵. В Республике создан Фонд репатриации, функционируют соответствующие правительственные структуры.

Репатриация потомков абхазских беженцев является не только гуманитарной акцией, т.е. удовлетворяет желания людей жить на родине предков, избавляет от этнической ассимиляции, она также решает ряд демографических, этнокультурных и иных важнейших задач, стоящих перед абхазским народом и его государством. Однако грузино-абхазская война, блокадные условия, в которых оказалось население Абхазии, резко затормозили процесс репатриации абхазов. Решение данной проблемы сегодня практически невозможно без активной поддержки России как правопреемницы Российской империи и СССР, также международных организаций, в первую очередь ООН и ее соответствующей структуры – УВКБ. Вселяет надежду новый подход со стороны руководства Российской Федерации к этой общечеловеческой

проблеме. Новая Россия, взявшая курс на строительство демократического правового государства, признает справедливость борьбы народов Кавказа за свободу и независимость в русско-кавказской войне XIX века и необходимость решения проблем, возникших в результате этой войны. Свидетельством тому является ряд документов, принятых властями Российской Федерации в поддержку российской диаспоры, обеспечивающие покровительство российским соотечественникам⁷⁶ и, конечно же, репатриации одной из групп адыгов из Косово в Республику Адыгея в 1998 году. Что касается вовлечения УВКБ в процесс репатриации потомков абхазских беженцев XIX века, то для этого необходимо проведение глубоко продуманной информационно-пропагандистской работы, проведение международных научных конференций по проблематике в целях преодоления двойных стандартов, практикуемых в современной международной жизни. Большая работа предстоит по изоляции грузинского лживого дипломатического лобби в международных структурах, всячески препятствующего, с одной стороны, возвращению потомков абхазских беженцев на историческую родину и, с другой – настаивающего на массовое возвращение в Абхазию т.н. грузинских беженцев.

§4. Проблема «грузинских беженцев»

С окончанием грузино-абхазской войны (1992 – 1993 гг.) власти Грузии и различные международные организации проявляют особый интерес вопросу возвращения т.н. грузинских беженцев. Переведя данную проблему из гуманитарной сферы в политическую, они надеются найти ключ к распространению юрисдикции Грузии на Абхазию. С этой целью грузинская сторона искусственно завышает численность «грузинских беженцев» из Абхазии до 300-400 тысяч, умышленно препятствует их размещению на постоянное жительство на территории Грузии – их исторической родине, не принимает мер по улучшению социально-бытовых условий своих граждан, оказавшихся по ее вине чужими среди своих. В одном из документов комиссии Совета Европы по Грузии об этом откровенно говорится: «Грузия считает, что улучшение жизненных условий беженцев ослабит международный нажим на власти Абхазии, и они окончательно потеряют шанс на возвращение домой»⁷⁷. В Грузии и сами «беженцы», по подсказке властей, систематически проводят различного рода акции антиабхаз-

ского содержания: собрания, съезды, митинги, демонстрации, забастовки, голодовки и т.п. Государственная пропагандистская машина Грузии, на основании ложных фактов, пытается обвинить абхазскую сторону в «этнической чистке грузин», в насильственном их изгнании из Абхазии. Помимо политических дивидендов, Грузия таким путем добывается дополнительной материально-финансовой помощи от государств-доноров и международных гуманитарных структур.

Однако проблема т.н. грузинских беженцев специфична, она относится не к гуманитарной сфере, ее следует рассматривать в военно-политической плоскости. В частности, как известно, изначально само формирование грузинской общины в Абхазии с конца XIX столетия непосредственно было задумано для этнокультурного и физического уничтожения абхазского народа, а затем, как само собой разумеющееся, присвоения Грузией территории Абхазии.

Участие грузинской общины Абхазии в боевых действиях и различных карательных экспедициях против абхазов не изменило сущности вооруженного противостояния сторон, как войны межгосударственного характера. Оно не стало внутренним конфликтом Абхазии, в чем хотят власти Грузии убедить весь мир. Несмотря на жесткость колониального режима Тбилиси, в силу своей традиционной толерантности по отношению к представителям других народов, в том числе к грузинскому, коренной народ Абхазии никогда не давал повода грузинским переселенцам для зарождения абхазофобии и разжигания межэтнической розни. Поэтому у грузинской части населения изначально отсутствовала выработанная на объективной почве антиабхазская позиция в условиях Абхазии. Не имея собственной, отличающейся от официального Тбилиси идеологии и политики, грузинская община, как правило, выполняла социальные заказы метрополии по реанимированию колониальной власти Грузии над Абхазией.

Количество грузин, покинувших Абхазию, значительно меньше, данных, приводимых властями Грузии⁷⁸. Фактически, в 1989 году в Абхазии проживало около 200 тысяч грузин, но никак не 240 тысяч, как зафиксировано в отчетах Всесоюзной переписи населения того же года. Кроме того, из них более 12 тыс. погибло на войне, около 60 тысяч сегодня проживают в Абхазии (большинство из коих не зарегистрировано). Простая арифметика – общее количество грузин, покинувших Абхазию во время войны, составляет не более 120-130 тысяч человек. Многие из них проживают в странах ближнего и дальнего

зарубежья (в основном, в России). Кроме того, подавляющее большинство грузин – бывших жителей Абхазии – получили гражданство Грузии, России, Украины и других государств, и тем самым, на основании международного права (ст. 1-я Конвенции ООН от 1951 года и Протокола от 1967 года), они утратили статус беженца. Иммунитет беженца не может быть распространен также на лиц, которые с оружием в руках или без него совершали различного рода преступления против многонационального народа Абхазии, против конституционного строя Республики.

В целом, если строго следовать постулатам международного права, то к категории беженцев следует отнести лиц, покинувших Абхазию во избежание ужасов войны, геноцида и этнической чистки, проводившихся властями Грузии на оккупированной территории. К таковым относятся в основном абхазы, русские, армяне, греки, евреи и ряд представителей других негрузинских народов. Под категорию беженцев не попадают лица:

а) служившие в войсках, полицейских подразделениях и иных вооруженных формированиях Грузии;

б) в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности;

в) сотрудничавшие с грузинскими оккупационными властями – коллаборационисты;

г) препятствовавшие абхазскому народу в осуществлении права на самоопределение и права на самооборону от внешнего врага;

д) репатриировавшие на свою историческую родину и воспользовавшиеся защитой государства своей гражданской принадлежности или восстановившие гражданство этой страны;

е) приобретшие новое гражданство и воспользовавшиеся защитой страны своей новой гражданской принадлежности.

После войны многие «грузинские беженцы» свое положение еще более усугубили участием в созданных спецслужбами Грузии террористических формированиях – «партизанских группах», которые несколько лет ведут диверсионно-террористическую деятельность на территории Абхазии⁷⁹.

Большинство грузинского населения, покинувшее Абхазию, не проявляет желание жить в независимой Абхазии, что объясняется как неприязнью к государственности Абхазии, так и боязнью быть при-

влеченными абхазскими властями к ответственности за антиабхазские деяния, как это предусмотрено международным правом, а также по документу – «Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц», – принятому в качестве приложения к «Заявлению о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта» от 4 апреля 1994 года. Во всех решениях съездов и других форумов «грузинских беженцев» говорится именно о невозможности жить в Абхазском государстве. Например, в Резолюции одного из съездов представителей «беженцев» из Абхазии открыто заявлено: «Руководство Грузии не должно допустить возвращения беженцев в родные места до восстановления конституционно-порядка грузинского государства в Абхазии»⁸⁰.

Уже сам факт, что документ, подписанный сторонами конфликта о беженцах и перемещенных лицах, является приложением к «Заявлению о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», означает, что решение проблемы беженцев непосредственно зависит от политического урегулирования конфликта.

Совершенные и совершаемые «беженцами» преступления против Абхазского государства и его народа и, конечно же, нежелание жить в независимой Абхазии – являются главными причинами формирования у большинства «беженцев» мнение о необходимости силового решения грузино-абхазского конфликта. Более того, к сожалению, ни сегодня, ни в ближайшем будущем грузинская общественность не готова, а скорее не желает дать объективную оценку всей трагичности грузино-абхазского противостояния. Грузия не собирается брать на себя ответственность за совершенные ею в течение многих десятилетий и в том числе в годы войны против абхазского народа противоправных действий. К сожалению, почти вся грузинская общественность ратует за осуществление на практике аннексии Абхазии и наказания абхазов с привлечением международных военных сил и судебных органов. «Сердобольная» часть грузинских деятелей выступают не за физическую расправу над абхазами, а за растворение абхазской нации в составе грузинского народа путем «прививки» абхазов на грузин. «Сфера существования и развития культуры (абхазов. – Т.А.) гораздо более грузинская, чем русская. Иначе говоря, когда растение доходит до грани перерождения, его необходимо привить на родственную, но более сильную породу», – считает Зураб Шенгелия, директор функционировавшего в Тбилиси Грузино-абхазского института⁸¹.

Возвращение реваншистски настроенных этнических грузин в Абхазию в лице «грузинских беженцев», которого усиленно добиваются грузинские власти, изменило бы демографическую ситуацию в стране, способствовало бы возрождению «пятой колонны», при помощи которой «демократическим», а то и силовым путем свергли бы существующую законную власть суверенной Абхазии. Другими словами, заселение независимого государства враждебно настроенными иностранцами, для коренного народа чревато лишением права свободного волеизъявления, оно ставит под угрозу существование его как самостоятельного этноса. Возвращение из Грузии в Абхазию грузинских поселенцев, с точки зрения международного права, юридически неправомерно, поскольку факт заселения Абхазии иностранцами – это из области политики империалистических держав – нонсенс в современной политике и практике. Возвращение реваншистски настроенных «грузинских беженцев» в Абхазию непременно приведет к возобновлению новой войны между Грузией и Абхазией с непредсказуемыми последствиями для всего Кавказского региона.

Создавшиеся после признания 26 августа 2008 года Российской Федерацией государственной независимости Республики Абхазия новые политические и юридические реалии, в том числе односторонний отказ Грузии от выполнения базовых документов по урегулированию грузино-абхазского конфликта, в значительной степени меняют юридическую базу данной проблематики. В частности, теряет силу «Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц», подписанное в Москве 4 апреля 1994 года. Что касается международного права и международной практики относительно беженцев, то правительство Абхазии в праве категорически отказать «грузинским беженцам», в возвращении в Абхазию, поскольку оно угрожает существованию Абхазского Государства и его народа.

В создавшейся неоднозначной ситуации вокруг «грузинских беженцев», правительство Грузии и международные организации, заинтересованные в решении проблемы, должны проявить политическую мудрость, позаботиться не о форсировании возвращения «грузинских беженцев» в Абхазию, а об их размещении на территории Грузии – на исторической родине грузинского этноса.

Решение именно по такому сценарию искусственно затянувшейся проблемы «грузинских беженцев», думается, может открыть путь к взаимопризнанию государственной независимости Грузии и Абхазии

и достойному урегулированию конфликта между двумя соседними народами и странами.

Коренной этнос Абхазии – абхазы, – а также этнические группы негрузинского населения многонациональной республики в процессе развала СССР иначе, чем грузинская община, представляли политическое будущее Абхазии. Негрузинское население поддерживало идею суверенитета Абхазии, повышение её политического статуса в условиях сохранения общего Советского государства как главного гаранта социально-экономической и политической стабильности в стране. Грузинская же община Абхазии, ставшая благодаря целенаправленной переселенческой политике духовных «отцов» грузин – И. Сталина и Л. Берии – самой крупной, привилегированной национальной общиной, одурманенная идеологами официального Тбилиси, выступила за отделение Грузии из состава СССР и создание независимого, унитарного государства на территории Грузинской ССР (включая Абхазию и Южную Осетию).

Разные позиции по будущему политическому статусу Абхазии еще больше обнажились и обострились после развала Союза ССР и в процессе юридического и фактического оформления Грузии и Абхазии как самостоятельных, независимых друг от друга суверенных государств. Если для абхазов и большинства негрузинского населения многонациональной Абхазии независимая Абхазия рассматривалась в качестве гаранта их физического и этнокультурного сохранения, для грузин, в основном переселенцев в 30-х – 50-х годов, независимость Абхазии была неприемлива. Они больше всего опасались превратиться из представителей привилегированной титульной нации союзной республики в национальную группу в чужом, т. е. Абхазском государстве. Именно разногласия по политическому статусу Абхазии определили весь дальнейший ход этнополитической напряженности в республике, стали причиной развязывания Грузией агрессивной войны против Абхазии, дабы, путем истребления абхазов инкорпорировать территорию их страны. Активная поддержка грузинской общиной оккупационных властей, ее участие в геноциде и этнической чистке абхазов предрешили массовый исход грузин из Абхазии на свою историческую родину – в Грузию вслед за потерпевшими поражение грузинскими войсками, осложнили проблему урегулирования грузино-абхазского конфликта.

Абхазский этнос, его интеллектуальная элита, несмотря на острые, порой критические, военно-политические, экономические, демографические, морально-психологические, информационные проблемы, продолжает сложнейшую борьбу за построение независимого, правового государства, за сохранение и развитие этнокультурной идентичности. Анализ пройденного пути убеждает, что государственная независимость Абхазии, ее международное признание – гарантия возрождения абхазской нации. С признанием Российской Федерацией государственной независимости Абхазии началась новая эра в многовековой истории абхазского народа, в истории абхазо-российских отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 гг.). Очерки. Документы. Автор-составитель **Г.П. Лежава**. – М.: ЦИМО. 1998. С.25.
2. Абхазские письма (1947 – 1989). Сборник документов. Т. I. Составитель, автор предисловия **Марыхуба И.Р.** – Акуа (Сухум). 1994. С.383 – 439.
3. **Силагадзе А.** После и в семье поссорились // Газ. «Литератури Сакартвело». 11 сентября 1988 г. На груз. яз.
4. **Чкванавა З.** Путь найден // Газ. «Комунисти». 21 ноября 1988 г. На груз. яз.
5. Государственная программа грузинского языка (проект) // Газ. «Литератури Сакартвело». 4 ноября 1988 г. На груз. яз.
6. Газ. «Молодежь Грузии». 24 июня 1989 г.
7. **Там же.**
8. **Лежава Г. П.** Абхазия: анатомия межнациональной напряженности. – М.: ЦИМО. 1999. С.175.
9. Информационное письмо Генерального прокурора СССР Трубина Н.С. О результатах расследования тбилисских событий 9 апреля 1989 г. // **Лежава Г.П.** Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. С.139.
10. **Там же.**
11. Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. (1987 – нач. 1992 гг.). С.143.
12. **Лежава Г.П.** Абхазия: анатомия межнациональной напряженности. С.194.

13. Это ли забота о стране и о справедливости?! // Газ. «Ахалгазрда комунисти». 6 мая 1989 г. На груз. яз.
14. Журн. «Критика». 1989, № 4. На груз. яз.
15. Газ. «Иверия». 4 июля 1989 г. На груз. яз.
16. **Шария В.** Абхазская трагедия. – Сочи. 1994. С.21 – 22.
17. Газ. «Литературули Сакартвело». 21 июля 1989 г. На груз. яз.
18. Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. С.63.
19. Важная веха в истории Абхазии. Сборник документов и материалов. Составитель и автор предисловия академик **Сагария Б.Е.** – Сухум. 2002.
20. Ведомости Верховного Совета Республики Грузия. – Тбилиси. 1990, №11. С.108 – 111.
21. Ведомости Верховного Совета Республики Грузия. – Тбилиси. 1991, №2. С.224.
22. Журн. «Огонек». 1989, №31. С.27.
23. **Ломоури Н.** Как должны понимать этноним «абхаз» // Газ. «Литературули Сакартвело». 7 апреля 1989 На груз. яз.; **Чантурия Т.** Абхазия – истинная, Абхазия – мнимая // Газ. «Литературули Сакартвело». 5 мая 1989 г. На груз. яз.; **Мамиствалашвили Е.** Открытое письмо народному депутату Андрею Сахарову // Газ. «Тбилиси». 28 августа 1989 г. На груз. яз.; **Лордкипанидзе М.** Абхазы и Абхазия. – Тбилиси. 1990 г. На груз., рус. и англ. языках.; **Ее же.** Разве не знают // Газ. «Литературули Сакартвело». 16 февраля 1990 г. На груз. яз.; **Мухелишвили Д.** Грузия – «Малая империя»? // Сб. Библиотека общества Ш. Руставели. №1. – Тбилиси. 1990 г. На груз. яз.; **Мишвеладзе Р.** Открытое письмо Фазилу Искандеру // Газ. «Ахалгазрда ивериели». 11 декабря 1990 г. На груз. яз.; **Челидзе Г.** Эй, Абхазия, стыдись, апсуа! // Газ. «Цигнис самкаро». 10 октября 1990 г. На груз. яз.; **Миминошвили Р., Панджикидзе Г.** Правда об Абхазии. – Тбилиси. 1990 г. На груз. яз. и др.
24. **Ардзинба В.Г.** Наш опыт сосуществования с Грузией крайне негативный // Журн. «Российская Федерация сегодня». – М. 2001, №23. С.68.
25. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии, властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодоление их последствий» // Газ. «Республика Абхазия». 29 – 30 октября 1997 г.
26. **Анчабадзе Ю.Д.** Грузия – Абхазия: трудный путь к согласию // Грузины и абхазы. Путь к примирению. – М. «Весь мир». 1998 г. С.109.
27. Газ. «Советская Абхазия». 24 марта 1991 г.; Газ. «Известия». 27 марта 1991 г.

28. Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990 г. №15.
29. Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. С.229 – 230.
30. Газ. «Абхазия». 2 – 10 апреля 1992 г.
31. Газ. «Абхазетис хма». 12 октября 1991 г. На груз. яз.
32. **Там же.**
33. **Ачугба Т.А.** Последний этап демографической экспансии Грузии против Абхазии // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося историка-кавказоведа З.В. Анчабадзе. – Сухум. 2000. С.16 – 17; Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Составитель, автор предисловия **Т.А. Ачугба**. Т.І. – Сухум. 2003. С.58 – 62.
34. Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т.І. С.62 – 63.
35. **Шария В.** Абхазская трагедия. С.34 – 35.
36. **Гулия Г.** Кому выгодна дестабилизация? // Газ. «Республика Абхазия». 22 января 1992 г.
37. Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. С.230.
38. Газ. «Республика Абхазия». 22 января 1992 г., 12 июня 1992 г.; Газ. «Эгриси». 21 июля 1992 г. На груз. яз.; Газ. «Эгриси». 13 августа 1992 г. На груз. яз.; АСГБ РА, д.53, т.136.
39. **Васильева О.** Грузия как модель посткоммунистической трансформации. – М. 1993. С.60.
40. Газ. «Республика Абхазия». 28 июля 1992 г.
41. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных социалистических республик. Т. IV. – М. 1964. С.686.
42. Постановление Верховного Совета Республики Абхазия «О проекте договора между Абхазией и Грузией» // Газ. «Республика Абхазия». 28 июля 1992 г.
43. Газ. «Абхазия». №23, 1992 г.
44. **Лакоба С.З.** Абхазия – де-факто или Грузия – де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991 – 2000 гг.). – Сапоро. 2001; **Акаба Н.Н.** Российский фактор в грузино-абхазском конфликте. Аспекты грузино-абхазского конфликта. Т II. – Ирвейн. 2006. С. 30. На основании подписанного руководителями России и Грузии 24 июня 1992 года в Дагомьсе документа, грузино-осетинское противостояние фактически было прекращено. Грузинская агрессия 1989 – 1992 гг. принесла Южной Осетии невосполнимые потери: убито 1000 человек, ранено – 35000, пропало без вести – 116, сожжено и разграблено 117 сел и деревень, разрушено 1800 домов в г. Цхинвал... (**Чибиров Л.А.** О времени, о людях, о себе. Записки первого президента Республики Южная Осетия. – Владикавказ: 2004. С.138 – 139).

45. **Батиашвили И.** На основе материалов Безопасности // Газ. «7 дге» (7 дней). 29 марта – 4 апреля 1996. На груз. яз.; Что случилось в Абхазии? // Газ. «Резонанси». 15 августа 2006 г. На груз. яз. По информации Э. Шеварднадзе, решение о вводе войск в Абхазию было принято не 11 августа, а 10 августа 1992 года (**Шеварднадзе Э. А.** Раздумье о прошлом и будущем. Мемуары. – Тбилиси. 2006. С.402. На груз. яз.).
46. Газ. «Апхазетис хма». 8 сентября 1992. На груз. яз.
47. Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. Составители: **Амкуаб Г.А., Илларионова Т.А.** – М. 1992. С.128.
48. Интервью Э. Шеварднадзе по грузинскому телевидению 4 сентября 1992 г. На груз. яз.
49. Из выступления Э. Шеварднадзе по грузинскому радио и телевидению 22 августа 1992 г. На груз. яз. См.: Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т.1. – Сухум. 2003. С.95.
50. Из интервью члена Госсовета Грузии Т. Пааташвили по грузинскому радио 2 сентября 1992 г. На груз. яз. См.: Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т.1. С.95.
51. Интервью **М. Кобахидзе.** Газ. «Тбилиси». 24 марта 1993 г.
52. О чем рассказала секретная карта? // Газ. «Республика Абхазия». 7 – 9 июля 1994 г.; Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «Об осуждении геноцида, этнической чистки и других преступлений, совершенных военно-политическими властями Грузии против населения Абхазии в период грузино-абхазской войны 1992 – 1993 гг.» // Газ. «Республика Абхазия». 5 – 6 ноября 1997; **Ачугба Т.А.** Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. – Сухум. 2007. С. 25; **Джапуа Б.Р.** Фронт восходящего солнца (Мрагыларатэи афронт). Краткое описание боевых действий на Восточном фронте в ходе Отечественной войны 1992 – 1993 годов. – Сухум 2008. С.46 – 47.
53. **Пачулия Л.И.** Эти тоже беженцы? // Газ. «Республика Абхазия». 17 – 21 июня 1994 г.
54. Постановление Президиума Верховного Совета Республики Абхазия «О геноциде абхазского народа» // Газ. «Республика Абхазия». №2, октябрь, 1992.
55. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «Об осуждении геноцида, этнической чистки и других преступлений, совершенных военно-политическими властями Грузии против населения Абхазии в период грузино-абхазской войны 1992 – 1993 гг.» // Газ. «Республика Абхазия». 5 – 6 ноября 1997 г.
56. Газ. «Апхазетис хма». 8 сентября 1992. На груз. яз.
57. Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. II. С. 19 – 44.
58. Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. II. С. 45 – 179.

59. Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. II. С.244 – 342; **Джапуа Б. Р.** Указ. соч. С.45.

60. Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. II. С.343 – 475; **Джапуа Б. Р.** Указ. соч. С.45.

61. Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. II. С.180 – 243.

62. Белая книга Абхазии 1992 – 1993 гг. Документы, материалы, свидетельства. Составители: **Воронов Ю.Н., Флоренский П.В., Шутова Т.А.** – М. 1993; **Хагба В.Ш.** Агрессия Грузии и международное право. – Гагра. 1995. С.67 – 69; **Акаба Н.Н.** Абхазия между любовью и ненавистью. – Сухум. 1996; **Пачулия В.М.** Книга вечной памяти. – Сухум. 1997; Геноцид абхазов. Российская пресса свидетельствует. Составитель: **Апсынба Р.** – М. 1997; **Аргун Ю.Г.** Геноцид абхазов. – Сухум. 1998; **Абхазоу В.** Кындыг – незаживающие раны. – Сухум. 1998. На абх. яз.; **Черкезия Л.** Ткуарчал: 413 дней блокады. – Сухум. 2003; **Авидзба А.Ф.** Из истории войны в Абхазии (о некоторых «достоверных фактах» или одной публикации Г. Жоржолиани) // Абхазоведение. История, археология, этнология. Вып. II. – Сухум. «Алашара». 2003. С.82 – 100; **Бройдо А.** Дорога к Храму под обстрелом. – М. 2007 и др.

63. **Жгенти Т.** Оказывается так нужно поступать // Газ. «Шанси». 4 августа 1993. На груз. яз.

64. Газ. «Дрони». 4 сентября 1992. На груз. яз.

65. **Аджинджал Е.К.** Абхазская реконкиста и международное право. – Сухум. 2002. С. 24; **Гумба Г.Д.** Форма и сущность национального движения абхазского народа в XX веке (к постановке вопроса). – Сухум. 2003.

66. **Шамба О.Б.** Экономический ущерб, нанесенный войной 1992 – 1993 гг. // **Фейзба Я.Р., Шамба О.Б.** Национальная экономика Абхазии. – Сухум. 2000. С.51 – 53.

67. **Чирикба В.** Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода // Грузиины и абхазы. Путь к примирению. – М. «Весь мир». 1998. С.80 – 82.

68. **Дзяпшба Ф.З.** Суверенизация абхазского народа. Политологический анализ. – Саратов. 1996; **Шамба С.М.** К вопросу о правовом, историческом и моральном обосновании права Абхазии на независимость // Журн. «Национальные интересы». – М. 2001. №1. С.19 – 27; **Автономов А.С.** О государственно-правовых отношениях между Грузией и Абхазией в настоящее время // Журн. «Национальные интересы». – М. 2001, №1. С.28 – 37; **Колбая Г.Н.** На чьей стороне правда? // Газ. «Континент». – М. №46, ноябрь, 2001; **Ачугба Т.А.** К обоснованию государственной независимости Абхазии. – Сухум. 2002; **Шамба Т.М., Непрошин А.Ю.** Абхазия правовые основы государственности и суверенитета. – М. 2003; **Цушба И.Ш.** О праве наций и народов на самоопределение и проблема независимости Абхазии. – Сухум. 2003.

69. Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта // Газ. «Республика Абхазия». 8 – 11 апреля 1994 г.

70. Соглашение о прекращении огня и разъединении противоборствующих сил // Газ. «Республика Абхазия». 19 – 20 мая 1994 г.

71. **Ачугба Т.А.** О национальном составе Абхазии 2-я половина XIX – XX вв. (Этнодемографическая справка). – Сухум. 1999.

72. Конституция Республики Абхазии. – Сухум. 2003. С.3.

73. Об итогах Всенародного голосования (референдума) // Газ. «Республика Абхазия». 13 – 14 октября 1999 г.

74. Акт о государственной независимости Абхазии // Газ. «Республика Абхазия». 14 – 15 октября 1999 г.

75. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «Об акте депортации абхазов (абаза) в XIX в.» // **Аргун Ю.Г.** Геноцид абхазов. – Сухум. 1998. С.43 – 45.

76. **Полоскова Т.В.** Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. – М. «Научная книга». 1999. С.217 – 220.

77. Газ. «Алиа». 10-11 мая 2001 г. На груз. яз. В одном из документов Парламентской Ассамблеи Совета Европы Правительству Грузии было рекомендовано о необходимости долгосрочной интеграции беженцев в грузинское общество // Газ. «Резонанси». 21 июня 2002 г. На груз. яз.

78. Преувеличивая численность грузинских беженцев официальный Тбилиси, помимо политических интересов, преследует и меркантильные цели – получить как можно больше материальной и финансовой помощи от международных организаций и отдельных стран. По сообщению газ. «Алиа», ко дню очередного посещения Грузии представителями 22-х международных донорских организаций, «число лиц, имеющих удостоверения беженцев почти превысило население Грузии» (Газ. «Алиа». 2-3 июня 1996 г. На груз. яз.). Сами же грузинские эксперты цифру 300000 называют «коррупционной цифрой», т. е. цифрой, используемой «для коррупции, чтобы погреть руки на иностранной помощи» (Газ. «Алиа». 15 – 16 июня 2006 г. На груз. яз.).

79. Подр. см.: Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. II. С. 544 – 611.

80. Газ. «Информационный бюллетень». – Тбилиси. Май 1996 г. На груз. яз.

81. Газ. «Резонанси». 14 августа 2002 г. На груз. яз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Абхазский народ прошел весьма сложный путь этнической истории. Несмотря на многовековой военно-политический, социально-экономический, религиозный, этнокультурный натиск со стороны различных держав мира к моменту вхождения Абхазии в состав Российской империи (1810 г.), все население исторической Абхазии сохранило общеабхазскую этнокультурную идентичность. Быт и культура этнографических групп и территориальных общин проживавших на этом пространстве Черноморского побережья Кавказа отличались между собой более или менее заметными локальными этнокультурными особенностями, обусловленными географическими, историческими, социально-экономическими, религиозными, политическими и иными факторами, но не выходили за рамки типологического единства этноса. Самоназвание населения этого региона – апсуа. Отсюда и самоназвание страны их обитания – Апсны. Апсуа объединяли и по сию пору объединяют единый язык, историческая память об общности происхождения, общеэтнические обычаи, нравы, традиции, общий социально-экономический строй и общественно-семейный быт, общеабхазская топонимия, гидронимия, антропонимия. Созданные на реальной социальной основе, испытанные веками национальные обычаи и традиции стали основой формирования общеабхазского образа жизни – апсуара, ставшего одним из определяющих признаков абхазской этнической идентичности. В целом же стабильное этническое развитие народа обеспечивалось как мононациональностью страны, так и устойчивостью самой природы традиций и той важнейшей ролью, которую выполняла традиционная этнически однородная семья в воспроизводстве этноса, в сохранении этнокультурных традиций и в межпоколенной передаче характерных этно-национальных черт.

В сохранении самобытности абхазского народа, устойчивости этнического самосознания значительную роль играло наличие Абхазской государственности, являвшейся, в свою очередь, следствием высокого этнического самосознания государствообразующего этноса. Благодаря консолидирующей роли Абхазского государства (в той или иной форме), благодаря исторической памяти народа о существовании в прошлом мощного Абхазского феодального государства во главе с царем абхазов – Апсха, абхазскому народу не изменяло абхазское эт-

ническое самосознание до упразднения Абхазского княжества (1864 г.). Упразднение же Абхазской государственности и последовавшие за ним массовая депортация абхазов и колонизация Абхазии определили трагическую судьбу абхазского этноса; на различных этапах последующего периода истории абхазы неоднократно оказались перед угрозой полного физического и этнокультурного исчезновения.

Так, с окончанием русско-кавказской войны (1817 – 1864 гг.) и с упразднением Абхазской государственности царизм приступил к дальнейшей реализации плана депортации «ненадежного» коренного населения Абхазии. Массовым выселением абхазов за пределы исторической родины его генофонду, языку, традиционной культуре был нанесен невосполнимый урон. Народ переживал гуманитарную катастрофу.

В результате опустошения целых регионов Абхазии от коренного населения страна превратилась в объект массовой колонизации. Абхазские земли стали активно заселяться представителями разных народов, проживающих в Российской империи и за ее пределами. Однако планы державной России относительно заселения Абхазии и в целом опустевших земель Кавказа преимущественно русскими как самым надежным в военно-политическом отношении контингентом не увенчались успехом. В силу различных обстоятельств, создающаяся ситуация умело использовали жители современной Западной Грузии, которые стали активно переселяться в Абхазию.

В процессе освоения опустевших от абхазов и других коренных народов Кавказа земель у грузинской общественности выработалось имперское мышление, которое подвигнуло их на демографическую экспансию Абхазии, ассимиляцию уцелевших от изгнания абхазов и присвоение их родины.

Исследование этнических процессов, происходивших в Абхазии во второй половине XIX – нач. XX вв., показали, что намерения российских властей ассимилировать абхазов, как и заселении русскими, опустевших земель последних, претерпели крах – в Абхазии вместо обрусения коренного народа стали прослеживаться процессы их огрузинения. А все потому, что российские власти и после депортации большей части абхазов продолжали политику «освоения Абхазии» через Тифлис с помощью грузинского лобби при наместнике Кавказа. Процессу огрузинения абхазов способствовало и дальнейшее осложнение абхазо-российских отношений в связи с депортацией и необо-

снованным обвинением абхазов как «виновного» и к тому же «временного» населения на их же Родине.

Дискриминационная политика царских властей по отношению к абхазам привела к тому, что абхазы стали больше доверяться соседям мегрелам и грузинам, чем русским. Однако на рубеже XIX и XX веков с выявлением практических шагов грузин по демографической аннексии опустевших земель Абхазии, по грузинизации абхазов, и в конечном итоге, по разоблачению политических целей духовных отцов грузинского народа по включению Абхазии в пределы будущего грузинского государства, зародили грузино-абхазский этнополитический конфликт, который длится уже более века. С этого периода этническую историю абхазов следует рассматривать исключительно в контексте грузино-абхазского противостояния.

Со снятием с абхазов ярлыка «виновного» населения (1907 г.) с учетом их неучастия в революции 1905 – 1907 гг., царизм дал возможность абхазам самим противостоять этнокультурному натиску со стороны грузин, не скрывавших своих притязаний на Родину абхазов. Если в период депортации абхазы в лице грузин видели сочувствующих и в какой-то степени покровителей, то к началу XX века, конкретные действия по огрузинению абхазов, подорвали доверие абхазов к грузинам. Отныне абхазская общественность, в целях спасения от надвигающейся новой этнической катастрофы – ассимиляции, стала заботиться о массовом распространении абхазской грамоты, о сохранении и развитии абхазской культуры, восстановлении государственности Абхазии.

Попытка царизма поддержать национальное возрождение абхазов, прежде всего, была вызвана не заботой сохранения этнической идентичности абхазов, а стремлением создать своеобразный заслон процессу грузинизации коренного населения Абхазии и восстановить доверие между абхазами и российскими властями. Вместе с тем, эти мероприятия носили половинчатый характер и во многих населенных пунктах Абхазии, особенно в Самурзакане, грузинский и мегрельский языки по-прежнему притесняли абхазский язык. Более того, абхазское население этого региона, которое составляло около половину этнических абхазов, оставшихся после депортации на Родине, подверглось интенсивной ассимиляции, которую возглавили грузинская интеллигенция и духовенство, а позже как меньшевистская так и большевистская власти Грузии.

Путем исследования удалось установить комплекс причин и условий деэтнизации абхазского населения Юго-Восточной Абхазии:

- упразднение государственности Абхазии (1864 г.);
- массовая депортация абхазов и в этой связи ослабление абхазского этнокультурного пространства на всей территории Абхазии;
- разделение самодержавием абхазов на «виновное» и «невинное» население;
- отмежевание части самурзаканских абхазов от «виновной» части абхазского населения и признание себя по национальности «самурзаканцами»;
- доверие абхазов, проявленное к грузино-мегрелам в постмахаджирский период;
- массовая иммиграция мегрелов и грузин в Самурзакан и в другие регионы Абхазии;
- участвовавшие смешанные абхазо-мегрельские браки;
- богослужение в абхазских приходах на грузинском языке;
- преподавание в церковных и светских учебных заведениях на грузинском языке;
- искажение истории Абхазии и абхазского народа;
- внушение абхазам грузино-мегрельскими священнослужителями и преподавателями учебных заведений якобы самурзаканцы и в целом абхазы грузинского происхождения;
- искажение абхазских фамилий на грузино-мегрельский лад, а также замена их грузинскими;
- объявление автокефальной грузинской церковью (в 1917 г.) самурзаканцев грузинами;
- объявление и официальная запись самурзаканцев грузинами в период оккупации Абхазии меньшевистской Грузии;
- открытие в советское время ликбезов, по обучению грузинской грамоты начальных, неполных и полных средних школ;
- принудительная запись самурзаканцев грузинами в документах ЗАГСа, при обмене паспортов и бланках переписи в конце 30-х годов XX в.;
- репрессивно-поощрительная политика советской власти в сфере «волеизъявления» национальной принадлежности самурзаканцев и др.

Добившись подавления абхазского национального самосознания у большинства самурзаканцев, в 30-е – 50-е годы XX века власти Советской Грузии, при поддержке Москвы, приступили к осуществле-

нию политики огрузинения всего абхазского. В этом направлении ими были проведены следующие мероприятия:

- понижение государственного статуса Абхазии и включение ее на правах автономии в состав ССР Грузия (1931 г.); Абхазская АССР утратила функцию абхазского государственного образования;

- репрессии политического руководства Абхазии, абхазской научной и творческой интеллигенции и замена их грузинскими кадрами;

- объявление абхазского языка и культуры родственными грузинскому языку и культуре, а абхазского народа – этнографической группой грузин; намеренное искажение истории абхазского народа;

- перевод абхазского алфавита с латинизированного на грузинскую графику;

- закрытие абхазских школ и переход (1945 – 1953 гг.) на грузинский язык обучения детей;

- переход делопроизводства на грузинский язык;

- свертывание издания периодической печати, книгоиздания и радиовещания на абхазском языке;

- переименование абхазской топонимии и гидронимии на грузинский лад;

- тотальное заселение Абхазии грузинскими переселенцами из разных регионов Грузии; разрушение компактности расселения абхазов и др.

Со сменой сталинского режима абхазскому народу удалось избежать полной ассимиляции. Однако и в постсталинский период продолжались как заселение Абхазии грузинами, так и натиск в различных формах на национальную культуру коренного этноса.

В целом, в условиях бывшего Союза сохранению национальной самобытности и абхазского самосознания, помимо смены сталинского режима, разоблачения и осуждения на уровне Союза ССР ассимиляционной политики Грузии против абхазского народа, способствовали следующие факторы:

- борьба народа за восстановление государственного суверенитета Абхазии, за сохранение и развитие национальной идентичности абхазов, как проявление высокого национального самосознания, которые выливались в беспрецедентных для советского режима политических акциях: письма-обращения, протесты, многотысячные митинги, сходы в 1931, 1947, 1952, 1957, 1965, 1967, 1977 – 1980, 1989 годах;

- восстановление абхазского алфавита на основе кириллицы;

– изменение школьной политики – возрождение абхазских начальных школ, неполных и полных средних абхазо-русских школ и специальных учебных заведений;

– восстановление на абхазском языке периодической печати, радиовещания, книгоиздания, абхазских профессиональных и народных творческих коллективов;

– развитие абхазской литературы и профессионального искусства;

– развитие абхазоведческой науки: истории, археологии, этнографии, фольклористики, литературоведения, языкознания и других;

– отток части переселенческого грузинского населения из абхазских сел и восстановление в целом компактности и моноэтничности абхазских поселений в двух регионах Абхазии – Абжуа и Бзыбь;

– заключение преимущественно этнически однородных браков; функционирование моноэтнических семей;

– живучесть национальных обычаев, традиций и в целом соблюдение норм традиционного образа жизни – апсуара;

– интенсивные контакты между городскими и сельскими жителями коренного народа Абхазии и др.

С развалом СССР, грузино-абхазский конфликт принял прозрачный характер, переросший в войну. Война между Грузией и Абхазией (1992 – 1993 гг.), развязанная Правительством Грузии, стала новой стадией гуманитарной катастрофы, как для абхазов, так и в целом для многонационального населения республики. Грузинские военно-политические власти, руководствовавшиеся принципом «Абхазия – без абхазов», проводили целенаправленное истребление абхазского этноса. Политика геноцида и этнической чистки абхазов на территории Абхазии, контролируемой оккупантами, была санкционирована официальными властями Грузии.

Грузинские оккупанты проявили вандализм и против абхазской национальной культуре. Чтобы лишить народ исторической памяти, на оккупированной территории Абхазии были целенаправленно уничтожены десятки образовательных, научных и культурных учреждений, в том числе Центральный государственный архив Абхазии и Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа.

В этой экстремальной ситуации абхазская нация, несмотря на многолетний прессинг со стороны различных сил, оказалась морально-психологически и идейно-политически готовой взять на себя историческую ответственность за судьбу Родины, при помощи доброволь-

цев из братских республик Северного Кавказа, Юга России, абхазско-адыгской диаспоры, защитить себя и представителей других народов, проживающих в Абхазии, от грядущей катастрофы. Реальная угроза исчезновения абхазского этноса была предотвращена. Декolonизация Абхазии обусловила доведение до логического конца политическое самоопределение абхазской нации.

Победа народа Абхазии в Отечественной войне 1992 – 1993 годов, освобождение страны от колониальной зависимости Грузии, несмотря на поствоенные острые, порой критические, военно-политические, экономические, демографические, морально-психологические, информационные проблемы, создали основу для построения независимого, правового государства.

Анализ пройденного пути убеждает, что государственная независимость Абхазии, ее международное признание – единственная гарантия возрождения и процветания абхазской нации и всего многонационального населения Республики Абхазия. Признание Российской Федерацией 26 августа 2008 года государственной независимости Республики Абхазия – первый шаг на этом пути. Началась качественно новая эпоха абхазо-российских отношений.

Сохранение этнической идентичности абхазов, т.е. сохранение индивидами своей принадлежности к абхазскому этносу путем перенесения ими качеств и особенностей своего народа, архиважная функция государства Абхазского. Сохранение же и упрочение государственности Абхазии является важнейшей задачей деятельности абхазского этноса. В нынешней чрезвычайно сложной региональной и геополитической ситуации от сохранения и этнокультурного развития абхазского народа непосредственно зависит как само существование Абхазии, как политической единицы, так и проживание коренного и всего полинационального населения на этой земле. Подтверждением тому характер длительного грузино-абхазского конфликта в целом и недавняя война между Грузией и Абхазией, в частности. Новейшая история четко показала, что неонацистский режим Грузии на практике вновь готов осуществить геноцид абхазского народа и этническую чистку всего без исключения негрузинского населения в целях присвоения Абхазии. Свежайшим подтверждением тому, агрессивная война Грузии против Южной Осетии в августе 2008 года, направленная на полный геноцид южноосетинского народа. Такая угроза

как Дамоклов меч будет висеть над Абхазией и Южной Осетией до признания мировым сообществом их государственной независимости. Как показала история, главной причиной грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов является навязчивое желание Грузии физически уничтожить или этнически растворить абхазов и осетин в составе грузинского этноса и за счет их территории расширить жизненное пространство своего народа.

Несмотря на наличие государственности Абхазии, создавшаяся со второй половины XIX века сложнейшая этнодемографическая ситуация по сегодняшний день провоцирует этнические процессы, в значительной степени корректирует перспективу этнического развития абхазов. В частности, большую тревогу вызывает не только разбросанность абхазского этноса по всему миру, но малочисленность и отсутствие сплошного компактного расселения их во всех регионах самой Абхазии.

В нынешней Абхазии сложился весьма негативный социокультурный фон. Активизация урбанизационных процессов вызвала демографическое ослабление абхазского села – хранителя традиционной культуры¹. В Республике абхазский язык, признанный конституционно государственным языком, в должной мере не востребован в семье, детском саду, школе, вузе, СМИ, в структурах органов власти. Одной из основных причин функциональной ограниченности родного языка является отсутствие абхазских образовательных учебных учреждений от средней школы до вуза.

В целом, решающую роль в деле сохранения этнической идентичности абхазского народа, в обеспечении единства и дальнейшего развития его, помимо наличия Абхазской государственности, играют компактное проживание этноса и полнокровное функционирование национального языка. Отсутствие же компактности расселения абхазского этноса, и во многом вытекающее из этого кризисное состояние абхазского языка, непосредственно влияют на стабильность других компонентов этноса – на общность традиций, обычаев, национальной культуры в целом. А ослабление и утрата этнической идентичности, в конечном итоге, может привести к утрате абхазского национального самосознания.

Но не только этим ограничивается опасность, которая может обрушиться на абхазский народ и его государственность. Не менее опасны

последствия дальнейшего заселения Абхазии иностранцами. В данном случае можно выделить несколько потоков возможной иммиграции: возвращение т.н. грузинских беженцев, заселение иностранцев путем приобретения ими жилого фонда и др. видов недвижимости, наводнение республики гастарбайтерами и т.д. Что касается первого вида опасности, на что настаивает Грузия и международные структуры, у Абхазии есть все основания – правовые, исторические, морально-политические – отказать им вернуться в Абхазию. Абхазское правительство, чтобы обезопасить государство и народ от новых проблем, обязано не допустить этот процесс. Нет места в Абхазии населению, переселившемуся сюда в свое время в качестве колонизаторов и выполнявшему в течение нескольких десятилетий заказы грузинской малой империи по преднамеренному этнокультурному и физическому уничтожению абхазов, совершившему преступления против мира, военное преступление, преступление против человечности. Возвращение же из Грузии в Абхазию бывших переселенцев с точки зрения международного права не может рассматриваться правомерным действием, поскольку заселение Абхазии враждебно настроенными иностранцами вызовет новую войну, новую этническую катастрофу во всем Кавказском регионе. Что касается вернувшихся людей в Галский район Абхазии, необходимо произвести комплексный переучет всего населения региона на предмет выявления их политической благонадёжности и законности возвращения.

Если опасность от возвращения т.н. грузинских беженцев лежит, как говорится, на поверхности и этот процесс, по заказу Тбилиси, молниеносно может взорвать ситуацию в Абхазии, то приобретение иностранцами жилища и др. видов недвижимости, массовое привлечение иностранных гастарбайтеров на работу, в том числе нелегальных мигрантов и их обоснование здесь, приведет к перенаселению страны иностранцами, а это в свою очередь обусловит понижение удельного веса абхазов в общем количестве населения Республики и приведет к реальной угрозе утраты национального самосознания абхазов и размыванию Абхазской государственности.

В деле сохранения этнической идентичности абхазов особо взвешенного научного подхода требует организация курортной индустрии, чтобы малочисленный народ смог бы устоять от мощного языкового и культурного натиска со стороны гостей.

Особого внимания требуют процессы приватизации. В условиях современного миропорядка существует реальная угроза того, что при отсутствии бдительности государства и народа, транснациональные компании путем больших финансовых вливаний испробуют осуществить приватизацию и коммерциализацию львиной доли богатства уже признанной страны. Синтез приватизации и коммерциализации – это тот механизм экономической глобализации, который непременно приведет к ослаблению национального государства и к разрушению традиционных и вновь созданных институтов гражданского общества, с вытекающими отсюда пагубными этнокультурными и политическими последствиями².

В условиях сложной внутриабхазской, региональной и международной ситуации, в условиях всемирной глобализации экономики и культуры, перед абхазским народом стоит неотложная задача – создание собственной модели государственного развития. Ибо достояние абхазской культуры, как и Абхазское государство, не могут стать объектом торга, что означало бы отказ от собственного Отечества и этнической идентичности в пользу другой страны, или же некоего антинационального, транснационального монстра. Жизнь показала, что в некоторых странах мира в целях этнического самосохранения и развития народа стала возможной адаптация приемлемых элементов западной культуры и экономического развития с особенностями и спецификой страны. Вместе с тем, в создавшейся чрезвычайно сложной миграционной и этнополитической ситуации, надо полагать, что Абхазскому государству необходимо в ранг национальной идеи страны возвести проблему улучшения демографической ситуации и развития абхазского языка. В частности, путем максимального использования политических, правовых, материально-финансовых, морально-нравственных, информационных ресурсов всего государства, необходимо не допустить иммиграционную волну, основательно улучшить демографическую ситуацию в стране путем активизации внутреннего потенциала и репатриации соотечественников, развивать абхазский язык и культуру, в том числе путем создания средних национальных общеобразовательных школ, повышать национальное самосознание государствообразующего этноса Абхазии, поднять ответственность всего многонационального населения страны за будущее Аpsны.

Правительство независимой Абхазии обязано мыслить и действовать строго в соответствии с национальными интересами. Про-

гресс страны и народа возможен лишь в условиях, когда политико-экономическая элита государства становится частью гражданского консенсуса, когда органически связана с духовными ценностями, культурой и традициями нации, производит справедливое распределение ресурсов государства между гражданами страны и тем самым не допускает социально-политической сегрегации общества, обеспечивает установление гражданского мира и согласия.

В многовековой истории абхазского народа последние два столетия являются самыми трагическими. Абхазы – невинная жертва этнополитических и миграционных процессов, спровоцированных другими государствами; 3/4 абхазского населения во второй половине XIX века было депортировано, и только лишь половине абхазского народа, оставшейся после махаджирства на исторической родине, удалось сохранить национальное самосознание.

Признанное суверенное и независимое государство Абхазии, опираясь на национальные интересы страны, опираясь на поддержку дружеской Великой России, призвано гарантировать условия для физического и культурного сохранения, возрождения и процветания абхазского этноса, для максимальной реализации социально-экономического и культурного потенциала представителей всех народов, проживающих в Абхазии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Дубова М.А.** Демографическая ситуация в современной Абхазии // Абхазы. М.: Наука. 2007. С.478 – 479; **Ямсков А.Н.** Социальная жизнь современного абхазского села // Абхазы. М.: Наука. 2007. С.493.

2. **Ачкасов В.А.** Этнополитология: Учебник. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2005. С.233.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Из статьи С. Месхи «Абхазы и Абхазия»

Абхазия и вообще весь берег Черного моря Кавказа является прекраснейшим уголком земли. Природа щедро одарила этот край. Но насколько эта природа богата, настолько народ, который жил здесь с древнейших времен, был несчастным, бедным... Черкесы и абхазы, которые здесь жили, пользовались благами своей страны только настолько, чтобы не умереть с голоду...

Далеко нас заведет рассказ о том, какими были те исторические события, по причине которых остались почти варварами эти превосходного характера, прекрасных способностей и природой щедро одаренные народы, почему забрались в свои горные скалы, укрылись в лесах и по какой причине отказались быть горожанами...

Абхазы оставили свои вотчины, земли, горы, леса, хижины и переселились в Турцию, где их ожидала большая беда, мученическая жизнь.

В 1864 – 1866 годы, как известно и как тогда писали, почти свыше 200 тысяч только черкесов переселились в Турцию.

В этом году, по официальным данным, 50 тысяч абхазов оставили свою страну и переселились в Турцию...

Большая часть абхазов, которых посадили на корабли для выселения в Турцию, плакала, рыдала, простирала руки к родной стране. И когда прощались с ними, говорили: «Сообщите русскому правительству, что мы едем не по своей воле, нас увозят насильно и поэтому пусть нас посчитают пленниками врага, но не предателями...

Газ. «Дроеба». 1878, №158.

Из корреспонденции Г. Цертели «Переселение»

После каждой войны, несмотря на большие или маленькие стычки с чужими племенами, в нашем государстве как в высоких кругах, так и среди писателей, обычно возникают такие вопросы: «Вот мы такие и такие страны завоевали, прибрали новые земли, утвердились в этих странах, значит необходимо, чтобы в этих новых странах мы создали колонии...

Правда, сегодня все Черноморское побережье Кавказа опустошено, но земля здесь плодородная. Здешние места бесподобные для разведения скота и посевов. Однако для заселения этих мест годятся лишь

выходцы из Грузии – Имеретии и Мегрелии: на равнинах, морском побережье, начиная с Сочинского порта вдоль берега моря в Абхазии и на участке Батум-Кобулети лучше поселить жителей Имеретии и Мегрелии. У этих море находится близко, они отличаются тягой к купле-продаже. Они привыкли и к болотистому малярийному воздуху, значит, и пустые места морского побережья предназначены только для этих народов, у которых сегодня очень не хватает земли... Расширимся, пока еще имеем время, пока еще не понаехали чужие племена и не поселились на пустующих местах нашего Кавказа.

Газ. «Дроеба». 1879, №27.

Из Доклада Госплана Абхазской АССР

По инициативе любимого сына грузинского народа товарища Л.П. Берия в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьянских хозяйств, которые осваивают огромное количество веками заброшенных земель. Организовано 11 новых переселенческих колхозов из малоземельных районов Грузинской ССР – 1650 хозяйств, и к концу 1944 г. количество переселенческих хозяйств достигнет 5404...

ЦГАА, ф. 100. д.140, л. 16 – 17.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Верховного Совета Республики Абхазия «О вооруженной агрессии войск Госсовета Грузии против Абхазии»

Абхазская государственность насчитывает около 12 столетий. В 1810 году Абхазия как самостоятельное государственное образование добровольно вошла в состав России и до 1917 года находилась в её составе.

В 1918 – 1921 гг. Абхазия подверглась вооруженной агрессии и оккупации со стороны Грузинской Демократической Республики, созданной после распада Российской империи.

31 марта 1921 года Абхазия была провозглашена независимой советской республикой (ССР Абхазия), а в феврале 1922 года на основе особого союзного договора объединилась с Грузинской ССР, которая по Конституции 1927 года являлась федеративным государством (ст.2). В феврале 1931 года договорная ССР Абхазия, по воле Сталина, была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику и включена в состав Грузинской ССР.

И хотя Абхазия входила в состав Грузинской ССР, она являлась государством, имеющим свою конституцию, свои высшие органы законодательной и исполнительной власти и обладала территориальным суверенитетом. Все эти положения были зафиксированы в конституциях Грузии и Абхазии 1978 года, являвшимися последними государственно-правовыми актами, регулировавшими отношения между Абхазской Автономной Советской Социалистической Республикой и Грузинской Советской Социалистической Республикой.

В 1989–1990 гг. власти Грузии отменили действия всех государственно-правовых актов, определявших взаимоотношения Абхазии и Грузии.

В связи с этим в августе 1990 года Верховный Совет Абхазии декларировал государственный суверенитет Абхазии.

В феврале 1992 года на территории Грузии было возобновлено действие конституции Грузинской Демократической Республики 1921 года, в результате чего Грузинская Советская Социалистическая Республика, с которой Абхазская АССР находилась в государственно-правовых отношениях, перестала существовать.

Абхазская АССР, согласно Конституции Грузии 1921 года, не предусматривалась. Следовательно, Грузия в одностороннем порядке прекратила с Абхазией государственно-правовые отношения.

Поэтому в июле 1992 года Абхазия была вынуждена восстановить на своей территории действие Конституции 1925 года, согласно которой она на договорных началах объединялась с Грузией.

14 августа 1992 года Верховный Совет Абхазии должен был на своем заседании рассмотреть проект договора с Грузией, и именно в этот день войска последней вторглись в Абхазию. Таким образом, на день вторжения грузинских войск в Абхазию, она являлась суверенным государством, субъектом международного права.

При этих обстоятельствах вторжение войск Госсовета Грузии на территорию Абхазии, согласно определению ООН, является актом агрессии, ибо:

1. Совершено нападение вооруженных сил на территорию другого государства;
2. В результате совершена оккупация территории другого государства;
3. Совершаются бомбардировки вооруженными силами одного государства территории другого государства;
4. Вооруженные силы одного государства заблокировали порты и берег другого государства;

5. Вооруженные силы одного государства совершили нападение на вооруженные силы другого государства (ст. определения агрессии).

При этом следует подчеркнуть, что согласно этому же определению агрессии «никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии».

Агрессивная война является преступлением против международного мира.

Агрессия влечет за собой международную ответственность (ст.5).

На основе вышеизложенного, Президиум Верховного Совета Республики Абхазия **п о с т а н о в л я е т**:

Считать вооруженное нападение войск Госсвета Грузии на Абхазию 14 августа 1992 года и оккупацию части ее территории актом агрессии против Республики Абхазия.

**Председатель Верховного Совета
Республики Абхазия**

В. Ардзинба

г. Гудаута,
15 сентября 1992 г.

*Газ. «Республика Абхазия».
№2, октябрь 1992 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «Об осуждении геноцида, этнической чистки и других преступлений, совершенных военно-политическими властями Грузии против населения Абхазии в период грузино-абхазской войны 1992 – 1993 гг.

В процессе распада Союза Советских Социалистических Республик, опасаясь развала грузинской империи, руководство Грузии решило силой удержать в своем составе Абхазию, Южную Осетию и другие негрузинские регионы. Официальные власти еще с конца 80-х годов, надеясь на многотысячное грузинское население Абхазии, оказавшееся здесь в результате демографической экспансии, развернули антиабхазскую кампанию. Научно-творческая интеллигенция, неформальные организации, духовенство, средства массовой информации Грузии, выполняя социальный заказ правительства, обвиняли «пришлых» на грузинскую землю абхазов во всех неудачах грузинского народа, в частности, «вставших» на их пути к государственной независимости. На самом же деле, человеконенавистническая идеология

грузинского агрессивного национализма была нацелена на разжигание межнациональной розни в Абхазии, запугивание абхазов и представителей других народов, проживающих в Абхазии, упразднение государственности Абхазии и образование на территории Грузинской ССР унитарного, мононационального, независимого грузинского государства. Противникам заветной цели грозило физическое истребление или выдворение из Абхазии.

Кровавые события в Абхазии в июле 1989 года, инспирированные властями Грузии, явились генеральной репетицией запланированного широкомасштабного межнационального и межгосударственного вооруженного противостояния.

В последующие годы, под диктовку тбилисских эмиссаров, грузинские ультранационалисты приступили к разделению по национальному признаку коллективов учебных заведений, предприятий и учреждений, творческих союзов и даже спортивных команд; не допускали на работу граждан негрузинской национальности. Далее тенденция разделения по национальному признаку распространилась на МВД, Прокуратуру, Верховный Совет и правительство Абхазии. Одновременно были созданы незаконные грузинские вооруженные формирования, которые занимались шантажом и грабежом мирных граждан, террором и диверсией на территории Абхазии.

Искусственно созданные сложная общественно-политическая и криминогенная ситуация вынудили покинуть Республику тысячи русских, армян, греков, эстонцев и представителей других народов. Параллельно из Грузии в Абхазию на постоянное жительство переселялись представители грузинской национальности.

Руководство Абхазии неоднократно обращалось к властям Грузии с требованием пресечь эти взрывоопасные процессы, но безрезультатно.

В ходе все более нарастающего грузино-абхазского противостояния, на фоне развала СССР и соответственно Грузинской ССР, были прерваны государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией. 25 августа 1990 года Верховный Совет Абхазии, опасаясь покушения на государственность Абхазии, реализуя право абхазского народа на самоопределение, принял «Декларацию о государственном суверенитете Абхазии» и Постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии». 21 февраля 1992 года Военный Совет Грузии восстановил действие Конституции 1921 года, в которой не был определен государственный статус Абхазии, а немногим позже, 23 июля 1992 года, Верховный Совет Абхазии возобновил дей-

ствие Конституции Абхазии 1925 года, согласно которой Абхазия являлась суверенным государством.

14 августа 1992 года Республика Грузия в целях ликвидации государственности Абхазии, лишения ее народа политической независимости совершила вооруженное нападение на Абхазию. Оккупационные войска Грузии, среди которых были тысячи преступных элементов, преднамеренно выпущенных из мест заключения, совершили военные преступления – разрушили города и другие населенные пункты, уничтожили культурные ценности нации, в том числе Центральный государственный архив Абхазии, единственный в мире абхазоведческий научно-исследовательский институт, жестоко обращались с военнопленными и ранеными, убивали и насиловали мирных граждан, грабили и захватывали общественную и частную собственность. Грузинские военно-политические власти, руководствовались принципом «Абхазия – без абхазов», что официально подтвердил в своем телевизионном выступлении 25 августа 1992 года главнокомандующий оккупационных войск полковник Г. Каркарашвили. В массовом убийстве абхазов, в том числе детей, женщин и стариков, самое активное участие принимало грузинское население Абхазии, особенно жители переселенческих поселений сталинского периода.

В результате этнической чистки в оккупированной части Абхазии, в том числе городах Очамчыра, Сухум и Гагра не осталось абхазского населения. Например, по данным прокуратуры Абхазии, из 7 тысяч абхазов, проживавших в г. Очамчыра, более 400 человек вынудили записаться грузинами, сотни человек были убиты, остальные были вынуждены спасаться бегством.

Грузинские оккупанты центр тяжести своих деяний перенесли на Восточную Абхазию. По указанию руководства Грузии, они в этом регионе окружили и изолировали от внешнего мира исключительно все абхазские населенные пункты, включая г. Ткуарчал. С помощью новейшей военной техники и вооружения, в том числе с применением оружия массового поражения – системы «Град», «Ураган», объемных (игольчатых) снарядов и др., запрещенного Женевской Конвенцией 1949 года, агрессор преднамеренно и методично уничтожал абхазское население Абжуйской Абхазии, что составляло почти половину всего абхазского народа. В ходе боевых действий ряд абхазских населенных пунктов были стерты с лица земли. Примечательно, что в документах штаба 24-й бригады грузинских вооруженных сил, захваченных бойцами абхазской армии в качестве трофея, обнаружен план нанесения

26 декабря 1992 года массированного ядерного удара по 34 целям, включая населенные пункты Восточной Абхазии.

Спасаясь от геноцида абхазы и представители других народов из Сухума, Гагры и других населенных пунктов Республики стекались в зажатую во вражеское кольцо и оторванную от внешнего мира Бзыбскую Абхазию, которая, как и Восточная Абхазия, вела неравный бой.

Таким образом, в конце XX века грузинские националисты на глазах всего цивилизованного мира осуществляли преднамеренное уничтожение абхазского народа, что согласно Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года квалифицируется как геноцид.

Прокуратурой Республики Абхазия по фактам массовых преступлений, совершенных оккупационными властями Грузии, возбуждено более трех тысяч уголовных дел. Тысячи армян, греков, русских, украинцев, евреев, эстонцев, турок и др. вынуждены были покинуть Абхазию. Так например, только в один день, 15 августа 1993 года, из города Сухума было выдворено 1200 греков. Как правило, граждан вынужденно покинувших оккупированную территорию, власти выписывали с места жительства, брали письменное обязательство о том, что они больше не возвратятся в Абхазию. Дома и квартиры депортированных граждан Абхазии передавались исключительно лицам грузинской национальности – воевавшим здесь, или же завезенным в срочном порядке из Грузии.

Верховный Совет Республики Абхазия еще в начале войны в своих специальных постановлениях (15.09.1992 г.) деяния грузинских военно-политических властей, направленных против Абхазии и её народа, расценил как агрессию и геноцид. Руководство Республики, общественно-политические организации, научно-творческие учреждения, отдельные граждане Абхазии неоднократно обращались к мировому сообществу с призывом пресечь геноцид, этническую чистку и другие виды преступлений, совершаемые в Абхазии грузинскими властями. Однако мировым сообществом не были приняты соответствующие практические меры по спасению абхазов и всего многонационального населения Абхазии.

Народ Абхазии ценой неимоверных усилий и значительных жертв героически отстоял свободу и независимость своей родины. Большую помощь в этой священной борьбе ему оказали добровольцы Северного Кавказа, Юга России, представители абхазо-адыгской диаспоры, люди доброй воли. С отступлением грузинских войск Абхазию поки-

нула большая часть грузинского населения Республики, выполнявшая здесь роль «пятой колонны».

После завершения активных боевых действий грузинские власти всеми способами стараются скрыть от мирового сообщества совершенные ими в Абхазии преступные деяния. Более того, они пытаются без основания на то обвинить абхазскую сторону в «агрессивном сепаратизме» и «геноциде» грузин, тем самым, создавая ложное общественное мнение о необходимости и правомерности силового решения проблемы.

К сожалению, ссылаясь на одностороннюю информацию, полученную из Грузии, при молчаливом наблюдении международных и региональных организаций, содействующая на переговорах Российская Федерация осуществляет против Абхазии экономическую и информационную блокаду, чем еще больше усугубляется жизненный уровень пострадавшего от войны многонационального населения Абхазии.

Давая политико-правовую оценку событиям, происшедшим в 1992 – 1993 гг. в Абхазии, Народное Собрание Республики Абхазия

п о с т а н о в л я е т:

1. Принимая к сведению Постановление Президиума Верховного Совета Республики Абхазия от 15 сентября 1992 года «О вооруженной агрессии войск Госсовета Грузии против Абхазии» и на основании международного права, ввод войск Грузии в августе 1992 года на территорию Абхазии признать актом агрессии, направленным на упразднение государственности Абхазии, лишение ее народа политической воли и восстановление на ее территории колониального режима.

2. Считать грузино-абхазскую войну 1992 – 1993 годов военно-политическим конфликтом международного, межгосударственного характера, где конфликтующими сторонами были два государства – Республика Грузия и Республика Абхазия и статусом воюющих сторон пользовались вооруженные силы национально-освободительного движения Республики Абхазия и вооруженные силы бывшей метрополии Республики Грузия.

3. Признать, что войска Республики Грузия в нарушение законов и обычаев ведения боевых действий, предусмотренных международным правом, совершили на оккупированной территории Абхазии преступления против мира, грубейшие военные преступления.

4. Принимая к сведению Постановление Президиума Верховного Совета Республики Абхазия от 15 сентября 1992 года «О геноциде абхазского народа», на основании Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года, Народное Собрание Республики Абхазия

подтверждает и осуждает геноцид этническую чистку, совершаемые военно-политическими властями Грузии против абхазского народа с намерением полного уничтожения его как самостоятельного этноса.

5. Поручить Генеральному прокурору Республики Абхазия ускорить вопрос о привлечении к уголовной ответственности и выдаче санкций на арест организаторов, непосредственных исполнителей и соучастников геноцида, этнической чистки и других преступлений, совершенных против абхазов и представителей других народов Абхазии.

6. Комиссии по правам человека Народного Собрания Республики Абхазия, Генеральной прокуратуре Республики Абхазия ускорить работу по максимальному выявлению и осуждению фактов геноцида, этнической чистки и других преступлений, совершенных в Абхазии грузинским режимом.

7. Рекомендовать Президенту и Кабинету Министров Республики Абхазия при выработке и осуществлении внешней политики, в частности, основных принципов взаимоотношений между Грузией и Абхазией, учитывать совершенные в прошлом властями Грузии целенаправленные акты геноцида против абхазского народа и покушения на государственность Абхазии.

8. Предложить Кабинету Министров Республики Абхазия потребовать от правительства Грузии возмещение Республики Абхазия материального и морального ущерба, нанесенного в ходе грузино-абхазского военно-политического и идеологического противостояния.

9. Передать Совету Безопасности ООН, ОБСЕ, главам государств и парламентам СНГ для сведения и соответствующего реагирования материалы, представленные прокуратурой Республики Абхазия о геноциде, этнической чистке и других преступлениях, нарушающих международное право, совершенных в Абхазии грузинскими агрессорами. Данные материалы опубликовать в прессе, распространить в ООН.

10. Просить Совет Безопасности ООН:

а) признать деяния, совершенные грузинским оккупационным режимом против народа Абхазии в 1992 – 1993 годах, геноцидом – преступлением против человечности;

б) создать международный Военный Трибунал для привлечения к уголовной ответственности преступников, их соучастников и инспирированных, совершивших особо тяжкие преступления против абхазов и представителей других народов, проживающих в Абхазии;

в) выделить для соответствующего реагирования компетентную международную комиссию для установления факта попытки применения властями Грузии ядерного оружия в Абхазии.

11. Просить Совет Безопасности ООН, ОБСЕ, СНГ оказать на власти Грузии воздействие политического, дипломатического, экономического и иного характера для:

а) возмещения нанесенного Абхазии материального и морального ущерба в годы грузино-абхазской войны и последующие периоды;

б) искоренения агрессивного национализма в Грузии, в том числе колониальных стереотипов, постоянно создающих взрывоопасную обстановку как в самой Грузии, так и в целом на Кавказе.

**Спикер Народного Собрания –
Парламента Республики Абхазия**

С. Джинджолия

г. Сухум,
15 октября 1997 года
№ 363-с-ХШ

*Газ. «Республика Абхазия».
5 – 6 ноября 1997 г.*

АКТ

о государственной независимости Республики Абхазия

Абхазская государственность имеет 1200-летнюю историю. На протяжении столетий народ Абхазии боролся за свою независимость.

С началом процесса распада СССР народ Абхазии усилил борьбу за восстановление утраченной им государственной независимости. Принятие 25 августа 1990 г. Верховным Советом Абхазии «Декларации о государственном суверенитете» явилось первым шагом к ее воссозданию. Разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией, произошедший по инициативе властей Грузии, и последовавшая за этим абхазо-грузинская война 1992 – 1993 гг. привели де-юре и де-факто к независимости Абхазии.

Конституция Республики Абхазия, принятая Верховным Советом Республики Абхазия 26 ноября 1994 г., явилась правовым оформлением уже созданного независимого государства – Республики Абхазия (Апсны).

3 октября 1999 г. в Республике Абхазия был проведен референдум об отношении граждан к ныне действующей Конституции. На день проведения референдума на территории Абхазии проживало 219534 граждан, имеющих право голоса, т.е. 58,5% от довоенной числен-

ности избирателей. В голосовании приняло участие 87,6% граждан, внесенных в избирательные списки, что составило более половины от довоенной численности избирателей. 97,7% проголосовавших одобрили действующую Конституцию.

Согласно Конституции и Закону Республики Абхазия о всенародном голосовании (референдума) народовластие – основа государственной власти в Республике Абхазия, народ осуществляет свою власть непосредственно путем референдума или через своих представителей. Таким образом, народ Абхазии подтвердил свою решимость продолжить строительство суверенного, демократического, правового государства – субъекта международного права, и добиваться его признания международным сообществом.

Основываясь на воле народа, мы еще раз подтверждаем и провозглашаем Государственную Независимость Республики Абхазия.

Права и свободы, закрепленные Всеобщей декларацией прав человека, международными пактами об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, другими общепризнанными международно-признанными актами, являются одной из главнейших основ Конституционного строя Республики Абхазия.

Республика Абхазия намерена строить свои отношения с другими государствами на основе равенства, мира, добрососедства, уважения территориальной целостности и суверенитета, невмешательства во внутренние дела других общепризнанных принципов политического, экономического и культурного сотрудничества между государствами.

Исходя из этого, мы обращаемся к ООН, ОБСЕ, ко всем государствам мира с призывом признать независимое государство, созданное народом Абхазии на основе права наций на свободное самоопределение.

**В. Ардзинба,
Президент Республики Абхазия**

**С. Джинджолия,
Спикер Народного Собрания –
Парламента Республики Абхазия**

**Депутаты Народного Собрания
Республики Абхазия (30 подписей)**

г. Сухум,
12 октября 1999 года

*Газ. «Республика Абхазия».
13 – 14 октября 1999 г.*

УКАЗ
Президента Российской Федерации
О признании Республики Абхазия

1. Учитывая волеизъявление абхазского народа, признать Республику Абхазия в качестве суверенного и независимого государства.

2. Министерству иностранных дел Российской Федерации провести с Абхазской Стороной переговоры об установлении дипломатических отношений и достигнутую договоренность оформить соответствующими документами.

3. Поручить Министерству иностранных дел Российской Федерации провести с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти переговоры с Абхазской Стороной о подготовке проекта договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и представить в установленном порядке предложение о его подписании.

4. В связи с обращением Президента Республики Абхазия Министерству обороны Российской Федерации обеспечить до заключения договора, упомянутого в пункте 3 настоящего Указа, осуществление Вооруженными Силами Российской Федерации на территории Республики Абхазия функций по поддержанию мира.

Д. Медведев,
Президент Российской Федерации

26 августа 2008 г.

Газ. «Республика Абхазия».
№96, 28-29 августа 2008 г.

T.A. Achugba
The Ethnic History of the Abkhazians
in the XIX-XXth Centuries.
Ethno-political and migrational aspects
R e s u m e

The path of the ethnic history of the Abkhazian people has been especially complex and thorny. Regardless of the military-political, socio-economic, religious, and ethno-cultural attacks from different world-powers over many centuries, upto the moment of Abkhazia's entry into the Russian Empire (1810), the whole population of historical Abkhazia retained its general Abkhazian ethno-cultural identity. The self-designation of the population of this region is Apswa. From this is derived the self-designation of the country of their habitation, namely Apsny. The Abkhazians have been, and are still today, united by a single language, the memory of a common origin, common ethnic customs, habits, traditions, a shared socio-economic structure and socio-familial lifestyle, general Abkhazian toponyms, hydronyms, and anthroponyms.

The existence of the Abkhazian state, which has a history of 12 centuries, has played a significant role in preserving the distinctiveness of the Abkhazian people and the stability of their ethnic self-awareness. Thanks to the consolidating role of the Abkhazian state (in whatever form it took at different times), thanks to the historical memory of the people of the existence in the past of a powerful Abkhazian feudal state headed by a king of the Abkhazians (Apscha), there was no change in the Abkhazian people's ethnic self-awareness until the annulment of the Abkhazian principedom (1864). The abolition of Abkhazian statehood was not all; the events that followed included: the mass-deportation of the Abkhazians and the colonisation of Abkhazia, which determined the tragic fate of the Abkhazian ethnos.

Thus, with the ending of the Russo-Caucasian War (1817-1864) and the abolition of Abkhazian statehood, tsarism began the further realisation of a plan to deport the 'untrustworthy' core population of Abkhazia. Irreparable damage was done to their gene-fund, language and traditional culture through the mass-resettlement of the Abkhazians beyond the frontiers of their historical homeland. The people suffered a humanitarian catastrophe.

As a result of the emptying of the majority of the regions of Abkhazia (Sadzen, Pskhu, Gama, Dal, Ts'abal, etc...) of the core population, the country became the object of mass-colonisation. Abkhazian lands began to be actively settled by representatives of different peoples living in the Russian Empire and beyond its borders. However, the plans of sovereign Russia to settle Abkhazia and, ultimately, the emptied lands of the Caucasus with a predominantly Russian population as the most trustworthy contingent in military-political matters was not crowned with success. Due to various circumstances, the residents of contemporary Western Georgia skilfully took advantage of the developing situation to start intensively moving into Abkhazia.

In the process of taking over the lands emptied of the Abkhazians and other core peoples of the Caucasus, an imperial mentality took shape in Georgian society, which spurred them on to a demographic expansion inside Abkhazia, to the assimilation of the Abkhazians who had avoided expulsion, and to the appropriation of their motherland.

Research into the ethnic processes that took place in Abkhazia in the second half of the XIXth and the beginning of the XXth century has revealed that the aims of the Russian authorities in the matter of assimilating the Abkhazians and as regards the settlement of Abkhazia by Russians met with failure — in Abkhazia, instead of the russification of the indigenous people, there began to be traced processes of their georgianisation (via mingrelianisation). And all because the Russian authorities, even after the deportation of the major part of the Abkhazians, continued the policy of ‘assimilating Abkhazia’ via Tiflis with the help of Georgian lobbying of the Caucasian viceroy. The process of georgianising the Abkhazians was helped also by the further complication of Abkhazo-Russian relations in connection with the deportation of the Abkhazians and their being unjustifiably charged with being a ‘guilty’ and at the same time ‘temporary’ population in their very own Homeland.

The discriminatory policy of the tsarist authorities in relationship to the Abkhazians led to the Abkhazians starting to place greater trust in the neighbouring Mingrelians and Georgians than in the Russians. However, at the turn of the XIXth and XXth centuries when it became clear what practical steps were being taken by the Georgians for the demographic annexation of Abkhazia’s emptied lands, for the georgianisation of the Abkhazians, and, finally, with the revelation of the political goals of the Georgian people’s spiritual fathers to incorporate Abkhazia within the frontiers of a future Georgian state, all of these factors gave rise to the Georgian-Abkhazian ethno-political conflict, which has already gone on for more than a century. From this period the ethnic history of the Abkhazians has to be seen within the direct context of a stand-off between Georgians and Abkhazians.

With the lifting from the Abkhazians of the label of a ‘guilty’ population (1907) thanks to their non-participation in the revolutionary movement of 1905-1907, tsarism gave the Abkhazians themselves the opportunity to withstand the ethno-cultural offensive from the side of Georgia. If previously the Abkhazians saw in the face of the Georgians sympathisers and to a certain level protectors, then, by the start of the century, the striving for, and the concrete steps taken to effect, the georgianisation of the Abkhazians shattered the trust the Abkhazians had in the Georgians. Henceforth, Abkhazian society, in order to find safety from the impending new ethnic catastrophe of assimilation, began to show concern for the mass-expansion of Abkhazian literacy, for the conservation and development of Abkhazian culture, and the restoration of Abkhazia’s statehood.

Tsarism’s attempts to support the national rebirth of the Abkhazians were, in the main, directed not by any yearning to preserve the ethnic identity of the Abkhazians but by a desire to provide some kind of barrier to the process of the georgianisation of the core population of Abkhazia and to restore trust between the Abkhazian and Russian authorities. At the same time, these measures took on a half-hearted character, and in many settlements in Abkhazia, especially its south-eastern region of Samurzaq’an, the Abkhaz language continued to be under pressure from the Mingrelian language (and, for official or religious purposes, Georgian). Moreover, despite all efforts, the Abkhazian population of this region, forming about half of the ethnic Abkhazians left after the Maxadzhirstvo (‘Exile’), was subjected to intensive assimilatory activity under the leadership of the Georgian intelligentsia and Church, and later by both the Menshevik and Bolshevik Georgian authorities.

Following upon the forced suppression of the Abkhazian national self-awareness among the majority of the Samurzaq’anians, the authorities of Soviet Georgia in the 30s-50s of the XXth century, with the support of Moscow, began to effect a policy of georgianising the

entire Abkhazian ethnos. To this effect, the following fundamental measures were put into practice:

- lowering the state status of Abkhazia and its inclusion as an autonomy within the composition of the Georgian SSR (1931);
- repression of the political leadership of Abkhazia and of the Abkhazian scholarly and artistic intelligentsia, along with their replacement by Georgian cadres;
- declaring that the Abkhaz language and culture was related to the Georgian language and culture and that the Abkhazian people were an ethnographic sub-group of the Georgians; deliberate distortion of the history of the Abkhazian people;
- transference of the Abkhazian alphabet from Roman to Georgian graphics;
- closure of Abkhazian schools and the shift to the Georgian language for the tuition of children (1945-1953);
- transference of the language of administration to Georgian;
- curtailment of the publication of periodicals and books and of radio-broadcasting in Abkhaz;
- renaming of Abkhazian toponyms and hydronyms according to Georgian patterns;
- total settlement of Abkhazia by Georgians transplanted from different regions of Georgia; disruption to the compact nature of areas settled by the Abkhazians, etc...

With the ending of Stalin's regime, the Abkhazians succeeded in avoiding total assimilation. However, even in the post-Stalin period there continued both the settling of Georgians in Abkhazia and attacks in different forms on the national culture of the core ethnos.

In sum, under the conditions of the former Soviet Union, the Abkhazians, in addition to the ending of Stalin's regime and the unmasking and condemnation at USSR level of the assimilatory policy of Georgia towards the Abkhazian people, were helped with regard to preserving their national identity and Abkhazian self-awareness by the following factors:

- the struggle of the people to resurrect Abkhazia's state-sovereignty, to preserve and develop the national identity of the Abkhazians, who made their feelings known in actions quite unprecedented for the Soviet regime: letters and appeals, protests, mass-meetings, demonstrations in 1931, 1947, 1952, 1957, 1965, 1967, 1977-79, 1989;
- the restoration of the Abkhazian alphabet on the basis of Cyrillic;
- the change in school-policy — the revival of Abkhazian primary schools, incomplete and complete secondary Abkhaz-Russian schools, and special educational institutions;
- the restoration of periodical publishing, radio-broadcasting, book-publishing, professional and people's artistic collectives in the Abkhaz language;
- the development of Abkhazian literature and professional art;
- the development of abkhazological scholarship in: history, archaeology, ethnography, folklore, literary studies, linguistics, and other fields;
- the outflow of part of the transplanted Georgian population from Abkhazian villages, and the preservation overall of the compactness and monoethnicity of Abkhazian settlements in two regions of Abkhazia: Abzhywa and Bzyp;
- the functionality of monoethnic families;
- the vitality of national customs and traditions, and, overall, the maintenance of the norms of the traditional way of life = Apswara;
- the intensive contacts between the mountain- and the village-residents of the core people of Abkhazia, etc...

With the disintegration of the USSR, the Georgian-Abkhazian stand-off took on a transparent character, transforming into war. The war between Georgia and Abkhazia (1992-1993), unleashed by the government of Georgia, became a new stage of humanitarian catastrophe for the Abkhazians as well as for the other peoples of multi-ethnic Abkhazia. The Georgian military-political authorities, acting in accordance with their guiding principle of 'Abkhazia without Abkhazians', implemented a policy aimed at the complete extermination of the Abkhazian ethnos. The policy of genocide and of the ethnic cleansing of the Abkhazians on the territory of Abkhazia under the control of the occupying forces was sanctioned by the official authorities of Georgia.

The Georgian occupying forces committed vandalism even against Abkhazian national culture in order to deprive the people of their historical memory. On the occupied territory of Abkhazia were deliberately destroyed tens of educational, scholarly and cultural institutions, including the Central State Archive of Abkhazia and the Abkhazian Institute of Language, Literature and History Named after D. I. Gulia.

In this extreme situation the Abkhazian nation, despite pressure over many years from different powers, demonstrated the moral-psychological and ideological-political readiness to take upon itself the historical responsibility for the fate of its Homeland with the collaborative assistance of volunteers from the fraternal republics of the North Caucasus, South Russia, the Abkhazo-Adygean diaspora, and to defend itself and the representatives of the other peoples residing in Abkhazia from future catastrophe. The real threat of the annihilation of the Abkhazian ethnos was prevented. The decolonisation of Abkhazia has provided the conditions for the leading to its logical conclusion of the self-determination of the Abkhazian race.

The victory of the people of Abkhazia in the Patriotic War of 1992-1993 and the liberation of the country from colonial dependence on Georgia, despite the postwar severe, at times critical, military-political, economic, demographic, moral-psychological, and informational problems, have created the basis for the construction of an independent state based on the rule of law.

Thus, in the many centuries-long history of the Abkhazian people the last two hundred years have been the most tragic. The Abkhazians became the innocent victims of the ethno-political and migrational processes conducted by foreign states; three-quarters of the Abkhazian population were deported in the second half of the XIXth century, and only barely half of the Abkhazian people remaining in their historical homeland after the deportations succeeded in preserving their Abkhazian national self-awareness.

Analysis of the trodden path proves that the state independence of Abkhazia and its international recognition alone can guarantee the rebirth and flourishing of the Abkhazian race and of the multi-ethnic population of the Republic of Abkhazia. The recognition of the independence of the Republic of Abkhazia by the Russian Federation on 26 August 2008 is the first step along this road. A qualitatively new epoch in Abkhaz-Russian relations has begun.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АБГИЗ – Абхазское государственное издательство
АБИГИ – Абхазский институт гуманитарных исследований
АБГМ – Абхазский государственный музей
АБНИИ – Абхазский научно-исследовательский институт
АБИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории
АГТРК – Абхазская государственная телерадиокомпания
АГУ – Абхазский государственный университет
АдНИЯЛИ – Адыгейский институт языка, литературы и истории
АКАК – Акты, собранные Кавказскою археологическою комиссиею
(Тифлис)
АН – Академия наук
АНА – Академия наук Абхазии
АСГБ – Архив Службы государственной безопасности
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
АО – Автономная область
БКЮЗГ – Быт и культура Юго-Западной Грузии
БСЭ – Большая советская энциклопедия
ВДИ – Вопросы древней истории
ВИ – Вопросы истории
ВМГУ – Вестник Московского государственного университета
ВС – Верховный Совет; Вооруженные силы
ВУА – Военно-ученый архив
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет; Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет
ГВН – Группа военных наблюдателей
ГПИ – Грузинский политехнический институт
ГССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика
ГЭС – Гидроэлектростанция
ЕС – Европейский Союз
ЗАГС – Запись актов гражданского состояния
ЗКОРГО – Записки Кавказского отдела Русского географического общества (Тифлис)
ЗСФСР – Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
ИКОРГО – Известия Кавказского отдела Русского географического общества (Тифлис)

КП – Коммунистическая партия
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КСПМ – Коллективные силы по поддержанию мира
КЭС – Кавказский этнографический сборник
МВД – Министерство внутренних дел
МГБ – Министерство государственной безопасности
МИД – Министерство иностранных дел
МО – Министерство обороны
МООННГ – Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению
в Грузии
НАТО – Организация Североатлантического Договора
НИИ – Научно-исследовательский институт
НК – Народный комиссариат
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН – Организация Объединенных Наций
ОПД – Общественно-политическое движение
РА – Республика Абхазия
РГИА – Российский государственный исторический архив
РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РН – Расы и народы
РОВД – Районный отдел внутренних дел
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Респу-
блика
РФ – Российская Федерация
СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СЕ – Совет Европы
СМ – Совет Министров
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен
Кавказа
СНГ – Содружество независимых государств
СНК – Совет Народных Комиссаров
СОИ – Сухумский открытый институт
СП – Союз писателей
СПб – Санкт-Петербург
ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах (Тифлис)
ССР – Советская Социалистическая Республика
ССРА – Социалистическая Советская Республика Абхазия
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные Штаты Америки
СЭ – Советская этнография

ТГУ – Тбилисский государственный университет
УВКБ – Управление Верховного Комиссара по делам беженцев
ЦГАА – Центральный государственный архив Абхазии (Сухум)
ЦГВИА – Центральный государственный военно-исторический архив СССР (Ленинград)
ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии (Тбилиси)
ЦИК – Центральная избирательная комиссия
ЦИМО – Центр по изучению межнациональных отношений
ЦК КП – Центральный Комитет Коммунистической партии
ЦК КП (б) – Центральный Комитет Коммунистической партии (больше-
виков)
ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советско-
го Союза
ЭО – Этнографическое обозрение.
ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образова-
ния, науки и культуры (UNESCO; United Nations Educational, Scientific and
Cultural Organization)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абухба М.А. 240
Абхазец 150
Абхазоу В.В. 310
Авалиани С.Л. 88
Аверкиев И. 9, 54, 72, 84, 91, 154, 190
Авидзба А.Ф. 310
Авидзба В.В. 89
Авидзба В.Д. 149
Авидзба В.Ш. 13, 19
Авидзба К. 240
Авидзба Н. 111
Авидзба Х.Т. 256
Авидзба Э.О. 15, 17
Автономов А.С. 310
Агрба Азиз 256
Агрба А.С. 238
Агрба В.А. 238
Агрба З.В. 238
Агрба З.С. 238
Агрба Р. 256
Агуажба (Гожба, Гуажба) Р.Х. 9, 13, 16, 19, 82, 88, 92, 143, 192
Агумаа С. 256
Адлейба Л.М. 239
Аджба Г.К. 238
Аджинджал Е.К. 13, 19, 310
Аджинджал И.А. 12, 93
Ажиба А. 184
Акаба Л.Х. 12, 17, 74, 92
Акаба Н.Н. 308, 310
Алания Д.И. 238
Александр I 25, 94
Александр II 98
Алексеев К.Э. 14
Алексеева Е.П. 79
Альбов Н.М. 9, 16, 52, 83
Амаршан В. 256
Амиреджиби Ч. 265
Амичба Аздамыр 43
Амичба Г.А. 13, 18, 93, 256
Амкуаб Г.А. 15, 309
Ампар Т.А. 256
Андреев И.Л. 91
Анреп И.Р. 53, 114
Антелава И.Г. 81, 82
Антелава И.П. 20, 47
Анчабадзе В.Т. 238
Анчабадзе З.В. 5, 7, 11, 12, 14, 17, 26, 74, 75, 76, 77, 81, 88, 90, 92, 93, 193, 256
Анчабадзе Тамара 111
Анчабадзе Ю.Д. 13, 15, 18, 78, 192, 196, 243, 261, 307
Аншба А.А. 92
Апакидзе А.М. 21, 151
Аполлон Родосский 22
Апридонидзе Ш.Н. 264
Апсынба Р. 310
Аракин П.Н. 106, 111
Аргун-Коношок А. Б. 256
Аргун А.Х. 265
Аргун Ю.Г. 12, 17, 75, 92, 150, 192, 263, 310, 311
Ардзинба В.Г. 3, 12, 15, 17, 74, 76, 92, 256, 273, 280, 293, 297, 307, 326, 333
Арстаа Ш.К. 13, 256
Арутюнов С.А. 5, 14, 194

Аршба М.К. 239
Ахалая И.М. 231
Ахвледиани Г.Р. 77
Ахсалба А.А. 191
Ачкасов В.А. 5, 14, 322
Ачугба Т.А. 2, 15, 16, 75, 76, 80,
82, 85, 86, 87, 143, 145, 146, 195,
196, 260, 263, 266, 308, 309, 311
Аш И.К. 29, 47
Ашуба Росадж 43
Ашхацава С.М. 11, 16, 88, 158,
238
Багателия И.К. 240
Багратиони Вахушти 23, 28, 78,
84
Багра́т III 25
Бакрадзе А. 270
Бакрадзе Д.З. 9, 30, 50, 53, 79,
83, 84
Барамидзе А.Г. 77, 264
Барамидзе М. 203
Баратов И. 120
Бартоломей И. 50, 83, 158
Барциц М.М. 13, 18, 88
Барятинский А.И. 98
Басария С.П. 9, 11, 142, 147, 150,
152, 158, 192, 193, 194, 239
Батиашвили И. 309
Бахия С.И. 20, 47, 82
Бгажба О.Х. 13, 18, 74, 78,
256
Бгажба Х.С. 13, 34, 58, 74, 76, 77,
81, 85, 87, 92, 190, 194, 195, 256
Бгажноков Б.Х. 89
Бганба В.М. 13, 19
Бебия Э. В. 256
Бебутов А. 119
Белл Ст. 30, 34
Берия Л.П. 198, 199, 229, 236,
238, 274, 305
Бердзенишвили Н.А. 13, 20, 77,
233, 246, 262, 264
Берже А.Г. 8, 15, 31, 34, 49, 55,
73, 79, 80, 83, 85, 92
Берулава Х.М. 231
Бжания Ц.Н. 12, 17, 93
Бигуаа В.А. 89
Бигуаа В.Л. 13, 18, 19, 82, 89, 92
Боденштедт Ф. 8, 15, 53, 59, 84,
87, 97, 143
Бокучава Ш.И. 230
Болквадзе П.Д. 231
Браккер В.А. 121, 126, 129, 170,
171
Бройдо А. 310
Бромлей Ю.В. 5, 14, 174, 193,
195
Броневский С.М. 8, 15, 28, 32,
47, 63, 71, 78, 80, 82, 91
Броссе М. 26
Будберг А.И. 45, 114
Бурджанадзе Ш.В. 143
Бутба В.Ф. 76
Бутба М. 164
Буткевич Н. 105
Бутлеров 119
Быгба Дакку 43
Быгба Жигу 43
Быгба Суран 43
Быгба Хуша 43
Ванлиши М. 234
Васильев Е. 120
Васильева О. 308
Васильков Ф. 89
Введенский А.Н. 9, 16, 31, 63,
88, 119, 168, 169, 182, 190, 191,
193, 195
Вебер К.Г. 239

- Векуа Н.Г. 231
Верещагин А.В. 16, 59, 87, 147
Витгенштейн 120
Войно-Оранский 119
Волкова Н.Г. 80, 86
Воробьев Н. 10, 138, 151
Воронов Н.И. 151
Воронов Ю.Н. 13, 15, 18, 74, 77, 256, 310
Воронова М. 120
Воронцов С.М. 113
Ворошилов В.И. 85
Восторгов И. 158
Габелия А.Н. 75
Габелия С.М. 256
Габескирия Г. 282
Габлия К.А. 238
Гагуа И.А. 204, 239
Гадагмели (Джугели А.) 148
Гамахария А.О. 290
Гамахария Д.О. 13, 20, 280
Гамба Ж.Ф. 8, 15, 28, 32, 47, 78, 80, 82
Гамгия В.В. 256
Гамкрелидзе Т.В. 27, 77
Гамсахурдия К.С. 165
Гамсахурдия З.К. 270, 279, 280, 282
Ган К.Ф. 162
Ганцкая О.А. 194
Гарданов В.К. 90
Гасвиани Г.А. 13, 21, 37, 81, 264, 280
Гвазава Г. 280
Гванцеладзе Т. 263
Гварамия А.А. 278
Гватуа 120
Гвинджия М. 240
Гвичиани Е. 277
Гегемейстер К. 120
Гейман В.А. 99, 116, 117
Гелашвили Г. 78
Генко А.Н. 191
Георгий II 25
Георгий XII 157
Гечба Решид 103, 104
Гицба Т.Ш. 93
Гицба Ш. 256
Гладкий Н. 72
Глонти А.А. 264
Гогебашвили Я.С. 9, 126, 149, 160, 184, 190, 195
Гогиджанов Н.Д. 145
Гогия Б. 20
Гогуа А. 256
Голицин Г.С. 131
Гомартели И.Г. 9, 135, 140, 150, 163
Горчаков М.Д. 95
Горячева А.И. 5, 14, 15
Граббе П.Х. 99
Гублия Н.М. 158
Гугушвили П.В. 13, 70, 91
Гулиа Г.Г. 308
Гулиа Д.И. 9, 26, 138, 151, 158, 164, 178, 184, 192, 194, 195, 240, 256, 287, 317
Гумба Г.Д. 13, 19, 310
Гумба Р.Д. 256
Гумилев Л.И. 5, 14
Гунба М.М. 13, 18, 74, 256
Гуния Ч.Х. 88
Гургулия Б.А. 256
Гюльденштедт И.А. 28, 32, 78, 79, 80
Дадиани Агати 157
Дадиани Александра 156
Дадиани Григорий 156, 157

Дадияни Давид 167
 Дадияни Екатерине 157
 Дадияни Кесария 157
 Дадияни Леван 48
 Дадияни Нико 143, 157
 Дадияни Тамара 156
 Дадияни Ш.Н. 231
 Дамения О.Н. 88
 Данилов С. 236, 263
 Данкевич-Пущина Н.А. 15, 83
 Дарсалия Д. 256
 Дасания Д.М. 196
 Дбар К.С. 240
 Дбар С.А. 13, 93
 Дбар С.Г. 238
 Делба М.К. 240, 264
 Джавахишвили И.А. 13, 20, 26, 77, 258
 Джанашия Н.С. 9, 126, 154
 Джанашия С.Н. 13, 20, 26, 74, 76, 233, 262
 Джанджгава И.М. 231
 Джандиери 179
 Джанико 150
 Джаошвили В.Ш. 13, 20, 47, 70, 82, 91
 Джапаридзе О.М. 21, 26, 74, 76, 151
 Джапуа Б.Р. 309, 310
 Джапуа З.Д. 13, 19, 92
 Джгамадзе Ш.В. 278
 Джения А.К. 256
 Джергения Д.И. 237
 Джикия А.И. 205, 206, 278, 282
 Джинджолия С.Р. 332, 333
 Джоджуа Д.Н. 278
 Джолохава В. 259
 Джопуа С.К. 239
 Джонуа А.Н. 256
 Джонуа Б.Г. 263
 Джонуа Ч. 256
 Джорджадзе Г. 120
 Джорджикия В.В. 278
 Джулухидзе Г. 271
 Дзидзария Г.А. 5, 11, 12, 15, 16, 26, 34, 68, 75, 77, 78, 79, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 90, 91, 92, 105, 108, 118, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 150, 190, 192, 193, 194, 239, 240, 243, 256, 264
 Дзидзария О.П. 13, 20, 75
 Дзидзоев В.Д. 262
 Дзяпшба Ф.З. 310
 Дробижева Л.М. 5, 14
 Дубровин Н.Ф. 80
 Дурново Н. 140, 151, 152
 Дубова М.А. 322
 Духовский С. 8, 16, 49, 83
 Дьяконов И.М. 26, 74, 75
 Дьячков-Тарасов А.Н. 31, 34, 53, 80, 81, 84, 96, 100, 103, 115, 138, 143, 144
 Дьячков-Тарасов Н.А. 9, 117, 119, 147
 Дюбуа де Монпере Ф. 8, 15, 48, 78, 83
 Ельцин Б.Н. 284
 Жгенти Т. 310
 Жордания О. 21, 151
 Жоржوليани Г. 13, 20, 151, 192, 265, 310
 Журда Л. 9, 138, 140, 187, 196
 Завадский Ф.А. 9, 64, 88, 119
 Задонский Тихон 159
 Зайцевский Е.П. 32
 Закарая П. 21, 151

Зантарая Х.В. 83, 194
 Зантария Б.Т. 238
 Запороженко П. 120
 Захаров 119
 Званба Григорий 175
 Званба Маша 175
 Званба С.Т. 8, 15, 23, 34, 53, 54,
 55, 56, 75, 81, 84, 85
 Званба Ольга 174
 Званбай Григорий 175
 Зеленый 120
 Зисерман А.Л. 100
 Зухба Минадора 256
 Зухба С.Л. 13, 19, 85, 92, 194,
 256
 Зухбай Г.М. 158
 Зухбая В.А. 83, 194
 Зухбая З.Е. 174, 175
 Зухбая Изольда 175
 Зухбая Николай 175
 Зухбая Омар 175
 Зухбая Уджуш 175
 Зухбая Чвата 174, 175
 Ибрагимбейли Х.М. 262
 Иванба В. 256
 Иваненко В.Н. 163, 191
 Иванов Г. 119
 Ивановский 120
 Игнатъев Н.П. 72, 108
 Илларионова Т.А. 15, 309
 И. Н. 83
 Инал-ипа К.П. 237
 Инал-ипа Ш.Д. 5, 11, 12, 14, 16,
 26, 31, 33, 34, 45, 60, 68, 74, 75,
 76, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 87,
 88, 89, 91, 92, 93, 167, 173, 174,
 192, 193, 195, 240, 256
 Иналишвили Асланбей 175
 Иналишвили Валя 175
 Иналишвили Диана 175
 Иналишвили Енвербей 175
 Иналишвили Закамбей 175
 Иналишвили Зиабей 175
 Иналишвили Ламара 175
 Иналишвили Михаил 175
 Иналишвили Т.Ш. 175
 Иналишвили Шукри 175
 Ингирели Н. 266
 Ингороква П. 27, 77, 246, 264
 Иоакимов Л. 9, 23, 75
 Иониди Н.Н. 229, 262
 Иоселиани Д. 279, 291
 Искандер Ф.А. 307
 Итс Р.Ф. 14
 Кабба Гестагир 43
 Кавшбая Л.Л. 89
 Казбек Г. 146
 Какабадзе С. 87
 Какалия М. 240
 Какуба Р.И. 158, 239
 Калоев Б.А. 90
 Камкия Б.А. 89
 Камкия Ф.Г. 89
 Капба М.Т. 239
 Капциба Хусейн 46
 Каркарашвили Г. 285, 328
 Карлгоф Н.И. 53, 84
 Карпов Ю.Ю. 2, 89, 90
 Картозия С.А. 238
 Карягин К. 138, 151
 Касландзия Л. 256
 Каухчишвили С.Г. 75, 77, 84
 Кацадзе А. 262
 Кацвба Хусейн 43
 Кацция Р.Н. 77
 Кацман 119
 Кахидзе Медея 271
 Кахидзе Н.А. 86

Квадж Сеид 46
Квадквадж-ипа Мустафа 46
Кварчелия М.Ф. 240
Кварчия В.Е. 34, 81, 93, 264
Квициния М.Б. 89
Квициния Н.Т. 256
Кеценко В. 120
Киласония Г.А. 239
Килба Э.К. 13, 20, 86, 191
Кинкладзе М.М. 231
Кипиани Д. 50
Кирион (Садзаглишвили)
135, 140, 186
Китасба Камчич 109
Китовани Т. 279
Киут К. 240
Клавдий Элиан 23
Клычев Р.Н. 76
Кобахидзе М. 309
Кобахия З.И. 238
Ковалевский Е. 8, 15, 51, 73, 80,
83, 92
Ковалевский М.М. 5, 13
Кове М. 256
Когония Е. 256
Когония Н.Д. 240
Косвен М.О. 5, 13, 26, 82, 90, 91
Костава М. 270, 277
Козлов В.И. 5, 13, 14, 190, 263
Колбая Г.Н. 310
Колюбакин А. 119
Кондратьев 119
Корениако В.А. 14
Котетишвили В. 164, 187, 192
Кох К. 15, 80, 90
Кривенко М. 84
Кубрава Б.А. 239
Кудрявцев К.Д. 11, 16, 110,
146, 191
Кузнецов А.А. 264
Кузнецов А.М. 14
Кукба В.И. 238
Кунижева Л.З. 78
Куправа А.Э. 13, 18, 89, 144, 183,
194, 195, 196
Курмазия М.П. 240
Курмазия Р.П. 240
Кутарба Ш.Ш. 239
Кутелия М.Д. 239
Кучуберия Е. 240
Кушнер (Книшев) П.И. 5, 13,
187, 196
Кравченко П.П. 103, 105, 120
Кразана (Мчедлишвили Л.) 145,
146
Краевич 119
Красницкий 119
Крылов А.Б. 13, 19, 75, 89, 93
Крюков М.В. 5, 14, 190
Кялба Дагир 46
Лавров Л.И. 5, 26, 74, 78, 79, 87
Ладария В.К. 237
Ладария Н.В. 158
Лакербай М. 108, 145, 256
Лакрба В. 256
Лакоба В.Д. 237
Лакоба М.А. 237
Лакоба Н.А. 8, 15, 165, 192, 198,
236, 237, 245
Лакоба С.З. 15, 18, 77, 88, 91,
125, 147, 150, 195, 196, 243, 261,
262, 308
Лакрба Хусейн 103
Ламберти Арканджело 23, 66,
75, 90
Лапинский Т. 66, 90
Ларюэль М. 14
Ласурия А. 256

Ласурия М.Т. 256
 Латышев В.В. 26, 75
 Левин М.Г. 5, 13
 Лежава Г.П. 13, 15, 20, 82, 151,
 192, 194, 260, 262, 265, 306
 Лекишвили С. 20, 151, 265
 Ленин В.И. 84, 194
 Леон II 25
 Леон III 25
 Линевич 119
 Ломакин Н. 119
 Ломоури Н.Ю. 13, 20, 307
 Ломтатидзе К.В. 26, 75, 79
 Лордкипанидзе М.Д. 13, 20, 21,
 27, 37, 77, 81, 151, 307
 Лорис-Меликов М.Т. 96, 97
 Лурье С.В. 14
 Люлье Л.А. 8
 Маан М.М. 238
 Маан О.В. 13, 18, 78, 150, 196
 Магомедов Р.М. 90
 Макалатия П. 264
 Максимов Б. 130
 Малания И.В. 230
 Маля Е.М. 12, 17, 93
 Мамакаев М.А. 90
 Мамацашвили Л.Г. 80
 Мамиствалашвили Е. 20, 307
 Маргания В.М. 238
 Маргания (Маан) Д.Т. 9, 158,
 180, 194, 195
 Маргания Т.В. 238
 Марков Е. 177, 194
 Марковин В.И. 74
 Марр Н.Я. 19, 26, 75, 76, 92,
 106, 145, 191, 195
 Марыхуба И.Р. 15, 262, 306
 Маршан Алмахсит 103
 Мачавариани Д.А. 9, 50, 51, 83,
 92, 120, 146
 Мачавариани К.Д. 9, 10, 51, 52,
 83, 89, 102, 105, 106, 124, 134,
 136, 138, 145, 146, 148, 150, 151,
 158, 162, 163, 164, 179, 184, 186,
 191, 195
 Мгалоблишвили Л.Г. 15, 78
 Мгалоблишвили Н.П. 278, 280
 Мгеладзе А.И. 206, 244, 264
 Мгеладзе Н.В. 82, 86
 Мдивани 187
 Мебуришвили Т. 271
 Мегрелидзе И.В. 75
 Мегрелидзе Ш.В. 85, 145, 146
 Медведев Д.А. 334
 Меликишвили Г.А. 26, 64, 88, 90
 Ментешашвили А.М. 13, 20, 152
 Меретуков М.А. 90
 Мерцбахер Г. 161, 191
 Месхи С.С. 9, 102, 105, 145, 323
 Месхия Н. 280
 Метревели Р. 151
 Мещеряков Н. 10, 138, 151
 Мжавия Т.В. 278, 280
 Мибчуани Т. 37, 81
 Микеладзе А.А. 278
 Милютин Д.А. 80, 84
 Миминошвили Н.П. 307
 Мишвеладзе Р. 271, 307
 Мишвелиани Г. 282
 Момбели Н. 119
 Мониава И. 206, 207
 Морган Л.Г. 5, 13, 82, 91
 Мошнин А. 119
 Муравьев Н.Н. 95, 96, 114
 Мухелишвили Д.Л. 13, 20,
 151, 307
 Мчедлишвили А.Д. 231
 Мысырлы-пха Дуде 46

Надирашвили 238
Надарейшвили Т.Н. 280, 282, 288
Накашидзе 120
Натадзе Н. 27, 270
Невский П. 144
Немирович-Данченко В.И. 9, 16, 105, 110, 145, 146
Непрошин А.Ю. 19, 77, 310
Никифор Сиракузский 22
Николаев Т. 120
Николай Дамасский 22
Николай I 84, 113
Нисченков А. 9, 98
Нишнианидзе З.Р. 290
Новицкий Г. 32
Нордман А.Н. 55
Одишелидзе И. 141
Ольденбургский А.П. 133
Олонецкий А.А. 11, 16, 132, 150, 194
Омаров А. 120
Омеркьяч-оглы Хусраб 46
Осия К. 240
Очамчирели 150
Очигава Ш.Ф. 231
Пааташвили Т. 286, 309
Павленков Ф.Ф. 151, 164
Пайчадзе Г. 21
Панджикидзе Г. 227, 261, 307
Пантюхов И.И. 9, 50, 51, 83, 98, 100, 144
Папаскир А.Л. 2, 13, 19, 75, 79
Папаскир И. 256
Парейшвили П. 184
Парулава Т.Т. 278
Пасхалов Я. 9
Патарая М.М. 278, 282
Патеипа В.Д. 238
Патейпа Н.С. 158, 238
Патулиди Н.Г. 231
Пахомов А. 45, 81, 82
Пачалия Ш.А. 256
Пачулия В.М. 8, 13, 15, 18, 196, 260, 262, 263, 310
Пачулия Г.А. 236
Пачулия Л.С. 309
Пейсонель М. 28, 30, 47, 78, 79, 82
Першиц А.И. 5, 78
Петровский Н. 144, 147
Пилия М.Ш. 15, 17
Пилия П.А. 184
Пипия Х.Э. 230
Покровский М.Н. 100
Полоскова Т.В. 311
Потто В.А. 9
Прангишвили Ш.Е. 230
Пруйдзе В.Н. 290
Путник 149, 150, 190, 193
Пхазоу Хасан 43
Пхазоу Шангирей 43
Раевский Н.Н. 31, 34, 79, 114
Р. де Скассы 68, 71
Рагиани П.К. 231
Рихтер З. 198, 260
Робакидзе А.И. 5, 26, 88, 90, 194
Рогачев П.М. 193
Рогозинский Н. 120
Розен Г.В. 96, 113
Романов М.Н. 101, 116, 168
Руруа П.И. 231
Руставели Ш. 20, 307
Рыбаков С.Е. 190
Рыбинский Г.А. 9, 129, 138, 149, 151, 171, 177, 193, 194
Рычкова В. 119

Саакашвили М.Н. 27
 Сабашвили М. 239
 Савинов В.И. 79
 Савицкий Л. 120
 Сагария Б.Е. 8, 13, 15, 18, 192,
 196, 260, 262, 263, 307
 Саджая Н. 183
 Садохин А.П. 14
 Салакая Ш.Х. 13, 19, 92, 93,
 256, 265
 Сангулия И.М. 239
 Сараджев В. 119
 Сахаров А.Д. 307
 Сахокия Т.Т. 9, 125, 127, 130,
 132, 148, 149, 150
 Свердлин М.А. 193
 Святополк-Мирский Д.И. 99, 101
 Селезнёв М.А. 8, 15, 49, 83
 Семенников 120
 Семенов Ю.И. 5, 14, 91
 Серебряков Л.М. 64
 Середина 119
 Сигуа Т. 279, 284
 Силагадзе А. 306
 Сичинава В.Н. 85
 Смирнова Я.С. 12, 17, 26
 Смыр Г.В. 13, 17, 93, 196
 Собчак А.А. 270
 Соловьева Л.Т. 13, 18, 192
 Соселия Г. 77
 Спенсер О. 8, 15, 31, 67, 80, 90
 Сталин И.В. 235, 236, 244, 263,
 264, 274, 305
 Старосельский Д.С. 68, 101
 Схулухия Г. 282
 Тайлор Э.Б. 5, 13, 91
 Тания А.Г. 15, 17
 Тарба И.К. 256
 Тарба Махмут 46
 Тарджман-ипа (Копешавидзе)
 Г.Г. 13, 17, 85, 93
 Таркил З.Х. 240
 Тарнава К.П. 239
 Тарнава М.И. 159, 238
 Тевзадзе Г. 20, 151
 Терентьева А.Н. 194
 Тернон Ив. 263
 Тиглатпиласар I 23
 Титова Т.А. 194
 Тишков В.А. 14
 Токарев С.А. 5, 14
 Тоидзе Л.М. 13, 21, 151, 265
 Торнау Ф.Ф. 8, 15, 29, 30, 34,
 48, 52, 53, 71, 72, 78, 81, 83,
 84, 85
 Трапш М.М. 13, 18, 26, 256
 Трубин Н.С. 306
 Туркия С.С. 237
 Тхайцухов М.С. 18, 79, 195
 Узбашев А. 120
 Услар П.К. 8, 16, 26, 31, 34,
 80, 158
 Фадеев А.В. 11, 16, 26, 34,
 76, 81, 87, 88, 91
 Фадеев Р.А. 9, 16, 98, 144
 Фаис О.Д. 193
 Фейзба Я.Р. 248, 265, 310
 Феодоров Я.А. 74
 Феодосий Слепой 25
 Флоренский П.В. 15, 310
 Филипсон Г.И. 16, 34, 49, 53,
 80, 83, 97
 Фогель А. 119
 Фон-Дервиз Н.В. 88, 163, 191
 Фрейра И. 120
 Хагба В.Ш. 310

Хагба Л.Р. 13, 20, 89
 Халбад Т.Х. 191
 Халбат Муса 46
 Хан-Гирей 28
 Хаханов (Хаханашвили) 136
 Хашаев Х.-М. 90
 Хашба А.К. 180, 195, 238, 241
 Хашба И.М. 13, 17, 93
 Хашба М.Л. 240
 Хашба М.М. 13, 17, 265
 Хашиг Д.М. 240
 Хашиг Н.Ч. 89
 Хварцкия М.Ш. 265
 Хварцкия П.Г. 238
 Хелая А. 186, 187
 Хеция А.Д. 92
 Хиба М.Д. 239
 Ходжа Р.В. 15
 Хонели И. 148
 Хоштария-Броссе Э. 13, 21, 151, 265
 Хрулев С.А. 72
 Цагарели А. 174, 193
 Царгуш В. 256
 Цвижба Л.И. 13, 19, 82, 83, 91, 143, 147, 191, 193, 195
 Цвижба С. 256
 Цвижба Ш. 256
 Цвинария И.И. 74
 Церетели Г.Е. 9, 105, 126, 145, 148, 149, 323
 Церетели И.С. 270
 Циколия М.М. 191
 Цулая Г.В. 195
 Цушба И.Ш. 13, 19, 310
 Цхумели 140, 151, 179, 186, 187
 Чавчавадзе И. 278
 Чагава Д.И. 238
 Чалмаз М.И. 237
 Чанба Р.К. 13, 17, 87, 93
 Чанба С.Я. 9, 134, 150, 158, 238
 Чантурия Г.О. 270
 Чантурия Т. 20, 307
 Чарая П.Г. 9, 33, 67, 80, 90, 102, 106, 145, 146, 148, 149, 154, 161, 190, 191
 Чарквиани К. 203
 Чачба Александр 157
 Чачба Алибей (Александр) 157
 Чачба Асланбей 94
 Чачба Гасанбей 36
 Чачба (Шервашидзе) Г.М. 20, 62, 88, 157
 Чачба Георгий (Сафарбей) 25, 68, 94, 156
 Чачба Григорий 157
 Чачба Джикешия 36
 Чачба Дмитрий (Сейтбей) Гасанбеевич 157
 Чачба Дмитрий Георгиевич 157
 Чачба Зегнак 36
 Чачба Келешбей 25, 36, 70
 Чачба Константин 157
 Чачба Куапу 36
 Чачба Манучар 157
 Чачба Михаил (Хамутбей) 49, 157
 Чачба Мырзакан 36
 Чачба Ростом 36
 Чачхалия Д.К. 15, 84
 Чебоксаров Н.Н. 5, 13, 14, 190
 Чебоксарова И.А. 5, 13, 14
 Челидзе Г. 307
 Чемберг Л. 120

Ченгелия К. 256
Черепов А.П. 62, 63
Черкезия К.К. 240
Черкезия Л. 310
Чернышев К. 88, 89
Чеснов Я.В. 14, 92
Чибилов Л.А. 2, 89, 308
Чижиков Л. 119
Чикобава А.С. 24, 75, 76
Чирикба В.А. 17, 59, 74,
78, 87, 310
Чистов К.В. 5, 14, 166,
190, 192
Читашева Р.Г. 89
Читая Г.С. 26
Чичба А. 256
Чичинадзе З. 91, 144
Чкадуа Л.П. 13, 19, 76, 256
Чкадуа П.С. 240
Чкадуа Ю. 256
Чкванави З. 306
Чолоква К.М. 85
Чолокуа М.М. 240
Чочуа А.М. 9, 158, 240, 256
Чукбар А.И. 158
Чурсин Г.Ф. 12, 17, 74
Чубинов (Чубинашвили) Д.И.
263
Чукбар А.И. 238
Чургулия О.Г. 13, 21, 194
Чумбуридзе З. 264
Чхетия М.С. 231
Шавров 119
Шавров В. 120
Шакирбая Г.З. 34, 81, 85, 256
Шакрыл К.С. 13, 19, 76, 92,
239, 243, 256
Шакрыл Т.П. 13, 256, 264
Шамба Г.К. 13, 18, 74, 256
Шамба О.Б. 310
Шамба С.М. 13, 19, 310
Шамба Т.М. 19, 77, 310
Шамиль 97
Шанидзе А.Г. 264
Шарангия М. 230
Шария В. 307
Шаталин Ю.В. 272
Шатилов П.Н. 99
Шеварднадзе Э.А. 255, 279,
284, 285, 286, 309
Шевкет-паша 104
Шелия Венера 174
Шенгелия З. 303
Шенгелия Н.Н. 80
Шервашидзе Манучар 48
Шинкуба Б.В. 92, 239, 244,
256, 264
Широкогоров С.М. 14
Шнирельман В.А. 14
Шония В.Я. 237, 263
Шутова Т.А. 15, 310
Шухардт Г. 162, 191
Эбжноу С.Е. 237
Эванс-Причард Э. 14
Эвлия Челеби 22, 56, 71,
74, 80, 85, 91
Эмухвари (Эмхаа) А.М. 9,
158, 161
Энсгольм Е.И. 71, 91
Эристов 120
Эристов Г.Р. 119
Эсадзе С.С. 9, 88
Эшба Е.А. 238
Эшба М.Е. 256
Эшба Ф. Х. 158, 159
Ямсков А.Н. 322

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АБХАЗИИ ДО МАС- СОВОЙ ДЕПОРТАЦИИ АБХАЗОВ	22
§1. Об этнонимах абхазов и территории их расселения.....	22
§2. Регионы Абхазского княжества.....	35
§3. Об этнической номенклатуре населения приграничных регио- нов исторической Абхазии	46
А). Самурзаканцы	46
Б). Садзы	52
§4. Об этносоциальной структуре	61
§5. Об этностатистике Абхазии	70
ГЛАВА II. ЭТНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АБХАЗИИ (ВТОРАЯ ПОЛ. XIX – НАЧ. XX ВВ.)	94
§1. Массовая депортация абхазов – переломный этап этнической истории абхазского народа	94
А). Этнополитические предпосылки депортации абхазов	94
Б). Массовое выселение абхазов	97
В). Абхазский этнос на грани физического выживания	106
§2. Формирование полиэтнического населения в Абхазии	113
А). Пассивный этап колонизации Абхазии	113
Б). Начало активного этапа колонизации Абхазии	117
В). Динамика этнодемографической мозаики Абхазии в начале XX века	130
ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ АБХАЗОВ: АССИМИЛЯЦИЯ САМУРЗА- КАНЦЕВ	153
§1. Абхазский этнос в постмахаджирской Абхазии	153
§2. Трансформация этнического самосознания абхазов Самурза- кана	161
§3. Основные факторы ассимиляции абхазов	166

А). Демографическая экспансия мегрелов	166
Б). Этноязыковые процессы	172
В). Искажения абхазских фамилий	182
Г). Другие факторы	185
ГЛАВА IV. ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА АБХАЗИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОХРАНЕНИЯ АБХАЗОВ	197
§1. Деятельность «Абхазпереселенстроя»	197
§2. Этническая чистка Абхазии в 40-е годы XX века	228
§3. Абхазский этнос в условиях сталинского тоталитаризма	235
§4. Продолжение иммиграционной политики в Абхазии в постсталинский период	247
§5. Абхазский народ в постсталинский период	255
ГЛАВА V. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ В КОНТЕКСТЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА	267
§1. Этнополитическая ситуация в Абхазии накануне грузино-абхазской войны (1992 – 1993 гг.)	267
§2. Абхазский этнос в условиях агрессивной войны	284
§3. Этнополитическая ситуация в поствоенной Абхазии	293
§4. Проблема «грузинских беженцев»	300
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	312
Приложения	323
Т.А. Achugba. The Ethnic History of the Abkhazians in the XIX-XXth Centuries. Ethno-political and migrational aspects. R e s u m e	335
Список условных сокращений	339
Именной указатель	342

Ачыгэба Теймураз Али-ица

Ацсуаа ретникатэ тоурых (XIX-XX ашэ.).
Астнополитикатэи амиграциатэи аспектқәа

Ачугба Теймураз Алиевич

Этническая история абхазов XIX – XX вв.
Этнополитические и миграционные аспекты

Корректор: Л.Е. Аргун
Компьютерный набор: М.Т. Ачугба
Техническое редактирование и верстка: Н.Г. Гунба
Компьютерное оформление карт-схем А.С. Агумаа

Формат 60x90 1/16. Печать офсетная.
Физ. печ. л 22,25. Тираж 1000. Заказ №540.

Республика Абхазия
ГПП «Дом печати»
г. Сухум, ул. Эшба, 168

2. <i>Т.Ачугџба</i>	2*
3. <i>Т.Ачугџба</i>	3*
4. <i>Т.Ачугџба</i>	4*
5. <i>Т.Ачугџба</i>	5*
6. <i>Т.Ачугџба</i>	6*
7. <i>Т.Ачугџба</i>	7*
8. <i>Т.Ачугџба</i>	8*
9. <i>Т.Ачугџба</i>	9*
10. <i>Т.Ачугџба</i>	10*
11. <i>Т.Ачугџба</i>	11*
12. <i>Т.Ачугџба</i>	12*
13. <i>Т.Ачугџба</i>	13*
14. <i>Т.Ачугџба</i>	14*
15. <i>Т.Ачугџба</i>	15*
16. <i>Т.Ачугџба</i>	16*
17. <i>Т.Ачугџба</i>	17*
18. <i>Т.Ачугџба</i>	18*
19. <i>Т.Ачугџба</i>	19*
20. <i>Т.Ачугџба</i>	20*
21. <i>Т.Ачугџба</i>	21*
22. <i>Т.Ачугџба</i>	22*
23. <i>Т.Ачугџба</i>	23*